

Фартов Айдар

# Там

повесть первая часть



# Айдар Фартов

## Там. Часть I

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67968867](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67968867)*

*SelfPub; 2022*

### **Аннотация**

Суицид. Почему люди решаются на отчаянный и роковой шаг? Что движет человеком, готовым совершить смертельный грех? Неужели нельзя перетерпеть, переждать, перепрыгнуть через мрачную пучину чёрных дней? Неужели ты думаешь, что это навечно! Как же ты ошибаешься! Ведь жизненное счастье, искреннюю любовь и грядущие перспективы, что предначертаны доброй судьбой, ты навсегда перечёркиваешь собственными руками...

# Айдар Фартов

## Там. Часть I

И солнце течёт к местопребыванию своему, который находится под тронем Аллаха и солнце совершает ТАМ преклонение ниц пред Аллахом и просит разрешения вернуться. Аллах позволяет ей продолжить движение.

Сура «Ясин», 38 аят.

Он сегодня сведёт счёты с жизнью. Он давно это запланировал. И ждал дня, когда можно будет всё закончить разом. Ему уже осточертела жизнь. Хотя он и не был дряхлым, летом ему исполнилось 28 лет, но чувствовал себя глубоким стариком.

– Беспутная и бестолковая, – думал он, – никчемная жизнь!

Парень окинул грустным взглядом квартиру. Квартиру, в которой проживали вдвоём с мамой. Он вспомнил улыбающееся лицо мамы. Её добрые и родные глаза.

– Ох, мамочка, не оправдал я твоих надежд! – произнёс молодой человек. – Оказался непутёвым сыном. Хотя ты учила меня быть сильным и не поддаваться жизненным неурядицам, но невозможно больше терпеть. Прости меня, пожалуйста!

Впрочем, какое, к чёрту, прощение! Он поступает, как

предатель. Убегает, оставляя маму совсем одну. Да, от такого удара ей тяжело будет оправиться.

Парень считал себя последней сволочью. Недалеко он ушёл от своего непутёвого папаши, который за всю свою жизнь не сделал ничего хорошего: толком нигде не работал, беспробудно пил, а потом и вовсе зашёл в сарай, и повесился. Правда, перед этим, в горячке перерезал всех кур. Видимо решил оставить после себя такую «добрую» память?! Впрочем, это у папашки хорошо получилось. Соседи помнят его пьяные выходки. Что же до него, то откровенно говоря, он был наивным недорослем, когда родитель сгинул. И, со временем его лицо осталось где-то в тумане прошедших лет.

А теперь и сын готовится лишиться себя жизни. Однако различие всё-таки есть. К спиртному он относился равнодушно – насмотрелся на пьянь, а вот работать привык. С мальчишеского возраста, по возможности, старался помогать маме.

Его мысли вновь возвратились к матери. Когда он простужался и лежал в постели с высокой температурой, мама бегала и ухаживала за ним. А когда болезнь отступала, и ему становилось легче, мама устало подсаживалась на диван и говорила, что очень испугалась за сына.

– Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится, – постоянно твердила она. – Уйду вслед за тобой!

Он сам не мог представить себе жизни без самого близкого человека. Правда, была ещё одна в его душе. Его жена – Лиля!

– Бывшая жена, – подытожил парень с сожалением. – Хотя, какая же она бывшая? Они так официально не развелись. Будет ли она плакать, когда узнает о моей кончине? Впрочем, какая разница?! Мне уже будет всё равно!

А он, должен себе признаться, до сих пор любит её. И ей тоже тяжело. Он знал, что Лиля страдает от разлуки с ним. Из смеющейся и задорной девушки превратилась в грустную тень, полностью погружённой в свои мысли. По крайней мере, так отзывались о ней знакомые, которые случайно сталкивались с девушкой в городе.

Эта нелепая ссора?! Началась из-за ерунды. Откуда взялось глупое и бестолковое сообщение в телефоне? Из-за дурацкой выходки Наташи...

– Почему Аллах нам с Лилей не дал детей? – затронул живую тему молодой человек. – Жалоб на здоровье ни у меня, ни у неё не было!

Специально проверялись у врачей, когда по истечении положенного срока не возникло даже намёка на то, чтобы стать родителями? Лицо жены становилось потерянным, когда её начинали спрашивать о будущем потомстве. Иногда она плакала по вечерам, а он утешал её, поглаживая по мягким волосам.

Когда она немного успокаивалась, спрашивала:

– Ну, почему? Почему я не могу забеременеть? Ведь анализы и обследование показало, что всё в порядке? Почему Аллах нас наказывает?

Что он мог ей ответить? Действительно, судьба в руках Всевышнего.

Он верил в Аллаха и молился каждый вечер, ложась в постель. Но, видимо неправильно произносил молитву или у Всевышнего находились дела важнее. Но факт остаётся фактом – два года супружеской жизни не подарил им счастья испытать родительские чувства.

Что дальше? Только развод, как сказала на прощание супруга.

– Она же знает, что я сильно люблю её! – пронеслись вихрем мысли в голове, – откуда Лиля решила, что я обманул? Да, была эта чёртова записка, но почему она поверила неизвестному телефонному номеру, а не мне?! Я же хотел ей рассказать и объяснить, но она даже слушать не стала!

– Если бы родился ребёнок, было бы легче с ней помириться, – предположил молодой человек, – всё-таки малыш служит важным звеном, является скрепкой в молодой семье. А так, даже зацепиться не за что. Но ничего, скоро он предстанет перед Аллахом. Заодно спросит, чем заслужил такое отношение к себе? Интересно будет узнать ответ? На самом деле, что получается? Работы нет, семья на грани распада, друга тоже..., долго не будет.

– Да, оступился Айдарин! Связался с этим проходимцем! – на память пришла последняя встреча в зале суда и затравленный взгляд друга, – Теперь ещё не скоро выпустят. А из-за чего вышло? Из-за Ленки. К ней стремился уехать,

набрал, дурачок, долгов. Влез в аферу и ..., на тебе! Хотел одним мигом проблемы решить?! Неужели судья не распознал, что Айдар не уголовник? Какой преступник ходит на дело с паспортом в кармане? Тем более, он отказался от этой затеи. Убежал, не взяв ни одной банкноты. Только паспорт его и выдал!

«Не такой он человек! Это чья-то злая шутка!» – хотелось крикнуть обвинителям в зале суда при оглашении приговора, но обида за друга терзала душу и стояла комом в горле.

– Всего четыре месяца прошло. Долгих и тягучих! А присудили шесть лет и восемь месяцев! – молодой человек посмотрел на часы, будто прикидывая, сколько ещё надо сделать оборотов часовым стрелкам до возвращения друга и внезапно встрепенулся, вспомнив, что у него есть незаконченное дело, – нужно выполнить задуманное.

Парень направился к шкафу, где лежали вещи, нужные по хозяйству. На нижнюю полку он заблаговременно положил верёвку и сейчас надеялся её забрать. К его удивлению, мотка верёвки на полке не оказалось. Парень осмотрелся по сторонам, гадая, куда она могла запропасться. Молодой человек направился на кухню, в надежде найти пропажу.

– Вот же она, – негромко воскликнул он, увидев её на подоконнике. – Зачем мама её трогала? Теперь настало время черкнуть записку.

Несмотря на то, что он решил на отчаянный шаг, совершить последнее действие в квартире, парень не хотел. Взяв

листок бумаги и ручку, секунду помедлил, раздумывая. Затем вывел на чистом листочке: Мама, я на чердаке!

– Теперь, действительно, приплыли! – отметил будущий самоубийца.

Парнишка взял верёвку со стола, и направился в прихожую, когда прозвенел дверной звонок.

– Кто бы это мог быть? – застыл молодой человек. – Наверное, соседка, тётя Лиза?!

Парнишка оказался прав. На пороге стояла пожилая соседка. Это была худощавая женщина 69 лет, на носу которой всегда находились очки. Когда она разговаривала, то прищуривала глаза, будто рассматривала очень мелкую букашку, а при выражении интереса или удивления слегка выпячивала нижнюю губу. Такая привычка его смешила. Он, пытался, подражать пожилой соседке, оставшись с мамой наедине. Мама вначале сердилась, но видя, что сын делает это не со зла, смеялась вместе с ним. Пантомима проходила с успехом.

– Здравствуй, дорогой! – прищурив глаза, произнесла тётя Лиза, а затем спросила. – Мама не пришла?

Он словно очнулся. Столько времени потерял, потратив на свои воспоминания!

«Так и есть! Сейчас же мама вернётся с работы на короткий перерыв! – ужаснулся про себя молодой человек. – Настоящий неудачник! Ничего толком делать, не умею! Даже быстро лишиться себя жизни не получается!

Он почувствовал на себе пристальный взгляд. Его разгля-



дывала соседка.

– Что-нибудь случилось? – спросила тётя Лиза, – На тебе лица нет! Ты не заболел?

– Нет, не заболел, нет! – скороговоркой сказал молодой человек и попытался, улыбнуться, – Заходите тётя Лиза. Мама ещё не пришла. Могу ли я помочь?

– У меня пустяковый вопрос, – уже в прихожей продолжила тётя Лиза, – отвлекаю тебя от дел! Нам, старикам, сам знаешь, везде надо влезть! Квитанцию по квартплате приносили?

– Сейчас посмотрю, – он быстрым шагом направился в зал, к серванту, – если приносили, тогда мама положила сюда. Но, по-моему, не разносили. По крайней мере, здесь квитанции нет!

Следующий вопрос вездесущей соседки заставил парня прекратить поиски квитанции, и оцепенеть от неожиданности.

– Верёвками торговать начал? – она стояла возле стола и показывала корявым пальцем в сторону мотка. – Пакетики закончились?

В своё время парень подрабатывал тем, что торговал полиэтиленовыми пакетами на городском рынке. Позднее, когда появились новые хозяева торговой площади, его, как многих, вышвырнули вон.

– Да, начал, – попытался, отшутиться парень, лихорадочно думая, успела она прочитать предсмертную записку или

не успела? – Чем-то заниматься надо!

Он осторожно, будто невзначай подошёл к столу и небрежно подвинул моток верёвки на обрывок бумаги.

– Ладно! Не мучайся и не ищи, – сжалилась тётя Лиза. – Вечером зайду к Фаечке. Я зря испугалась, что потеряла!

Когда молодой человек закрыл за женщиной дверь, он вернулся в зал. Медлить больше нельзя. Он должен выполнить задуманное. Больше никто его не остановит! Молодой человек окинул взглядом квартиру, прощаясь и думая, что сюда больше не вернётся. В который раз, прочитав предсмертное сообщение, решительным шагом направился к входной двери. Но тут неожиданно в прихожей тренькнул телефон, заставив его невольно вздрогнуть. Парень перевёл взгляд на аппарат, прикидывая, ответить на звонок или проигнорировать? Желания и времени, чтобы с кем-нибудь трепаться по телефону ни капельки не было. Когда телефон затих, он открыл дверь и прислушался, нет ли чьих-нибудь шагов? Но подъезд хранил молчание, лишь из чьей-то двери слышался негромкий звук телевизора. Молодой человек вышел на лестничную площадку, аккуратно прикрыв дверь. Закрывать на ключ не стал. Парнишка подошёл к пожарной лестнице, которая вела на чердачное помещение. Через какое-то время наверху послышались лёгкие шаги, а затем всё внезапно стихло. Подъезд, сочувствуя наступившей трагедии в доме, будто уснул вечным сном вместе с молодым парнем. Стало очень тихо и безмятежно. Кайрат умер...

1996 год

– Кайрат, когда бухать будем? – глаза Игоря Галимова, его однокурсника, весельчака и балагура светились озорным огоньком.

Он, Кайрат, а также ещё три студента, в числе первых, сегодня защитили институтские дипломы. Осталось ещё три дня защиты и для всей группы закончатся бессонные ночи зубрёжки и преддипломной гонки.

– Скоро, – так же с радостным настроением парировал Кайрат. – Подождём, когда будут вручать дипломы!

– Не-ет, – протянул Игорь, – говорят, что дипломы будут выдавать только через месяц! Так что же, так долго, будем ждать?

– Ну, ладно, – согласился с убеждением сокурсника Кайрат. – Через три дня дождёмся, когда группа защитится. Что-нибудь придумаем.

Они, улыбаясь друг другу, крепко пожали руки, в знак согласия. Обоих переполняла радость от чувства выполненной большой работы.

– Сегодня понедельник, значит, в четверг погуляем? – быстро вычислил Игорь, – пойдём в кафешку? Ты, Кай, во сколько придёшь? Посмотрим, как наши будут отбиваться от комиссии?

– Сам, как отбил, партизан? – добродушно рассмеялся Кайрат. – Патронов хватило? Дополнительные вопросы по-

пались трудные?

– Знаешь, вроде всё знал, а когда спрашивать стали, растерялся, – честно признался Игорь, – но вроде никто не заметил? Уболтал комиссию...

– Ах ты, птица Говорун! – расхохотался в искренней улыбке Кайрат, – На самом деле никто уже тебя не слушал. Они думали и мечтали, когда ты закончишь своё многочасовое выступление и комиссия, наконец, приступит к банкету! Заставил голодать уважаемых, седовласых профессоров!

– Я бы согласился без выступления, если сразу предложили пятёрочку за дипломную работу?! А так пришлось послушать мою ересь...

– Хитрец! Я бы тоже согласился! Но не зря студенты говорят, что пять минут позора и ты дипломированный человек!

– Да, уж! – утвердительно закачал головой Игорь. – Память об институтских годах останется надолго.

– Я оставил на память студенческий билет, – Кайрат помахал перед другом красной книжицей.

– Ух, ты! Сказали же всем, сдать! Ну, ты и жук! – Игорь покачал головой. – Не боишься, что накажут?

– Нисколечко! Тем более, я знаю многих, кто ещё не сдал. И из параллельной группы тоже нашлись смельчаки, которым дорог студенческий билет. Сам подумай? На черта им наши старые корочки? Их сдадут в архив и через полгода, а может год, выбросят на помойку.

– Я бы тоже оставил, – завистливо ответил Игорь, – Сейчас

уже поздно! Обойдусь без памяти..., всё буду хранить вот здесь!

Однокурсник с серьёзной физиономией постучал себя по груди, как человек, клянущийся в вечной любви, да так, что Кайрат громко расхохотался. Позже они направились к выходу, договорившись, что встретятся на следующий день, чтобы понаблюдать, как остальная группа будет защищать дипломные работы. Вдвоём прошли остановку пешком – слишком много осталось недоговорённого.

– А вот и твоя маршрутка, – сказал Игорь уже на остановке, увидев подходящий автобус. – До завтра!

– Пока, Игорёшка! – попрощался Кайрат. – Встретимся!

Маршрутный пазик был битком набит пассажирами, как холодильник деликатесами перед Новогодними праздниками. Кайрату стоило немало усилий втиснуться в салон. Его зажало между интеллигентного вида мужчины в очках, двумя беззаботными девушками, видимо, студентками, и молодой женщины. В самый последний момент, Кайрат обратил внимание, как на подножку автобуса запрыгнул прыщавый парень. Прыщавый начал суетливо оглядывать пассажиров, будто искал знакомое лицо. Автобус, вздохнул, как сильно уставший человек и, выпустив облако сизого дыма, медленно тронулся от остановки.

– Вошедшие пассажиры, оплачиваем свой проезд! – приказным тоном скомандовала кондуктор – дородная женщина в синем пуховике невероятных размеров.

Кайрат достал из кармана мелочь, и передал кондукторше. Вновь Кайрат посмотрел на Прыщавого, который начал передёргивать плечами, как делает человек, надевший шерстяной свитер на голое тело.

«Странный персонаж, – сделал вывод Кайрат. – Впрочем, каких только людей нет на свете?».

Парень посмотрел в окошко и подумал о маме. Как она обрадуется, когда он сообщит, что сын сдал самый главный вузовский экзамен – защитил диплом! Ему нравилось сообщать приятные новости. Мама начинала ласково улыбаться. А потом, накрывая на стол, просила подробно рассказать, как всё происходило. Кайрат находил в ней внимательную слушательницу, подробно делясь новостями, стараясь не забыть о незначительных деталях. Его мама была самым приятным и чутким собеседником. Он мог доверять ей любые секреты. Из светлых раздумий его вырвал громкий голос кондуктора.

– Нечего кататься, если нет денег! Ходите пешком! Женщина, давайте деньги! – на повышенных тонах орала кондукторша, – не будем за свой счёт катать! Мы бесплатно, что ли должны работать? Вроде немолодая..., а бессовестно врёте! Мужу будете говорить, что потеряли кошелёк, а не мне. Понятно?!

Рассерженная билетёрша адресовала эти слова женщине, рядом с которой, прижатым пассажирами, стоял Кайрат. Женщина выглядела растерянно, и в недоумении, наверное,

в десятый раз, искала в сумке кошелёк. Салон молчал, откровенно жалея, попавшую в такую непростую ситуацию, пассажирку. Кайрат мельком взглянул, на торчащего за ней Прыщавого. Он, прислонившись к двери, напряжённо смотрел в окно. Было заметно, что Прыщавый ждёт остановки, как гончая собака свистка хозяина, чтобы быстрее выпрыгнуть из автобуса и раствориться среди людей. Для Кайрата ситуация прояснилась.

– Свалить хочешь с кошельком? – мысленно обратился он к карманнику. – Не получится.

– Куда же он подевался? – вслух, не зная кого, спрашивала женщина, – ведь сверху положила! Специально..., чтобы долго не искать.

Медлить больше было нельзя. Маршрутка неумолимо приближалась к следующей остановке. Решение созрело мгновенно. Надо было спасти ни в чём неповинную женщину. Тем более она чем-то была похожа на маму. Кайрат нащупал в кармане студенческий билет.

– Советское РОВД! – он вытянул над головой красный студбилет, стараясь пальцем прикрыть надпись. – Только что в данном автобусе украли кошелёк! Сейчас маршрутка свернёт до ближайшего отделения милиции. Вор в салоне, поэтому произведём досмотр пассажиров.

Салон молчал, обдумывая слова новоиспечённого милиционера. Кондукторша перестала ворчать и смотрела поверх голов пассажиров, видимо, надеясь самостоятельно найти

преступника. Естественно, желающих ехать в гости в РОВД, нарушая свои планы, не оказалось, но в тоже время попутчикам было интересно посмотреть, чем всё закончится. Водитель посматривал в салонное зеркало заднего вида. По его хмурому лицу, можно было предположить, что он обдумывал наикратчайшую дорогу до отделения милиции, с целью экономии драгоценного бензина.

По взгляду, лишившейся кошелька женщины, стало понятно, что она полностью согласна с утверждением Кайрата. Но всех ярче на слова временного милиционера среагировал Прыщавый. Он встрепенулся, как монашка при виде голого мужчины и, небрежно ткнув указательным пальцем потерпевшую, угрюмо промямлил:

– Вон, твой кошелёк лежит на полу!

Кайрат, как остальные близкостоящие пассажиры посмотрели под ноги. Другие, которым не повезло стоять рядом с точкой конфликта, но не менее любопытные, вытянули шеи, пытаясь увидеть воочию на непослушный кошелёк, так нагло сбежавший от хозяйки.

Маршрутка, сбавив и без того невысокую скорость, подрулила к очередной остановке, за новой порцией, жаждущих уехать, пассажиров. Прыщавый, будто по команде «ФАС!», лихо выскочил из автобуса и, не оглядываясь, нырнул в людскую массу. Да, сегодня был явно не его день! Воровская удача повернулась спиной, попутно показав другое место. Более мягкое, но в некоторых случаях, дурно пахнущее! Хо-



тя, с другой стороны можно было предположить, что будь на месте Кайрата настоящий представитель закона, Прыщавому пришлось бы не сладко.

– Житья от этих гадов нет, – возмутился интеллигентный мужчина в очках, провожая брезгливым взглядом воришку. – Так и норовят тебе в карман залезть!

И, обернувшись к женщине, посоветовал:

– Вы проверьте кошелёк! Бывает, что деньги вытаскивают, а кошелёк к владельцу вновь подбрасывают. Это у них шиком считается. Я в газете читал!

– Нет, всё в порядке, спасибо, – женщина облегчённо вздохнула и в утверждении своих слов кивнула головой, – ничего не взял. Деньги на месте.

– Оплачиваем! – услышав волшебное слово «деньги», вновь зычно крикнула проснувшаяся и повеселевшая толстуха – кондукторша.

Когда инцидент был исчерпан, Кайрат почувствовал, что его кто-то осторожно хлопает по плечу. Кайрат повернул голову. Добродушно улыбаясь, на него смотрела женщина, спасённая им от прыщавого воришки.

– Спасибо, сыночек, огромное! – произнесла женщина с теплотой в голосе. – Я выхожу на Проспекте и хочу Вас отблагодарить! Вы не торопитесь? Давайте, выйдем вместе? Пожалуйста!

Только сейчас Кайрат внимательно её рассмотрел. На вид ей было около шестидесяти лет, невысокого роста, кругло-

лица, с живыми, карими глазами. В разговоре присутствовал небольшой татарский акцент.

– Спасибо, – попытался вежливо отказаться спаситель и в шутку добавил, – в следующий раз?

– Нет, в следующий раз Вас может, не оказаться в автобусе, – улыбнувшись и оценив шутку, откликнулась женщина, – поэтому буду надёжно прятать кошелёк!

Она глянула в окно.

– Моя остановка, – она с мольбой посмотрела Кайрату в глаза, – очень прошу, сынок!

Он не смог отказать. Как можно ответить отказом человеку, тем более женщине, которой он годился в сыновья? Её просьба была настолько искренней и открытой, что игнорировать значило бы, очень сильно обидеть человека. Дверь маршрутки распахнулась и он, к большой радости, немолодой пассажирки, протиснулся к выходу.

– Я здесь, недалеко живу, – сказала женщина уже на улице и махнула рукой в сторону девятиэтажек. – Пройдём через дворы. Так ближе. Угощу вкусным чаем! Как раз вчера треугольники испекла. Вы – мой спаситель!

– Как-то неудобно, – неуверенно потоптался Кайрат. – Я же ничего такого не сделал?

– Нет, нет и нет! Никакие возражения не принимаются. Сегодня Вы – мой гость! – категорично заявила она, а потом спросила. – Как тебя зовут?

– Кайрат, – представился он и протянул руку, чтобы до-

нести сумку. – Давайте, я помогу!

– И имя красивое, и сам такой же, – бесхитростно вставила комплимент женщина, отдавая поклажу, – моё имя – Рания апа. Если тяжело выговорить называй просто тётей Раей. Так что будем знакомы!

Прибавив шагу, они перешли дорогу, а потом не спеша пошли, по протоптанной терпеливыми пешеходами, снежной дорожке в сторону многоэтажек.

– Давно, Кайрат, служишь в милиции? – продолжила расспросы Рания апа, повернув голову, – наверное, Аллах тебя послал? Обязательно сообщу твоему руководству, и скажу, какой у них работает честный и порядочный сотрудник.

– Рания апа, скажу честно, там не работаю, и работать не собираюсь, – как на духу выпалил Кайрат, весело улыбнувшись, – сегодня я диплом защитил. Думаю, устроиться на работу, но с милицией она вряд ли будет связана.

Рания апа остановилась, переваривая слова Кайрата. Потом, будто вспомнив что-то важное, покачала головой и удивлённо спросила:

– А, как же милицейское удостоверение? Я же видела у тебя в руках?

Вместо слов недавний студент достал из кармана студенческий билет и, открыв его, поднёс к лицу новой знакомой. Она прищурила глаза, пытаясь рассмотреть мелкий шрифт.

– Не вижу. Что написано? Совсем маленькие буквы..., – Рания апа покачала головой, будто была виновата, в том, что

подводит зрение.

Кайрат показал корочку, где более крупно была выгравирована надпись «СТУДЕНЧЕСКИЙ БИЛЕТ». Вопросительно посмотрел на Рания апу. Лицо у неё вмиг прояснилось, морщины на лбу разгладились, как будто ветер разогнал на небе грозные тучи.

– Надо же! Я тоже поверила, что ты, сынок, из милиции. Так строго сказал... как настоящий милиционер! Тогда тем более ты молодец! – вынесла она свой приговор. – Не испугался этого шулера! Никто не вступился. Один только ты, Кайратик, помог бабушке. А я не поняла сначала! Думала и гадала. Куда подевался этот кошелёк? Уже сумку сто раз перерыла... испугалась, что на рынке выронила. А ты этого бандита сразу, наверное, заметил?

– Нет! Но, скажу честно, на первый взгляд мне не понравилось его излишняя суматошность, а потом, когда у Вас вдруг исчез кошелёк, сразу подумал на него.

Кайрат переложил сумку в другую руку. Они вместе прошли мимо газетного киоска, и зашли в арку девятиэтажного, жилого дома. Рания апа махнула рукой, показывая, куда надо идти. Пара свернула налево, достигнув двери подъезда.

– Слава Аллаху, вернулись с Его помощью! – Рания апа открыла дверь подъезда и придержала рукой, чтобы Кайрат смог зайти, – живу на девятом этаже. Вот так высоко забралась! Хорошо, что лифт есть. Без него совсем худо. Лишь бы работал и не ломался.

Они поднялись на девятый этаж. Выходя из лифта, Кайрат увидел на площадке молодую и стройную девушку. Услышав, скрежет открываемой двери лифта, она оглянулась. Их взгляды встретились. На вид ей было около двадцати лет, большие, зелёные глаза смотрели из-под густых ресниц наивно и невинно. Её милое личико дополняли аккуратный носик и по-детски пухлые губки. Русые волосы красиво спускались волнами до плеч. Она была одета в тёмно-бордовый пуховик и синие джинсы. Такой тип девушек нравился Кайрату, поэтому он вновь украдкой, с интересом посмотрел на неё. Озадаченное выражение лица у миловидной девушки бесследно исчезло, едва она увидела Рания апу.

– О! Привет, Рания апа! А я жду тебя! – воскликнула она, инстинктивно делая шаг вперёд.

– Привет, Лиля! Салям! – по – задорному откликнулась женщина, участливо добавив, – чем могу – помогу!

Они подошли к входной двери. Рания апа вставила ключ в замок. Затем гурьбой вошли в прихожую.

– Рания апа, моим ключом мама дверь случайно закрыла и с собой на работу взяла, – она мельком взглянула на Кайрата. – Дай, пожалуйста, запасной. Я вечером верну. Честное слово!

– Не пускают, значит, домой? – шутливо сделала вывод Рания апа и потянулась к связке, которая висела рядом с электрическим счётчиком, – а ты, что так рано домой вернулась? Куда собралась?

– В институт надо забежать. Взять задания на группу, – как на духу ответила она, – не успеем, оглянуться, как летняя сессия наступит! Поэтому отпросилась.

– Правильно! – мудро заметила Рания апа. – Всё надо делать вовремя. Сейчас вместе чай поьем, треугольники покусшаем, которые я вчера испекла. Успела получить задание?

– Да, – кивнула она, – Преподаватель оказался на месте. Долго искать не пришлось. Удачно получилось.

Рания апа повернулась к Кайрату, который стоял всё также возле двери, прислушиваясь к разговору.

– Лиля, познакомься! – обратилась Рания апа к девушке. – Этого симпатичного молодого человека зовут Кайрат. Он меня сегодня спас! Расскажу за столом. Пока чайник поставлю и на стол накрою.

Она, взяв сумку, прошла на кухню, крикнув напоследок приглашение, снять верхнюю одежду.

– Вот сюда, – вежливо подсказала девушка Кайрату и сняла пуховик, оставшись в облегающем свитере, который делал её фигуру ещё стройней. Плавной походкой Лиля прошла на кухню за Рания апой. Молодой человек проводил её заинтересованным взглядом.

Кайрат аккуратно повесил верхнюю одежду и осмотрелся. Квартира была двухкомнатной и выглядела очень уютно. Из прихожей, как в классических сказках, вели три пути. Повернув направо можно было попасть на кухню, пройдя попутно ванную и туалет. Слева располагался зал. В спальную ком-

нату вела «дорога» напрямик из прихожей. Кайрат недолго думая направился на кухню, полагая, что неудобно без хозяйки самовольно осматривать квартиру. На кухне слышался оживлённый разговор Рания апы и её симпатичной, молодой соседки Лили, а также весёлое позвякивание посуды. При появлении Кайрата, Лиля обернулась, а Рания апа заговорщицки махнула ему рукой, приглашая войти.

– Заходи, Кайратик, сейчас мы чай будем пить! Вот и треугольники подогрелись. Лиля замучила вопросами о тебе.

При этих словах она хитро посмотрела на зардевшуюся девушку, но заметив её смущение, попыталась переменить тему разговора.

– Спасибо, Лиля! Помогла, – с теплотой в голосе призналась Рания апа, наливая в чашку душистый чай, – садитесь за стол. Проходи, Кайратик!

Гостеприимная женщина жестом указала на мягкий уголок возле стены, установленный за столом. Лиля присела возле него, обдав Кайрата волнующим запахом лёгких духов. Он вновь не отказал себе в удовольствии посмотреть на неё. Она в долгу не осталась, и тоже стрельнула зелёными глазками в ответ. Кайрат улыбнулся и подвинулся, давая новой знакомой возможность сесть удобнее.

– А теперь я расскажу о моём спасителе, – торжественно, будто принимая президентскую присягу, объявила Рания апа.

Она скрупулёзно, не забывая незначительных деталей, но

в тоже время, приукрашивая и добавляя от себя, рассказала о злоключениях в автобусе. По словам пожилой женщины выходило, что вор – карманник давно следил и наблюдал за ней. С каждым предложением Рания апа приписывала дополнительные качества Кайрату, где наряду со смелостью и находчивостью он также обладал и умением «запудрить мозги криминальному миру». Чем дальше она увлекалась подробностями, тем мельче казалась фигура воришки. Кайрат становился «большим человеком, борющимся в одиночку с многочисленной «сволощью», готовые отобрать последнюю копейку у бедной бабушки». Кайрат подметил, что единственным ругательством у Рания апы было слово «сволочь», которую она выговаривала на свой лад, изменяя одну букву. И от этого, ругательство в её устах приобретало более пренебрежительное отношение. Кайрат не мог сдерживать улыбки, когда она снова и снова повторяла «сволочь». Так смешно и потешно это звучало. После карманника дошла очередь до кондукторши, которая «к сожалению, и, не смотря, что женщина, также оказалась сволощью и думает, как набить собственный карман, абсолютно не беспокоясь о безопасности пассажиров!». Рассказ был очень бурным и эмоциональным, с театральным всплеском рук и отличной мимикой. Кайрат и Лиля смеялись от души, приключение в автобусе уже не казалось грустным и ужасным, а приобрело более оптимистичную окраску. Кайрат чувствовал на себе мимолётные взгляды Лили, но когда поворачивал голову,



чтобы взглянуть в её глаза, она быстро отворачивалась. Рания апа, в свою очередь, оставалась гостеприимной хозяйкой, потому что не забывала подливать чай в чашки. Треугольники были такими вкусными, а общество таким приятным, что Кайрат не замечал, как пролетало время. Ему было очень спокойно и комфортно в этой квартире.

– Я удовлетворила Ваше любопытство? – она лукаво взглянула в глаза девушки, – вот, откуда появился мой новый знакомый. И сам красивый и душа хорошая!

Кайрату стало неудобно от таких откровенных комплиментов. Молодой человек сделал маленький глоток чая, чтобы как-то скрыть неловкость.

– Сам, где живёшь? – спросила женщина Кайрата, – родители, наверное, тоже молодые? Из города..., или приехал?

– Приехал, – Кайрат пожал плечами, – Но живу рядом. Всего двадцать пять километров от города. В посёлке. На Верхней Горе. Знаете?!

Он повернулся к Лиле, словно хотел, донести эту информацию лично, для неё. Девушка утвердительно качнула головой. Русая чёлка согласилась с хозяйкой.

– Как же ты добираться? На автобусе? – заинтересованно продолжила расспросы Рания апа.

– По-разному, на автобусе, а иногда на электричке. Но электричкой редко бывает, если на автобус не успеваю. Для меня лучше на рейсовом маршруте приехать, потому что после электрички, со станции ещё три километра пешком идти.

Летом можно прогуляться, а зимой топтать через лес большого желая не возникает. Холодно и темно...

– Где родители работают. В городе? Или в посёлке?

– Мы с мамой вдвоём. Папа умер, когда мне было семь лет.

Рания апа отвела взгляд и посмотрела в окно, будто вспоминая что-то из своей памяти. А Лиля, напротив, внимательно и, как показалось Кайрату, как-то иначе задержала на нём свой взгляд. С грустинкой.

– Мама работает в совхозе, – ответил Кайрат. – Ухаживает за кроликами. Целый день на ногах. Бывает, что задерживается допоздна.

– Зарплату вовремя платят? – Рания апа подвинула тарелку с треугольниками поближе к гостю.

Кайрат махнул рукой.

– Увы! Нет! Выручает собственный огород. Подспорье нам с мамой. Собираем картошку..., другие овощи запасаем на зиму.

Рания апа сочувственно покачала головой.

– Проклятые начальники! Страну разворовали! Перевернули снизу доверху! Честным людям непросто живётся. Справедливого и строгого правителя нынче нет, вот и беснуются царьки неладные...

Кайрат был полностью согласен с доводами доброй и взрослой женщины. Он вспомнил злобное лицо маминой начальницы – Зои Алексеевны, первоочередной задачей, ко-

торой входило выполнение непосильного производственного плана. В ущерб здоровью несчастных работников, вынужденных работать, не покладая рук, в три смены за копейки. Сопrotивляться беззаконию было бесполезно. Людей гнали в шею, даже за малейшую провинность. А отыскать другую работу в посёлке значило то же самое, как найти бесхозную корову.

– Да, Рания апа. Маме приходится очень тяжело. Условия каторжные. И уйти абсолютно некуда. Поэтому терпит!

Женщина потянулась через стол и дружелюбно похлопала Кайрата по плечу.

– Она у тебя выносливая и сильная женщина. Вырастила хорошего парня. Устроишься на работу, ей станет легче.

Кайрат широко улыбнулся и утвердительно мотнул головой.

– Она – золотая! Я очень сильно её люблю! На всём белом свете, мама самый главный человек в моей жизни.

По живому взгляду Рания апы стало ясно, что она осталась довольна ответом. Она прижала ладони к груди.

– Видно, Кайратик, как ты её любишь! Вы, наверное, очень похожи и всегда поддерживаете друг дружку? Правильно! Одному или одной жить на свете, ой, как тяжело!

Она перевела дух, собираясь с мыслями. Затем принялась, вспоминать. Слова лились неторопливым журчанием лесной речушки.

– Помню, познакомилась с моим женихом на стройке. Са-

ма не городская была. Приехала покорять большой город. Ой, страху натерпелась. Всё вокруг неизвестное и люди чужими казались. Я – молоденькая девчушка! В первое время дальние родственники помогли. Причём, родственники не мои, а соседей из деревни. Спасибо, приютили. Хорошими и сердечными людьми оказались. Слава Аллаху! Поверили незнакомой девушке, которая, свалилась с неба им на голову. Позднее устроилась на стройку. Про учёбу даже не думали в то время. Некогда было. Выделили место в общежитии. Как я радовалась. Получить собственный уголок и стать полноправной хозяйкой – событие запоминающееся. Потом мой будущий муж появился на горизонте. Когда встретились и, по случайности, поговорили, сами не поверили, насколько судьбы оказались одинаковыми. Он также приехал издалека. Добивался всего своим трудом. Жил в общежитие. А сам, был высокого роста. Красивый и плечистый парень. Я голову потеряла от любви. Коленки, аж, тряслись, когда в первый раз поцеловались. Думала, с ума схожу!

Рания апа лукаво улыбнулась. Кайрат отметил, что приятные воспоминания красят человека. Хозяйка скинула десяток лет, на щёках появился румянец.

– У тебя, Кайрат, девушка есть? – внезапно пульнула вопросом Рания апа.

Кайрат отвёл взгляд в сторону. При Лиле он не хотел обсуждать тайны отношений с другими девушками. Не потому, что затронутая тема оказалась запретной и щекотливой.

Отчего-то он боялся, что сидящая рядом нежная девушка неправильно его поймёт. Да, есть в посёлке знакомая Ирина, которая ему нравилась. Но данная связь не заходила слишком далеко. У него не было к ней сильных чувств. Просто всё шло ровно и спокойно. А про женитьбу он даже не задумывался. Кайрат считал, что обязательно встретится та, с которой захочется, пройти жизненный путь в любви и согласии. Он мыслил, что важным звеном в супружеской жизни являются рождение детей. Таких маленьких, желанных комочков, похожих, как две капли на маму и папу. Его сердце переполняла нежность от мыслей о будущем. У него будет по-другому, а не так, как у родной мамы с пьяницей отцом. Он станет чутким и внимательным для родной кровиночки и надёжным мужем для жены. А ещё опорой и, если нужно, каменной стеной.

– Была, – уклончиво отодвинулся он от ответа и сам ужаснулся такой наглой лжи.

«Как же «была»? Иринка есть и сейчас. Недавно виделись. В прошлые выходные, она поцеловала и пожелала удачной защиты дипломного проекта. Почему я юлю?», – пригвоздила к стулу совесть от внутренних и противоречивых мыслей.

На предложение Ирины о следующей встрече Кайрат коряво пытался, отмахнуться, ссылаясь на занятость. Они дружески расстались, не сильно огорчаясь от продолжительной паузы. Он знал, что нравится Ирине, но не мог полностью раскрыть перед ней душу.

– По глазам вижу. Не было у тебя глубокого чувства, – хитро подытожила внимательная Рания апа. – Эх, молодёжь!

Кайрат согласился с убеждением опытной женщины. Он сейчас с радостью послушал бы ответ скромной и молчаливой Лили на подобный вопрос. Ему стало жуть, как любопытно узнать, есть ли у такой скромницы парень? Кайрат вздохнул с облегчением, когда Рания апа подвела черту, словно разгадав мысли парня.

– У моей Лилички тоже любовь в ближайшем будущем, – предсказала она, – пока она свободная! Так что, Кайратик, намотай на ус!

Щёки Лили вспыхнули, и она с укоризной посмотрела на хозяйку.

– Подогрею – ка чайник. Совсем остыл, – заговорщески улыбнувшись, встрепенулась Рания апа к газовой плите, – свежую заварю.

Кайрат посмотрел на Лилию. Он хотел рассмотреть и запомнить, как можно надолго, её тонкие черты.

«Заведи с ней разговор. Она же тебе понравилась, – корил он свою сдержанность, – Скоро придется, уйти. Она навсегда исчезнет из твоей жизни. Слюнтяй несчастный!».

Ему пришла в голову безрадостная мысль, что так и не хватит смелости завести беседу тет-а-тет.

– Чайник вскипел, – торжественно возвестила пожилая хозяйка, – Ба! Кайрат, ты вовсе ничего не ел.

– Весь запас пирожков прикончил! – Кайрат, не сдержав-

шись, засмеялся, – а говорите, что ничего не ел?!

Повадки Рания апы напомнили мамины манеры. Его мама тоже потчевала гостей до верного насыщения, когда встать из-за накрытого стола становилось тяжеловато. Кайрат отметил, что Лиля легко вскочила и моментально ополоснула грязные чашки.

– Спасибо! – поблагодарила она молодую соседку.

Рания апа положила на стол новую порцию румяных треугольников.

– Кушай ещё! Не считай! У татар есть примета, что нельзя считать количество съеденного, – воспитательным тоном возвестила радушная женщина.

– Почему? – с интересом спросила Лилия.

Рания апа пожала плечами.

– Не знаю. Но так говорила моя мама и бабушка, когда я была маленькой девочкой. Помню из детства.

Кайрат с трудом, но съел ещё одну вкусную домашнюю выпечку и допил мятный чай. По закону благодарного гостя нужно было вежливо откланяться и уйти. Тем не менее, его не отпускало чувство, что он забывает сделать что-то важное. Хотя парень знал причину. Волнительное присутствие новой знакомой Лилии делало из него робкого школьника, боящегося пригласить понравившуюся девчонку на медленный танец. Ругая себя за излишнюю стеснительность, поднялся из-за стола.

– Огромное рэхмэт за треугольники и чай! – откровенно

сказал он. – Было очень вкусно!

– Как? Уже собираешься? Посиди ещё немножко! – предложила радушная Рания апа, – Куда торопишься? Дипломы вручать не скоро будут. Не опоздаешь!

Кайрат виновато улыбнулся.

– Тороплюсь. На автобус хочу, успеть.

Глаза Рания апы и Лили были устремлены на него.

– Ясно, – понимающе сказала Рания апа, – раз так далеко живёшь, не могу удерживать. Приходи в гости ещё. Буду рада тебя, Кайратик, видеть!

В прихожей он быстро оделся. Рания апа с Лилей вышли, проводить его до двери.

– До свидания! Был рад с вами познакомиться, – откровенно поделился он.

Кайрат выскочил из подъезда. В голове царил полный хаос и неразбериха. Он клял себя, что не воспользовался предоставленным приглашением Рания апы остаться и побыть с Лилей хотя бы малое количество времени. Он чертыхался, что мог бы втянуть Лилю в непринуждённый разговор и постараться выпросить у неё домашний номер телефона. Однако дороги назад уже не было. Как бы он выглядел, если вернулся? Смешно и нелепо!

«Здравствуйте! Я туточки, ненароком забыл номерок стрельнуть у Лили. Разрешите дополнительно часочек скоротать?».

Кайрата позабавила представленная картина. Тем не ме-



нее чудодейственным образом, у него поднялось настроение.

«Аллилуйя! Я найду способ встретиться с ней. Главное запомнить адрес и не запутаться в домах».

Он шёл обратной дорогой, которой его вела спасённая Рания апа. Парнишка крутил головой, стараясь запечатлеть в памяти обстановку. Молодой человек зафиксировал номер дома на табличке, прикреплённой на фасаде дома.

– Дом номер восемьдесят четыре. Никогда не забуду! И остановка рядом, – заметил он дополнительную метку, – через дорогу, у светофора!

Запрыгнув в подошедший троллейбус, он повернул голову в сторону удаляющего дома, где проживали его две новые знакомые.

– Дом номер восемьдесят четыре, – шептали его губы.

Кайрат привычно открыл ключом входную дверь. Он выглядел уставшим, оттого что слишком долго пришлось ждать автобуса. До того, он бесцельно бродил по автовокзалу, рассматривая витрины киосков и здешних магазинчиков. Молодой человек пожалел, что решил, отправиться с автовокзала, игнорируя электричку и попутный транспорт. Уже стало темнеть, когда парнишка добрался до своего посёлка. Они с мамой жили в небольшой двухкомнатной квартире, в многоквартирном, трёхэтажном доме, которую выделил совхоз. Матери в квартире не оказалось. Рабочая смена должна была, скоро закончиться. Переодевшись и помыв руки, он ре-

шил доставить маме удовольствие и к её приходу пожарить картошку. Обнаружив иссякшие запасы клубней в пластмассовой коробке, он надел рабочую телогрейку, в самый раз, для подобных случаев, и, взяв ключи, спустился вниз. На первом этаже, за лестницей располагался подвал, в отсеках, которых, жильцы хранили запасы на зиму.

– Кончается картошка, – подвёл итог Кайрат, оглядывая освободившееся место.

Он вспомнил, что осенью невозможно было найти мало-мальски пустой пятак, чтобы высыпать ведро. Да, они с мамой славно потрудились прошлой осенью на своём участке земли. Он помнил, как у мамы болела спина от нечеловеческой нагрузки, а у него подкашивались ноги и дрожали руки от тяжелых мешков. Часть урожая удалось, продать, выручив немного денег, что положительным способом повлияло на скудный, семейный бюджет.

– Чёрт! – нахмурился Кайрат, когда ему три раза подряд попались гнилые клубни. Он отложил их в сторону.

– Необходимо перебрать, пока всю кучу не зацепил, – сделал выводы парень. – Займусь в выходные. Иначе всё потеряем!

Коробка наполнилась. Он поднялся в квартиру и начал чистить картошку, освобождая её от кожуры. Чищенные клубни он кидал в неглубокий тазик, заполненной водой.

– Пожалуй, достаточно, – Кайрат критично осмотрел на кучку картофеля и тщательно промыл содержимое проточ-

ной водой.

Когда молодой человек выбрал сковородку и стал искать подсолнечное масло, раздался звонок в дверь.

– Здравствуй, Кайратик! – тётя Лиза, щурясь, вошла в прихожую.

– Добрый вечер! Заходите, – Кайрат добродушно улыбнулся. – Мама ещё не пришла с работы.

– А я не к ней. Заскочила, чтобы специально узнать у тебя, как защитился?

Кайрат показал кулак с вытянутым большим пальцем.

– Сдал! Отмучился, тётя Лиза!

– Поздравляю! – тётя Лиза выглядела счастливой. – Молодец! Как Фаечка обрадуется. Мы случайно столкнулись в подъезде. Так она только про диплом говорила. Очень переживала!

Тётя Лиза попятилась к двери.

– Я вечером загляну.

– Приходите, – любезно согласился молодой человек, – поужинаем вместе.

Он проводил соседку и продолжил кулинарную деятельность. Порезав картошку на мелкие кусочки, вывалил на шваркающую сковородку. Затем включил телевизор и, напевая лёгкую мелодию, посолил готовившееся блюдо. Кайрат пребывал в приподнятом настроении, когда вернулась мама.

– Как прошла защита? – спросила мама с порога, но увидев лучезарную улыбку сына, улыбнулась сама.

– Отлично! Члены комиссии оказались клёвыми людьми. Повезло. Вначале пугали суровым председателем из Татарэнерго, но вместо него пришла женщина. Она задавала вопросы, но не топила.

Мама с облегчением выдохнула. Целый день на работе её мысли были заняты сыном и учебным, нелёгким испытанием. Она не сомневалась в благополучном исходе, однако червь сомнения, как скрытая болезнь точила сердце. Она занималась трудовыми обязанностями и молилась Аллаху, прося Всевышнего дать возможность увидеть вечером блестящие от радости глаза любимого сына. Кайрат был для неё центром, основой жизни. Она подмечала накануне, что сын нервничает и его беспокойная реакция перешла к ней. А теперь Кайрат выглядел весёлым и беззаботным. Таким, каким она его любила.

– Когда сам знаешь, тогда и вопросы лёгкими оказываются, – заметила она, – всё дело в тебе, а не во вредном председателе.

– Не скажи, – парень округлил глаза, – в прошлом году, говорят, он утопил на защите двоих студентов. А следующая защита только на будущий год. Представляешь?

– Представляю! Не пожелаю даже врагу, – она прикоснулась к нему рукой. – Есть дурные люди на свете. И председатель твой, наверное, из их числа?

Мама ласково посмотрела на сына.

– Ах! Как вкусно пахнет!

Кайрат переменялся в лице и с воплем побежал на кухню.

– Забыл! У меня же сковородка на плите.

Обжѣвшись горячей крышкой, он с грохотом уронил её на пол, успев отвести ногу. Помянув чёрта, он приложил пальцы к уху, пытаясь таким способом уменьшить жжение. С обречѣнным видом посмотрел на маму. Она подняла крышку, взяв деревянную лопатку.

– Не огорчайся, – мешая лопаткой картошку, сообщила она. – Не подгорела. Сама дожарю. А ты порежь хлеб. Когда возвратился?

– Недавно.

– Значит, не ужинал?

Кайрат стопочкой водрузил ломтики хлеба на тарелку.

– Нет. Ждал тебя. Но я не очень голоден. Сегодня меня откормили треугольниками. В городе пригласили в гости.

Они тесным семейным кругом уселись за стол.

– К Игорю заходил? – предположила мама, которая знала имена сокурсников сына.

Кайрат хитро подмигнул.

– Нет. Сегодня интересная история произошла.

Он тут же поделился приключением в автобусе.

– ...а женщину звали Рания апа. Она мне понравилась, – обобщил парень, – очень добрая. Затащила к себе и буквально закармила до отвала.

Мама выглядела озабоченной.

– А, если бы у жулика оказались сообщники в автобусе?

Они не воруют поодиночке. И, вооружены! А, если бы вынули нож или даже пистолет!

Кайрат успокаивающе погладил её по руке.

– Не бойся, мама! Он был один. И весь автобус против него.

Слова сына не придали маме спокойствия.

– Весь автобус..., – повторила она заблудившимся эхом. – Когда нападают, никто и не заступится. Сейчас время неспокойное. Сплошные драки, да убийства!

Кайрат прямо посмотрел маме в ясные глаза. Он видел, как родной человек открыто испугался.

– Мама, обещаю! Впредь буду осмотрителен! Не беспокойся! Честное слово! – он поцеловал её в щёчку.

Она налила кипятка в чашку, разбавив крутую заварку молоком. Кайрат плутовато улыбнулся.

– Мама, ты права! Буду сидеть дома. Никуда из квартиры не выйду. Страшно! На улице машины гоняют, и бандиты демонстрацией ходят. Слишком опасно! Прирежут, убьют и раздавят!

Шутка достигла цели. Мама рассмеялась.

– Болтун! Я не могу закрыть тебя в четырёх стенах. Ты – взрослый мужчина! Просто, будь осторожен. Если с тобой что-нибудь случится, я не представляю дальнейшей жизни без тебя!

Мама говорила правду. Он прекрасно знал, о чём идёт речь. Кайрат рассуждал также. Они, казалось, были един-

ственными на свете людьми, кто понимал друг друга с полуслова.

– Как дела на работе? – поинтересовался Кайрат, когда тема была исчерпана. – Как поживает твоя нацистка Зоя Алексеевна?

– Что с ней произойдёт? Ходит за нами, следит. Даже в туалет некогда сходить. Много работы.

– Вынюхивает ищейка?

– Нечего вынюхивать. Мы заняты делом. Она от безделья мучается. Носится с предложениями глупыми. Только отвлекает. Переставляет девчонок с одного места на другое. В итоге останавливается работа.

– Бестолковая женщина, – согласился Кайрат. – Мама, а ты в субботу работаешь?

– Да.

– Жаль, – молодой человек поморщился, – планировал картошку перебрать. Думал, вдвоём быстрее выйдет.

– Вечером сделаем, – предложила устало мама, – или в воскресенье?

– Нет. Сам поковыряюсь. С утра начну. До обеда постараюсь, уложиться. Ты устаёшь после смены. Справлюсь!

– Много гнили обнаружил?

– К сожалению, да. Пока собирал в коробку, наткнулся на несколько...

– В прошлый раз я тоже заметила. Чистила для супа. Жалко будет, если сгниёт. Чем питаться будем? На мою зарплату

не попируешь. Тем паче постоянно задерживают.

Кайрат отхлебнул чай.

– Вылезем, мама! Я не собираюсь, сидеть дома. Устроюсь на хорошую работу, и заживём, как богатеи! Денег станет некуда девать. Я буду работать, а ты выйдешь на пенсию. Станешь печь, каждый день, вкусные треугольники или перемячи!

Мама потрепала сына по чёлке.

– Ты и так не сидел дома. У матери лишних денег не просил. Спасибо! К тому же в киоске до сих пор подрабатываешь.

Рядом с остановкой рейсовых автобусов располагался небольшой продуктовый киоск, в котором продавалась ерундовая мелочь в виде жвачек и сигарет. Каждый день, утром и вечером Кайрат подходил к торговому павильону. Ранним утром, открывая или, поздним вечером, закрывая металлическими щитами огромные, витринные окна. Это являлось его скромной подработкой. Хозяин киоска – Слава платил за такую услугу пустяковую сумму, тем не менее, Кайрату хватало на проезд и разумные, карманные расходы. Сын стеснялся, кланчить деньги у мамы, зная, каким трудом они достаются. Парень чувствовал некую вину, когда случалось просить у мамы сумму из семейных денег.

– Это разве работа, мам? В киоске? За неё толком не платят. Я про надёжную работу говорю. Чтобы исчезло безденежье, и мы не знали нужды.



Мама поддержала Кайрата.

– Сынок, обязательно найдёшь! Ты родился под счастливой звездой. Я благодарна Аллаху, что он послал мне такого замечательного сына!

– Через месяц нам выдадут дипломы. Но целый месяц ждать не буду. Начну, искать прямо сейчас!

– По распределению не направляют? Раньше выпускники должны были отработать на определённом предприятии, куда укажет руководство учебного заведения.

Кайрат мотнул головой.

– Нет, мама. Сейчас по-другому. Всех кидают в свободное плавание. Кто выплывет, а кто потонет. Рыночная экономика! Слышала?

– Плохо! Заводы и фабрики позакрывали. Молодым тяжело в наше время жить. Туманное будущее.

Кайрат сильнее замотал головой.

– Нет. А, если бы меня отправили в другой город отрабатывать диплом? Я не хочу уезжать, куда-то в неизвестность. Подыщу что-нибудь в посёлке. Но больше всего мне хочется найти работу в городе. Там и зарплата выше и возможностей масса. Карьерный рост!

Он поднял вверх указательный палец.

– Стану директором. Толстым и важным! – сын от души захохотал.

Мама с нежностью смотрела на него, наблюдая, как Кайрат веселится и дурачится. Она заразилась оптимизмом сы-

на. Ей стало легко от мысли, что продолжительные годы учёбы станут опорой и неким фундаментом в дальнейшей судьбе сына, положительно повлияв на будущее.

– Спасибо, мама, за великолепный ужин! – Кайрат встал из-за стола, – я быстренько навещу моего старого дружбана Айдара. Тебе помочь, убрать тарелки?

– Ты же почти ничего не ел? – заметила она.

– Разве?! – сын почесал затылок, – треугольники ещё не провалились. Углами, видимо, за кишку зацепились? До картошки завтра очередь дойдёт. Честное слово!

Мама окинула недовольным взглядом фигуру парня.

– Худющий! Сил нет. Откуда у тебя жир появится? Но-сишься, как угорелый.

Кайрат подмигнул.

– Когда стану директором..., буду в кресле сидеть и лосниться от жира. Пузом сносить двери и проходы.

– Долго не задерживайся, – попросила мама, увидев, как Кайрат надевает джинсы. – Я не стану спать, до тех пор, пока ты не придёшь.

– Мама, – парень склонил голову, – в киоске ставни мне нужно закрыть. Возьму ключи. Спи и за меня не беспокойся.

Они одновременно посмотрели на настенные часы.

– Сейчас половина восьмого, – подметил Кайрат, – до одиннадцати буду с Айдариним. А потом щитами затворю окна и пулей прискачу домой.

– Хорошо, – она знала, что сын не обманет, – Передавай

Айдару привет!

Кайрат вышел на улицу. Он втянул свежий морозный воздух.

– Ах! Как прекрасна жизнь! – он глянул на тёмное небо, сплошь утыканное яркими точками звёзд.

Вдруг неожиданно парень подумал о Лиле.

– Интересно, чем она сейчас занимается? Наверное, задание по учёбе разбирает, которое забрала утром в институте.

Он вспомнил о точёном силуэте девушки.

– Да, фигура у Лили клёвая! И личико симпатичное, – по-хулигански дал оценку Кайрат, смутившись дальнейших мыслей, – видно, что девчонка нормальная! Пригласить бы на свидание!

Парнишка вздохнул. Она очень ему понравилась. А он ей? Неизвестно!

Квартира одноклассника и верного друга Айдара находилась недалеко. Кайрат обогнул остановку с киоском и очутился перед домом приятеля. Он вошёл в подъезд и нажал кнопку звонка. Звонкая трель улетела в глубину квартиры. Кайрат услышал шаги.

– Привет, Старик! – весело поздоровался Кайрат, увидев в дверном проёме Айдара.

Приятель посторонился, дав возможность войти в прихожую. Он был рад визиту желанного гостя.

– Привет, Кай! Ты прямо читаешь мои мысли. Я собирал-

ся пойти, покурить и заодно забежать к тебе.

– Курение – медленная смерть! – пожурил товарища Кайрат.

– А мы и не торопимся! – своевременно подхватил старую шутку давний друг.

Они крепко пожали друг другу руки.

– А, где Ленка? – спросил Кайрат, снимая ботинки, – не пришла ещё?

– Нет. Я с тобой сейчас такой новостью поделюсь. С ума сойдёшь! Но сначала скажи? Защитил диплом?

– Угу. Отбрыкался.

– Отлично. Поздравляю, профессор! Айда сворачивай на кухню. Отметим это дело!

Айдар открыл холодильник и вытащил две бутылки пива. Он поставил их на стол. Затем рывком освободил бутылки от пробок. Одну из них протянул Кайрату.

– Поздравляю с окончанием напряжённого обгрызания гранита науки, – вывернул Айдар. – Надеюсь, что полученный кровью и потом диплом, ты не закинешь на дальнюю полочку, и он не станет подносом для горячей чашки с кофе.

Айдар улыбнулся краешками губ. Они чокнулись стеклянными ёмкостями и сделали по большому глотку.

– Вообще ты – молодец! – похвалил друга Айдар, – мой предел – училище. Институт для меня оказался крепким орешком. Я считал, что высшее образование совершенно лишнее занятие. Тем более мои мозги не созданы для учёбы.

Кайрат отрицательно покачал головой.

– Неправильно говоришь. Ты мог учиться. Мы же собирались вместе идти дальше, получать образование? Забыл? Но у тебя возникли семейные обстоятельства. Твои родители – настоящие труженики. Они стали для тебя примером, и ты выбрал их путь.

– Не забыл! А ты, Кай, помнишь, как мы написали письмо в газету, когда мне отказали, выдать школьный аттестат? Учительница испугалась, что меня с тройками примут в техникум. Все вокруг твердили, что для меня прямая дорога только в училище. Твоя идея написать в газету поставила вверх тормашками планы завуча.

Кайрат засмеялся добрым смехом.

– Конечно, помню. Интересная история получилась. Нагнали мы с тобой страху школьным бюрократам...

...Эта история из школьного детства крепко врезалась в память друзей. Они учились в восьмом классе. Когда настала пора выбирать между дальнейшей учёбой в школе, или другом заведении, они выбрали техникум. Проучившись восемь классов в средней школе, и, сидя за одной партой, они не представляли, что жизнь преподнесёт выбор. Учителя были против дальнейшего образования в техникуме, козыряя и намекая Айдару, что в техникуме не место троечникам. Взрослые дяденьки и тётеньки в один голос твердили, оглушая испуганных друзей, в ошибочности выбора Айдара.

Кайрат в чёрный список неугодных учеников не попал. Его усидчивость приносила результаты. Кайрату учёба давалась гораздо легче, чем его соседу по парте. Пытаясь спастись от излишнего опекуинства взрослых учителей и, не смирившись с таким положением дел, Кайрат предложил товарищу пожаловаться на школьных тиранов в городскую газету. Друзья воспламенились этой идеей, которая, к радости мальчишек, выдала моментальные результаты. Редакция газеты в мгновение ока среагировала на мольбу несчастных одноклассников из далёкой школы, куда непременно направили журналиста. Дотошная работница газеты разворошила осиное гнездо преподавательского коллектива, сумев доказать обескураженному завучу и классной учительнице в незаконности установленного самовольного беспредела. Вдобавок, посоветовав отстать от разумных школяров, и пригрозила о дальнейшем контроле со стороны редакции. Однако, несмотря на показательную капитуляцию классного преподавателя, Айдар получил «благоразумный» совет со стороны родителей «... послушаться учителя и не быть выскочкой». Как можно было догадаться, папа и мама Айдара оказались в посёлке под прессом учительского авторитета и приняли точку зрения школьных чинуш. Родители Айдара твердили, что получить рабочую профессию престижно и мудро, так она даст гарантию трудоустройства. Как бы то ни было, но, к сожалению, юным подросткам пришлось, расстаться. Кайрат поступил в техникум, а Айдар ушёл, получать рабочую специаль-

ность в училище. Тем не менее, бремя учёбы не разделило их насовсем. По вечерам они часто встречались и болтали без умолку...

– Где твоё умопомрачительное сообщение? – вспомнил Кайрат. – Обещал, поделиться новостью.

Айдар метнулся к холодильнику. Он достал две последние бутылки.

– Специально приберёг!

– Ну, ты буржуй! – без злости обозвал Кайрат, – в холодильнике настоящая пивная лавка.

Айдар поморщился.

– Если бы мог, купил целый ящик. Пей – не хочу. А так Ленка – чертовка, ругается. И, если честно, денег столько нет.

Он метким, снайперским приёмом отправил пробки в мусорное ведро.

– Ленка забеременела! Представляешь?! У нас будет ребёнок! – Айдар остановился, наслаждаясь произведённым эффектом.

– Вот это да! – брови Кайрата взметнулись ввысь, – такая радостная весть и молчит! Я бы кричал об этом на каждом углу. Ты – молодец! И Лена, конечно, тоже!

...После окончания училища жизнь преподнесла новое испытание мальчишеской дружбе. Настала пора служить в

армии. Кайрат, воспользовавшись законной отсрочкой, и, завершив обучение в техникуме, подал документы в институт. Айдар, напротив, обрадовался, когда прозвенел последний звонок в училище. Учёба с неизменными нудными и назойливыми домашними заданиями угнетала. Он не понимал, в чём состоит радость от получения высшего образования. Однако наблюдая за Кайратом, восхищался его упорством. Осенним, пасмурным днём Айдар получил повестку. Скромно отметив проводы, новобранец отправился отдавать священный долг Родине. Место службы выпало неблизким – остров Русский, недалеко от красивого, морского города Владивосток. Верный друг Кайрат каждые две недели исправно писал письма, описывая в них студенческие будни и жизнь в посёлке, а в ответных строчках получал подробности тягот военной жизни. Когда военная служба подходила к концу, Кайрат получил странное письмо от товарища, в котором тот сообщал, что «...задержится в городе на какое-то время». Изменился почтовый адрес «путешественника Айдара», как подшучивая, обозвал Кайрат заблудившегося друга, который сменил аббревиатуру «в/ч» на название улицы и номера дома съёмной квартиры. Причина неспешности возвращения в родные пенаты, у отслужившего морского пехотинца Айдара, обнаружилась позднее. Бравый воюка влюбился в дальневосточную девушку. Девушку звали Лена. Она была невысокая, стройная, с короткими, светлыми волосами и неугомонным характером. Айдар устроился



на работу в магазин, выполняя простую работу. Разглядев в молодом, наивном парне, светлую и чистую душу, директор – полная женщина средних лет, разрешила поселиться Айдару на втором этаже магазина, отдав под местожительство маленькую комнату. С превеликой радостью бывший служака воспользовался выгодным предложением, без сожаления, оставив съёмную квартиру. Теперь, соблюдая трудовой график, утром он спускался вниз на первый этаж и становился добросовестным грузчиком и подсобным рабочим, а ночью превращался в зоркого охранника. Несмотря на полную занятость, он находил время, убегая по вечерам на свидание с очаровательной Леной. Они гуляли по вечернему городу, приберегая парки и скверы для осторожных поцелуев. Лена оказалась прекрасным экскурсоводом. Спустя пару месяцев, Айдар без помощи извне ориентировался в шумном и ветряном городе. Неторопливым, календарным ритмом пролетел год, когда Айдар робко сделал предложение. Лена выслушала и ответила согласием, породив тем самым массу организационных вопросов. Возлюбленные хотели свадьбу – яркую, шумную и незабываемую. Тем не менее, за пролетевший год Айдару не удалось накопить сумму, сулящую беззаботную, начальную, семейную жизнь. Родители Лены были в разводе, поэтому гарантий в тётчиной поддержке не давали иллюзий. Айдар спешно отправил телеграмму в далёкий, родной посёлок, с приглашением на свадьбу, между строк намекая о денежных проблемах. Однако получил вежливый

отказ, также спрятанный в тексте, с сухим напутствием быть счастливым в браке. По большому счёту отец и мама жениха были против такой скороспелой регистрации. Перспектива ехать в далёкий Владивосток являлась призрачной. Люди, которые ни разу в своей жизни не выезжали дальше двадцати километров от посёлка не представляли двухнедельной поездки в пассажирском поезде. Вдобавок, длинное путешествие требовало колоссальных затрат. А у рабочих людей, к каковым относились папа и мама будущего мужа, таких денежных сумм попросту не было. К тому же ни разу не увидев невестку, они решили, что их единственного сына захомутали и, невольно возненавидели будущую жену сына. Получив вполне понятный ответ, Айдар растерялся. Он доказывал Лене, что родители боятся посылать такую внушительную сумму почтой, оттого что не верят в современные денежные переводы. Хотя с другой стороны, он отдавал себе отчёт в том, что шокировал родителей новостью. Папа и мама ждали его из армии. Родители, по его заключению, полагали, что возвратившись, он устроится на работу в местный совхоз и найдёт невесту из ближайшего окружения.

Однако, мир не без добрых людей! Когда отчаяние достигло своего апогея, и молодая пара решила оставить мечты о свадьбе на неопределённое, туманное будущее, засверкал лучик надежды. Хозяйка магазина, наблюдая за мытарствами несчастного влюблённого, решила помочь. Она вызвала своего подчинённого на серьёзный разговор и, к большой ра-

дости Айдара, расписала предварительное меню свадебного стола. Она предупредила, новоиспечённого жениха, что траты возьмёт на себя, если приглашённых не будет слишком много. Айдар согласно кивал головой, вызывая удовлетворённую улыбку у бизнесвумен. Он моментально сообщил добрую весть своей невесте, заразив её своим оптимизмом. Всё совпало с известной поговоркой, что на свадьбу и похороны деньги всегда находятся.

Регистрацию провели в центральном отделе ЗАГСа. Торжество в небольшом кафе. Пригласили, согласно обещанным условиям, самых близких людей. Со стороны жениха дружно пришёл рабочий коллектив магазина. Хозяйка торговой лавки появилась с опозданием, сказала задушевный тост, хваля трудолюбие Айдара, не забыв, осыпать комплиментами невесту. Она преподнесла молодым дорогой подарок в виде чайного сервиза. Мама Лены, которая обрела статус тёщи, плакала за дочь. Молодожёны со страстью посматривали друг на дружку, бесконечно целовались под громогласное «Горько», весело смеясь от переполнявшей душу любви...

– Старик, ты так и не сказал, где Ленка? – улыбка Кайрата стала ещё шире. Хмель добавила состояние радости.

– В Дом Культуры ушла. Пытается там продать парфюм.

– Как идёт бизнес? Она стала настоящей коммерсанткой.

Скоро будете ездить на Мерседесе.

– Скажешь тоже! В посёлке мало покупают. В городе намного лучше. Там и народу больше и уговаривать не надо.

Айдар кивнул в сторону зала.

– Сегодня новую партию закупила. Всевозможные запахи. Хочешь понюхать? Или купить?

Он шумно втянул воздух, будто показывая Кайрату, как правильно распознать тонкий аромат из парфюмерного набора. Кайрат расхохотался.

– Я знаю тебя! Ты по спекулятивной цене мне загонишь. Я с Леной вовек не рассчитаюсь.

Айдар покачал головой. Его глаза смеялись.

– Бессовестный! Как так можно думать о друге?! Конечно, втридорога продам. Не рассчитайся. Мы ждём пополнение. Нам позарез нужны деньги!

Айдар в шутку хлопнул одноклассника по плечу. Они беззаботно загоготали.

...После свадьбы Айдар перевёз свои вещи в двухкомнатную квартиру Лены. Молодая жена настояла, чтобы муж оставил крошечную комнатку у гостеприимной предпринимательницы и переехал к законной супруге. Айдар не сопротивлялся велению Лены. Он сильно её любил и не хотел расставаться с ней ни на секунду. Тёща сделала вид, что не противится новому жителю. Появление мужчины в доме сняло определённые проблемы, будь то замена смесителя в раковине или ремонт сгоревшей розетки. Айдар с дотошно-

стью микробиолога, рассматривающего споры неизвестного вируса, принимался за домашнюю работу и, долго ковыряясь, собирал пазлы общего рисунка. Работая в магазине, парень часто сталкивался с мелким ремонтом, следя за порядком во вверенном ему заведении. Приобретённый опыт пришёлся впору.

График работы Айдара поменялся. Чтобы не обидеть хозяйку магазина, высказал мысль о том, что, к сожалению, по семейным обстоятельствам должен отказаться от работы охранника. Женщина всё прекрасно поняла. Шутливо погрозив пальцем, согласилась с доводами честного работника. Должностных обязанностей у Айдара хватало. Он вставал рано утром и бежал в магазин. Рабочая смена была продолжительной, порядка двенадцати часов. Бывало, что не хватало времени пообедать, настолько Айдар был поглощён служебными обязанностями. Хозяйка торговой лавки позволила Айдару заменять её, при своём отсутствии, доверяя парню расписываться в документах по приёмке прибывшего товара. Айдар сверял список по накладной и разгружал коробки в подсобку. Далее он распределял прибывший груз по отделам, записывая в тетрадке внутреннее движение товара. Он вёл телефонные переговоры с оптовиками и подсказывал хозяйке наименование и количество, оставшееся на складе.

Лена окончила торговое училище, и устроилась помощницей бухгалтера в рядовой фирме. Она имела дело с бесконечными отчётами и иной бумажной волокитой, которая требо-

вала умственного напряжения. Вела делопроизводство, подшивая один документ за другим в толстенные, картонные папки.

Тёща работала недалеко от дома. В чудом уцелевшей, в суровых условиях рыночной экономики, исследовательском институте. На службу она уходила всех позднее. А возвращалась раньше. Военных и оборонных заказов не было вообще, а строительные разработки и проекты просачивались в контору обмелевшей речкой. Институт пытался, выжить всеми жабрами, выкинутой на сушу рыбы, сдавая в аренду помещения и, пытаясь, взять любую мало-мальски оплачиваемую халтурку. Оплата существующей работы, понятно, приносила мизерные доходы. Однако мама Лены боялась что-то менять в своей жизни. Во-первых, ничего другого она делать не могла, а во-вторых, возраст не давал шансов устроиться более удачно. Втайне женщина мечтала о богатом заграничном женихе, толпами блуждающих в морском городе. Но время шло, неумолимо дополняя морщинами лицо и ещё ниже, опуская вниз, уголки рта. Тогда, похоронив свои мечты, она обратила внимание на повзрослевшую дочь. Она с удовольствием отметила, как Лена похорошела и расцвела. Думы о богатом женихе появились вновь, но уже для её родной кровиночки – дочери. Мама верила, что настанет сказка. В один прекрасный день её дочь приведёт в дом жениха, чтобы познакомиться и она узнает в нём отпрыска состоятельного господина. Женщина ставила деньги превыше все-

го. Каково же было её безграничное сожаление, когда дочь сообщила о знакомстве с бывшим моряком – дембелем, к тому же иногородним. Она до конца не верила, что удача отвернулась от неё во второй раз и надеялась, что знакомство будет недолговечным и порвётся, словно нитка, сотканная из пластилина. Невзначай, она давала Лене советы «...присмотреться более внимательно к кавалеру, чтобы не кусать локти в замужестве», но получала от дочери такой многозначительный, осуждающий взгляд, который заставлял её прерваться на полуслове. Она поняла, что будущее за обеспеченной и манящей всеми благами роскошной, беззаботной старости не суждено сбыться в тот вечер, когда увидела сияющие от счастья глаза дочери. В тот раз Лена поделилась с матерью новостью – Айдар сделал ей предложение стать женой. Она сдержанно восприняла эмоциональное сообщение и, как капитан тонущего корабля, спряталась от внезапного осознания неизбежности в спальней комнате. Прикрыв дверь, не сдержавшись, разрыдалась. Ей стало тоскливо и одиноко. Она кляла несправедливую судьбу, заставляющую прозябать и ждать унылого, нищего старчества. Слезы душили её, и она никак не могла успокоиться. На звуки плача в спальню заглянула Лена и, ласково обняв мать, затараторила, что Айдар сильно её любит, и, в свою очередь, она не может прожить дня без любимого. Лена была уверена, что мама переживает и плачет слезами счастья...

– Как у тебя на работе, Старик? С утра запаха не будет? – Кайрат вытер губы тыльной стороной ладони. – Не боишься?!

– От двух малюсеньких бутылок пива нет запаха. Добавим, может, Кай? В твоём киоске купим? – предложил друг.

– Как сядешь за руль? Завтра не выходной и не праздник Нового года! – остудил алкогольный аппетит Кайрат.

– У нас свой праздник! Гуляем!

Кай цокнул языком и положил руку на плечо Айдара.

– Получу диплом – тогда капитально обмоем. Выберем субботу, чтобы свободный день оставался в запасе. По рукам?

Одноклассник промолчал, а потом протянул широкую ладонь.

– По рукам. Ты, Кай, прав! Каждое утро прохожу медосмотр перед рейсом. Дышу в трубочку. Зачем мне лишние нервы тратить? Скоро моя любимая подарит сына. Стану папой. Тогда нервы понадобятся. Воспитать клёвого пацанёнка.

Кайрат заметил, как приосанился друг, когда заговорил о возможном отцовстве. Казалось, что Айдар стал выше ростом.

... Жизнь в чужом городе потекла по течению. Утихли свадебные речи, пожелания счастья и здорового, многочисленного потомства. Торжество вышло скромным, но несколько



от этого не потеряло. На празднике рождения новой семьи присутствовали только самые близкие друзья и родственники. Именно те люди, которые знали молодых и, искренне радующихся вместе с ними наставшему дню и вновь образованному союзу.

Молодожёны решили, не торопиться с рождением ребёнка. Не то, чтобы они не желали детей, но они договорились, повременить. Айдару стоило определённых усилий согласиться со словами избранницы – жены «...накопить небольшую сумму на первое время, когда она не сможет работать, и без остатка посвятит время появившемуся малышу». Поэтому Айдар старался, выполнить установку второй половинки, как можно быстрее. Они отметили ситцевую свадьбу, удивлённо оглядываясь на пролетевший, незаметно, год.

Иногда во сне Айдар видел родителей. Мать, с отцом молча, глядели на него, скорбными лицами. Утром парнишка терзался от угрызений совести. Связь с ними практически прервалась. Он пытался заказывать переговоры на междугороднем, телефонном пункте. Однако, довольно часто, оказываясь в кабинке, обнаруживал пустоту и молчание на другом конце провода. Девушка – оператор уставшим голосом сообщала, что никто не отвечает. Айдар мучился, отрывающих мозг тяжёлых дум, гадая о причинах неявки родителей. От безысходности и растерянности Айдар послал запрос на телефонный звонок Кайрату. Он встрепенулся в радостном предвкушении, услышав в мембране шутивную ин-

тонацию единственного друга. Сквозь треск и шум, разделёнными тысячами километров, друзья одновременно кричали в микрофон, стараясь узнать, друг о дружке, как можно больше. После сотого вопрошания Кая: «Когда ты приедешь, Айдарин?», он пообещал: «Скоро!».

Выйдя на улицу из тесного помещения, Айдар стал обдумывать возникшую ситуацию. Он хотел вернуться домой. Его звал и тянул родимый край. Кинув взгляд на прошлое, Айдар удивлённо отметил, что разлука с близкими людьми растянулась на четыре года. Мысли о доме, как назойливые, утренние мухи неотступно следовали за ним. Они не покидали его утром, днём и вечером. Ночью Айдар ворочался с боку на бок, разгадывая сложный, жизненный кроссворд.

Дела в магазине шли замечательно. Хозяйка торговой точки приобрела небольшой, но вместительный китайский грузовичок и однажды, невзначай, спросила у Айдара о наличии водительского удостоверения. Отрицательный ответ не послужил помехой. Предприимчивая коммерсантка наняла профессионального инструктора, обучающего курсантов вождению на автомобиле. Айдар галопом прошёл необходимый курс, получив запас знаний за минимально доступное время. Учеником он был прилежным, наверное, оттого, что водить машину оказалось увлекательным делом. Каждый раз, садясь за руль, Айдар испытывал непередаваемое чувство восторга. Дополнительные занятия по правилам дорожного движения стали подспорьем при сдаче экзамена. Айдар

с ловкостью дорожного инспектора щёлкал задачи по нарисованным дорожным обстановкам, умело обходя замысловатые ловушки составителей. Экстерном, сдав экзамены, Айдару вручили водительское удостоверение.

– Удачной дороги! Без жезла и гвоздя! – напутствовала бизнесвумен состоявшегося водителя. – Возьми ключи и документы от машины.

Таким образом, Айдар получил вторую специальность. Хозяйка безоговорочно доверила ему вождение грузовичка. С коммерческой точки зрения она выигрывала. Не нужно было ждать и подстраиваться под своенравных поставщиков. Айдар заезжал по адресам и забирал нужный товар. В магазин приезжал, гружённый доверху коробками и упаковками, именно тем арсеналом, который пользовался повышенным спросом у покупателей. Хозяйка не могла нарадоваться на предпринятый ход конём. Грузовик очень быстро окупил себя, дав колоссальную прибыль. Благодаря машине увеличился ассортимент и количество товара. Она собирала документы, чтобы расширить бизнес и открыть ещё один магазин. Однажды утром она вызвала Айдара к себе на важный разговор.

– Доброе утро! Как выспался? – осторожно подыскивая слова, начала директор беседу.

Айдар провёл ладонью по плохо выбритому подбородку. В последнее время он очень сильно уставал, и ему не удавалось полноценно выспаться. Айдар работал допоздна и не

был в отпуске уже второй год. Стоило ему отвлечься от работы, как мысли об оставленных родителях набегали волной, изводя душу и терзая сердце. Он не желал вовлекать в собственные проблемы работодателя, считая решение задачи личной обязанностью. По большому счёту, не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять: единственным и правильным выходом является изменение места жительства. Вероятнее всего, пора, наконец, покинуть чужой город и вернуться с женой в посёлок, к родителям и друзьям.

– Хорошо, – сфальшивил он.

Она внимательно посмотрела на работника.

– Я собираюсь открыть к концу месяца новый магазин. Поэтому хочу первому предложить выбор. Грузовик будет работать круглосуточно, так как необходимо не допустить дефицита в пиве и сигаретах, чтобы посетители остались довольны. Ты можешь взять напарника и работать посменно. Или составить специальный и единоличный график, чтобы оперативно и своевременно обеспечивать снабжение точек. Естественно, если ты будешь единственным водителем, я подниму зарплату. Но свободного времени у тебя не останется. В любом случае, решать тебе. Подумай. Посоветуйся с женой. Позднее скажешь ответ...

Айдар вышел из магазина, сел за руль и задумался.

– Как пить дать необходимо нанять водителя, – рассуждал он. – Одному не справиться с возросшей нагрузкой. Я засыпаю на ходу от усталости.

Айдар потёр красные, воспалённые глаза. Он крутанул ключ зажигания, и грузовик мерно затарахтел. Он плавно тронулся, включив передачу.

– Вечером поговорю с Леной. Она плохого не посоветует, – решил парнишка.

В тот же день, за поздним ужином, он спросил совета у жены.

– Что мне делать? – доедая котлету с макаронами, поинтересовался Айдар, – нанять напарника? Или обойтись своими силами?

Лена налила в кружку заварку и подлила кипятка. Затем положила туда две ложки сахара и попробовала. Оставшись довольной вкусом, пододвинула кружку к мужу. Айдару нравилось такое проявление любви со стороны второй половины.

– Опять-таки она обещала повесить зарплату, если я один буду возить продукты. Согласиться?

В соседней комнате тёща отключила телевизор. Она готовилась ко сну.

– Ты очень много работаешь. Я практически не вижу тебя, – воспротивилась Лена, – твоей диктаторше этого не понять. Возьми напарника.

Айдара захлестнула волна нежности по отношению к жене. Они, будто под копирку, думали одинаково. Он, подчиняясь внезапному порыву, осторожно поцеловал Лену в губы.

– Пожалуй, ты права. Я сообщу «диктаторше» о нашем решении...

– Привет, Лена, – поздоровался Кайрат, заприметив входящую в прихожую фигуру девушки.

– Ой! Привет! – живо откликнулась она.

Айдар взял из рук жены нелегкую сумку с нераспроданным парфюмом.

– Много осталось, любимая?

Лена развела руками.

– Совсем ничего не продала. Столько времени потеряла. Намёрзлась.

– Не расстраивайся, – пытаясь, поднять настроение, Айдар обнял жену за талию. – В городе всё раскупят.

Она повела носом.

– Ты выпил?

– Совсем чуточку. Кай защитил дипломную работу, и мы хлебнули пивка. Хотели добавить, – он подмигнул другу глазом, – Но я сказал, что завтра мне садиться за руль и запах не выветрится. Поэтому, решили отложить празднование на следующий раз.

От слов мужа Лена иронично улыбнулась.

– Поздравляю! – от чистого сердца пожелала она, кивнув Кайрату.

Затем шутя, топнула ногой.

– Ты предложил гостю сесть за стол? Или обошлись без

ужина?

Айдар округлил глаза.

– Обязательно! Но Кай отказался. Сказал, что боится опустошить холодильник и оставить нашу семью без еды.

Айдар и Кайрат расхохотались от выданной шутки. Лена укоризненно покачала головой.

– Шутник! Что городишь, дурачок? Кай обидется. Садитесь за стол. Погрею суп, – она достала кастрюлю и предприняла попытку зажечь газовую плиту.

Айдар скорчил обиженную физиономию.

– Ни за что, ни про что, получил от жены обидное прозвище. Помни, жена! Из меня вышел хороший человек!

– Да, да! – согласилась Лена и добавила. – Вышел хороший человек, а плохой остался!

Она беззлобно захихикала и легонько щёлкнула мужа по носу. Кайрат громко рассмеялся удачному приколу. Айдар потёр кончик носа и присоединился к всеобщему веселью.

– Спасибо, Лена! Мне уже пора уходить, – Кайрат прижал к области сердца правую руку, будто давал присягу.

– Как? Уже? – друг безгранично опечалился. – Так быстро время пролетело. Ты идёшь в киоск?

– Да.

– Я пойду с тобой. Покурю на улице.

Они оделись. Кайрат тепло попрощался с Леной, и друзья вышли из квартиры...

...-Если ты так решил, тогда буду искать помощника, – немолодая, но мудрая коммерсантка отвлеклась от расчётов в толстой, амбарной тетради и, раздумывая, постукивала карандашом о стол.

Айдар буквально за минуту до этого, предложил взять на работу второго водителя. Он привёл веские доказательства, разложив по полочкам неоспоримые преимущества при наличии сменного шофёра.

– А у тебя, Айдар, нет на примете знакомого парня? Мне не нужны дополнительные рекомендации, если это будет человек от тебя, – она поставила на листочке незримую точку, – может, всё-таки ты один будешь возить товар? Поговорим о размере заработной платы?

– К сожалению, нет, – он устало и вымученно улыбнулся.

В описываемый день Айдар даже не подозревал, что совсем скоро он переменит решение и возьмётся за баранку с удвоенной силой. В тот роковой, бесконечно растянутый трудовой день, он забежал домой, поужинать. Его смена ещё не закончилась. К десяти часам вечера ему нужно было ехать в порт, и грузиться мучными изделиями, чтобы затем доставить груз в торговые точки. Ночной город, как правило, был безлюден, упрощая проезд до пункта назначения.

– Я ненадолго, – крикнул он с порога, – есть что-нибудь пожевать? Кушать сильно хочется.

– Как? Ты опять уходишь? – с плохо прикрытой грустью и сожалением спросила Лена.



– Да,– ответил он из ванной, пытаясь перекричать шум льющейся воды.

– Когда же у тебя появится сменщик? – Лена заметила, как отрешённо и тяжело опустился на табуретку муж. – Когда диктаторша заметит, что ты живой человек, а не робот? Мне надоело постоянно оставаться одной.

Айдар повёл плечами, отхватив горбушку хлеба с колбасой.

– Не знаю. Сам жду – не дождусь! Она каждый день спрашивает, не передумал ли я? И на какую сумму повесить мне оклад, словно мечтает, что я в ущерб семье и здоровью дрогну и смалодушничая.

– От голода ещё не падаем, – заворчала жена,– Или она хочет, отнять у меня мужа? В определённой степени это ей удалось.

Айдар помешал в тарелке суп.

– Ей трудно подыскать подходящего человека.

– Вот именно! И она эксплуатирует тебя. На котором можно ездить, свесив ножки.

– Ну, что ты говоришь?! Она же подарила нам свадьбу. Поддержала нас в трудную минуту. Я не могу отказать ей в просьбе, пока она не найдёт водителя. Потерпим ещё чуточку.

Лена промолчала, закусив губу. Айдару было понятно внутреннее состояние жены. Он не мог не признать, что отчасти супруга права.

– Спасибо. Суп был очень вкусный, – он попытался, переменить неприятную тему разговора.

Затем встал, положил пустую тарелку в раковину и, вытянув шею, поцеловал жену в плечо. Он захотел её обнять, но на кухню не вовремя зашла тёща.

– Попейте чаю! – вежливо предложил Айдар. – У меня в запасе час времени. Ненадолго прилягу.

Он посмотрел на настенные часы, висевшие над обеденным столом.

– Лена, разбуди, пожалуйста, если крепко засну.

Он провалился в сон, едва его голова достигла подушки. И вновь Айдару снились родители. Будто бы он покупал в кассе билеты, чтобы отправиться домой, а рядом отчего-то стояла мама и давала советы, какие места в поезде удобнее. А, когда они с Леной садились в вагон, проводником, волшебным образом, оказался папа. Он стоял в выглаженной форме железнодорожника и вежливо указывал на купленные места. Следующее действие было необъяснимым и туманным. Вдруг без повода Айдар с силой бьёт кулаком по дерматиновой обивке нижней полки. В сильном и сжатом кулаке появляется нечеловеческая сила. «Что ты делаешь?», – спрашивает в ужасе папа-проводник. На что Айдар поворачивается и бурчит, что они никуда не поедут. Появившаяся рядом мама, плача, вопрошает: «Что ты такое говоришь, сынок?». У него появляются слёзы на глазах, а мама не переставая, вопрошает: «Что ты говоришь? Что ты говоришь?».

– Что ты говоришь, мама?

Айдар очнулся от гнетущих видений. Он непонимающе уставился в потолок, отделяя реальность от сна. На кухне слышался недоумённый голос Лены.

– Что ты говоришь? Он чересчур много работает. Я не могу и не хочу предлагать ему такое.

Айдар прислушался. Речь, несомненно, шла о нём. Тёща говорила негромко, тем не менее, довольно отчётливо.

– Ему же станут платить больше! Он сам сказал, о повышении оклада. Уговори его работать без сменщика. Если есть возможность, пусть соглашается на предложенные условия. Айдар послушается тебя.

– Мама, он же устаёт! Как ты не понимаешь?

– Ну и что? Он – мужчина и должен обеспечивать свою жену комфортными условиями. Ты желаешь всю жизнь прожить в этой крошечной квартирке вместе со мной? У многих есть машины. Ты хочешь, садиться в собственное авто, или кататься в грязной кабине грузовике? Дай Бог, я выйду замуж. Нам станет тесно в одной квартире.

По интонации было понятно, что Лена удивилась.

– Ты собираешься выходить замуж, мама? За кого?

– Неважно. Я не желаю, оставаться одной в сорок пять лет и хоронить себя. Мне нужен простор. Я не могу пригласить сюда знакомых мужчин. Из-за этого ломается моя личная жизнь. Потому что квартира всегда занята.

– Мама, приглашай гостей! Айдара целый день нет дома.

Он на работе. Я тоже поздно прихожу, – голос жены дрогнул, – не ожидала, что какие-то мужики дороже собственной дочери!

На мгновение установилась тишина. Затем тёща продолжила.

– Леночка, мне ты дорога! Но я смотрю на твою семейную жизнь, доча, и жалею. Ты так и будешь прозябать со своим мужем. Посмотри сама, всюду экономия и подпоясывание ремней. Что ты будешь делать, когда появится ребёнок? Искать лишнюю копейку на памперсы?

– Мама! Он же работает день и ночь?! Не лежит на диване.

– Вот как раз сейчас лежит и отдыхает! А может и на работе у него, нет никакой нагрузки? Просто он тебя обманывает и делает вид, что устал? Так хотя бы пускай за это деньги получает. А потратить мы с тобой, дочка, сами сможем!

Айдар слушал и не верил услышанному. Заработанные деньги он всегда исправно вручал жене. Он знал, что Лена часть денег отдавала матери на квартплату. Продукты покупали из денег, полученных Леной и Айдаром. Денежный вклад тёщи был мизерным. Практически неким фантомом, о котором слышали, но не видели в глаза. Айдар, как и положено, зарабатывал больше всех, но не кичился превосходством. Он был добытчиком и кормильцем в семье. Жена видела, как ему доставались деньги. Да, бесспорно, сумма не соответствовала количеству времени, потраченной выматывающей работе. Но, что делать? Образования у него не было.

Взлететь на вершины не вышло. Однако он старался, как мог.

Айдар встал. Прошёл мимо затихшей кухни. Накинув пуховик, пушечным выстрелом вылетел из квартиры. Ему было горько и обидно за сравнение. Значит, тёща думает, что Лене не повезло с мужем. Наверное, ей нужен богатый зять, упакованный с ног до головы заморскими шмотками?

Он гнал по ночной дороге, и слова тёщи оскорбительной оплеухой звучали в памяти. Как он будет дальше с ней общаться? Она видит не человека, а копилку, в котором шуршат купюры.

Айдар загрузился под завязку. Весёлый диджей по радио сообщил о наступлении нового дня, пожелав всем танцевальной ночи.

– Через два, максимум два с половиной часа разгрузусь, – он потёр виски, – и буду свободен до завтрашнего, вернее сегодняшнего утра. А дальше? Что делать дальше?

Возвращаться домой оскорблённый парнишка не желал. Он не хотел видеть лживые глаза тёщи. Однако Лену он любил. Любил больше всего на свете.

– Слава Богу, жена не похожа на мать, – мыслил он. – Иначе Лена убедила бы меня работать в бешеном режиме до скончания века. Лена, наоборот, жалеет меня. Пытается удержать дома, находя убедительные отговорки не покидать лишней раз жилище. Или нет? А, если она примет сторону матери? А если жадная тёща её уговорит? Уф!

Когда он подъехал к магазину, у него трещала голова. Он

не спеша разгрузил коробки, разложив их по определённым местам. Внёс наименование товара в журнал, не забыв вписать туда номер накладной. Закрыв дверь подсобного помещения, служившего складом, направился по тёмному торговому залу в сторону выхода. Стрелка настроения застыла на отметке «ноль». Внезапно Айдар остановился перед витриной с алкогольными напитками. Целая батарея бутылок всевозможных марок и ёмкостей привлекла его внимание. Он взял одну пол-литровую бутылку с водкой. Затем искал глазами по полкам. Банка с солёными огурцами составила компанию к сорокоградусной. Он решил, что необходимо расслабиться и снять накопившееся напряжение. Торопиться ему было некуда. Айдар поднялся на второй этаж. Совсем недавно, будучи молодым парнем, окончившим армейскую службу, он ночевал и дневал здесь. Айдар включил свет и осмотрелся. Бывшая каморка спальни комнаты рукой хозяйки была переделана под небольшую конторку. Здесь появился шкаф, с кипой бумаг и журналов, а также лёгкий, складной стол и табуретка. В углу, без изменений, стоял старый, продавленный диван. Он выложил нехитрую снедь на стол. Открыв спиртное и, запрокинув голову, сделал большой глоток. Поморщившись от крепости, стал жевать солёный огурец, пытаясь заглушить неприятную горечь. Он прислушался к новым ощущениям. Действие алкоголя было незаметным.

«... может и на работе у него, нет никакой нагрузки? Про-

сто он тебя обманывает и делает вид, что устал? Так хотя бы пускай за это деньги получает. А потратить мы с тобой, дочка, сами сможем!».

Он рьяно пил, стараясь заглушить липкие слова неблагодарной родственницы до тех пор, пока внезапно захотелось спать. Ватными ногами, едва не опрокинув на себя шкаф, но, рассыпав макулатуру, доковылял до дивана. Он рухнул на пыльный топчан, как подкошенный. Ему показалось, что электрическая лампа неестественно ярко светит. Он поймал себя на мысли, что нужно встать, чтобы собрать бумаги с пола и выключить назойливый свет. Но вместо этого просто прикрыл глаза ладонью. Из памяти припомнился последний телефонный разговор с другом Кайратом.

«Когда ты приедешь?»

«Когда ты приедешь?», – голос доносился отовсюду. Из шкафа, из табуретки и даже из висящей на потолке лампочки.

«Скоро!», – крикнул Айдар во весь голос. Ему показалось, что друг услышал его и радостно показывает оттопыренный большой палец.

«Скоро!».

«Скоро!».

Пробуждение было тягостным. Лампа стабильно сияла режущим светом, вынуждая, не торопиться, открывать глаза. Жутко болела голова. Его мутило. Состояние угнетённости добавляли дискомфорта в молодой организм. Он ощущал се-

бя разбитым. Айдар почувствовал, что он не один и в каморке кто-то есть. Он разлепил глаза и привстал. Хозяйка сидела на табуретке и внимательно наблюдала за ним. Айдар подметил, что она прибралась, собрав разлетевшиеся, накануне, бумаги. Перед ней неизменно лежал раскрытый журнал с карандашом. Видимо, директор занималась бухгалтерией перед тем, как обратиться взором к нему. На столе стояла, сдвинутая к краю, недопитая бутылка водки и пустая банка из-под корнишонов.

– Доброе утро! – коммерсантка серьёзным взглядом буравила Айдара. – Вернее, доброго дня! Как себя чувствуешь?

Айдар провёл ладонью по лицу, пригладив взъерошенные волосы. Он протёр глаза кулаком.

– Сколько времени? – спросил он.

– Половина двенадцатого.

– Чёрт! Проспал.

– Во сколько приехал? – хозяйка не выглядела рассерженной, – товар получил полностью?

– Да. Документы и сертификаты в папке. В журнале всё записано.

– Я видела товарные накладные, – откликнулась она и повторила вопрос. – Во сколько лёг?

– Не помню, – Айдар напряг мозг, пытаясь восстановить события ночи, – но в три часа я уже разгрузился. Кстати, за водку и огурцы... должен Вам денег. Я взял их с полки.

– Ерунда, – она отмахнулась, словно не хотела, забивать



голову бесполезной информацией. – Что случилось?

– Ничего. Всё прекрасно!

Он пошарил по карманам, в поисках ключей от грузовика. Нашупав в кармане брелок, успокоился.

– Если у тебя всё прекрасно, тогда иди домой и отоспись. Придёшь на работу завтра. И советую больше не принимать этой гадости, – она указала пальцем на бутылку. – С утра тебя ждёт океан работы.

– Спасибо! – Айдар был рад представившейся возможности отдохнуть. Ночь в магазине выдалась беспокойной и не принесла обещанной разрядки. Короткий, шестичасовой сон оказался непродолжительным.

Он шагнул к двери, но будто натолкнулся на стену. Он вспомнил о вчерашнем. Ему придётся, идти домой. К тётке, которая считает его бездельником.

– Ну и пусть так думает! – недобро подумал он про себя, – раз я бездельник, тогда стану им. Назло!

Айдар обернулся.

– Вы обещали мне напарника – водителя. Когда он появится?

– Скоро, – хозяйка перевернула страницу журнала.

В мозгу Айдара что-то тихо щёлкнуло.

«Знакомое слово! Даёт надежду, а убивает временем. «Скоро!». Где я уже его слышал? Совсем недавно..., стоп!».

Он грустно усмехнулся мыслям.

«Сам применял его в разговоре в переговорном пункте с

Каем. «Скоро» – это значит «Никогда!».

Айдар встрепенулся.

«Впрочем, почему «Никогда»?».

Забрезжил спасительный лучик надежды. Айдар улыбнулся приятным и тёплым воспоминаниям. Он знал, что ему нужно делать. И почему он раньше до этого не додумался? Лена будет согласна. В этом сомневаться не приходилось. Он развернулся и твёрдым шагом подошёл, к поднявшей на него взгляд, хозяйке...

– Что теперь делать думаешь? Куда устраиваться на работу? – Айдар ладонью прикрыл от ветра зажигалку, пытаясь прикурить.

Кайрат с Айдаром вышли из двора на плохо освещённую улицу посёлка. Прохожих, практически, не было. Труженики давным-давно возвратились домой, и готовились к новому рабочему дню.

– Куда возьмут, туда пойду, Старик! Сам знаешь, нас нигде не ждут. Везде блат и знакомства. Выбирать не приходится.

– А в совхозе?! Там, я слышал, люди нужны, – предположил одноклассник, – тем более, после института тебе легче найти. Не то, что мне, неучу. Спасибо моей магазинной знакомой из Владивостока. Удачно получил права. Кто знал, что стану водителем и буду зарабатывать этим на жизнь? Как в воду глядела. Прозорливой оказалась. Могла будущее пред-

видеть.

– Конечно. Иначе она не стала бы успешной коммерсанткой. И не смогла расширять бизнес, если бы не обладала талантом глядеть вперёд!

– Вот именно!

Оттолкнувшись, Кайрат заскользил по короткому, ледяному скату. Айдар последовал примеру одноклассника.

– Старик, у меня тоже есть один секрет. Я сегодня познакомился с такой симпатичной девчонкой. Она мне очень понравилась.

Айдар остановился, как вкопанный. Он выбросил окуроч в сугроб.

– Ух, ты! А как же Иринка?

Кайрат проводил глазами огненную траекторию летящей сигареты. Окуроч приземлился в снег и красный маячок моментально погас.

– С Ирой нет серьёзных отношений. Мы живём отдельной жизнью, независимо друг от друга.

– Правильно! Ты же не обещал на ней жениться? Верно, я гундосю? – Айдар ждал согласия. – Хотя, мне кажется, если предложишь, Иринка не откажет.

– Не знаю!

– Блин, ну, ты, Казанова! Покоритель девичьих сердец! – подколол друга Айдар, – уже пора тебе подыскивать подходящую невесту. Или ты решил холостяком прожить? На свадьбе друга погулять охота. Надеюсь, пригласишь нас с Лен-

кой? Не зажилишь гулянку?

Айдар широко улыбнулся.

– От тебя ничего не утаишь, – весело подхватил Кайрат, – хотя, должен тебя расстроить. До свадьбы ещё далеко, как до Луны!

– Вечно ты, Кай, рассуждаешь космическими расстояниями. А я же земной человек! Как её зовут?

– Лиля.

– И, где проживает мечта выпускника ВУЗа? Впрочем, дай догадаюсь сам. Наверное, в городе?

Кайрат принял задумчивое выражение.

– Опа, на! Ты стал предсказателем! У тебя обнаружались задатки чародея?

Кайрат не смог удержаться от смеха и захохотал. Айдар слабо ткнул его кулаком в плечо.

– Кай, не пригласишь на свадьбу – заколкую. Превращу в настенный календарь. Повешу на гвоздик. На кухне. Будешь каждый вечер смотреть, как я пью пиво и сокрушаться, что игнорировал своего друга!

В приподнятом настроении одноклассники добрались до киоска.

– Привет, Оля! – Кайрат наклонился, заглянув в низкое окошечко павильона. – Закрываемся?

Услышав утвердительный ответ, Кайрат обернулся к товарищу.

– Пока, Старик. Спасибо за прогулку и пиво. До завтра!

– Дай, помогу. Щиты тяжёлые. Надорвёшься ещё.

– Пустяки! Сам помудохаюсь. Завтра тебе рано вставать на работу. Не выспишься. И Ленка станет ругаться. Лучше ступай домой.

Одноклассник вытянул из пачки новую сигарету. Он протянул руку для прощания.

– Хорошо. Действительно, нужно рано вставать. Так тяжело просыпаться зимой. Темно. Не то, что летом. У тебя выходной?

– Да. Но мне нужно появиться в институте. Обещал. Завтра наша группа защищается. Вторая партия.

– Ясненько. Вечером, что делать будешь?

Кайрат неопределённо покачал головой.

– Не знаю, Айдарин! Встретимся.

– Окей.

Кайрат накинул капюшон.

– Старичелло, слушай! Спроси, пожалуйста, по поводу работы? Вдруг есть вакансия в совхозе? Устроюсь к Вам.

– Супер! – обрадовался такой перспективе Айдар. – Вместе станем трудиться.

Они попрощались. Кайрат взялся руками за металлический щит, натужно подтаскивая каждый из четырёх листов к широким окнам-витринам.

...– Мне нужны деньги, – Айдар озвучил сумму, – В долг. Я верну до копейки. Отработаю!

Хозяйка встала из-за стола. Они стояли напротив друг друга.

– Лена с утра приезжала сюда. Она убедилась, что с тобой всё в порядке и уехала. Что произошло? Вы поссорились?

– Нет. Вернее .... – он не мог долго подобрать нужных слов.

Хозяйка не торопила послушного работника. Она терпеливо ждала. Початая бутылка водки. Спящий в неудобной позе Айдар. Плюс обеспокоенное лицо Лены, скоротавшей бессонную ночь в связи с долгим отсутствием мужа. Коммерсантка имела свои мысли на этот счёт. Закономерно, в семейной жизни всякое случается. Ссора между любящими людьми, происходит часто. Тем не менее, она знала, что перепалка не затянется. Не такой человек – Айдар, чтобы затаить обиду надолго. Про Лену подобное не могла сказать, оттого что не знала её близко. Но по внешнему виду и достаточно ровным отношениям с Айдаром, Лена выглядела хорошей девушкой. Однако, было в ней что-то отталкивающее, как у женщины в красивом вечернем платье, но с галошами на ногах. Айдар как-то раз поделился с хозяйкой в разговоре, что «...мы с Леной заведём ребёнка позднее, когда накопим немного денег». Поинтересовавшись, почему он так считает, Айдар простодушно заявил, что это желание избранницы, а он, как муж поддерживает её точку зрения. Директору казалось, что мечта любой девушки, выскочившей за любимого человека замуж, поскорее стать мамой, родив маленького

го карапуза. По меньшей мере, она сама так полагала, когда была молоденькой.

И вдруг добросовестный работник просит одолжить денег, неизвестно на что. Озвученная сумма не прозвучала гигантской, но соответствовала месячному окладу. Что говорить? Её заинтересовал сей факт. Она поняла, что Айдар что-то затеял и для осуществления задуманного требуются финансы.

– Зачем тебе деньги? – она решила поторопить задумавшегося работника. – Что ты собираешься делать?

– Не берите напарника. Я буду работать за двоих. Но деньги мне позарез нужны сейчас, – упрямо твердил он.

– Хорошо. Я поняла, что тебе нужны деньги. Я тебе их дам. Но, ответь! Зачем?

Айдар потоптался на месте, как ученик перед школьным директором и выдал ответ, который никак не ожидала услышать коммерсантка.

– Мы с женой уедем. Я планирую купить билеты.

– Вот те раз! – воскликнула от неожиданности хозяйка. – Отчего такая спешка? А Лена знает о твоих планах?

– Нет.

– Вдруг она будет против? Об этом ты подумал?

– Подумал, – он невесело усмехнулся, – всю ночь думал.

– Ты хочешь, покинуть меня? Как я стану обходиться без надёжного работника? Может, будет лучше взять отпуск и навестить родителей?

Прошла пауза, показавшейся вечностью и, как выстрел, грохнул ответ.

– Нет. Мы не вернёмся.

Слова из уст парня прозвучали жёстко и твёрдо, застав хозяйку врасплох. Сейчас уже ей нужно было время, чтобы осознать и примерить последствия потери.

– Как отнесётся мама Лены на твоё решение? Она отпустит дочку навсегда? – спросила коммерсантка, оклемавшись от первоначального шока, но мгновенно увидела, как исказилось у собеседника лицо от горечи.

Выражение сжатых губ целиком и полностью живо показало, что Айдару плевать на мнение тёщи.

– Вот и стала понятна причина ночного пьянства, – подумала опытная директорша. – Что-то не поделили тёща и зять.

Тем не менее, странно! Айдар – настоящий трудоголик. Без заскоков в голове и высокомерия. Чем он не угодил тёще? Вдобавок, до такой степени, что парень решил всё бросить и спрятаться? Она внутренне почувствовала неприязнь к женщине, с которой столкнулась в жизни лишь один раз – на свадьбе. Обидеть прекрасного человека – грех.

– Ты хочешь уволиться? – лягнула она глупым вопросом, чтобы взять передышку и попытаться уместить в мозгу оглушительное известие.

Он широко раскрыл глаза, будто обнаружил у хозяйки слабоумие. Затем понимающе улыбнулся.

– Да. Я должен уволиться.



Она стала похожа на президента, которого незаслуженно засудили избиратели.

– Но ты можешь, помирись с мамой ...? – она хотела добавить имя супруги Айдара, но не успела, оттого что натолкнулась на презрительный взгляд.

– Я с мамой не ссорился. У меня мама не здесь. Они с папой ждут – не дождутся нас, с женой.

«Уговаривать бесполезно, – провалилась оглушительным звоном, собранная трудом крепость, – его не удержишь!».

Она обречённо села на табуретку и в сердцах захлопнула журнал.

– Давайте я арендую для вас другую квартиру? Будешь жить отдельно от тёщи? – она цеплялась за край, словно висящий на обрыве альпинист.

– Нет. Поздно. Нас ждут. Папа, мама и мой лучший друг. Я задержался здесь. Пора домой...

Хозяйка устала на продавленный диван и замолчала. Затем устало махнула рукой.

– Спустись к девочкам. Возьми из кассы деньги. Они уже набрали нужную сумму. Недавно смотрела. Скажешь, что я приказала отдать!

– Спасибо. Обещаю, что скоро возвращу, – облегчённым тоном откликнулся Айдар и спешно вышел, словно опасался, что владелица магазина передумает.

Когда дверь за ним затворилась, хозяйка вытерла украдкой невесть откуда набежавшую слезу.

– Привет, – прискакала Лена, услышав, как заворочался в двери ключ, и с порога кинулась мужу на шею, – я переживала за тебя. Где так долго был, Айдар?

– На работе, – он расстегнул пуговицы, – а где ...эта?

– Мама дома нет.

– А ты, почему не на работе?

– Отпросилась на сегодня.

Он заметил мешки под глазами у жены. Бесспорно, она провела ночь без сна, обнимая подушку, мокрую от слёз.

– Лена. Мы должны с тобой уехать.

– Как?!

– Не перебивай, пожалуйста, прошу! Я очень сильно люблю тебя, но я не могу больше здесь находиться. В этой квартире..., рядом с ..., этой женщиной. Она меня сильно обидела. Поедем ко мне. Я познакомлю тебя с родителями. Устроюсь на работу. Если суждено, ты родишь мне сына. Заживём, как люди.

Она не задавала лишних вопросов. Просто кротко кивнула головой, соглашаясь с мужем. Айдар показал ей купленные билеты.

– Уезжаем через три недели. До этого времени нужно уволиться тебе и мне, а также собрать некоторые вещи. Слишком много багажа с собой брать не будем. Я позвоню Кайрату, чтобы он нас встретил в городе. С ним будет легче. Ещё до посёлка придётся тридцать километров ехать. Кай договорится. Повезут нас с тобой, Ленка, как дорогих гостей.

Оставшееся до отъезда время, летело стремительно. Айдар пропадавал круглыми сутками на работе, пытаясь заработать лишнюю копейку и успеть рассчитаться с доброй хозяйкой. Ему было жаль расставаться с ней. Она стала достаточно близким человеком. Он помнил её душевное добросердечие и деловую хватку. С тётшей он встречался редко, так как приходил за полночь, когда она уже спала. Только Лена встречала его в любое время, целовала и тихонько щебеча, кормила любимого. После они ложились спать и, крепко обнявшись, засыпали. Утром всё повторялось в обратном направлении. У Айдара не было выходных. Однако он не жаловался. Он терпеливо ждал, когда приблизится день, и они шагнут с женой в новый этап отношений в жизни.

– В поезде отосплюсь, – стала его первая и коронная фраза каждого рассветного дня. – Как-никак четырнадцать дней проведём в пути.

Лене тоже было некогда скучать. На фирме она поделилась новостью, что должна уволиться, так как они решили посетить родителей мужа. Она уклончиво отвела глаза, не сказав, про сроки возвращения, ибо сама не была посвящена в истинные планы. Интуиция подсказывала ей, что они не смогут долго прожить в посёлке. Маленький посёлок и огромный, морской город не могли сравниться друг с другом в плане трудоустройства. То, что Айдар был востребован во Владивостоке, не означало успешно устроиться в крошечном посёлке. К тому же ей было жаль маму, которая не со-

владала с языком и нечаянно ляпнула непростительную глупость. Мама не являлась ангелом и очень часто высказывала странные предположения об Айдаре, но, по крайней мере, тогда муж не дремал в постели в соседней комнате, а находился на работе и не мог слышать навязчивые мысли матери о погубленной судьбе Лены. В последнем случае, всё открылось с нелестной стороны. Айдар так стремительно ускакал на работу, что Лена не успела ничего предпринять, чтобы сгладить неловкую сцену. Мама не попросила прощения у Айдара и безразлично отреагировала на слова дочери о скором отъезде. Её, по всей видимости, устраивал подобный вариант.

Айдар, разъезжая по служебным делам в городе, побывал в переговорном пункте и заказал разговор по межгороду. Ему не терпелось выплеснуть радостную весточку Кайрату. Тем более, он обещал Лене, что их встретят, как самых желанных гостей.

– Привет, друган! – услышал он бодрый голос Кайрата.

– Привет, Кай! – отозвался он, захлебнувшись от предвкушения.

– Как дела? Потомством ещё не обзавёлся, женатик? Хватит болтаться, не знай, где! Когда я могу воочию лицезреть моего главного товарища?

– Я купил билеты на поезд. Выезжаем через неделю. Две недели в пути и мы повстречаемся!

После возникла непродолжительная пауза, будто Кайрат

не поверил словам друга. А затем полились потоки оживлённых вопросов и выражений.

– Это правда? Здорово! Супер! Во сколько приезжаешь? Ты приедешь с женой? Надолго?

– Да, правда. Уже уволился с работы, и Ленка уволилась, – ему передалось весёлое настроение. – Приеду надолго. Пока тебе не надоем.

Кайрат громко рассмеялся.

– Ты мне никогда не надоешь. Я люблю тебя, как булку с маслом ...

– ...ты мне дороже двух котлет! – подхватил Айдар шутку из далёкого школьного детства. Они вдвоём захохотали.

– Тебя же нужно встретить на вокзале? Как ты доберёшься до посёлка? – спохватился Кайрат. – С неподъёмными чемоданами.

– Надо, Кай! Поэтому заказал разговор, чтобы ты помог нам доехать до дома. Сможешь найти машину?

– О чём речь?! Попрошу кого-нибудь. Андрюху, например. Или из института однокашника Сергея уговорю.

Айдар выдохнул с облегчением.

– Спасибо, Кай! Я верил, что ты решишь проблему.

– Родителям сказал о возвращении? Или не успел? Хочешь сделать сюрприз? Я могу им сообщить, если позволишь?

Айдар приложил трубку к другому уху.

– Скажи. Лишним не окажется. Хотя я собирался послать

им телеграмму.

– Телеграмма не успеет. Я первым обрадую. Даже представляю, как они улыбнутся такой великолепной новости.

Девушка – телефонистка сообщила им, что оплаченное время заканчивается, и пошла последняя минута.

– Больше звонить не буду. Мы прибываем, – Айдар назвал точную дату приезда, – конечно, если поезд не отстанет от графика.

– Не отстанет, – дружелюбно заключил Кайрат, – Пускай только попробует, отстать! Я ему все колёса прокалю.

– Они же железные! Как ты их прокалешь? – покотился Айдар.

– Так и быть! Уломал. Не стану трогать паровоз. Главное, удачной дороги! Приезжай поскорей!

– Постараюсь. До встречи, Кай!

– До встречи!

Айдар положил трубку на рычаг. Никогда ему не было так легко и хорошо, как сейчас. Он буквально выпорхнул из тесной кабинки.

В оставшиеся два дня перед отъездом он встретился с хозяйкой. Они поздоровались, и хозяйка вручила ему заработную плату за пролетевший месяц. Айдар посмотрел на пухлую руку со сложенными пополам купюрами и взял её ладонь в свою.

– Спасибо. Вы мне очень помогли. Я возвращаю долг. Оставьте себе!

Хозяйка нахмурилась.

– Айдар, ты меня и без того подвёл своей ссорой с тётшей и увольнением. А сейчас хочешь довести до белого каления?!

Он виновато улыбнулся.

– Извините. Я не хотел Вас обидеть.

– Когда отбываешь?

– Послезавтра. Завтра – последний день. Я сдам Вам машину с документами и ключи.

Коммерсантка закусила губу и осторожно освободилась от мускулистой хватки водителя.

– Эх! Уже завтра?! – горько воскликнула она. – Как грустно! Месяц незаметно промчался. Возьми деньги! Они тебе очень пригодятся в долгой дороге. Долг ты, Айдар, отработал давным – давно. Не спорь!

Она приблизила руку ближе и потрясла ими в воздухе.

– Бери, пока не стала ругаться.

Он взял мятые деньги и, не пересчитывая, сунул в карман.

– Спасибо! – повторил он, – Вы всегда помогли мне, как родному сыну!

Она взяла его за кисть и заглянула в глаза.

– Ты и был мне, как родной! Айдар, ты добрый и отличный парень. Может, ты делаешь ошибку, что уезжаешь отсюда? Я не знаю, но это твоё личное решение. Я не могу запрещать. Ты волен делать, что пожелаешь! Я понимаю, что тебя тянет к родителям и друзьям. Да, они соскучились по хорошему сыну. Но советую тебе впредь относиться к жизни

толстокоже. Первая ссора с тётшей не должна вывести из себя уверенного мужика. Он не должен всё бросать и бежать с поля боя. Он должен сражаться! Я не знаю, что представляет собой мама Лены, но подозреваю, что обида была роковой для неё. Хочу предупредить, что Лена может быть похожа на мать. А не лучше ли было остаться, чтобы досконально изучить повадки своего врага – тётши и в дальнейшем искоренять на корню пробившиеся ростки наследственности у жены? Грубо говоря, воспитывать Лену? В

определённой ситуации жена интуитивно поступит, как мать. Лена получила воспитание от неё. Отца, как я подозреваю, Лена не помнит? Каждый раз станешь, прятаться, как услышишь обидные слова? Например, уже от любимой жены. Подумай об этом!

Она перевела дух, продолжив:

– Я не хочу с тобой прощаться. Я привыкла к тебе. Ты пробрался ко мне в сердце и пустил там корни.

Её голос дрогнул. Она моргнула.

– Если у тебя не заладится дома..., я не каркаю и не пророчу. Пускай всё сложится превосходно. Ты заслужил счастье! Пусть родится ребёнок. Ты его очень хочешь. Я вижу это. Уверена, что и Лена поддержит идею, когда освободится от оков и советов матери. Но, вдруг? Приезжай обратно. Я всегда буду рада тебя видеть. Работы достаточно. Мои двери для тебя открыты всегда!

Парень был растроган откровениями начальницы. Ему



было лестно услышать слова признательности от сильной и властной женщины.

– Большое спасибо! – комок подступил к горлу бывшего работника. – Я рад, что познакомился с Вами. Я получил огромный опыт! Вы дали мне путёвку в жизнь!

Тёплое прощание с бывшей работодательницей оказалось несравнимым с тёщиным сухим кивком головы. Она даже не поехала на вокзал, ссылаясь на важные, несуществующие дела. Так и осталась стоять возле подъезда, откуда они, погрузившись на такси, с жёлтыми шашечками, тронулись в сторону железнодорожного вокзала. Лена весь путь до перрона молчала и кусала губы. Айдар не трогал жену. Он кидал на неё пытливые взгляды, гадая, о чём она думает. Он понимал моральное состояние супруги. Ей было невыносимо трудно расстаться с насиженным местом. Отправиться за тридевять земель, навстречу неизвестности. Однако для него всё было предельно ясно. Он едет домой. К маме. К папе. К другу. А Лене придётся привыкать к новым людям и обстановке. Неожиданно он почувствовал нежность к хрупкой половинке. Айдар привлёк её к себе и поцеловал.

– Не беспокойся! Всё сложится отлично! – прошептал он, – тебя полюбят родители. Они у меня добрые! Вот увидишь. Ты найдёшь новых подруг и новое занятие.

Лена постаралась улыбнуться. Айдар заметил, что она готова расплакаться.

–Айдар, до сих пор сердисься на маму? – спросила она.

Парнишка посмотрел на милое лицо и, жалея жену, отрицательно покачал головой.

– Уже нет. Я простил.

– Мы будем приезжать в гости?

Айдар посмотрел в окошко такси на мелькающие тени, приблизительно рассчитав, какую сумму он заплатил из семейного бюджета за неблизкую поездку домой. Нужно обладать полномочиями депутата, чтобы беспечно кататься по городам, не стесняясь трат. Тем не менее, он не раскрыл скрытые мысли, а вместо этого утвердительно кивнул.

– Конечно, дорогая!

Айдар без сожаления отдал в поезде Лене нижнюю полку, а сам вскарабкался наверх. Дорога оказалась муторной и бесконечно долгой. Казалось, что состав останавливался на каждом полустанке, а машинист никуда не торопился.

– Немудрено, что полмесяца находишься в дороге, – ворчал он. – Пока приедешь – состаришься.

Хотя, если быть откровенным, мрачное настроение Айдара бесследно испарялось, едва он вспоминал лицо одноклассника. Он начинал шутить и балагурить, осыпая анекдотами и случаями из армейской жизни, развлекая неулыбчивую Лену. На коротких остановках они выбегали из вагона, чтобы размять затекшие ноги и потоптаться на твёрдой земле вместо качающегося плацкартного пола. Пожалуй, Айдар успел ликвидировать огромную брешь в отдыхе, которого так не хватало во времена рабочих будней. Прежде всего,

он успел вдоволь отоспаться, под убаюкивающий стук колёс. Затем, благодаря попутчикам и собственным запасам прочитал несколько книг и невероятное количество журналов, купленных на полустанках. А в оставшиеся два дня с интересом глазел в окно, на скучный пейзаж бегущих деревьев, находя в них самобытное природное великолепие и очарование, которым так богатая местная природа.

Сделав пересадку в Москве, ранним утром они добрались до города Казань. Схватив тяжёлые чемоданы и пропустив вперёд жену, Айдар потянулся к выходу. Вытянув шею, разглядывал в толпе встречающих лицо одноклассника.

Кайрат, в свою очередь, просеивал глазами выходящих людей. Внезапно он заметил знакомое лицо.

– Айдарин! – закричал Кайрат.

Айдар повернулся на крик и мгновенно оказался в объятиях друга.

– Салют, путешественник! – Кайрат улыбался.

– Привет, Кай! – Айдар улыбнулся в ответ, и протянул руку стоящему с ним рядом парню, – Привет, Андрюха!

– Здорово! – пробасил мускулистый Андрей. – С приездом!

Кайрат обратил внимание на спутницу одноклассника. Лена тихо стояла и наблюдала со стороны. Она выглядела испуганной и уставшей.

– Знакомьтесь! – Айдар заметил, что взгляды друзей устремились на неё. – Это Лена! Моя жена.

Девушка улыбнулась уголками губ и тихо поздоровалась.  
– Привет!

– Очень приятно познакомиться! – среагировал Кайрат, беря в руки сумку, лежащую у ног Лены. – Машину оставили на стоянке. Пойдёмте. В дороге поговорим. Впереди много времени.

Громогласной, живой компанией они двинулись к автомобилю. Лену освободили от несения тяжёлой ноши, распределив их между собой.

– Как мама? И отец? – Айдар шёл вровень с Кайратом. – Дошла моя телеграмма до них?

– Телеграмма пришла, когда они уже знали, – хитро подмигнул Кайрат, – после нашего последнего разговора, я в тот же день забежал к ним.

Он внезапно замедлил ход.

– Не к ним домой, а к тебе домой! Я, надеюсь, вы поселились у родителей?

– Куда же ещё?! Думаю, не прогонят родного сына с женой!

Они поднялись по лестнице и через наземный переход спустились к выходу из вокзала. Пройдя старое, но с блеском отштукатуренное здание, приблизились к заполненной, несмотря на ранний час, всевозможными марками автомобилей, стоянке. Андрей, по-хозяйски, открыл багажник и кинул баул внутрь. Его примеру последовали другие.

– Уместилось! – резюмировал Кайрат.

– Садитесь, – подвёл черту водитель Андрей.

Айдар, усевшись на заднее сидение, склонился к Кайрату.

– Наш поезд вовремя прибыл?

– Да. А что?

– Ничего. Переживал за колёса. Вдруг ты не шутил и привёл бы в действие угрозу. Изрешетил бы колёса поезда к чёртовой матери!

Они вдвоём захохотали, вспомнив только им известную шутку. Легковушка успела, выскочить на шоссе, прежде, чем утренние пробки зацапали авто в глухой металлический капкан. Айдар внимательно смотрел, на проезжающие повсюду, автомашины.

– У нас во Владике почти все легковушки праворульные, – заметил он. – Японские. Китайские. А отечественных машин очень мало. Практически нет.

Андрей посмотрел в зеркало заднего вида.

– У тебя тоже была иномарка?

Айдар распрямил спину.

– Да. Как я гонял на ней. Приятно вспомнить! Не угомишься. Настоящий зверь. Движок мощнее некуда. Не то, что на ваших машинах.

Лена снисходительно посмотрела на мужа, заставив мужа сконфузиться.

– У меня был небольшой грузовик. Я на ней возил товар, – поделился Айдар уже без бахвальства.

Андрей присвистнул.

– Вот это да! Когда пригонишь сюда свой грузовичок?

С языка Айдара чуть не сорвалась очередная полуправда.

Но присутствие Лены не дало ввести в заблуждение друзей.

– Никогда! Грузовик купила хозяйка магазина. Я был лишь водителем.

Кайрат обернулся.

– Молодец, Айдарин! Получил права. А я до сих пор не нахожу времени пойти в автошколу.

– У меня хозяйка – молодец! Она направила, учиться на права.

– А Вы, Елена, как перенесли дорогу? Наверное, мало приятного, столько суток чувствовать себя запертым в вагоне? – Кайрат попытался втянуть в разговор молчаливую жену одноклассника.

– Да. Трудно, – согласилась она, поправив волосы.

– Скоро приедем и отдохнёте.

Спустя час, дружная компания звонила в дверь родителей Айдара. После знакомства и шумных приветствий, мама пригласила гостей за накрытый стол. Она сварила суп-лапшу и запекла в духовке мясной пирог. Отец достал из самодельного бара бутылку водки, купленную специально к долгожданному дню, и протянул Кайрату.

– Открывай, сынок!

После он указал рукой на Кайрата.

– Я всегда говорил! Кайрат мне, как родной сын. Они с первого класса вместе. Я знал Кайрата вот таким, – рука отца

опустилась ниже пояса. – Когда он под стол пешком ходил.

Информация, несомненно, предназначалась Елене. Остальные знали речь отца назубок. Он повторял это каждый раз, когда появлялась возможность.

Мама Айдара перестала бегать с тарелками и осторожно присела на край стула. Она закивала, соглашаясь с ним.

Когда живот наполнился вкусной пищей, и в голове приятно зашумело, Айдар предложил сделать перерыв, чтобы покурить. Они вышли на лестничную площадку.

– Айдарин, ты же не курил, когда уходил в армию? – Кайрат смотрел, как друг пытается вытянуть из кармана пачку.

– Сам – то бросил, курить, Кай? Я помню, как ты каждый раз кидал чинарик и говорил, что в последний раз.

Кайрат улыбнулся.

– Да, было дело. В техникуме втянулся и курил. Но в институте всё-таки завязал. Уже два года не курю, и не тянет.

Айдар чиркнул зажигалкой. У него не вышло прикурить с первого раза. Он, пьяными глазами, с недовольством посмотрел на огниво и потряс.

– Чёрт! Гори, тебе говорят, – предложил он зажигалке, видимо надеясь на её горючую совесть.

Когда в потолок потянулась тонкая струйка сигаретного дыма, Айдар присел на корточки. Он сделал глубокий затяг и выдохнул. Вслед за тем помахал рукой, стремясь рассеять никотиновый смог.

– Как жизнь?

Кайрат глянул, как дым хаотично растворяется в воздухе, следуя за движениями руки.

– Как арбуз.

Айдар застыл.

– Это как?

– Пузо растёт, а хвостик сохнет! – засмеялся Кайрат.

Айдар закатился от бородатой шутки.

– Ты всё такой же! Нисколько не изменился, – констатировал он. – Шутник!

– Ты тоже не поменялся, Айдарин! Как был моим главным другом, так и остался.

Икнув, Айдар достал вторую сигарету.

– Нет, Кай! Я изменился. Отслужил в армии. Женился. Набрался жизненного опыта. Я много чего повидал. И по сравнению с тобой – старик!

Он сказал эти слова таким напутственным и величавым голосом, словно разница в возрасте между ними была не полтора месяца, а несколько десятков лет. Кайрат, улыбнувшись, положил ладонь ему на макушку.

– Хорошо, мой древний аксакал. Я тебя буду называть Стариком!

Голова новоявленного старика нервно дёрнулась.

– Не возражаю!

Так приклеилось прозвище к другу. Кайрат произносил слово «старик» с мягкой интонацией, что невозможно было принять странное слово за обидную кличку...



Кайрат тщетно пытался повернуть ключ в замке. Затем указательным пальцем легонько нажал на звонок.

– Мама, почему не спишь? – спросил он, когда дверь отворилась.

– Слава Аллаху, пришёл, – вздохнула мама с облегчением, – не могла заснуть, пока ты не дома. Чай будешь, пить?

– Нет, мам! Спасибо. Не хочу. Меня Старик пивом угостил. Пахнет? – он вытянул губы трубочкой и выдохнул.

– Есть чуток.

Он по – актёрски закачался, изображая пьяного человека, плохо держащегося на ногах. Дальше ухватился за стол, чтобы, якобы, не упасть.

– Нал-лей, пож-жалста рю-рюмочку.

Мама устало улыбнулась.

– Завтра налью..., чаю, – и серьёзно добавила. – Не дай Аллах дожить и увидеть пьяного сына. Как обстоят дела у Айдара?

– У них будет ребёнок. Лена беременна. Правда, потрясающее известие?

– Славная новость! Пускай родится здоровым и счастливым! – пожелала мама и потёрла глаза, прогоняя сон.

Кайрат её поцеловал.

– Иди. Уже поздно. Ложись. Спокойной ночи, мама!

– Спокойной ночи! – она безропотно залезла под одеяло и губы зашептали молитву.

Мама всегда соблюдала ночной ритуал. Когда Кайрат был маленьким, она научила его несложным сурам из молитвы, и они вдвоём произносили их перед сном. Повзрослев, Кайрат не утратил привычки молиться. Наблюдая, как мама искренне восхваляла имя Аллаха и просила здоровья для неё и сына, со временем Кайрат перенял привычку произнести пару строк из Корана. Мама не была религиозным фанатиком. Она не знала алфавита для чтения арабской письменности и не была глубоко посвящена в азы священного намаза. Однако в обязательном порядке соблюдала и чтילה религиозные праздники: Корбан байрам и Ураза байрам, по возможности, держа строгий пост-уразу. Накануне святых праздников она неизменно убиралась дома, привлекая к помощи маленького Кайрата, а на следующее утро ласково будила сына. Кайрат помнил из детства, дразнящий запах по квартире, исходящий из кухни. Мама с утра пекла блины и ставила тесто, чтобы испечь ароматные треугольники и сочные ватрушки. Когда он стал подростком, она мягко подсказывала ему просить у Всевышнего хорошей успеваемости и успешной сдачи экзаменов. Он трепетно слушался маму. Кайрат верил в то, что наверху, на небе, действительно есть Аллах и он следит за землянами. С годами, наблюдая за прихожанами, толпящимися около мечетей, Кайрату приходила в голову догадка, что большинство преклоняются перед Аллахом, потому, что это новое веяние смутного времени, стало жутко модным. Но настоящим и непритворным верующим являлась его ма-

ма. С открытым сердцем и чистой душой...

Кайрат почистил зубы в ванной, прошёл мимо мамы, в спальную комнату и прикрыл дверь. Он прочитал одну главу купленного детектива и, поняв, что хочет спать, захлопнул книгу. Поглядев на тёмное небо, он поблагодарил Аллаха за удачный день, добавив, что верит в его существование. Затем лёг в кровать. Он закрыл глаза и перед ним проплыли события уходящего дня. Лица преподавателей комиссии, нервная дрожь перед вступительным словом, поздравления сокурсников после защиты. Память «подкинула» воспоминание о не пойманном воре, озадаченное лицо Рания апы и в качестве отменного бонуса – милое лицо девушки Лили. Её нежную улыбку и точёную фигуру. Далее он погрузился в сон, потому что чудесным образом оказался рядом с ней и взял её за руку. Он ощущал тепло, исходящее от её узкой ладони и ему не хотелось отпускать кисть с тонкими чувственными пальчиками ни за что на свете. Она внезапно отвернулась, словно на что-то обиделась и неожиданно стала обнажённой. Он глядел во все глаза и не мог насмотреться. Кайрат окликнул её по имени, и она резво повернулась. Кайрат увидел лицо Иры. Она молчала. Ему стало неловко. Ведь только что он держал за руку другую девушку?! Вдобавок, Кайрат перепутал имена. Он оглянулся, пытаясь, обнаружить обнажённую Лилию где-то рядом, но не мог найти. Она будто испарилась и от осознания непреодолимого факта, стало невыносимо грустно. Вдруг парень заметался. Как же

Лиля без одежды доберётся до дома? Он желал, помочь ей прикрыть возбуждающую наготу. Кайрат хотел предложить ей рубашку или брюки. Он посмотрел вниз, оценивая, что ей лучше подойдёт и удивлённо обнаружил, что сам обнажён. Раздался смех Иры. Она всё заметила. Кайрат хотел ей крикнуть, чтобы замолчала и неожиданно проснулся.

Начинал брезжить рассвет, но в комнате ещё не было достаточно светло. Он приподнялся на локте и посмотрел на наручные часы, которые лежали на прикроватной тумбочке. Стрелки на циферблате показывали половину восьмого. Мамы дома не оказалось. Она уже ушла на работу, заботливо укрыв сына дополнительным одеялом. Кайрат поддался секундной лени. Он не желал так быстро выскакивать из тёплой постели. Однако поджимало время, ступать в павильон и открывать ставни. Через десять минут беззаботного валяния в постели, он поднялся и пошёл на кухню. Чайник успел остыть и парень зажёл горелку газовой плиты, чтобы вскипятить воду. Он взбодрился, ополоснув лицо прохладной водой из крана, и успел выключить, недовольно засвистевший чайник.

– Как приятно жить! – протянул Кайрат, сделав обжигающий глоток растворимого кофе и, надкусив мятный пряник.

Душа у него пела. Казалось, что весь мир лежит у его ног. Он с улыбкой вспомнил о ночном сне.

– Какая красивая девушка! – обозначил он, выдав за настоящее то, что подкинула ему сексуальная фантазия.

Кайрат допил кофе и ополоснул чашку, поставив её верх дном на сушилку. Он оделся и направился к остановочному павильону. Постучав в железную дверь, потопал ногами, о бетонную ступеньку, пытаясь сбить с ботинок грязный снег.

– С добрым утром! – Кайрат принялся отворачивать гайки с болтов, держащие щиты изнутри.

– Привет! – не выспавшаяся молодая продавщица колдовала над кассовым аппаратом. – Что-то не фурычит. Ты разбираешься в технике?

Оля затолкнула в удлинитель розетку обогревателя и нажала на выключатель.

– И обогреватель не работает, – жалостливо протянула она, дую, на покрытые красным лаком, ногти. – Ну, вот! Теперь буду весь день мёрзнуть! Что за день начинается?! Неудачный.

– Подожди. Отверну гайки и гляну на непослушную технику, – пообещал Кайрат, сверкнув обнадёживающей улыбкой.

Снаружи парень вытянул длинные болты, поддерживающие конструкцию, оттащил тяжёлые щиты за киоск и приставил их к задней стенке. Вслед за этим вернулся обратно внутрь павильона. Не без труда отыскал в беспорядке отвёртку и присел на корячки перед строптивой пластмассовой коробкой удлинителя. Причина неисправности обнаружилась сразу. Обрыв одной жилы провода. Кайрат восстановил электрический контакт. Моментально загорелась крас-

ная лампочка обогревателя, и весело защёлкал кассовый аппарат, подготавливаясь к ответственной работе – выдаче чеков покупателям.

– Ой! Какой ты классенький, – зашебетала Оля. – Спасибочки! Дай, я тебя в щёчку поцелую.

Она сделала губы трубочкой и смачно чмокнула, прикоснувшись холодным кончиком носа к щеке.

– Хи-хи Я тебя нечаянно испачкала, – ойкнула продавщица.

Кайрат провёл рукой по щеке и посмотрел, на оставленную полоску от помады. Оля пришла на помощь и принялась усиленно тереть щёку парнишки.

– Чисто, – удовлетворённо резюмировала Оля, кинув оценивающий взгляд. – Незаметно.

– Правду говоришь? Не обманываешь? Мне сейчас в город ехать нужно. Не поднимут на смех?

– Зачем едешь? – поинтересовалась любопытная девушка. – На свидание к любимой?

– Да. Вроде того, – весело откликнулся он, заметив, что к остановке подъезжает автобус. – Удачной торговли! Распродай товар за час и беги домой. Спать!

– Ой! Я согласна, – прыснула Оля. – Тебе тоже отличненько посидеть с возлюбленной.

Оля вновь скосила глаза на щёку парня.

– Она не заметит. Даже капельки помады не осталось, – критично выдала девушка. – Она у тебя ревнивая? Ты её

сильно любишь?

Если Кайрат остался бы отвечать, на срывающиеся с губ бесчисленные вопросы, он опоздал бы на автобус. Поэтому ещё раз, пожелав хорошего дня, Кайрат выскочил на улицу.

– Привет! Приземляйся рядом со мной, – Игорь указал на свободное место в последнем ряду.

Около доски с чертежами и с указкой в руках стояла одноклассница Марина. Она, стараясь выглядеть убедительно, но, дрожащим от волнения голосом, раскрывала тему дипломной работы членам комиссии. Марина не входила в число студентов, увлечённых выбранной профессией. Предметы давались ей нелегко, хотя она стремилась получать приличные отметки.

Кайрат пожал протянутую руку в качестве приветствия. Он помахал остальным однокурсникам.

– Кто из наших прошёл? – как можно тише поинтересовался Кайрат.

– Максим.

– И, как? – Кайрат обернулся, стараясь обнаружить лицо названного товарища.

Игорь Галимов зажмурил глаза и покачал головой.

– Надеюсь, твёрдую тройку унесёт!

Кайрат увидел счастливую физиономию троечника Максима, увлечённо жестикулирующего с очередным претендентом. По внешнему виду можно было предположить, что

Максиму полчаса назад заслуженно вручили красный диплом. Он глянул счастливыми глазами на Кайрата. В ответ Кайрат выставил два пальца – символ победы и улыбнулся. Максим сжал в замок правую и левую руку и вытянул над головой, словно держал победный кубок.

– Вчера я также радовался, – Кайрат вновь повернулся к Игорю, – как младенец, которому разрешили рисовать фломастером на обоях.

Игорь звонко рассмеялся.

Они услышали за спиной голос Максима.

– Пацаны, пошли, покурим. Руки до сих пор дрожат.

– Пойдём? – Игорь вопросительно посмотрел на Кайрата.

– Айда! Проветримся, – Кайрат подхватил куртку.

Максим махнул рукой, приглашая выйти на институтский дворик. Незамеченными тенями, вчерашние студенты выскользнули из аудитории.

– Поздравляю, Макс! Отбарабанил, – Кайрат придержал дверь, пропуская приятелей.

Они не вышли на улицу, найдя место в проходе, между двумя стеклянными дверями. Холодный, февральский ветер не располагал к бесцельному времяпровождению на морозе.

– Ура! Сдал! – эмоции у Макса хлестали через край. – Надеюсь, что трояк заслужил? Как думаете, парни?

– Конечно, – убедительно успокоил однокурсника Игорь, – поставят. Ты на дополнительный вопрос ответил.

Он чиркнул зажигалкой. Кайрат хотел предупредить, что



Максим пытается прикурить с обратной стороны сигареты, но не успел.

– Фу, чёрт! – матюкнулся Максим, глядя на обожжённый фильтр. Он перевернул сигарету и закурил. – Весь мозг себе сломал. Вчера даже прикольная история приключилась в автобусе.

Кайрат и Игорь заинтересованно стали слушать.

– Ехал вечером домой. Билет не хотел, покупать. Думал, деньги сэкономить. Главное, кондуктора не было. И что-то задумался. Говорю же, голова забита всякими чёртовыми схемами из-за этого приставучего диплома. Выхожу из автобуса и вдруг. Бац! Контролёры хватают за руки и требуют предъявить билет. Настолько это неожиданно произошло, что я застыл. Я хотел, оправдаться, что не успел. Или сказать, что принесу деньги для оплаты штрафа из дома. Дом, главное, рукой подать. Практически за остановкой. Самое смешное, что от страха, голос пропал. Совсем. Я мычать начал и на дом пальцем показывать. Проверяющий у меня уточняет: «Ты из этого дома, парень?». Я киваю. Они хором отвечают: «Понятно!». И, представляете, отпускают!

Максим заразительно захохотал. Кайрат с Игорем переглянулись.

– Занятно. А в чём фишка? – Игорь выглядел обескураженным, наблюдая за приступом смеха у Макса.

– И не оштрафовали? – осведомился Кайрат.

– Не оштрафовали! Говорю же. Отпустили, как ни в чём

не бывало.

Максим затушил окурок. Он внёс ясность.

– До меня потом только дошло. Рядом построили дом для глухонемых. У них картонная фабрика близко. Они там работают. И многие переехали в полученные квартиры. Контролёры подумали, что я – глухонемой инвалид! Как до меня дошло, в чём причина, я до слёз гоготал. Так и зашёл домой. С перекошенной от смеха рожей.

Приятели от души посмеялись.

– Я тоже пережил историю с проверяющими, – продолжил начатую тему Игорь. – Правда, в то время я учился в школе. В кармане был сквозняк. Деньги уходили на жвачки и видеокассеты с фильмами. За транспорт платить, ох, как не хотелось. Сел в трамвай. Еду спокойненько. И на остановке прямо в салон вваливаются парни-контролёры. Все пассажиры показывают билеты или проездные. Подходят ко мне. Я им говорю: «Ничего нет. Ни билета, ни денег!». Они не верят. Я карманы вывернул, чтобы доказать, что не обманываю. Трамвай стоит на остановке, с открытыми дверями. Меня вышвыривают из салона. Типа, если денег нет, топай пешком. Трамвай двери закрывает и вместе с проверяющими уезжает. Я остаюсь на остановке. Думаю, чёрт с вами! Подожду другой вагон. Идти пешком две остановки огромного желания не возникло.

Игорь прервался. Максим достал пачку сигарет, предложил сокурникам и, получив отказ, закурил сам. Игорь уви-

дел, что внимание опять обращено к его персоне.

– Следующий трамвай подкатил через десять минут. Я влез в вагон. Нашёл место. Важно уселся возле окошка. Еду, смотрю на окрестности, на людей. Подъезжаем к остановке. Двери открываются, и я слышу: «Предъявим проездные билеты. Контрольная проверка!». И вижу, входят знакомые контролёры, показывая красные корочки ревизионной службы. Когда я попал в поле зрения, они аж, взвыли, обалдев от моей наглости. Потом самый юркий мужик очухался, и закричал: «Ну, ты, юноша, обнаглел вконец! Надо бы тебя проучить и начистить рыло! Ну-ка, брысь из трамвая!».

Кайрат и Максим залились смехом.

– Я выскочил, как ошпаренный, – присоединился к хочущим приятелям Игорь. – Думал, пока не накостыляли нужно лиять. Решил, что не зазорно пройти одну остановку. Ревизоры правы. Полезно для здоровья!

– Да. Урок на всю жизнь. Никогда не забудешь, – поддержал Кайрат.

Максим высказал своё мнение.

– Повезло, что не штрафанули. Могли задержать и домашний адрес выпытать. Или в милицейский участок отвезти.

– Могли, – согласился Игорь. – Вообще мне не нравятся люди такого типа. Если у человека вообще денег нет?! Контролёры готовы растерзать несчастного бедолагу.

– А тебя штрафовали? – спросил Кайрат.

Игорь вздохнул.

– Было дело. А после сыпал проклятиями в адрес этих уродов. Знаю, что нужно брать билет, но, если неоткуда взять деньги, а ехать нужно?

Кайрат задумался. Что-то всплыло в памяти. Он, к месту, вспомнил случай, произошедший с мамой.

– Слушайте. Я тоже вспомнил одну историю.

Максим без слов потянулся к пачке. Вынув третью по счёту сигарету, он заметил:

– Блин, я так всю пачку выкурю с вашими приколами!

– Это не со мной произошло. А с мамой, – откликнулся Кайрат. – Наверное, лет восемь назад. Ехала она, как ты, Игорь, на трамвае. В город приехала. Не помню, зачем. Передала водителю за проезд десять рублей. Мелочи с собой не оказалось.

– А билет в то время, сколько стоил? – вклинился Максим.

– Порядка трёх копеек.

– Да, я помню, – прокомментировал Игорь, – однажды видел в трамвае объявление. «Проезд с билетом – три копейки, проезд без билета – три рубля».

Парни поздоровались со знакомым преподавателем, который выходил из института и Кайрат продолжил.

– Десять рублей маме вернули. Водитель ответил, что у него нет сдачи на такую крупную купюру. Что делать? Мама пыталась, разменять деньги в салоне у окружавших её пассажиров, но никто не мог помочь. Выходит она на остановке и... раз, – кулак Кайрата описал дугу, – Две женщины –

ревизорши хватают и просят показать билет. Мама честно отвечает, что передавала водителю деньги, но он возвратил обратно. Показывает десять рублей, которые сжимала в руке. Свидетели, кто с мамой вышел на остановке, подтвердили, что, мол, не обманывает женщина и правду говорит. Но те не верят.

– Стервятники! – поддакнул сочувствующий Игорь.

– Билета нет. Орут, платите штраф! Прибодались. И никак не переубедишь. Мама не спорила. Протянула злополучные десять рублей. Одна ревизорша выхватила деньги, скомкала и бросила в сумку, которая висела через плечо. Потом из этой же сумки выудила кучу бумажных свёртков. Свёртки выглядели громоздко. Оказалось, что в них находятся, собранные по рублю, горсти мелочёвки. Ей протянули семь кулёчков, с пожеланием не пересчитывать, дабы не тратить лишнее время. Эти свёртки были специально приготовлены для расчета со штрафниками. Мама в сердцах бросила в карман эти звякающие лоскуты. Дома, разбирая и раскрывая каждый бумажный свёрток, она наткнулась на мятую, десятирублёвую купюру, которая затесалась между бумажными кучками.

– Вот это да! – восхитился Игорь.

– Получается, ей случайно вернули свои деньги? – взметнулись брови вверх у Максима.

Губы Кайрата растянулись в довольной улыбке.

– Да. В спешке ревизор зацепила банкноту и не посмот-

рела, что в ладони. Семь бумажных кулёчков надёжно спрятали десятирублёвую купюру.

– Так им и надо, – злорадно бросил Игорь. – За слёзы безгрешных людей им воздалось!

Затем Игорь поднял вверх указательный палец и потряс им, словно пугал неразумных школяров, забравшихся на крышу троллейбуса.

– Прикольная история со счастливым концом! Повезло маме и не повезло контролёрам, – сделал вывод Максим, – выходит, ей добавили денег за безбилетный проезд? Клёво!

– Выходит, что добавили, – Кайрат зябко повёл плечами. – Парни, вернёмся в аудиторию? Что-то прохладно!

Они пошли по коридору к кабинету, где вершились судьбы защитников дипломной работы. Возле чертежей выступал очередной студент, а розовощёкую Марину поздравляли сокурсники.

– Отпрыкалась? – напал с вопросом Максим.

– Уф! Да, – она приставила ладошки к горящим щёкам.

– Закидали допниками? – Кайрат понимающе улыбнулся.

– Плавала по запутанной теме. Хотела уже заплакать. Спасибо куратор помог. Мой учебный руководитель. Подсказал и подтолкнул к правильному ответу. Я так рада!

Марина подпрыгнула от избытка чувств.

– Позвоню маме, – прощebetала она, и выскочила из аудитории.

– Столько радости. Даже не вмещается, – Игорь поглядел

вослед, – вчера до потолка прыгал от счастья. Почти, как Марина. Смешная девчонка!

Кайрат тронул Игоря за плечо.

– А помнишь, как она насмешила на лекции всю группу?

– С термином про напряжение? Конечно, помню, – Игорь развеселился.

– Что за история с напряжением? – подскочил Максим.

– Скорее всего, ты прогулял эту лекцию, – предположил Игорь. – Поэтому не помнишь.

– Прогульщик, – шутливо пожурил приятеля Кайрат, – нам с тобой не по пути. Сытый – голодному не товарищ...

Максим шмыгнул носом.

– Я не прогуливал лекцию. Скорее проспал, – сознался он. – Ночью гуляю, а утром проснуться не могу.

– Несчастненький! – протянул Игорь, – тяжела судьба студента. Времени на сон катастрофически не хватает.

– Не хотите рассекречивать, так и не нужно, – обиженно отвернулся Максим. – Спрошу у Марины. Могу поспорить, что она помнит, как её подняли на смех!

Кайрат дотронулся до рукава Максима.

– Ничего секретного нет! На лекции преподаватель по предмету «Электрические машины» спросил: «Что такое шаговое напряжение?». Пока мы все думали, Марина решила блеснуть умом. Как многие люди пошла наикратчайшим путём, по наименьшему сопротивлению. Не думая, брякнула: «Это напряжение между ногами!».

Игорь схватился за живот. Кайрат засмеялся. Максим осторожно улыбнулся.

– Даже Александр Иванович не сдержался и смеялся вместе с нами, – дополнил Кайрат. – А потом долго не мог нас успокоить.

– А, как правильно сказать? Что такое шаговое напряжение? Я бы ответил, как Марина, – сконфузился Макс.

Кайрат переглянулся с Игорем. Игорь осуждающе усмехнулся.

– Это разность потенциалов между точками, – учительским тоном просветил Кайрат. – Если произошёл обрыв высоковольтной линии и провод упал на землю, необходимо мелкими шагами отойти на безопасное расстояние. Если шаг будет широким, разность потенциалов станет опасной для жизни человека, так как достигнет серьёзной величины. Понятно?

Максим плутовато ухмыльнулся.

– Я знал об этом. Просто не мог грамотно изложить, Кай!

– Я так и думал!

Они дождались окончания защиты оставшихся сокурсников и услышали выставленные оценки результатов. Когда собралась вся группа, им сообщили, что торжественная выдача диплома состоится через месяц, в актовом зале института, 21 марта.

Группа постепенно рассеялась.

– Айда до остановки? – предложил Игорь.



В этот раз повезло Игорю. Он вскочил на подножку подъехавшего троллейбуса и, помахав рукой, скрылся за закрывшейся дверью. Маршрутка Кайрата пришла следом. Как обычно ПАЗик был набит пассажирами, следовавших по своим делам. Автобус выплюнул пару человек из салона, будто принтер бумажные листы и жадно втянул дополнительную порцию, жаждущих уехать людей. Водитель включил поворотник, и автобус рванул вперёд. Кайрат ухватился за поручень, чтобы не упасть. Он заметил, что снег на тротуарах и тропинках потемнел. На шоссе появились первые лужи.

– Скоро весна! – подумал бывший студент, – как прекрасна жизнь!

Приближение тепла сулило новые надежды и радости. Оно вселяло невероятное чувство счастья после затяжной, снежной зимы.

Автобус остановился перед перекрёстком. В грязном окне отображался красный сигнал светофора. Кайрат внимательно глянул в стекло.

– Вчера здесь с Рания апой мы вышли из автобуса, – Кайрат нечаянно стал выискивать взглядом гостеприимную девятиэтажку, – сейчас маршрутка должна повернуть.

Автобус тронулся и накренился в левую сторону. Пассажиры, безликими болвашками, последовали примеру.

– Есть желающие на выход? – прогнусавила прокуренным голосом кондуктор. – Готовьтесь заранее!

Дверь закрипев, шумно отворилась и ноги Кайрата, повинувшись необъяснимому импульсу, вынесли его из салона. Парень перешёл дорогу и словно запрограммированный робот приблизился к многоэтажному, жилому дому. Перед аркой он замедлил ход.

«Дом номер восемьдесят четыре», – Кайрат увидел табличку и вдруг стушевался.

Он, как приговорённый, медленно вошёл в проём.

«А, если во дворе его увидит Лиля? Что я ей скажу? – запаниковал он. – Если она стоит возле подъезда? Вдруг она не одна, а с Рания апой?».

Тем не менее, парнишка не остановился, а вошёл во двор. Желание увидеть Лилю оказалось сильнее, чем чувство неловкости.

«Если случайно встретимся, сделаю вид, что сильно удивился и скажу, что ... скажу, что ..., – он напряг мозг выискивая более или менее правдоподобную причину кружения вокруг её дома, – Что скажу?».

Во дворе с шумом играли ребята и сновали десятки прохожих. Лили и Рания апы среди них не было. Не найдя подходящих слов в мнимое оправдание, Кайрат всё равно почувствовал сожаление. Он с тоской глянул на подъездную дверь, которая накануне любезно перед ним отворилась. Квартиру Рания апы он помнил. Она находилась на последнем этаже. Но он не мог запросто подняться. Не имел такого права. Нет сомнений, что Рания апа примет его, как почётного го-

стя. Однако Кайрат был воспитан иначе и не желал бесстыдно воспользоваться радушием хозяйки. Парень поднял голову вверх, гадая, какие окна принадлежат Лиле. Если квартира Лили находится этажом ниже, то, судя по расположению квартиры Рания апы, окна девушки должны выходить во двор. Он увидел застеклённую лоджию на восьмом этаже и отчего-то решил, что не ошибся. Интуиция подсказывала, что это именно тот балкон. На обширном дворе, Кайрат увидел лавку, качели и железную горку, с которой с визгом скачивались школьники на учебных ранцах и портфелях. Низкая лавка и качели были заметены снегом и, по вполне понятной причине, не пользовались зимой спросом.

«Где, интересно, Лиля сейчас? – занялся вопросом молодой человек, – В институте или на работе? Когда она пришла за ключами, Рания апа спросила: «Почему так рано пришла?». А Лиля ответила, что бегала получать задание на группу. Значит, она учится заочно. Не мудрено, что у Лили не хватает времени. Сто процентов, что её нет дома. Может, она уже торопится домой?».

Кайрат посмотрел в проём арки. Его сердце ёкнуло. Навстречу ему свернула девушка. Парень пригляделся. Остроноса девушка прошла мимо.

«Обознался!», – констатировал парень, увидев, алое, от встречного ветра, лицо незнакомой прохожей.

Кайрат начал мёрзнуть. Холод постепенно пробирался по телу, вынуждая чаще топтать ногами и приподнимать ворот-

ник. Тем не менее, он настырно ожидал. Чтобы не околеть, парень дошёл до первого подъезда и скорым шагом вернулся обратно на свой пост.

– Какая весна? В городе настоящая Антарктида, – дрожащими губами бормотал он. – Колотун и центр вечной мерзлоты!

Отметив, что бесполезно потерял час времени, Кайрат сдался. Парень решил, что заглянет сюда в другое время и возможно, ему повезёт больше. В расстроенных чувствах, заиндевевший, на деревянных ногах он поплёлся на остановку.

Домой Кайрат вернулся поздно. Он нагнал маму на улице, когда она возвращалась с работы.

– Мама, давай понесу, – сын взял сумку из мозолистых рук. – Как отработала?

Увидев сына, лицо матери прояснилось. Изнурительная работа выжимала силы, и вызывало одно единственное желание, как можно скорее добраться до дома.

– Отработала. Слава Аллаху! Ты с автобуса?

– Да. В институте был. Наша группа полностью защитилась. Все сдали. Никого не срезали.

– Замечательно, сынок. Когда вручение дипломов?

– Ровно через месяц. 21 марта.

Парень замялся.

– Мама, мы скидываемся на банкет. После вручения ди-

пломов, с ребятами планировали отметить в кафе. Моих личных, карманных денег не хватает.

Она чуть заметно кивнула головой.

– Возьмёшь из шкафчика. Надеюсь, совхоз рассчитается с рабочими. Два месяца задерживают зарплату.

Она заметила, что сын тяжело вздохнул.

– Не расстраивайся раньше времени. Найдём.

Вслед за этим ободряюще посмотрела на сына, но вдруг нахмурилась.

– Подожди, – свободной рукой она потянула за воротник и попыталась накрыть капюшоном, – Весь замёрз. Аж, побелел! Совсем за собой не следишь. Если заболеешь? Теплее нужно одеваться.

Кайрат не сопротивлялся. Он, действительно промёрз до костей. Они, не договариваясь, прибавили шаг.

– Я поставил чайник на плиту, – Кайрат затушил спичку и кинул огарок в специальную пиалу.

– Молодец! Спокойно попьём чаю и согреемся. Пожарю яичницу, – она схватилась за сковородку, достав из холодильника подсолнечное масло и четыре яйца.

Кайрат стал нарезать буханку хлеба.

– Мама, я рассказал Игорю и Максу историю о штрафе. Как тебе подарили ещё семь рублей мелочи!

Он радостно рассмеялся. Мама закрыла брызгающую сковородку стеклянной крышкой.

– Ревизоры ошиблись. Я им доказывала, что не лгу.

– Тебя ребята поддержали. Так им и надо, – Кайрат потёр нос и, согнувшись, чихнул.

– Будь здоров! – мама коснулась лба сына. – Голова не болит? Что-то горячая. Кавалер! Ходишь нараспашку.

Кайрат приложил руку к виску, отдавая честь.

– Слушаюсь, мой генерал! Не заболею, мама. Не переживай. Надену все свитера и шерстяные носки, какие есть!

– Когда сляжешь с температурой, вспомнишь мои слова. Я вижу, как ты слушаешься, – рассержено ответила мама, но, увидев лучистую физиономию сына, ласково улыбнулась.

Женщина выудила две тарелки и, разделив содержимое сковородки, поставила на стол. Большую порцию она определила сыну.

– Вкуснотища, – Кайрат схватился за чайную ложку.

– Ешь вилкой! Так удобнее, – посоветовала мама, обнаружив, что кусок яичницы соскользнул с гладкой ложки.

– Привык ложкой. Мне сподручнее.

Когда Кайрат дочиста вылизал тарелку, макнув днище кусочком хлеба и, добавив сахара в чашку с чаем, раздался звонок. Он в два прыжка оказался в прихожей. Парень увидел сухую фигуру соседки.

– Добрый вечер, Кайратик!

– Здравствуйте, тётя Лиза, – Кайрат открыл шире дверь, приглашая войти.

– Заходи, Лиза, – поприветствовала мама взрослую соседку. – Хвалишь нас, оказывается! Только сели, чаёвничать.

Садись с нами!

Тётя Лиза воспользовалась предложением. Мама налила пахучего чая и добавила молока. Кайрат подвинул стул и поставил перед гостьей.

– Ох, совсем ноги не слушаются. Болят, – сокрушённо присела на стул немолодая женщина. – Кое-как за молоком и хлебом сходила!

– Почему нас не просишь о помощи? – мама последовала примеру и тоже опустилась на стул. – Я или Кайрат купим продуктов и принесём. Зачем мучаешься?

– Спасибо, Фаечка! Я так рада, что у меня хорошие соседи, – тётя Лиза отхлебнула глоток. – Но я не могу сидеть дома в четырёх стенах. Зачахну, без общения.

– Верно, Елизавета Михайловна, подметила, – согласилась с доводами мама, – не будем двигаться – пропадём!

Соседка поправила, съехавшие на переносицу, очки. Затем перелила чай из чашки в блюдце. Приподняв блюдце, подула. После коснулась потрескавшимися губами, окаёмку блюдца.

– Да, Фаечка! Врачи советуют ходить, чтобы не было застоя в мышцах и венах.

Мама схватилась за чайник, заметив, что чашка собеседницы опустела.

– Я слушаюсь советов и предостережений, однако всё равно в квартире мёрзну, – грустно подытожила она. – Холодно! Кайрат с мамой обратили внимание, как одета соседка. На

ногах были плотные, выцветшие от постоянной стирки, носки. Причём невозможно было не заметить, что они не единственные. Края нижних краёв выглядывали за границы верхних пар. Две кофты, казалось, обрели вечную прописку на теле сухопарой соседки.

– Батареи в квартире горячие? – участливо поинтересовалась мама, – у нас тоже в квартире бывает прохладно, Лиза! Особенно, когда ветер дует в сторону наших окон.

Кайрат допил и ополоснул кружку. Сказав: «Спасибо», он оставил беседующих женщин и отправился в комнату. Установив кассету в магнитофон, включил музыку. Из динамика послышалась ритмичная песня.

Кайрат, не удержавшись, стал подпевать, добавив танцевальное движение. Это была одна из его обожаемых сборников дискотечных исполнителей. Парнишка любил музыку. Она помогала ему в домашней работе и неизменно поднимала настроение.

– Сынок, – позвала мама, и ему пришлось уменьшить громкость звука, чтобы убедиться, в том, что не ослышался. – Кайрат!

– Что? – он высунул нос из спальни.

– Телефон!

Парень вопросительно поднял брови, интересуясь, кто звонит.

– Девочки, – загадочно ответила мама и, вернувшись к разговору с тётёй Лизой. Женщины заговорщески улыбнулись.



– Алло, – Кайрат поднёс трубку к уху.

Он услышал голос Иры.

– Привет.

– Привет.

– Что не звонишь? Я ждала твоего звонка, а ты забыл.

Кайрат поморщился. Он на самом деле запомнил, позвонить Ире. Он обещал сделать это, как только освободится от институтских обязанностей.

– Забегался, Иринка, – согласился Кайрат, – в институте два дня ночевал. Сама понимаешь? Последний рывок.

На другом конце провода вздохнули.

– Да. Понимаю. Я видела Айдара. Он сказал, что ты защитился. Поздравляю. Ты – молодчина!

– Спасибо!

Возникла короткая пауза, потом вкрадчивый голос спросил:

– Когда придёшь?

– Постараюсь завтра. К тому же суббота. Ты не занята? Планов не настроила?

Судя по голосу, Ира осталась довольна ответом.

– Теперь настроила. Завтра буду ждать тебя, – подумав, она пошутила, – с раннего утра, у окошка.

– Я не стану тебя будить, – подхватил шутку Кайрат, – дам, выспаться. Не рискну появиться раньше вечера!

– Ну, – протянула девушка, – я тебя знаю! Придёшь на пять минут. Потом скажешь, что у тебя много дел и убе-

жишь.

– Не скажу!

Она проявила настойчивость.

– Появишься раньше?

– Хорошо, – поддался он. – До вечера тянуть не стану.

– Обещаешь?

– Да.

– Я обижусь, Кай, если ты не выполнишь обещание.

Парень смахнул пылинку с телефонного аппарата. Он представил девушку, мучительно сжимающую трубку в ладони.

– Иринка, с утра я буду занят! Щиты в киоске открою, и картошку в сарае отсортирую. А после обеда забегу к тебе!

– Замечательно, – защебетала она. – Значит, после обеда?

–Окей!

– После обеда, – она категорично и дополнительно уточнила деталь, будто Кайрат страдал склерозом, и ему требовалось постоянное напоминание.

Кайрат повесил трубку. У него возникло ощущение недосказанности, словно утаил от неё важное и неприятное известие. Он не разгадал истинную причину, но в мозгу возникла мысль, что Ира – девушка не его мечты. Да, она стройная и неглупая девушка, однако её излишняя настойчивость превращалась в липкую навязчивость. А длительное общение оборачивалось в пытку, которое, пожарной сиреной, искало пути выхода из него.

– Кайратик институт закончил. Теперь может жениться, – шепелявя, выдала вердикт тётя Лиза. – Да, Фаечка?

Мама и соседка смотрели на него изучающими взглядами. Ему не удалось незаметно улизнуть в комнату. Он остановился и задумчиво взглянул на чаёвниц. Мама искренне поделилась.

– Лишь бы невеста попалась добрая и радушная. Любила бы сына. Сейчас разные девушки есть.

– Ох! Разные, – поддакнула внимательная тётя Лиза, – по телевизору смотрела. И пьяными гуляют. Даже курят. Фу!

Она сморщилась, отчего очки, по возникшим морщинкам, словно по приставленной лестнице, попрыгали вниз.

– Не только в телевизоре. Испорченные девушки есть везде! Курят, никого не стесняясь. Дымят, как мужики, – ошеломила мама информацией, заставив пожилую соседку выпятить нижнюю губу от внезапно сваленной новости, будто она сообщила о нашествии клопов в квартире сверху.

Брезгливое выражение лица у соседки от того, что курящие девушки находятся где-то рядом, рассмешило Кайрата.

– Ну, тётя Лиза! – хохочущий парень похлопал себя по коленям.

Затем вытер, внезапно проступившие от смеха, слёзы и выдал новую порцию недостатков современного слабого пола.

– Ещё есть особы, которые ругаются матом.

– Что?! Ай-яй, бессовестные, – заголосила соседка, водру-

звив очки на прежнее место. – В наше время такого безобразия не было!

– Родительского контроля нет! – вставила мама. – Кругом безработица и пьянство. Молодёжь предоставлена сама себе. Не может найти полезное занятие. Бардак!

Тётя Лиза допила чай и накрыла чашку блюдцем.

– Да, Фаечка. Бардак! Но у Кайратика девушка хорошая? Кайрат, как вулкан, снова оказался в центре внимания.

– Очень хорошая, – весело откликнулся Кайрат. – Меня слушается. Не курит, не пьёт и не ругается.

– Да-а? – изумилась соседка, как молодой папа, появившейся на свет тройне.

Она развернулась к маме, с намерением узнать подробности личной жизни Кайрата. Однако мама не оправдала её надежд.

– Я не знаю, Лиза! У Кайрата много знакомых девушек. Звонят часто. Кто будет невесткой, понятия не имею. Хранит секрет...

Мама приставила палец к губам, своим видом показывая недоступность информации. Тётя Лиза, по-старушечьи, облизала сухие губы. У неё промелькнула гримаса сожаления. Но внезапно в глазах появился задорный огонёк и она, с надеждой, спросила:

– ...девочка, которая звонила? Она? Любимая девушка Кайратика?

– Не она! – Кайрат погасил огонёк в глазах старушки, но

увидев, как она погрузилась, пообещал, – тётя Лиза, я Вам первой представлю будущую жену. Спрошу Ваше мнение. Вы же наша самая лучшая соседка! Кому доверять, если не Вам?!

Мама улыбнулась, когда тётя Лиза, гордая от комплиментов, высоко подняла голову. Её окуляры заблестели. Она хлопала Кайрата по спине, скрюченными от артрита пальцами.

– Спасибо, Кайратик! За то, что уважаешь старость. Дай Бог, счастья и здоровья! Я тебя тоже люблю!

Кряхтя и охая, она поднялась из-за стола.

– Благодарю, Фаечка, за чай! Пора ковылять домой, – соседка осторожно шагнула, словно проверяла тонкий, весенний лёд.

– Спасибо, Вам, Елизавета Михайловна! Будьте здоровы! – душевно пожелала мама.

Тётя Лиза стала судорожно кутаться в многослойную кофту, будто готовилась к отправке на Северный полюс.

– Едва согрелась! – пожаловалась она, – и снова мёрзнуть.

– А Вы опять к нам приходите, – живо предложил Кайрат. – Усадим возле горячей батареи и создадим лето!

Соседка внимательно дослушала, открыв рот, а после того, как дошёл смысл слов, захихикала.

– Спасибо, Кайратик, за приглашение!

Они добрались до входной двери, когда тётя Лиза всплеснула руками.

– Ох! Чуть не забыла, старая! Хотела, попросить, купить в городе пакеты.

– Какие пакеты? – одновременно спросили мама и Кайрат. Тётя Лиза протянула руку к парню.

– Кайратик, ты ведь в город часто ездешь?! Полиэтиленовые пакетики. Простые и прозрачные. На рынке продаются. Сахар, муку и рыбу кладут в них и взвешивают.

– Понял.

– Купи мне, пожалуйста? Если недорогие, то одну упаковочку. В хозяйстве постоянно надобны. Правда они часто рвутся и пачкаются, но я их стираю и отмываю.

– В нашем сельмаге разве не продаются пакеты? – спросила мама. – Нам тоже не помешало бы.

Михайловна безнадёжно махнула рукой.

– Нет. Здесь они тонюсенькие и требуют за них по тридцать копеек. Однажды приобрела, а они по шву порвались. Едва гречку не просыпала. Я обратно понесла, чуть не упала по дороге, очень скользко было. А продавщица нахамила..., накричала, что не примет обратно. Мне плакать захотелось от несправедливости, и я ушла несолоно хлебавши.

Соседка замолчала. Стало видно, что ей тяжело вспоминать неприятный эпизод, произошедшей в местной, торговой точке.

– Аллах ей судья! – вздохнула мама. – Всё равно, Лиза, добрых людей больше. Не расстраивайся.

– Она знала, что продаёт брак. Поэтому и накричала, –

предположил Кайрат. – Лучшая защита – это нападение!

Тётя Лиза схватилась за дверную ручку.

– Я пожелала ей, чтобы она подавилась моими деньгами. Решила, что не буду отныне ничего покупать у этой бессонной девушки. Я слышала, что в городе пакетики дешевле, и качеством лучше. Сама до городу вовек не доеду с моими-то больными ногами. Прошу, Кайратик! Купишь? Не забудешь?

Мама опередила ответ сына.

– Нет, Михайловна! Я напомним.

– Спасибо, Фаечка! Спокойной ночи!

– Спокойной ночи! – Кайрат дождался пока соседка зайдёт к себе в квартиру и только после этого затворил дверь.

– Бедная женщина. Тяжело ей одной, – вздохнула мама.

– На следующей неделе буду в городе. Пробежусь по рынку, – отрапортовал Кайрат, почесав кончик носа.

Кайрат принялся, собираться на вечернюю подработку в киоск.

– Мама, я закрою дверь. Ложись спать! Не жди меня, – попросил он, звеня связкой ключей, но зная, что это бесполезно. Покой матери наступал только тогда, когда сын находился дома, в квартире.

– Как мне не нравятся твои ночные походы, – затронула мама болезненную тему. – Быстрее устраивайся на хорошую работу, чтобы я не волновалась.

Ему нечего было ответить. Он не мог изменить режим

работы. И не имел возможности бросить подработку. Уже позднее, когда он ложился, спать, Кайрат почувствовал, что у него заболела голова.

– Неужели простудился? – кольнула иголкой мысль, но он отбросил её, как несущественную. Он решил, что простой сон исправит положение. Отмечая болезненные очаги, вспыхивающие в голове подобно сейсмическим толчкам, незаметно для себя, Кайрат заснул.

Кайрат проснулся в восьмом часу. Он ощущал тяжесть в голове, как человек, бурно отметивший накануне день рождения, но быстро отбросил одеяло. Затем выпил чашку горячего кофе и, собравшись, ушёл открывать ставни в торговой точке. После, памятуя о заявленных планах, и переодевшись в рабочую форму, Кайрат спустился в сарай и принялся сортировать картофель. Он не ожидал, что подобное занятие займёт ужасно много времени. Вначале Кайрат критично осмотрел поредевшую гору прошлогоднего урожая. Он решил, что необходимо переложить картофель на сухое место. Кайрат нашёл подходящий свободный островок. Затем принялся сортировать картофель по принципу: «хороший – плохой». Непригодные, гнилые клубни он выкидывал в ведро. Далее тащил прогнившие клубни на помойку. Прикинув, какое количество картофеля подлежит уничтожению, парнишка решил, что, пожалуй, данный способ не подходит. Он стал более тщателен в вопросе уничтожения клубней. Пу-



тёвку в мусорное ведро получали раскисшие, отвратительно пузырящиеся картофелины. Кайрат выбрасывал их, с ноющим сердцем. Ему было жаль, потерянного и собранного с большим трудом, добра. Мелкие клубни молодой человек складывал отдельно. Он надеялся, применить их весной, в качестве семенных, для новой посадки. Твёрдые, прекрасно сохранившиеся картофелины пунктуально возвращались на новое место, вырастая в привлекательную возвышенность.

– Красота! – озвучил парень свежеобразованную горку. – Приятно посмотреть!

Довольным собой, Кайрат вернулся в квартиру. Скинув в ванной грязную и потную одежду, он встал под горячий душ. Смыв крупницы песка и пыли, парень насухо вытерся махровым полотенцем и надел чистое бельё. После водных процедур его стала мучить жажда. Он вскипятил воду в чайнике и налил чашку кофе. Обедать не хотелось. Его даже удивил факт отсутствия аппетита, потому что стрелки часов перешли за полдень. Подходило время возвращения матери. В субботу начальство совхоза допускало мысль, что работники, возможно, устали и им необходим отдых. Притом, что суббота являлась нерабочим днём, подарить людям дополнительный выходной не считалось нужным.

Кайрат ощущал усталость от проделанной скрупулёзной работы. Ему не терпелось, похвалиться маме. Он сполоснул чашку и неожиданно прилёг на диван. В ногах ощущалась слабость, и он связал это с утренней нагрузкой. Он подумал.

«У меня встреча с Ириной. Надо выполнять обещание».

Кайрат на секунду задремал, когда затренькал дверной звонок. В прихожую, улыбаясь сыну, вошла мама.

– С лёгким паром! – вместо приветствия выдала она.

– Спасибо! Как догадалась?

– По твоим румяным щёчкам.

– От тебя ничего не скроешь, – он подхватил сумки, отнёс на кухню и оперативно залил свежую заварку.

Выставив на стол масло, печенье и поставив чашки, стал резать свежий батон, купленный мамой.

– Пожалуйста, – он театрально вытянул руки, указывая на стол. – Прошу к нашему шалашу.

– Ты ел сегодня?

– Мне не хочется.

– Как это «не хочется»?! – возмутилась мама, – хочешь желудок испортить?! Куда собираешься?

– К Ире обещал.

Мама взяла кастрюлю и налила воды.

– Пока не покушаешь, никуда не отпущу.

– Мама, но я же не маленький, – Кайрат поцеловал её в щёчку, – она ждёт. Бутерброд съем с мягким батонном?

– После обеда пойдёшь. Надеюсь, она не караулит с секундомером возле двери?

Кайрат рассмеялся.

– Думаю, нет, – внезапно стал задумчивым. – Хотя, чёрт, её знает!

Покачав головой, мама отвернулась к плите.

– Что у нас на обед? – вытянул шею Кайрат.

– Макароны приготовлю, – мама достала упаковку со спагетти.

Кайрат шумно вздохнул. Он абсолютно не чувствовал голода.

– Это же долго! – заканючил он, как маленький и капризный ребёнок.

– Вода уже закипает! Лучше достань из холодильника сосиски.

Кайрат вынул из морозильника прозрачный пакет.

– Мама, здесь осталось две штучки. Как раз нам, по заказу. По щучьему велению.

– В магазин нужно идти. Продукты закончились, – мама поставила дополнительную посуду с водой для разогрева мясного полуфабриката.

– Мама, что на работе творится? – спросил Кайрат, – какие новости?

– Рассмешила Ася. Но ей самой не до смеха, наверное, было!

– Почему?

Мама отделила плёнку от горячей сосиски.

– Вчера с женщинами сели обедать. У нас есть определённое место, где мы собираемся. Я съела принесённую из дома порцию. Осталось одно куриное яичко. Я отложила в сторонку. Не хотела, так как наелась. Стали разговаривать о жизни.

У каждой в багаже что-то есть. Среди работниц у многих копятся семейные секреты. Ася принялась нам без утайки всё рассказывать. Сама в это время кушает. Принесла из дома три куриных яйца. Ударяет, сбрасывает скорлупу и, в болтовне, заталкивает в рот. Даже не замечает, как проглатывает. Полностью поглощена в беседу. Я ей предложила остаток своего обеда. А сама слушаю про её жизненные неурядицы. Она в сумятице поблагодарила и съела моё варёное яичко. Затем в горячке у остальных женщин также выпросила. Ей безропотно отдавали. Всем интересна занимательная судьба. Мы боялись её перебивать. Интересно рассказывала. С чувством и эмоциями. А сегодня Ася смотреть не может на куриную продукцию. Жалуется, что вчера переборщила.

– И, сколько же она съела? Вы считали? – спросил Кайрат.

– Да. Получилось восемь штук.

– Ха-ха, – Кайрат откинул голову назад. – Мировой рекорд! Она же отравилась белком. Съесть ... в таком количестве! Несчастливая тётя Ася. Ещё не скоро увидишь её в отделе магазина, где продаются куриные яйца.

– Именно, – мама грустно улыбнулась, – Ася шарахнулась от Сони, как от чумной, когда та, в шутку предложила яичко.

– С ума можно сойти! Съесть восемь штук?!

Кайрат положил чайную ложку сахарного песка в чашку.

– Мама, я сегодня не бездельничал. Внизу, в сарае перебрал картошку. Целое утро потратил. Перед твоим приходом закончил. Весь измазюкался и поэтому был вынужден

залезть в ванну.

Мама заинтересованно взглянула на сына.

– Много гнилых?

– Увы! – Кайрат поморщился.

– На продажу осталось?

– Ковшовы поедут в город? На рынок?

– Собирались. Спросили о картошке. Думала, что немного продадим. Денег выручим.

– Хорошо, мама! Я наполню один мешок. Хватит?

– Да. Два мешка к ним в машину не поместится. Собственных разносолов полный багажник.

Она провела рукой по лицу, и Кайрат заметил синие прожилки вен на натруженных руках матери.

– Когда планируют?

– Едут во вторник. Рано утром. В понедельник на рынке выходной день! Нужно наполнить мешок и принести Ковшовым.

– Мама, завтра сделаю. И отнесу...

– Вместе понесём. Один не справишься.

– Справлюсь, – Кайрат склонил голову набок, – Не сомневайся!

Женщина посмотрела в окно, а затем, дотянувшись до Кайрата, ласково похлопала по плечу. Материнский взгляд выражал безграничную любовь.

– Спасибо за обалденно вкусные макароны, – парень поднялся, – Мама, я убежал!

–Беги, жених! – рассмеялась она.

Стройная девушка с иссиня-чёрными волосами и жгучим взглядом пронзительных глаз стояла перед раскрытой дверью.

– Что так поздно? Я устала, дожидаться, – напала Ирина с вопросами, едва он появился на пороге. – С кем так был занят?

– У неё спроси, – улыбнувшись, отпустил парень.

Ирина вперила руки в бока.

– У кого? У неё?! Как её имя?

Кайрат сделал глубокомысленное выражение. Он задумчиво постоял, словно при звучании гимна.

– Она тебе знакома. Ты встречаешься с ней каждый день. Её зовут Картошка! – парень захохотал, сверкнув белозубой улыбкой.

– Ну, тебя! – девушка ткнула острым кулачком в живот. Не сдержавшись, она засмеялась вместе с ним.

Кайрат схватился за живот, будто жгучая боль прорезала его тело, но глаза выдавали его бесшабашное поведение.

– Что дерёшься? Пожалуюсь, Иринка, твоим родителям, что дочку так безобразно воспитали.

– Не получится. Мама с папой уехали на юбилей. Никого нет дома.

– Значит, мы одни? – он вытянул шею, как гусак, пытаясь, уловить посторонний звук из соседней комнаты.

Ира вьюном оплела шею парня руками и повисла на нём, словно лапша. Ухо стало горячим от жаркого шёпота.

– Да, одни. Родичи придут не скоро!

Кайрат постарался осторожно освободиться от объятий. В некоторой мере ему удалось избавиться от цепких рук. Иринка, будто что-то вспомнив, позвала парня в свою комнату. Девушка достала из бельевого шкафа свёрток и протянула Кайрату.

– Я приготовила подарок. С прошедшим праздником! С 23 февраля! И поздравляю с окончанием института!

– Спасибо, Иринка, – Кайрат рассмотрел мужской одеколон, – благодаря тебе буду вкусно пахнуть.

Он открыл коробку, нажал на распылитель и втянул носом аромат парфюма. Запах показался ему чересчур резким.

– Тебе нравится? – спросила девушка с ноткой угодить парню.

– Да! – покривил душой Кайрат, – пахнет заморскими фруктами. Наградила меня ещё одной головной болью.

– Почему? – опешила Ира.

Кайрат присел на диван. Он погрозил пальцем небу.

– Потому! Если я подушусь твоим одеколоном, тогда все девушки в посёлке станут доставать меня. Слетятся на изумительный аромат!

Он улыбнулся краешками губ. Ирина подошла ближе. Она провела пальцем по густым волосам парня.

– А ты пользуйся одеколоном только, когда идёшь ко

мне, – тихо предложила она.

Кайрат поставил флакон на прикроватную тумбочку.

– Верно. В таком случае надолго хватит...

Девушка включила магнитофон. Бархатный голос иностранного певца заполнил комнату. Кайрат, не удержавшись, зевнул. После домашней работы и горячей ванны, он почувствовал утомление. Ему захотелось прилечь.

– Устал? – прилежно поинтересовалась Ира. – Дурнушка по имени Картошка выжала силы?

Кайрат прилёг на, вовремя подsunутую под голову, подушку. Он признательно улыбнулся, оценив её внимание. Потом расслабленно раскинул руки и прикрыл глаза.

– Что-то я нехорошо себя чувствую, – признался он, в наступившей темноте. – Болеть, наверное, собираюсь!

Кайрат заметил, что Ира присела рядом. Палец девушки прошёлся по короткой щетине подбородка. Затем ноготок подковырнул нос и задел чёлку. Влажные губы поцеловали в щёку и приблизились к губам.

– Я буду тебя лечить, – прошептала она.

Поцелуй Иры вызвал смешанные чувства. Он не хотел заниматься с ней любовью, однако ему было приятно прикосновение. Секс с ней ранее доставлял наслаждение, намекая о возможности рассуждать про совместное будущее. Было предельно ясно и заметно, что они не созданы друг для друга. Ира входила в категорию девушек, не обделённым вниманием посторонних парней. Хотя, необходимо



признаться, данная роль исходила из окружавшей её трудовой обстановки. Работая в должности экономиста, она добровольно примерила обязанности активной участницы коллектива и занималась организацией шумных, корпоративных и профессиональных мероприятий для, любящего вечеринки, руководства, что неизменно добавляло ей интерес со стороны нетрезвых мужчин. Будь Кайрат по уши влюблённым в Иру, он сошёл бы с ума от чувства потенциальной ревности, грызущей сердце.

– Как будешь лечить, чародейка? Лекарство пить я не согласен. Они невкусные. Пощади меня!

Ира посмотрела колдовскими глазами.

– Стану лечить современными методами, – она невзначай расстегнула пуговицу на вороте его рубашки, – потому что я – экстрасенс!

– Ого! А я и не знал о твоих скрытых возможностях, – ему стало любопытно, что произойдёт дальше.

Кайрат не сопротивлялся, когда она освободила его от рубашки. Его забавляла и волновала происходящая сцена. Настырные губы прогулялись по смуглой коже плоского живота парня и остановились на границе брюк. Она уверенно взялась за замок молнии. Раздался короткий звук расстёгиваемой одежды. Брюки очутились на полу. Ира взяла кисть Кайрата в свою ладонь. Она провела ей себе по талии, приподняв тонкий халат, вызывая дразня, показывая белые ноги. Кайрат не мог дальше терпеть эту муку. Он обнял девуш-

ку и прижал к голому торсу. Затем, дрожащими от желания руками, сорвал халат, откомандировав к лежащим брюкам. Они слились в долгом и животном поцелуе, как разлученные любовники, долго не имевшие возможности встретиться. Он стянул с неё трусики, полностью обнажив девушку. Она не осталась в долгу. Плавки Кайрата поползли вниз, преподнеся взору проснувшийся фаллос. Кайрата поглотила страсть и возбуждение. Он приподнялся, увлёк её на диван и навалился сверху всем телом. Ира откликнулась и застонала, когда твёрдый мужской орган вошёл в её лоно. Она стала помогать партнёру, двигая бёдрами. Половой акт захватил девушку, вынуждая царапать ногтями нагую спину Кайрата. Движение стало частым. Член, яростным и беспощадным поршнем, входил и выходил из плоти девушки. Парень почувствовал приближение сладкого окончания любовной игры.

Он качнулся несколько раз и внезапно напряжённо остановился. Затем резко вынул мокрый пенис и, закусив губу, застонал.

Чуть погодя Ирина, как грациозная тигрица игриво встала с постели и приняла соблазнительную позу.

– Ты обманщик и врунишка! Не приходишь ко мне в гости. Находишь отговорки.

– Вот те раз?! – изумился Кайрат. – С чего взяла?

– Зовёшь, зовёшь, а до тебя не достучаться, – она положила руки ему на плечи. – Какой-то..., неуловимый!

– Иринка, не обижайся! У меня всамделишно не выходит,

каждый день встречаться.

Парень поднял плавки с пола и просунул ногу.

– Давай сходим куда-нибудь, Иринка? В город съездим? Или в гости пойдём? Кстати, через две недели у Андрея день рождения. Он грозился всех собрать.

Девушка капризно надула губки.

– Если не забудешь обо мне?!

– Нет, конечно! – Кайрат звонко похлопал по плавным ягодицам девушки. – На день рождения стартуем вдвоём!

Ире понравились слова Кайрата. Оставив его одного, счастливой ланью девушка убежала в ванную. Чтобы занять себя, Кайрат включил в зале телевизор, начав листать каналы. Парень отыскал в сетке вещания старую комедию Гай-дая и принялся с интересом наблюдать за происходящим на экране.

«Она собирается стать матерью! А я собираюсь, стать отцом!», – донеслось с экрана непотопляемая, искромётная фраза.

Кайрат знал назубок повороты сюжетной линии прославленной киноленты. Он вполне мог озвучивать диалоги и восклицания главных героев, но, тем не менее, заморожено наблюдал, будто смотрел в первый раз. Парень добродушно засмеялся, когда кто-то из нестройной шеренги, попавшихся и наказанных лодырей, попросил: «Огласите весь список, пожалуйста!».

В какой-то момент Кайрату показалось, что в квартире

стало прохладно, и он натянул свитер, что бы согреться. В следующую минуту в комнату с мокрыми волосами, и с накинутым халатом, вошла Ира. Она подозрительно посмотрела.

– Куда собрался?

– Замёрз. Садись со мной, – Кайрат махнул ладонью, приглашая присоединиться. – Интересную комедию показывают!

– Фу! – сморщилась девушка, едва взглянув на экран, – старый фильм. Уже сто раз показывали. Повторяют одно и то же!

Она взяла массажную расчёску. Присев перед зеркалом, принялась важно и методично расчёсывать волосы. Затем в её пальцах оказался лак для ногтей. Задрвав ногу, мелкой щёткой стала красить ногти в кричащий красный цвет.

На экране строгий милиционер доставил толстому узнику обед. Заключённый выудил из-за пазухи бутылочку с замканным спиртным и выдал: «Кто не работает, тот ест! Учись, студент!». Далее незабвенный Шурик с наглым напарником приступили к трапезе. Кайрат поймал себя на мысли, что тоже не отказался бы от горячего чая. Тем более в горле у него запершило.

– Иринка, давай, мы тоже придумаем что-нибудь?

Она неохотно оторвалась от подпиливания ногтей на указательном пальце. Внимательно поглядев на сидевшего парня, задумалась, а потом радостно трянула чёлкой.

– У папы есть самогон! Немного выпьем, а ему дольём в банку водицы. Он всё равно ничего не заметит!

Кайрат сделал глубокий вздох.

– А, кроме крепкого самогона?

– Другого алкоголя не имеется, – Ира развела руки в сторону, – только самогон.

Она подпрыгнула и метнулась на кухню, как белочка за орехами. Стали слышны хлопки открывания и закрывания навесных ящиков.

– Есть ещё половина бутылки «Сангрии». Хочешь вино? – прилетело пустое предложение, – но выгоднее выпить самогон. Легче обмануть отца!

Кайрат потёр кадык костяшками пальцев. Внезапно чихнул. У него не было желания напиться ни самогоном, ни вином. Он хотел горячего чая. Желательно с молоком. Из соседней комнаты нарисовалась фигура Иры. В одной руке она держала початую бутылку вина, а в другой, плескающийся на доньшке двухлитровой банки, мутный самогон. Девушка протянула обе руки Кайрату, как гостеприимно принимают в аэропорту желанных, высоких гостей.

– На..., выбирай! Самогонки много. У отца в кладовке ещё припрятано. Любой каприз для тебя!

– Спрячь обратно, – посоветовал Кайрат, – лучше чай! С молоком!

– Чай? – искренне удивилась она, словно Кайрат не ведал про свои внутренние желания.

– Так точно!

– Ой! Сам вскипяти чайник. Я закончу маникюр! И это ..., – она вручила стеклянные ёмкости. – Забери с собой на кухню и поставь в шкафчик!

– Тебе налить? – крикнул Кайрат, дождавшись звука свистка у чайника. – Сахар положить?

Не расслышав ответа, парень достал две чашки и стал крутить головой в поисках заварки. Он отыскал коробку чая и кинул в каждую чашку по одному пакетик.

– Готово, – позвал он. – Присоединяйся, Иринка!

Кайрат не мог в одиночестве пить чай. Ему был необходим собеседник. Человек, с которым можно поговорить, или даже помолчать. Его привлекали такие душевные посиделки. С осознанного детства он был втянут в непринуждённые разговоры, неспешно льющиеся за кухонным столом, и за которыми обсуждались всевозможные темы. Это было продиктовано жизненной необходимостью. Этому его приучила любимая мама.

– Ира! – повторил он просьбу. – Ты идёшь или нет?

Он в недоумении выскочил в зал. Ира, не обращая внимания, продолжала марафет. Сейчас кисточка добралась до ногтей рук.

– Ира?! Зову тебя тысячу раз. Ты, что? Не слышишь?

– Слышу, – она подула на длинные пальчики. – Я тебе тысячу раз ответила, что не хочу чай. Через два дня в головном филиале торжество. Я буду вести программу.

– В понедельник? – удивился Кайрат, – странно, что выбрали неподходящий день. Тем более, кажется, недавно что-то отмечали?

Она стала махать ладонями, как веером.

– Глупый! Совхоз праздновал двадцать третье февраля. Мужской праздник! А в понедельник торжество для потенциального спонсора. Будет гулять только руководство совхоза и их приближённые.

Ира наклонила голову и с критичностью осмотрела ногти. Кайрат потёр нос, чтобы погасить чих.

– Зря отказываешься. Я налил в две чашки. Может, передумаешь?

– Не хочу! – отрезала она, поглощённая в соблюдение косметического ритуала.

– Не выливать же вкусный чай в канализацию?

– Вылей, – она равнодушно взмахнула рукой, – не жаль!

Кайрат вернулся на кухню и в глубокой задумчивости уселся на табуретку.

«Не то! – парень наморщил лоб, – Если даст Аллах, моя будущая девушка не откажет мне в маленькой просьбе составить компанию!».

Кайрат хлебал пустой чай и думал. Сейчас он всерьёз задумался о прекращении отношений. Что он теряет? Секс?! Но это не единственная составляющая часть между парнем и девушкой. А, как же совпадение взглядов? Обещания идти по жизни, взявшись за руки? Обоюдная поддержка в труд-

ную минуту? Любовь, в конце концов! Где?!

Кайрат ополоснул чашку и, возвратившись в зал, стал до-  
сматривать кинокомедию. Горячий чай оказал добрую услу-  
гу. Кайрат вспотел. Теперь он не ощущал озноба, но появил-  
ся неожиданный насморк.

– Посмотри, – Ира встала перед ним, полностью закрыв  
экран телевизора. – Я стала красивой? Правда?

Кайрат оглядел боевой раскрас девушки. Она была похо-  
жа на яркий букет, по ошибке выброшенный в урну.

– Правда! – он подставил кулак под отяжелевшую голо-  
ву, – глаз не оторвать. Невеста на выданье!

– Ой! Скажешь тоже! – жеманно зарделась она. – Смотри,  
украдут меня на вечеринке. Мне уже делали предложение!

– В самом деле?

– Да. Несколько раз!

– Что же ты не воспользовалась заманчивым предложе-  
нием?

Ира погрузилась.

– Женихи всегда пьяные. Надираются, как шофёры после  
длительной командировки. Или женатые!

Кайрат затрясся от смеха.

– Зачем таких ищешь? Алкашей и пьяниц...

– Я их не ищу. Они сами находятся.

Она плюхнулась рядом с ним на диван.

– А ты, Кай, когда собираешься, жениться?

– Ещё не скоро. Нужно встать на ноги. Немного поднако-



пить денег. На свадьбу..., на жизнь!

Ира широко раскрыла глаза. Она стала похожа на разукрашенную куклу Барби.

– На свадьбу? Ой, как я хочу свадьбу! Я буду в умопомрачительном платье. Все просто упадут от моего роскошного наряда. Как ты думаешь? Мне заказать в ателье короткое или длинное платье?

Она мечтательно посмотрела на потолок.

– Лучше мне сошьют коротенькое платье. Выше коленок. Пускай гости видят мои стройные ножки. Все твои друзья обзавидуются. Скажут, какая у тебя привлекательная жёнушка!

Кайрат решил тактично остановить фантазии Иры, пока она не ускакала далеко вперёд. Ловить её в дебрях золотой годовщины выглядело бы по – варварски.

– Ира!

– Я рожу одного ребёнка. Девочку, – она радостно похлопала по животику, как женщина, делающая пометки в журнале по овуляции, – на этом остановлюсь, потому что от частых беременностей портится фигура. Я не хочу стать толстой и жирной, как повариха в школьной столовой!

– Если завтра встретишь трезвого и неженатого? И вдруг промелькнёт любовная искра между вами? Мужчина воспыхает амуром и предложит убежать с ним? Кинешься в пучину страсти?

Она поморгала. Затем недоверчиво улыбнулась.

– Разве в жизни такое происходит?

– В жизни возможно всё!

– А ты не обидишься? – Ира поглядела на блестящие ногти.

Кайрат отрицательно покачал головой. С Ириной он никогда бы не превратился в гуталинового Отелло.

– Мой будущий поклонник богатый? – она сделала просящее лицо нищего, скосившего глаза на чёрную горбушку, – пусть будет состоятельным и выполняет мои желания. Хорошо?! Например, купит мне шубу и машину. А ещё, шикарную квартиру и ...

– Отпуск на море, – подкинул идею сладкой жизни Кайрат.

Ему стало предельно ясно, что Ире без разницы, с кем она прошагает жизнь. Главное, не упустить финансовую выгоду.

– Нет. Не нужен мне отпуск. Когда я выйду замуж, вообще не буду работать. Муж обязан обеспечивать. На море мы будем отдыхать часто!

Кайрат откинулся на спинку дивана.

– К сожалению, Иринка, я не достоин, чтобы взять тебя в жёны. По той простой причине, что у меня нет мешка денег.

Она театрально провела рукой по щеке парня, словно проверяя гладкость кожи.

– Накопишь! Устроишься на работу. Придумаешь что-нибудь. Но поторопись. Ждать долго я не намерена!

На экране пошли титры. Комедия по телевизионному ка-

налу закончилась. Следом началась музыкальная программа.

– Ой, чуть не забыла! – Ира ухватилась за голову, – у тебя есть новинки музыки? Скоро восьмое марта. Для дискотеки нужна свежая музыка.

– Да! Купил супер танцевальный сборник. Закачаешься. Гости пустятся в пляс. Не смогут остановиться, как от волшебных гуслей!

– Дашь кассету?

– Да. Сама забежишь ко мне или принести?

– До восьмого марта долго! Ещё февраль не закончился, – легкомысленно парировала она. – Лучше сам приди. Я послушаю и выберу подходящие песни.

За окном стемнело. Ира включила свет. Кайрат прищурился. Ему показалось, что яркая лампа светит прямо в глаза. В который раз он почувствовал озноб.

– Хи-хи-хи, – засмеялась Ира, – Ты, что такой красный? Будто из бани вышел.

Она принялась его щекотать, заставив выдавить мученическую улыбку. В тот момент Кайрат мечтал о покое и согревающем одеяле.

– Ну, вот! Ты валяться ко мне пришёл? Сидим дома безвылазно, – захныкала она. – Как арестанты!

Парень с тоской посмотрел в окно, представив, как промозгло и сыро на улице. Он поёжился, будто ему за шиворот залетели ледяные капли.

– Иринка, силёнок наберусь и встану с дивана. Куда направимся?

– Фу! Постарел что ли?! – она скорчила лицо, словно обнаружила прыщ.

Внезапно девушка посмотрела на часы.

– Кушать, хочется!

Ира кинулась на кухню, а Кайрат облегчённо вздохнул, радуясь, что появилась возможность, закрыть глаза и полежать в тишине. Он подметил, что в течение дня не принимал пищу и сделал неутешительный вывод, о том, что простудился. Напряжённая учёба и вытягивание последних сил перед защитой ослабило организм. Едва ответственная нагрузка улетучилась, иммунитет дал сбой. К тому же, вчера он здорово замёрз, когда ждал возле дома Лилю. Тем не менее, он испытал подъём сил, когда подумал о другой девушке. Парень рывком поднялся с дивана. Кайрату пришла разумная мысль, что если он даст слабину, останется лежать здесь, в этой квартире, тогда от, стремительно поднимающейся высокой температуры, превратится в подобие киселя. Сейчас ему нужна мама! Немедленно и, как можно скорее! Она обладает секретом, быстро поставить сына на ноги. Мама имеет отличительную и волшебную особенность, известную только ей – лечить, лишь прикоснувшись ладонью ко лбу.

– Ира, – хрипло кликнул парень, – Мне нужно уйти!

Он дошагал до прихожей и стянул верхнюю одежду с

крючка вешалки. Застегнувшись на все пуговицы, заглянул на кухню, застав её за переливанием отцовской самогонки в отдельный стакан. Рядом стоял второй стакан, видимо, наполненной обыкновенной, водопроводной водой.

– Я решила смухлевать, – интуитивно сказала она, не повернув головы, лишь почувствовав его прерывистое дыхание. – Мама ничего не приготовила!

– Ира, мне пора домой! – повторил парень.

Рука Иры дрогнула, и несколько капель спиртного пролились на стол. Она медленно повернулась. Лицо девушки померчнело.

– Я у тебя не одна? Я подозревала, что ты познакомился с кем-то ещё. Разве не права?

– Иринка, я плохо себя чувствую! Температура поднялась. Отлежусь дома. Не обижайся, пожалуйста!

Кайрат потёр виски. Нудно разболелась голова.

– Когда придёшь? – пульнула нелогичным вопросом Ира. – Кассету не забудь...

На ватных ногах Кайрат добрёл до родного дома, не забыв предупредить продавщицу киоска Олю о том, что пропустит вечерний и утренний визит на работу. Оля, оторвавшись от подсчёта дневной кассы, заверила, что хозяин Слава поможет ей оттащить железные щиты. Напоследок она произнесла название лекарства, которое, несомненно, поможет быстро вернуться в строй. Кайрат ввалился в квартиру и будто

подкошенный, рухнул на кровать.

– Так и знала, – мама горько цокнула языком. – Не следишь за собой! На улице обманчивая погода. Зима ещё не закончилась!

Она протянула ладонь, к пылающему жаром, лбу сына. Прикосновение материнской ладони показалось Кайрату прохладным ветерком в душный день.

– Я заболел! Извини! – попросил Кайрат прощения. – Без твоей помощи скопычусь.

Через мгновение в подмышке у Кайрата оказался градусник. Спустя минуту ртутная шкала показывала температуру тридцать восемь и восемь градусов.

– Ой! Ох! – обескуражено заметила мама. – Как быстро поднялась температура. Ай-яй!

Кайрат дрожал, как осенний лист на ветру.

– Сынок, постель поправлю и принесу лекарство.

Она встряхнула подушку и разгладила простыню. Достав из антресоли ещё одно одеяло, укутала сына. Затем вышла из спальни, переключив резкий свет с люстры на настольную лампу. Кайрат закрыл глаза. У него возникло ощущение горячей сауны, из которой нет выхода. Однако скинуть одеяло не хватало мужества. Холод комнаты пугал больного парнишку намного больше.

– Кайрат! Сыночек! – мамин ласковый голос доносился откуда-то издалека. – Прими парацетамол и выпей чай с малиной. Вставай осторожно! Я сейчас помогу!

Она поставила небольшой поднос на письменный стол и подошла к сыну. Бережно подставив руку под плечо, она сделала слабый толчок, помогая ему подняться. Сквозь туман Кайрат взял вложенную в ладонь круглую таблетку. Не задавая вопросов, положил её в рот и стал жевать. Мама налила в блюдце чай и протянула сыну. Он запил лекарство. Чай оказался сладким и очень вкусным. Приятно пахло ягодами. Кайрат допил из блюдца и попытался, лечь.

– Сынок, ещё попей, – посоветовала мама, – нужно много жидкости, чтобы сразить болезнь.

Блюдце моментально заполнилось вновь.

– Пожалуйста! Выпей ещё одну для меня, – терпеливо уговаривала она.

Кайрат допил следующее блюдце и, под убаюкивающую интонацию мамы, осушил всю чашку.

– Молодец! – похвалила мама, – скоро тебе станет легче!

Она собрала посуду и неслышно покинула спальную комнату. Кайрат забылся в болезненной дрёме. Парню снилось, что ему вручили, порезанный на мелкие кусочки, календарь и дали ограниченное количество времени, чтобы найти дату – двадцать третье февраля. Во сне Кайрат старался отыскать в лохмотьях бумаги месяц февраль. Далее, полагал он, отыщется и число. Но повсюду натыкался на декабрь. Как назло, затерянного, последнего месяца зимы нигде не было. И зазвучал громкий гонг, извещающий о прекращении соревнования. Он ожидал услышать страшное наказание, ко-

торое должно неотвратимо последовать человеку, завалившему экзамен. Кайрат зажмурил глаза, собираясь принять страшную кару, однако почувал чью-то лёгкую руку, гладившую ему мокрые волосы.

– Вспотел. И температура ненамного опустилась, – негромко сказала Добрая Рука.

Очнувшись, Кайрат открыл глаза. Рядом с кроватью стояла мама. Она гладила его по, покрытому испариной, лбу. В другой руке держала чистую майку.

– Кайрат! Сынок! Ты вспотел. Надень сухую майку!

Он сел на кровать и вытянул наверх руки. Мама помогла снять, мокрую от пота, майку, кинула её на батарею, сушиться.

– Спасибо, мама! – прохрипел Кайрат.

– Кушать, хочешь? – самый родной человек, похоже, был готов выполнить любое кулинарное желание больного.

Мысли о еде вызвали приступ тошноты. У него не осталось сил покачать головой. Кайрат непроизвольно хмыкнул.

– Тогда выпей чай. Вкусный, как ты любишь! И малину съешь. Она выручает нас с детства.

Кайрат не спорил. Он знал, что мама права. Когда она ухаживала за ним, болезнь проходила легко, не вызывая вытекающих осложнений. Он начал употреблять, крошечными порциями, малиновое варенье, запивая чаем.

– Варенье нехолодное? – участливо спросила мама, и пощупала банку, – не глотай сразу. Подержи ложку в чашке.



Когда он допил, мама сказала, что скоро придёт время принимать лекарство. Кайрат не сопротивлялся. Он хотел, как можно скорее поправиться.

– Что у тебя, сынок, болит?

– Голова, – коротко пожаловался Кайрат, – и горло. Тяжело глотать!

– На ночь молоко погрею, а горло ополоснёшь чайной содой.

– Хорошо, – просипел он.

Весь, тянущийся бесконечно, вечер был посвящён интенсивному лечению. За молоком последовал приём лекарств, позднее Кайрат прополоскал горло. От очередной лечебной процедуры Кайрат забывался гнетущим сном. Ворочаясь в бреду, он блуждал в непонятных и не поддающихся логике, сновидениях. Но едва стоило очнуться, сквозь

пелену слезящихся глаз он видел, что рядом неизменно находилась мама. В сотый раз она меняла ему майку и бережно подавала воду с лекарством. Он потерял счёт времени. За окном бесконечно властвовала темнота, словно наступила полярная ночь. Лишь тускло горела настольная лампа, будто осталась единственным источником света на планете. В очерченном круге границы отбрасываемых лучей находились разорванная упаковка таблеток, градусник с футляром и не закрытым колпачком. Также стоял, как постовой на службе, отсвечивающей сталью, термос и чашка, прикрытая блюдцем и салфеткой. Сквозь забытье он слышал невесомые

шаги матери, осторожно дотрагивающейся до лица лёгкими прикосновениями. Он слышал шёпот молитвы, просящий у Всевышнего «помочь сыну и дать ему силы, чтобы справиться с коварным гриппом». Он хотел ей сообщить, что его отпустила болезнь, и температура нормализовалась. А ей обязательно нужно ложиться спать, чтобы дать себе передышку, но слова прыгали, как рассыпавшиеся пуговицы и не давали возможности выстроиться в надлежащее предложение.

Внезапно ему захотелось в туалет. Он медленно открыл глаза. Через окно пробивался солнечный свет. Кайрат потрогал лоб, пытаясь на ощупь определить температуру. По сравнению с прошедшей ночью ему стало гораздо лучше. Он откинул одеяло и, закашлявшись, сел на постель. Кашель, видимо послужил сигналом, потому что мама моментально вошла в спальню. Она выглядела бледной.

– Босиком не ходи, – она взяла с горячей батареи шерстяные носки. – Как себя чувствуешь?

– Настроение бодрое – идём ко дну! – выдал парень одну из часто повторяющихся шуточных изречений матери.

Они по очереди натянули вязаные носки на ноги. Кайрат на левую ступню, мама – правую. Затем парень предпринял попытку встать. Он закричал, как старый бабай, у которого отняли тёплую печку. Мама накинула ему на плечи колючую, но спасительную шаль.

Когда Кайрат возвратился, он заметил, что мама доливает из термоса остатки ночного чая. Но прежде она еще раз

расправила постель, сменив на подушке влажную наволочку. Мама дождалась, пока сын сядет на кровать, и осторожно протянула чашку.

– Мама, не лезет чай! Не могу больше. В туалет устал, бегать, – горестно вздохнул он.

Мама погладила его по голове.

– Болеть не хочешь? – она застала врасплох провокационным вопросом. – Чем больше пьёшь, тем больше микробов вымываешь из организма. Держи таблетку!

– Я уже море, наверное, выпил, – Кайрат скорбно посмотрел на чашку. – В животе настоящий аквариум. Можно рыбок запускать!

Он слабо улыбнулся. Его бледная улыбка вызвала у матери облегчение. Она словно ожила после беспокойной ночи. Женщина улыбнулась в ответ и присела рядом.

– Ты бредил ночью, – она поправила, съехавшую с плеча, шаль, – Как мне становится страшно, когда ты болеешь!

Она трагично повела плечами.

– Почему? – Кайрат разжевал таблетку и, сморщившись, проглотил. Затем спешно припал к чашке.

– Ты самый, мой любимый человек! Боюсь, что ты уйдешь, и я останусь совсем одна. Если с тобой что-нибудь случится, я не выдержу ни секунды. Умру вслед за тобой! Не дай Аллах увидеть такое горе в жизни! Дети должны хоронить родителей, а не наоборот!

Кайрат заметил слёзы в уголках глаз.

– Мама, я тоже тебя очень сильно люблю. Нам ещё жить и жить!

– Твоя бабушка – моя мама всегда просила у Аллаха лёгкую болезнь и быструю смерть. Сейчас я повторяю эти же слова. Наверное, состарилась?

– Нет, что ты?! И вовсе не старая. Ты у меня самая красивая! Самая молодая! Самая добрая мамочка – припевалочка! – он посмотрел на неё с обожанием. – Я черпаю от тебя энергию и вдохновение!

Она взяла его за ладонь.

– Ложись. Ты ещё не поправился! Нужно соблюдать постельный режим. Из дома никуда не выходи. Минимум дня два отлежись дома, чтобы обострения не было.

Кайрат запротестовал.

– Как, не выходи? Мне нужно киоск закрывать. Я на утро только отпросился! Оля не сможет одна закрыть ставни, если Слава откажется, помогать.

Мама дослушала горячий протест и прижала руки к груди.

– Не откажется! Я предупрежу их. Ты посмотри на себя зеркало! Ты же бледный, как мел. Куда ты пойдёшь в таком состоянии?! Тебя щитом завалит, спаси Аллах!

Кайрат представил неподъёмный железный каркас и мысленно согласился с матерью. Действительно, сегодня он не воин, а клиент госпиталя.

– Ладно! Послушаюсь моего доктора, – кашлянул Кайрат.

– В понедельник вызову врача из поликлиники. Пускай

послушает лёгкие. Чтобы успокоиться, что нет воспаления.

– Мама, нет у меня никакого воспаления лёгких!

Она внимательно посмотрела на лежащего сына.

– Вдохни полной грудью, – попросила она. – Не болит?

В боку не колет?

– Нет.

Он заметил искорки сомнения в маминых глазах, поэтому более настойчиво повторил:

– Не колет. Честное слово, мама!

Она встала с кровати и, щурясь, глянула на часы.

– Не вижу. Который час?

Кайрат косил глаза.

– Десять часов. Пять минут одиннадцатого.

– Уже?! – удивилась она, – схожу в аптеку. Куплю лекарство от кашля.

Она вышла из спальни, а Кайрат прикрыл веки. Он слышал её передвижения по квартире и просто безмятежно лежал. Молодой человек подметил, что, когда находишься на кровати, под одеялом, чувствуешь себя практически здоровым. Ему не хотелось никуда бежать, читать, смотреть, слушать, разговаривать, даже думать. Он сравнил себя с лодкой, которая неторопливо плывёт по течению. Менять направление и курс ему было не по зубам.

– Кайрат, что вкусного купить? – спросила мама, заглянув в спальню.

– Мам, купи яблоко или ромовую бабу!

Из многообразных картинок детства это воспоминание оставалось самым радужным и пёстрым. Всегда, когда Кайрата укладывала в постель болезнь, мама шла в магазин и баловала сына всевозможными лакомствами. Будучи подростком Кайрат даже сожалел, когда простуда отступала, и ему вновь приходилось возвращаться в школу. Несмотря на то, что Кайрат вырос, добрую и семейную традицию матери удалось сохранить.

– Обязательно куплю. Я закрою дверь на ключ, – сказала мама. – Не вставай! Как приду – пообедаем.

– Хорошо.

Хлопнула дверь, и заскрипел, металлическим скрежетом, дверной замок. Затем установилась тишина.

Кайрат повернулся на бок, устремив взгляд на стену. Он стал рассматривать рисунки на обоях, отмечая геометрическую параллельность линий и точек.

«Слава наверняка станет ворчать, когда узнает, что я вечером не приду, – переключились мысли парня. – Как не вовремя хапнула болезнь! В неподходящий момент. Отлежусь, утром придётся, помочь Оле!».

Он перевернулся на спину и закашлял.

– Ах ты, чёрт! – внезапно вспомнил добропорядочный парнишка, – Сегодня нужно приготовить и отвезти мешок картошки Ковшовым.

Кайрат в расстройстве уставился в потолок. Планы нарушились. Проклятая простуда внесла коррективы в график

жизни.

– Собирался в город поехать. Поискать работу. Тоже, полетело к чертям собачьим, – ругнулся парень, – к тому же обещал тёте Лизе пакеты на базаре купить.

От сожаления молодой человек ребром ладони рубанул воздух. Непрошенной гостьей вернулась ноющая головная боль. Кайрат потёр виски. Он постарался переключить думы на другие, более приятные воспоминания. И отчего-то тотчас вспомнил Лилию. Он улыбнулся её образу и провёл ладонью по воображаемому привлекательному лицу.

– Интересно, как она проводит воскресный день? Уж, точно лучше, чем я!

В прихожей вставили ключ в замок. Парень услышал, как мама поставила сумку на пол. Через мгновение она зашла в спальню.

– Сынок, я пришла! Накупила вкусняшек, – мама пощупала лоб. – Голова болит?

– Немножко.

– Приготовлю обед и позову, – она склонилась над ним и поцеловала в висок. – Куда принести? Сюда? Или до кухни дойдёшь?

– До кухни доковыляю, мам!

– Я скоро.

– Откуда такое изобилие? – Кайрат удивлённо смотрел на гору продуктов, выгруженной мамой на стол. – Как ты дотащила сумку?

– Кое – как, – призналась она с виноватой улыбкой. – Зато я купила, и ромовую бабу, и молоко, и лекарство. И немного фруктов и овощей. Витамины тебе не помешают.

Она вымыла огурцы с помидорами под струёй воды и стала нарезать для салата. Потом добавила репчатый лук, предварительно сняв шелуху. Женщина категорично махнула рукой, когда заметила, что сын пытается встать, чтобы помочь ей.

– Сиди. Сама сделаю! – она приблизила румяный батон к лицу сына. – Мягкую булку купила. Аж, дышит!

Кайрату ударил в нос ароматный запах хлеба. Отрезав мягкую горбушку, мама протянула сыну. Он откусил аппетитную корочку.

– Вкуснотища!

– Суп поешь! – перед Кайратом возникла тарелка. – Позже картошку пожарю, как ты любишь! На сковородке, с маслом и укропом.

– Мама, я тебя подвёл! Все планы разрушились, – он подул на горячий суп.

Она помешала салат ложкой. В её глазах просквозило непонимание, в чём сын себя обвиняет.

– Ну, как же?! – поморщился Кайрат. – Картошку до Ковшовых не довёз. Что делать?

– Не в последний раз! В следующий раз отвезём.

– А, как же деньги? У нас копилка опустела. Как проживём?



– Немного осталось. Постараемся, растянуть. Тем более недельки через две зарплату выдадут. Ничего..., выплывем.

Когда Кайрат доел суп, мама в мгновение ока наполнила тарелку салатом.

– Салат – лёгкая пища! Лезет и на сытый желудок.

Кайрат макнул оставшимся кусочком батона по дну тарелки.

– Уф! Объялся. Катайте меня. Даже вспотел, – он провёл рукой по испарине.

– Вот, молодец! – похвалила мама, убирая опустевшую тарелку. – Теперь я довольна! Съешь ромовую бабу и прими лекарство.

– Мама, лекарство выпью, а остальное съем позже. Честно! Я насытился.

– Ладно! Ладно, – смилостивилась женщина, – ты неплохо пообедал.

Кайрат послушно проглотил таблетку от кашля и принял парацетамол.

– Я неплохо пообедал, а тебе не дал поесть, – сказал он, видя, как она только сейчас уселась за стол. – Хлопочешь. Не даю тебе ни секунды покоя!

– Я очень хочу, чтобы ты поскорее выздоровел, – произнесла она с нежностью. – Если не я, то кто будет хлопотать?

– Спасибо, мамочка!

Парень сделал мусульманский жест ладонями, похожей на омовение лица, обозначающий «Хвала, Всевышнему, за по-

сланную еду!».

Он накрылся одеялом и погрузился в дрёму. Немного болела голова, но озноба он не чувствовал. Была слабость в ногах, однако постель сглаживала, сопутствующие болезни, симптомы. Кайрат проспал полтора часа. Когда он проснулся, в квартире царил невероятная тишина. Словно он находился в безвоздушном пространстве и ни один звук не мог преодолеть космическую преграду.

Парень подумал, что мама, вероятнее всего, прилегла. Ночь для неё выдалась бессонной, и она нуждалась в отдыхе. Ему захотелось, попить воды, и парнишка осторожно выбрался из постели. Проходя мимо зала, Кайрат заметил, прикорнувшую на диване маму. Внимательный сын понимающе улыбнулся и, стараясь не шуметь, проскользнул на кухню. Сделав пару глотков тёплой воды из остывшего чайника, вышел в зал. Кайрат бережно накрыл кофтой плечи матери, а покрывалом прикрыл щиколотки, чтобы она не мёрзла во сне. Однако добрый жест не прошёл незамеченным. Чуткий сон нарушился, и мама открыла глаза.

– Спи, – произнес парень. – Отдохни!

Она спросонья поморгала и чуть слышно пробормотала:

– Ещё пять минуток полежу! Скоро поднимусь!

Кайрат ласково провёл ладонью по спутавшимся волосам.

Он поцеловал её в щёку.

К вечеру, как по расписанию заново поднялась температу-

ра, взметнув ртутную шкалу на цифру тридцать девять. Появилась тошнота и Кайрат кое-как успел добежать до туалета, где его вырвало. Жутко раскалывалась голова, и его трясло в мучительном ознобе. Мама фактически не отходила от постели сына. Она не опускала руки и терпеливо подавала лекарство каждый раз, по известному только ей, распланированному графику. Кайрат смиренно выполнял указания и наставления, в сердцах ругая «проклятый и подлый вирус, получивший прописку в теле». Мама категорично заявила, что завтра утром, в понедельник вызовет врача из районной поликлиники. Кайрат выразил согласие. Спорить с ней было бесполезно. Ночью он ворочался в постели, мимолётно выскакивая из тревожных снов, из которых его выдёргивала мама, чтобы сменить майку или предложить очередную порцию лекарств и воды. Он был рад таким спасительным перерывам. Кошмары преследовали, едва он закрывал глаза и погружался в сон. Лишь под утро хворающий парнишка затих, перестав, дрыгать ногами, чтобы убежать от неизвестного, но очень уродливого зверя.

Утро понедельника оказалось хмурым и облачным. За окном, пеленой, шёл мокрый снег, который в конце зимы уже не радовал, а лишь угнетал. Матери в квартире не оказалось. Она, как многочисленные честные и добросовестные труженики, ушла на работу. Кайрат обнаружил рядом собой записку. Он читал быстрые строчки и будто над ухом слышал голос матери. Строчки гласили:

«Сынок! На столе, в термосе чай. Как проснёшься, обязательно прими лекарство. Врача я вызову с рабочего телефона. Постарайся не пропустить приход нашего педиатра (лучше перелег на диван в зале). Так станет удобнее. На обед заскочу домой. Мама».

Кайрат поднял глаза и посмотрел на письменный стол. Рядом с небольшим термосом он разглядел бутерброд с маслом и ромовую бабу, которую не смог съесть накануне. Он улыбнулся маминой заботе. Она предлагала ему перелечь в зал, на её диван, зная, что ему станет легче доковылять до входной двери, чтобы впустить, пришедшего по вызову, доктора. Мама беспокоилась, чтобы сын не пропустил приход терапевта. Кайрат поменял дислокацию. Подхватив под мышку подушку и своё одеяло, перелёг в зале, на диван. Позже, он жадно выпил чай, думая о матери. Кайрат считал её святой женщиной и жалел, что застигнутая простуда вычеркнула у неё полноценный и единственный день отдыха. Кайрат редко видел маму отдыхающей и беспечно лежащей на диване, или, допустим смотревшей телевизор. Она была в вечном движении. Крутилась, подобно флюгеру в ветреную погоду. Да, что там день! Последними ночами он не позволил ей поспать. Он знал, что родная мамочка находилась возле постели, молясь за него. Прислушиваясь к его дыханию и несвязному бреду. Вновь и вновь мамины тёплые губы шептали строчки молитвы.

Врачиха пришла неожиданно рано. Она равнодушно по-

слушала лёгкие с помощью фонендоскопа. Безучастно глянула на красные гланды, поворчала, что слишком много больных скопилось именно на её, окаянном участке. Выписала пару рецептов, указав диагноз ОРЗ. Наказав не звонить в регистратуру, а собраться и самому прийти на приём, стремительно убежала.

Вскоре Кайрат дождался маму. Она, как и обещала, заскочила на обед. Он воспользовался моментом, пока она мыла в ванной руки и постарался, накрыть на стол. Кайрат знал, что времени у неё ограничено и за опоздание мама может получить нагоняй.

– Вызвала врача, – торопливо сообщила она, – по телефону сказали, что вечером у неё приём в поликлинике. Я думаю, врач придёт раньше.

Мама вошла на кухню и с укором посмотрела на Кайрата.

– Зачем поднялся? – с упрёком кинула она, взяв инициативу в свои руки.

– Доктор уже была, – ответил Кайрат, присаживаясь. – Послушала дыхание, поковырялась в горле, пожаловалась на трудную жизнь и убежала дальше.

– Что сказала? Выписала рецепт?

– Оставила кучу бумажек, – у него перехватило горло, и он закашлялся.

Мама терпеливо подождала.

– Воспаления нет?

– Нет! Горло красное. Диагноз ОРЗ.

– Ну, сынок! Где же ты так сильно умудрился, простыть? – она поставила тарелку перед носом, – Поешь!

– Мама, я не хочу!

Она глянула на него безысходным взглядом.

– Специально для тебя пожарила. Хотела порадовать. А ты температурил.

Кайрату стало жалко маму. Она старалась, облегчить течение болезни. Пересилив себя, парнишка подцепил небольшой кусок, отправив его в рот.

– Поешь, сколько сможешь, – попросила она, – пожалуйста! ста!

Кайрат с трудом справился с маленькой порцией, но будто, компенсируя отсутствие аппетита, выпил две чашки обжигающего чая. Мама напомнила о приёме лекарства и торопливо убежала на работу, забрав со стола новые рецепты.

Кайрат решил, измерить температуру, в надежде, что температура снизилась. Он надеялся, что вечером пойдёт в киоск, закрыть ставни. Кайрат протяжно засвистел, когда глянул на ртутный шарик, который гоночным каром домчался до тридцати семи и пяти.

– Вот, подлая зараза! – обругал парень коварный градусник и нездоровую температуру. – Лютует!

Кайрат в сердцах швырнул своенравный градусник в футляр. Растянувшись на постели, глядел в потолок, пока веки сами не сомкнулись. Молодой человек погрузился в сон. За короткое время, что он дремал, парень справился с кучей

дел и перелетал с одного места на другое, как человек на горнолыжном спуске. Одним мановением мизинца он заполнил мешок картошки и, прицелившись, запульнул его во двор Ковшовых. Зорким взглядом он заметил, что мешок упал ровнёхонько в открытый багажник автомобиля. Кайрат помахал ладонью, обернувшейся трудолюбивой, супружеской паре и внезапно оказался возле киоскёрши Оли. Как всамделишный футболист он поддел глухие щиты пяткой. Они по команде приняли требуемое положение. Оля что-то сказала. Он не расслышал слов, но по интонации понял, что девушка произнесла слова благодарности. Затем он унёсся в город, очутившись напрямиком возле прилавка в оживлённом торговом ряду. Он выбрал упаковку полиэтиленовых пакетов для тётки Лизы, причём отчего-то у него не попросили денег. Затем он покорял высокие горы, потому что тётка Лиза изменила местожительство, и ему необходимо вручить ей пакеты. Казалось, что пожилая соседка ловчее и шустрее его. Кайрату было непонятно, по какой причине тётка Лиза поднималась всё выше и выше. Он не поспевал.

– Я пакеты купил, – крикнул он из последних сил, – Остановитесь, тётка Лиза!

Он не услышал ответа. Из выматывающей погони его вывел телефонный звонок. Кайрат лежал, не в силах понять – это явь или продолжение сна.

– Иду, – промолвил он надоедливому тренькающему телефону.

Однако пока Кайрат добрёл до прихожей, звонок смолк. Он послушал длинные гудки, отпуская время, пока неизвестный перезвонит. Не дождавшись, Кайрат возвратился в зал.

– Скоро придёт мама, – констатировал он с определённым облегчением. Бесспорно, когда родной человек находился рядом, ему становилось намного лучше.

Кайрат безучастно наблюдал, как секундная стрелка бежит по бесконечному кругу, отсчитывая ход времени. Он обрадовался, услышав, как скрипнула дверь.

– Как здоровье? – спросила она, едва войдя в комнату.

Он шмыгнул носом.

– Хорошо! – прокашлял он, – Мама, сядь, пожалуйста, рядом со мной!

Она повиновалась просьбе.

– Мама, расскажи что-нибудь?

Она ласково провела мягкой ладонью по волосам.

– Сыночек, руки вымою! Мы поужинаем. Ты примешь лекарство. А потом буду сидеть столько, сколько захочешь, – вкрадчиво объяснила она, как маленькому и непослушному ребёнку.

Мама ласково улыбнулась, когда заметила согласие в глазах сына. Ей стоило усилий накормить сына свежим супом. Чуть погодя, мама выполнила обещание.

– Тебе звонил Айдар, – поделилась она.

– Старик?! Когда?



– Вчера. Ты, как пропеллер, ворочался и бредил. Поэтому не стала тебя будить. Я сказала, что ты заболел. Он рвался, проведать, но я посоветовала, повременить. Сообщила, что у тебя высокая температура.

– Да, мам! Собеседник нынче из меня никакой. Вчера мне так было плохо. Ты даже не знаешь!

Морщины прорезали лицо матери.

– Я знаю, как тебе было плохо! Вся твоя боль проходит через моё сердце. Когда женишься, и у тебя появится маленький ребёнок, почувствуешь, каково быть родителем.

Кайрат подмигнул матери.

– Зачем пугаешь? Зачем хочешь сына женить?

Наклонив голову, мама положила ладони на колени.

– Так устроена природа. Мальчик превращается в парня, а затем в мужчину. Придёт время. Ты приведёшь девушку и скажешь, что любишь. И мы начнём, готовиться к свадьбе. Дай Аллах, приятные хлопоты!

– Придётся с ней делить мою спальную комнату, – придав голосу интонацию жадины и скряги, прогнусавил Кайрат.

Мама негромко рассмеялась.

– Придётся.

Кайрат негромко чихнул, зажав рот.

– Будь здоров! – пожелала мама.

– Спасибо!

– Есть одна давняя притча. Парень встретил девушку, и они решили пожениться. Мама ему говорит: «Теперь поло-

винка твоего сердца будет принадлежать жене, а половинка мне!». На что сын, поразмыслив, просит: «Мама, пускай моё сердце станет неделимым и полностью принадлежит только жене?».

Мама замолчала, подарив сыну время обдумать историю.

– Притча с большим смыслом, – изрёк Кайрат, почесав кончик носа, – ты никогда мне её не рассказывала.

– Не было повода. А сейчас ... почему-то вспомнила?! Она показывает, что с началом выбора, родители уходят на задний план.

– Неправильно, мама! Ты всегда будешь для меня на первом месте!

– Я не обижусь. Главное, чтобы она искренне любила тебя!

– Мама, до свадьбы далеко! Может, я и не женюсь никогда. По крайней мере, не собираюсь. Вдруг выберу какую-нибудь чванливую и ворчливую девушку, которая станет целый день нудеть и горлопанить?!

Мама сердечно улыбнулась наивным речам парня.

– Зачем, сынок, такую девушку в жёны брать? Нужно сначала присмотреться, чтобы впоследствии не жалеть и не кусать локти!

Кайрат вскинул руку, воспроизведя жест пионера из советских времён.

– Буду присматриваться внимательно. Каждую мелкую деталь рассмотрю. Дотошно и скрупулёзно!

Он беззаботно рассмеялся, увидев недоумённый взгляд.

Мама шутливо покачала головой.

– Слишком близко не присматривайся! Неровен час, ослабеешь и позволишь лишнего. У парней это быстро происходит!

– Почему? – расхохотался парнишка.

– Потому что придёт с животом и с заявлением, что ты будущий папа! И останешься, не дай Аллах, несчастливым на всю жизнь. Будешь корить себя за своё нетерпение и поспешность.

Она посмотрела на свои ладони, словно в них видела будущее сына.

– Сынок, разные девушки ходят по земле! Некоторые ломают судьбу у хороших людей. Ты вырос честным и добрым человеком. Мне никогда не приходилось за тебя краснеть. Спасибо тебе, Кайрат! А теперь я всегда прошу Аллаха, чтобы на твоём пути попадались хорошие люди. Доброты на свете больше, чем зла! Это истина! Никогда не нужно отвечать злом. Просто уйди!

– Мама, первым делом я куплю машину!

– Ух! Так сразу?! – в её глазах появился задорный огонёк.

– Стиральную. Для тебя! – он приподнялся на локте. – Чтобы ты не мучилась, когда стираешь ворох белья. Я видел в магазине бытовой техники.

– Конечно, купим, – она взглянула с любовью и энергично поддакнула. – Обязательно!

– Ещё настоящую машину куплю. Буду тебя возить! – от

будоражающей мысли парнишка привстал.

– Дай Аллах! Пускай сбудутся твои мечты. Я буду только радоваться. Но в жизни деньги не самое главное...

– Но без них очень даже плохо!

Мама, словно очнувшись от посторонних мыслей, окинула сына цепким взглядом.

– Да, плохо! Но гораздо хуже, если у тебя опять поднимется температура. Так что быстренько ложись!

Она вновь укрыла его одеялом и пощупала лоб.

– Опять температура! – с горечью заметила мама. – Принесу лекарство!

– Подожди, мама. Посиди, пожалуйста. Я почти здоров, когда ты со мной.

Она замолчала, будто думала о прочих способах излечения родимого сына.

– Что было на работе? – спросил он, – Не приключилось новых историй?

Мама задумалась, припоминая последние беседы между работницами. Затем посмотрела на сына с хитринкой. Кайрат возликовал. Мама умела, поднять настроение. Кайрат поёрзал в ожидании.

– У Гузели есть внучка. Её зовут Женька. Маленькая и смешная девчонка. Ей четыре годика. Она тоже недавно болела. Отметили день рождения малышки, и после она слегла. Лежала с высокой температурой. В садике, вероятнее всего, подхватила инфекцию?! Детский терапевт выписал жаропо-

нижающие свечи.

– Это те, которые вставляются в интересное место, чтобы сбить температуру?

– Да, – кивнула мама, – они действуют намного эффективнее и быстрее, если ими правильно пользоваться. Для маленьких детишек самое верное средство.

– Ага. И, что дальше?

Мама мило улыбнулась, вспомнив забавную развязку. Потом продолжила:

– Гузеля и остальные члены семьи стали уговаривать Женьку на лечебную процедуру. А Женька не соглашается! Ей сообщают, что поставят свечу, она вмиг выздоровеет и опять сможет играть в любимые куклы. Женька стоит на своём, вернее, лежит на кровати с температурой. Взрослые применили другую тактику. Стали говорить, что, мол, Женька не выполняет требование доброго доктора, микробы всюду размножаются в её маленьком организме и празднуют победу. В общем, напустили страху на несчастного ребёнка. Мрачно объяснили, что Женька о-очень долго будет болеть и не сможет, смотреть мультфильмы. Малышка лежала и переваривала угрозы взрослых. В конечном итоге пришла к решению, послушаться бабушку с мамой. Она тихонько дёрнула бабушку за руку и шепнула: «Ставьте в попу свечку. Только не поджигайте!».

– Ха-ха-ха! Кхе..., кхе, – засмеялся и закашлялся Кайрат одновременно.

– До болезни Женечка задувала свечи на именинном торте. Она ошибочно думала, что свечи одинаковые и их обязательно будут поджигать, – дополнила мама, умиляясь.

– Бедненькая, – парень не мог успокоиться. Его плечи тряслись. – Детская непосредственность и пытливый ум!

Мама воспользовалась тем, что развеселила сына, и он потерял бдительность. Она выскользнула за лекарством, не смотря на протесты парня.

– Фу! Какая горькая, – скривился он, проглотив таблетку. Однако перестал ворчать, едва мама положила ладонь ему на лоб. Кайрат тут же притих.

– Мама, почему у меня перестаёт хандрить организм, когда ты просто сидишь рядом со мной?

– Потому что я – мама! – сердечно отозвалась женщина. – Сынок, отдохни немного!

Он закрыл глаза и сразу уснул.

В постельном режиме проползли два дня. К четвергу Кайрату стало лучше. Температура возвратилась к норме, и ему не терпелось, выйти на улицу. Он смог, ответить на пробившийся телефонный звонок. Из трубки звучал нетерпеливый голос друга.

– Привет, больной! – задорно дал знать о себе Айдар.

– Привет, Старик! – обрадовался парень.

– К тебе не пробиться. Мама не пускает на порог. Охраняет покой владыки. И по телефону не дозвониться. Как до

президента! Нереальная задача! Как у тебя дела?

– Вроде нормально. Жить можно!

– Приходи вечером. Есть новости!

Кайрат потрепал свисающий провод трубки.

– Какие новости? Хорошие или плохие?

– Обнадёживающие. Ты же спрашивал по поводу работы.

Я держу для тебя место. Кое-как отбиваюсь от захватчиков и претендентов, готовых тебя подвинуть.

– Честно?!

– Честнее некуда. Встретимся – расскажу. Сейчас некогда.

Торопят. Мне надо выезжать!

– Хорошо, Старик! Спасибо! Вечером постараюсь. Во сколько освободишься?

– В шесть. Если дополнительным рейсом не отправят в город.

– Приду, – Кайрат секунду помедлил. – Как Ленка?

Кайрат услышал бодрый хохот верного товарища.

– Жрёт всё подряд. Сметает продукты, как голодная слониха. Иногда даже задумываюсь, куда столько лезет?! Если родится сын с таким зверским аппетитом, мне придётся искать вторую или даже третью работу, чтобы накормить семью!

– Зато появится наследник – богатырь! Разве не здорово? – от чистого сердца рассмеялся Кайрат.

– Бегу, – кому-то крикнул Айдар. – Кай, меня зовут!

– Пока. Осторожней за рулём!

Связь прервалась. С лёгкой улыбкой на губах, Кайрат положил трубку на рычаг.

Вечером, выполнив многочисленные рекомендации матери и, одевшись, будто его ожидал недельный переход через снежные вершины, парень собрался, навестить друга. Ему не терпелось выяснить условия работы, которую «...с трудом защищал и охранял» для него Старик. Однако Кайрат не мог, не забежать в киоск. Заметив Кайрата, продавщица Оля лучезарно улыбнулась.

– Ой! Ты вернулся? – тонко прощebetала она, как Мальши из мультфильма про Карлсона.

– Ага, – шмыгнул остатками простуды парень. – Привет, Оля! Ты меня ждала? Соскучилась?

Парень обошёл киоск и нырнул в дверь, которую предварительно открыла для него Оля.

– Ты так до-олго болел, – протянула она. – Мама приходила и предупреждала, что ты сильно простудился.

Он согласно кивнул.

– Да. Что-то растянулось. Сам не ожидал. Лежал, как разбитая плитка на кухне.

– Скажешь тоже, – захихикала девушка, – как плитка!

– Что новенького?

Оля, выпалила последние новости, умудряясь попутно обслуживать покупателей, которые заглядывали обветренными лицами в проём окошечка.



– Ты вечером придёшь? – спохватилась Оля. – Утром Слава опоздал. Я не открыла вовремя точку. Ох! Как он на меня орал. А я, что?! Силачка или штангистка поднимать железяки?!

– Приду, – заверил Кайрат. – К однокласснику по делу заскочу. Закрываемся, как обычно?

– Да, – коротко поддакнула девушка, отвернувшись к окну, чтобы выполнить требование очередного покупателя.

Она наклонилась над коробкой и вынула пачку сигарет. Выдав сдачу, вновь повернулась к Кайрату, который уже держался за ручку двери.

– Не стану тебе мешать, Оль!

– Приходи чуть раньше. Поболтаем. Сейчас началась вечерняя торговля. С работы возвращаются. А мне надоел вой Славки! Ноет и ноет, что выручка маленькая и ему не хватает, рассчитаться за аренду.

– Он же не платил за аренду никогда в жизни?! – заметил парень, усмехнувшись.

– Вот именно!

Они дружно залились смехом.

– Хотя, может Славу прищучили за одно место? – предположил Кайрат и их накрыл новый приступ смеха...

– О! Кого я вижу?! – Айдар широко раскинул руки. – Старая, больная обезьяна!

– Спасибо за комплимент, – заулыбался Кайрат.

Обнявшись, они похлопали друг дружку по спине.

– Привет, Лена! – Кайрат помахал рукой, выглянувшей из кухни, супруге друга. – Как дела?

– Привет, Кайрат! Пока не родила. Как рожу, так скажу!

Она с осторожностью погладила живот.

– Заходи в комнату, – пригласил Старик. – Впрочем, давай, сначала в подъезде посмолю?

Айдар стал искать на вешалке куртку.

– Куда? Ты обещал мне помочь распределить товар, – требовательно спросила Лена, пытливно посмотрев на мужа.

– Ах, ты моя лапочка! – засуетился Старик, – мы ненадолго. Покурю и вернусь на крыльях любви, дорогая!

Он сделал попытку приблизиться, но Лена изящно увернулась.

– Поднимать коробку я не стану. Она тяжёлая. Я кое-как допёрла её до дома!

Айдар послал ей воздушный поцелуй, и они с Кайратом вышли на лестничную площадку. Старик чиркнул зажигалкой.

– Что за работа? – нетерпеливо справился Кайрат.

– Если честно, не знаю, Кай!

– Вот так вот! – изумился он. – Что тогда звал? Сам приглашал и клялся, что приоткроешь завесу тайны моей супер – пупер работы!

Айдар присел на корточки и облокотился на стену. Кайрат присел напротив и для равновесия ухватился за перила.

– А я что?! – Старик помахал рукой с, зажатой между пальцами, дымящей сигаретой.– Ты попросил, а я спросил. Мне ответили, что есть вакансия, но её могут занять. Я заверил, что мой проверенный друг ищет работу после института. С понедельника они меня мурыжили и спрашивали, когда ты придёшь, устраиваться? Я тянул время. Кормил завтраками.

Кайрат засмеялся.

– Ну, ты и аферист! Завтра-то идти? Смысл есть?

– Конечно. Обязательно!

Айдар затушил сигарету о бетонный пол и наступил на окурочок. Затем взял чинарик и бросил его в жестяную банку.

– В отделе кадров есть прикольный мужик. Обратись к нему. Он тебя оформит и подробно опишет обязанности.

– Как его найти, Старик? Спросить Прикольного мужика? Или у него есть имя?

– У него забавная фамилия – Фунтиков. Фунтиков.

Они зашли в квартиру и юркнули в зал.

– Фунтиков – Фунтиков?! Странная фамилия. Он, что? Неудачно женился на своей однофамилице?

– Погуторишь с ним и поймёшь, – с таинственностью хохотнул Старик. – Имя и отчество запомнил.

– Ничего себе работник? Даже не знаешь имени кадровика, – пристыдил друга Кайрат. – Сколько лет работаешь в совхозе?

– Мы редко с ним пересекаемся. К чему мне знать его лич-

но? Директор их меняет каждый месяц.

Кайрат задумался

– Фунтиков. Что-то знакомая фамилия Он с нашего посёлка?

– Нет. Приезжает на машине. Или из города, или с соседнего аула.

– Завтра пятница. Устроюсь и начнём стучаться лбами, Старик, каждое утро.

– Отлично! Меня это радует!

– Аналогично.

– Кай, ты идёшь на день рождения к Андрею? – спросил Айдар.

– Да. Девятого марта! На какой день недели выходит? Смотрел календарь?

– Конечно! В этом году Аллах пожалел нас, и мы будем отдыхать целых три дня. Восьмого марта – пятница. А девятое выпадает на субботу. Именинник сказал, к какому часу приходить?

– В четыре, – ответил Кайрат, – и приказал не опаздывать.

– Даже приказал?!

– Угу! Послушаемся одноклассника и примчимся к шести утра? Не станем же мы обижать Андрюшку? – засмеялся Кайрат.

– Легко! Ради такого случая в выходной день раньше поднимемся с постели, – подхватил шутовское предложение Айдар.

Внезапно лицо Кайрата приобрело загадочное выражение. Он задорно поглядел на Айдара.

– А ты знаешь, Старик?

– Что?

– О странной и необычной привычке у нашего одноклассника?

– Не замечал. Ты подколоть меня хочешь?

Кайрат уверенно замотал головой, убедительно доказывая, что не шутит.

– У Андрюшки обнаружилась новая черта в характере!

Айдар подался всем телом вперёд. По внешнему виду он не желал пропустить ни словечка.

– Какая черта?

– Когда Андрей заливает лишнего за воротник, начинает всех гостей вытряхивать из квартиры.

– Что за напасть?! Впервые слышу.

– Проявление вредного влияния алкоголя на неокрепший организм, – указательный палец Кайрата указал на небо.

– Ну, а гости причём?

– Притом. Ему начинает казаться, что над ним смеются и издеваются. Цепляется за любое, невзначай, брошенное слово. Естественно, Андрей начинает, бороться с причиной неудобств. То есть с гостями.

Айдар обескуражено глянул на друга.

– Ты откуда знаешь?

– Его жена – Светлана призналась. Когда она рассказыва-

ла, я чуть не лопнул от смеха. Хотя ей, конечно, не позавидуешь! Она готовит стол, целый день возится на кухне. А концовка проходит не по желаемому сценарию. Стыдно Светке приходится за неподобающее поведение мужа. А утром уже Андрюха ходит угрюмо. Самому неловко.

– Вот, дела! – сделав губы трубочкой, засвистел Старик, – как же обойти эту ситуацию? Андрей – здоровый парень, блин! Нет желания попасть под его железный пресс!

Кайрат засмеялся.

– Выход есть!

– Неужели? Могу предположить, какой! – щёлкнул пальцами Айдар. – Вообще не ходить на день рождения! Найти уважительную отговорку?! Но я жду этот праздник, пожалуй, даже больше, чем Андрей!

– Андрюха наш друг и, бесспорно, совершенно искренне желает, видеть нас.

– Сам не хочу, пропускать вечеринку. Отчего бы не встретиться со старыми друзьями и не посидеть в тёплой обстановке?

– Знамо дело!

– Тогда, какой выход?

– Простой. Покинуть квартиру раньше, чем начнётся, портиться настроение Андрея. И ему репутацию не испортим, и себе здоровье сохраним!

Старик почесал макушку.

– А, как обнаружить эту размытую границу, когда у Ан-

дря ухудшится настроение? Считать, выпитые рюмки?

– Тяжёлую, однако, миссию ты себе нарисовал, – захохотал Кайрат.

– У тебя есть иной вариант?

– Не волнуйся. Я тебе сообщу, что пора собираться. Спасу тебя от арифметических действий. Калькулятор с собой не бери!

– Фу! Отлегло от сердца, – подмигнув, Старик шутливо прижал руку к груди.

– Айдар, ты обещал мне помочь, – прервала мирную, приятельскую беседу Лена. – Сколько тебя ждать?

Старик встрепенулся, словно его ужалила оса.

– Кай, я на минутку! Ленке скину коробку и мигом вернусь.

Кайрат отрицательно покачал головой.

– Нет! Мне пора в киоск, на работу. Время подошло. Не стану задерживать. Занимайтесь своими делами.

– Как?! – расстроился Айдар, – опять торопишься! Не успели поболтать.

– В выходные поговорим.

– Подожди, Кайрат! – повторила Лена. – Остайся. Расставлю заказ и приготовлю стол. Угостим чаем.

– Чай не водка, много не выпьешь! – брякнул Айдар, за что сразу получил кривой и нелицеприятный взгляд жены.

Кайрат оделся.

– Спасибо, Лена! Спасибо, Старичелло! Честное слово, в

следующий раз!

Оставив друга с кислой миной на лице, Кайрат вышел из квартиры.

– Я позвоню тебе. Скажешь, устроился или нет? – отозвалось от стен эхо, когда Кайрат спустился на два этажа вниз.

– Без проблем! – крикнул в лестничный проём Кайрат.

– Не спишь, мама? – Кайрат расстёгнул пуговицы на многослойной и бесконечной одежде. – Уф! Оделся, как полярник!

Он закончил дела в киоске. Сегодня щиты показались особенно неподъёмными. Явно, это являлось следствием перенесённой болезни.

– Разве ты забыл, как лежал в кровати? Короткая же у Вас память, молодой человек! Нужно заботиться о себе. И про меня подумать. Я сильно беспокоюсь и чувствую себя одинокой, когда ты температуришь!

Кайрат подскочил к маме, чтобы поцеловать её в тёплую щёку. Затем снял свитер и пригладил взъерошенные волосы.

– Мам, я смотрел по телевизору программу. Клуб знатоков. «Что? Где? Когда?». Один телезритель задал вопрос знатокам. Вопрос звучал приблизительно так: «Как Вы заботитесь о родителях?».

– Интересно. Что ответили умные знатоки?

Сын неопределённо улыбнулся.

– В тот раз они поскользнулись на каверзном вопросе. Ко-



гда пошла минута обсуждения они, как обычно, выдвигали много вариантов. Предлагали, предлагали и допредлагались!

Мамины брови приподнялись в немом удивлении.

– Время прошло. Ведущий спрашивает, кто будет отвечать? – продолжил Кайрат. – Капитан команды указал на кого-то. Я теперь и не вспомню его фамилии. Ну, не важно! Вновь прозвучал вопрос. Он отвечает, что, мол, я лично забочусь о стареньких родителях таким образом. Помогаю по домашнему хозяйству. Делаю мелкий ремонт по дому. Или, например, довезу их на машине до гостей или, скажем, до театра. Ведущий спрашивает: «Только в этом заключается Ваша забота о родителях?». Знаток уверенно подытожил сказанное: «Выполняю родительские требования!». А правильным ответом оказалось, что дети должны, прежде всего, заботиться о своём здоровье и стараться не болеть! Потому что, их здоровье намного сильнее бьёт по родительскому самочувствию. Если дети не хворают, то родители находятся в здоровом состоянии. Увы! Но вездесущие знатоки опростоволосились. Ответ оказался простым, как колесо! Знатоки проиграли!

– Что и требовалось доказать! – торжественно подвела черту мама. – Самый верный ответ!

Сын склонил голову, признавшись.

– Мам, я тоже себя не в своей тарелке чувствую, когда ты болеешь! Всех людей побить хочется! Будто они виноваты в том, что у тебя что-то болит!

– Окружающие причём?

– Знаю, что не виновны, – нахмурился парень. – Но не могу с собой ничего поделывать. Злюсь и всё!

– Ты молодой и нужно уметь держать себя в руках, – нравоучительно произнесла мама. – У тебя вся жизнь впереди! Если ты начнёшь психовать, кричать и драться по каждому пустяковому поводу, тебя надолго не хватит. Такие люди оканчивают жизнь в дурдоме или находятся на учёте в психиатрической больнице. Необходимо научиться быть терпеливым, выдержанным, уметь, слушать людей. Все люди разные, с разными характерами, взглядами. Но человек, которого ты выслушаешь, не перебивая, создаст о тебе мнение. И это мнение будет положительным!

Она подавила зевок и ненароком посмотрела на часы.

– Ах! Время к одиннадцати подходит. То-то гляжу, глаза слипаются!

– Пора ложиться. Завтра с утра нужно в совхозную контору зайти.

– Зачем?

– Старик нашёл мне работу. Пойду, устраиваться.

Мама с нежностью глянула на Кайрата. Такой взгляд бывает у человека, который рад результатом своей кропотливой и долгой работы. В нём читалась откровенная гордость за повзрослевшего сына.

– У тебя на руках нет диплома! – заметила она.

– Ну и что?! Скажу, что принесу в конце марта, когда бу-

дет институтское собрание. Неужели не поверят? – он сверкнул горящим взором зелёных глаз.

– Поверят! – она похлопала его мягкой ладошкой по плечу.

– Спокойной ночи, мама.

– Спокойной ночи, сыночек!

В небольшом здании, больше напоминающее барак, располагалось руководство зверосовхоза. Контора находилась на отшибе посёлка, проходящим через совхозное поле. Дорога по извилистой тропинке отнимала у пеших работников достаточно сил. Время от времени, сигналив и мигая фарами, проезжали машины, вынуждая случайных путников посторониться, заставляя их, прикрывать глаза от поднявшейся из-под колёс летней, придорожной пыли. В зимнюю пору дорога сужалась, метели и снег превращали её в узкую, труднопроходимую колею. Однако существовал и другой путь. Он вёл к головному входу гигантского агропромышленного холдинга. Через него утром и вечером проходили практически всё трудоспособное население посёлка, так как это была основная проходная известного зверосовхоза. Тем не менее в этом случае пришлось бы покорить дистанцию гораздо большего расстояния, оттого что требовалось обойти стороной промышленные корпуса. Кайрат выбрал дорогу, лежащую через поле. Ему повезло. Перед ним остановилась старенькая «Ока». Он заметил, как мелькнула тень, и перед ним

открылась дверь.

– Садись, – раздался баритон Николая Ковшова. – Куда путь держишь, вечный студент?

Дядя Коля был среднего возраста, худощав и очень высокого роста. Когда он выходил из малолитражки, становилось интересно, как он вообще умудрился, поместиться в салоне. Кайрата подкупала в нём простота и верность сказанному слову.

– Привет, дядь Коль! – обрадовался Кайрат. – Намылился в контору. В отдел кадров.

– Запрыгивай! Нам по пути!

Кайрат примостился на переднее сидение. Ковшов включил первую передачу.

– Зачем идёшь в отдел кадров?

– На работу устроиться.

Дядя Коля умело обогнул снежную лужу. Он с интересом обернулся к парню.

– Как же учёба? Надоело?

– Нет. Защитился.

– Неужели? – удивился немолодой водитель, – что-то быстро защитился. С четвёртого курса стали дипломы выдавать? Или с третьего?!

Кайрат запрокинул голову и рассмеялся.

– Нет, дядя Коля! Отпахал полностью. Как говорят от звонка до звонка. Все пять с половиной лет.

– Да, ну?! Надо же, как быстро время пролетело!

Ковшов сосредоточился на дороге. Машину кидало из стороны в сторону, будто рыбацкую шхуну на морских волнах.

– Эх! Дороги – обои на штукатурку! – ругнулся мужчина.

– Когда на базар поедете, дядя Коля? – спросил Кайрат, едва сгладились «волны».

– Во вторник, надесь! Рыночные директора торговать в другой день не дают. Излишки подкинуть хочешь?

– Не то, чтобы излишки. Просто деньги нужны!

Дядя Коля притормозил возле здания.

– Почему в прошлый раз картофеля не принёс? Фая просила место оставить в багажнике. Я оставил, а ни тебя, ни Фаи не дождался. Даже моя жена заподозрила неладное. Хотела зарулить к вам, но я не подался на уговоры. Некогда по гостям лазить! Если уж гостеваться, то с бутылочкой. Неча подошву ног топтать!

Парень взялся за хлипкую ручку.

– Приболел, дядя Коль!

– Ясно, – он рывком дёрнул стояночный тормоз, – весной на картошку устойчивый спрос. У городских запасы заканчиваются, и они начинают прикупать нашу, поселковую!

– Отлично, дядя Коля! Занесу мешок на выходных, – заверил парень.

– Бывай.

Выйдя из автомобиля, Кайрат осмотрелся. На стоянке перед зданием припарковалось несколько машин. Их можно

было сосчитать по пальцам. Двое рабочих меняли старую и невзрачную входную дверь. Рядом на стене дожидалась очереди приставленная новая: массивная и железная, грозно отсвечивающая стальным цветом. Кайрат выбрал момент, когда рабочие расступятся, и проскользнул внутрь здания. Он спросил у чинно проходившей мимо женщины, где находится отдел кадров. Женщина кинула подозрительный взгляд, будто Кайрат сообщил ей о краже двери, и воинственно указала в противоположный тёмный угол. Поблагодарив, парень постучался в заветную дверь. Чуть приоткрыв, он увидел, что перед шкафом, рассматривая раскрытую папку с бумагами, стоял щуплый мужичонка.

– Да?! – мужчина вопросительно вскинул брови. – Да?!

– Здравствуйте! Мне нужен Фунтиков, – Кайрат сделал шаг, смахнув со лба шапку.

Работник отдела кадров погрузился и вновь уткнулся в исписанный лист, видимо, надеясь отыскать потерявшуюся строчку. Кайрат проявил тактичность, подарив время найти пропажу.

– Вы ко мне? – поиграл в склеротика Фунтиков, – Вы ко мне?

Кайрату показалось смешным поведение мужчины.

– Да, меня направили к Вам, устраиваться на работу, – приветливо улыбнулся парень, – Ваша фамилия Фунтиков? Или я ошибся дверью?

– Проходите, молодой человек, – внезапно вспомнил обя-

занности Фунтиков, – Проходите, молодой человек. Я – Фунтиков! Я – Фунтиков!

Кайрата осенило. Теперь ему стал понятным смех одноклассника Айдара. Буквально вчера он произнёс сакраментальную фразу: «Фунтиков. Фунтиков!». Кайрат его переспросил, откуда взялась такая забавная, двойная фамилия? Сейчас он понял загадочную иронию Старика.

В последующие минуты парень старался, не обращать внимания на странную особенность говорившего. Он сдерживался, чтобы не рассмеяться в лицо незнакомому человеку, чтобы нечаянно не обидеть.

– Вы принесли с собой документы? Вы принесли с собой документы?

– Конечно. Конеч... – вовремя спохватился парень, словно привычка оказалась заразной.

Он выудил из внутреннего кармана паспорт. Фунтиков нервно выхватил документ из рук и стал изучать фотографию на первой страничке. Далее, доходяга зашуршал листами, как человек, который позабыл, в каком месте толстой энциклопедии заныкал десятку.

– Недалеко живёте? Недалеко живёте? – поинтересовался он с повтором и интонацией вокзального диспетчера и тут же ответил на свой вопрос, – рядом. Рядом.

Внезапно Кайрату стало жалко этого суетливого и нервного мужчину.

«Интересно, как он рассказывает на ночь сказки своим де-

тям? – подумал парнишка, – В тридевятom царстве... В тридевятom царстве... Жили старик со старухой... Жили старик со старухой. Малыши, наверное, никогда не дослушивают папу до конца!».

– Я живу недалеко от автобусной остановки, – бывший студент переложил шапку из одной руки в другую.

– Нам требуются работники в цех забоя, – его голос стал серым и безразличным. – Нам требуются работники в цех забоя.

– Хорошо, – с упавшим сердцем ответил парень.

Слишком неприглядно и ужасно прозвучала перспектива будущих обязанностей.

– Я оформлю. Оформлю. Завтра должны выйти на работу. Завтра должны выйти на работу.

– Какой график?

– С понедельника по субботу. В воскресенье отдыхаете, если успеете выполнить недельный план. Недельный план!

Парень решил задать дополнительный вопрос.

– Что будет входить в мои обязанности?

Фунтиков посмотрел на шкаф. Он на мгновение задержал взгляд на верхней полке. Затем уселся на шатающийся стул и взял в руки шариковую ручку.

– Любите животных? – он криво усмехнулся. – Животных? Например, кроликов? Кроликов?

Недобрая улыбка преобразила мужчину до неузнаваемости. Эта улыбка принадлежала злomu колдуну, заковавшего



тисульскую принцессу под бриллиантовыми искрами горного хрусталя.

Кайрат промолчал. Внезапно сотрудника отдела кадров прорвало:

– В обязанности входит «гуманное» умерщвление. «Гуманное» умерщвление. Для начала работника прикомандируют в бригаду обработки тушек кроликов. Обработки тушек кроликов. Сейчас, как раз не хватает человека. Не хватает человека. Прежний уволился. А новый, которого приняли на работу, через неделю запил. Запил. Видите ли, ему стало жалко животных. Жалко животных. Говорил, что не может смотреть им в глаза. Им в глаза. Ему казалось, что они плачут. Плачут.

Фунтиков сделал презрительную рожу.

– А, чего их жалеть?! Жалеть?! Кролики и иже с ними для того и существуют, чтобы кормить, обувать и одевать человека. Тем более начальство платит нам зарплату. Зарплату. Сколько кроликов забили, столько и получим денег. Денег. Чем больше, тем лучше. Лучше.

У него алчно заблестели глаза.

– Известно, как забивают кроликов? Забивают кроликов!

– Приблизительно, – ответил парень, настроение, которого упало до отрицательных значений.

– Замечательно, что осведомлены. Осведомлены, – обрадовался скрытый садист Фунтиков.

Мужчина наклонил голову и оценивающе посмотрел на

Кайрата, как парикмахер на роскошную шевелюру клиента, гадая какую сумму можно слупить за стрижку. Не найдя искорок жестокости и злобы в глазах парня, стало ясно, что Фунтикову не понравился кандидат на будущую должность. Тем не менее, работник отдела кадров не выявил признаков алкоголизма у вновь прибывшего кандидата, что, несомненно, служило хорошим знаком. Руководство часто предъявляло претензии, чтобы он скрупулезно присматривался к безработным особам с характерным запахом и помятого, внешнего вида. Особенно мужского пола.

– В работе самое главное не попортить шкурку у кроликов. Не попортить шкурку. Я вкратце опишу, в чём состоит суть работы. Суть работы! В ней нет ничего сложного. Вам выдадут полновесную дубинку. Это станет вашим рабочим инструментом. Инструментом!

Кайрат наострил слух. Он не хотел сесть в лужу в первый день. Эта информация могла оказаться полезной.

– Возле рабочего места установлен стол и клетки с животными. Это разделочный материал. Разделочный материал! С ним нужно быть очень осторожным. Они отобраны из многих посевов. Шкурки – блеск. Блеск!

Фунтиков поцеловал, собранные пучком, кончики пальцев.

– Берёте кролика за уши и вытаскиваете из клетки. Они будут сопротивляться и даже могут поцарапать. Поцарапать! Словно, гады, знают, что им приходит каюк. Каюк! Береги-

те пальцы. Пальцы! Берёте дубинку в одну руку, а пушистого валите на стол. На стол! Голова животного обязательно должна лежать на твёрдом. Твёрдом! Размахиваетесь со всей силы и стучаете дубиной по голове кролика. По голове кролика! У нас есть специалисты, которые одним ударом кромсают вдребезги черепную коробку. Вдребезги черепную коробку!

«Пускай он не рассказывает своим детям сказки, – непроизвольно отшатнулся Кайрат, – Отвратительный и гнусный рассказчик – Адольф Фунтиков!».

Бесконечное повторение Фунтиковым неприятной темы, стала раздражать парня. Казалось, что сотрудник отдела кадров смакует бессердечное убийство.

– Самым последним действием, чтобы кровь вышла из трупа, Вам придётся вырвать носовую перегородку! – гнусаво закончил Фунтиков-Фунтиков. – Вырвать носовую перегородку! И подвесить кролика. Подвесить кролика! Кровь быстро стечёт. Быстро стечёт.

Кайрат мысленно представил эту сцену и его передёрнуло. Однако выбирать, не приходилось. Его никто не ждал. Вакансий на всех желающих не хватало.

– Какая зарплата? – хмуро спросил парень.

– Согласно штатному расписанию. Штатному расписанию, – Фунтиков порылся в папке и озвучил миниатюрную сумму.

В последнее время заработную плату в совхозе платили не

вовремя и часто задерживали. В частности, с матерью должны были рассчитаться за январь месяц, хотя на носу маячил март.

– Деньги задерживают надолго, – задумчиво проговорил Кайрат, то ли констатируя факт, то ли пытаясь выяснить причину отсутствия финансов в кассе предприятия. Но мужчине послышались вопросительные нотки в нехитром предложении.

– Да. Есть некоторые трудности с расчётом для работников. Для работников, – тут же отбарабанил он с готовностью, будто это являлось достоинством предприятия.

Фунтиков кинул взгляд на паспорт, до сих пор держа его в костлявых пальцах.

– Будете трудиться? Трудиться?! Оформлять? Оформлять?!

– Да, – против желания кивнул Кайрат, почувствовавшего приступ тошноты. – Попробую!

– Хорошо, – удовлетворённо крикнул Фунтиков, проникшись уважением к молодому человеку. Кадровик решил, что за нового забойщика директор обязательно его похвалит. Было видно, что парень обладает чувством ответственности и не подведёт, – Хорошо!

Фунтиков поменял дислокацию, приблизившись к шкафу. Он выбрал чёрную, толстенную папку с непонятной надписью «Сотрудники. ИС» и обернулся к Кайрату.

– Давайте остальные документы. Документы.

– Какие? Я отдал Вам паспорт.

– Паспорт?! Паспорт?! – удивлённо развёл руки в стороны хилый кадровик. – А, где доказательство, что отучились в институте? В институте. Где диплом? Диплом? В подземном переходе? Переходе?

Кайрат занервничал.

– Я защитился неделю назад. Дипломы выдадут в конце марта. Я Вам принесу позднее!

Папка захлопнулась хлипкими руками обиженного Фунтикова. Он решил, что парень над ним насмехается. Он вовремя проявил профессиональную чуткость и не допустит к работе проныру и афериста.

– Зря обманываете! Обманываете.

Кайрат широко раскрыл глаза.

– Я не обманываю! Можете позвонить в деканат института.

Фунтиков категорично швырнул паспорт.

– Нет, молодой человек. Молодой человек. Приходите в конце марта... марта. Я сомневаюсь, что впредь увижу вновь. Впредь увижу вновь. Существуют определённые правила трудоустройства...трудоустройства, которые я не могу нарушить...нарушить. Жуликов я вижу насквозь. Насквозь. Видимо желаете, чтобы меня вышвырнули на улицу...улицу и написали в трудовой книжке...трудоустройственной книжке, что я не соответствую занимаемой должности? Не получится...

– Прощайте! – Кайрат не дослушал причитания глупого

мужчины и, положив паспорт в карман брюк, выскочил из кабинета.

– ...не соответствую занимаемой должности. Не получится, – разносился по коридору гнусавый всхлип «бдительно-го» Фунтикова, похожий на верещание старой и потёртой пластинки.

– Приняли на работу? – скороговоркой спросил Айдар, удачно дозвонившись до друга, едва возвратившегося домой.

– Нет, Старичелло, – обратная дорога немного успокоила парня, взвинченного до бешенства от общения с неадекватным Фунтиковым.

– Почему? Ты опоздал?

– Нет! – он на миг замолчал. – Вообще-то, да. Взяли человека, но он уже успел напиться и уволиться.

– Ого! Так быстро.

– Хорошую должность мне приготовили.

– Что именно?

– Мясником. В цех забоя.

– Отказался? Не захотел поработать? – в голосе Старика было удивление.

– Работа, конечно, не предел мечтаний. Не прельщает, становится в образ прототипа Ильи Муромца.

– Какого ещё Ильи Муромца?

– Былинного. Он размахивал булавой. А мне предложили

махать дубинкой. Только Илья боролся с нечистой силой, а мне пришлось бы оглушать невинных кроликов.

– Кай, поверь! Я не знал, что предлагали. Просто услышал, что требуется человек. Я сразу застолбил место, но выяснить не хватило времени.

– Ерунда! Я бы вышел на работу. Однако не принял Фунтиков.

– Фунтиков-Фунтиков с ума сошёл?! На свете не сыскать человека, надёжнее тебя!

– Видимо, он не разделяет твою точку зрения, Старик!

В трубке ненадолго повисло молчание, лишь одиночный треск выдавал, что связь не прервалась.

– Кай, – голос друга послышался вновь, – Жаль. Я надеялся, что мы будем трудиться в команде. В одной связке. Я хотел тебе помочь. А здесь рулят недалёкие люди! Почему дебил Фунтиков тебе отказал?

– Он не поверил, что я принесу ему диплом об окончании института.

– Идиот! – взорвался Айдар. – Я выскажу ему всю правду-матку. А, если надо, поручусь за тебя перед начальством.

Кайрат улыбнулся, представив недовольное лицо одноклассника, с жаром говорящего в трубку.

– Спасибо, Старичелло! Не нужно. В конце марта мне выдадут корочку, и я снова появлюсь в отделе кадров. Убежден, что он переменит свою точку зрения. Правда, сомневаюсь, что даже такое неприглядное рабочее место останется

незанятым.

– Останется, – Айдар был непреклонен, – буду сражаться за тебя!

Кайрату стало ясно, что друг терзается мучениями, чтобы не упустить возможность, устроить его на работу.

– Оставь эту затею, – по-доброму посоветовал Кайрат. – Если суждено, то сбудется. А если не дано, то, значит, предначертана другая дорога. Как говорится, выше пояса не прыгнешь!

– Ага. Ты ещё скажи, что рождённый ползать, летать не может! Ты будешь работать в совхозе. Обещаю!

– Ладно! Только для начала дождёмся, пока у меня на руках появится документ о высшем образовании. Во второй раз на эти же грабли не наступлю.

– Уговорил, – вздохнули на том конце провода. – Сколько осталось ждать?

– До 23 марта.

– Март только начался. Почти месяц, – ещё горше слышалось в мембране, – надеялся, что каждое утро будем перекидываться новостями.

– Будем, Старик! Обязательно будем! Если нам дадут по утрам такую возможность. Я знаю, что порядки там строгие.

Друзья обменялись парой фраз по предстоящему дню рождения Андрея и закончили разговор, договорившись, встретиться на выходных.

Поздно пообедав, Кайрат спустился в сарай и заполнил



картофелем два мешка, приготовив их отнести к Ковшовым. Наступил вечер, и с работы вернулась мама. Они аппетитно поужинали, обсудив неудачную первую попытку трудоустроиться на работу. Она приняла точку зрения сотрудника отдела кадров.

– Правильно сказал! Когда идёшь устраиваться, необходимо предоставить полный пакет документов.

– Но, мама?! Я бы принёс этот чёртовый диплом. Фунтиков-Фунтиков слова не дал сказать. Оставил без вариантов. Ведь, можно было договориться и подождать?

– В нашем совхозе обстановка неблагоприятная, – согласилась она. – Фунтиков не начальник. Над ним тоже люди стоят. И он обязан слушаться!

– Плевать, – парень бросил чайную ложку на стол. Как назло, он вспомнил недавнее выражение лица зудящего Фунтикова, – найду работу лучше, чем кровожадным карателем несчастных животных.

– Что ни делается, всё к лучшему! – тихим голосом успокоила мама. – Не переживай, сынок!

Кайрат пожалел о, настигшем его, приступе гнева. Он провёл пятернёй по волосам и робко посмотрел на маму.

– Я надеялся, что найдётся должность инженера или электрика на худой конец, – остыв, тихо ответил парень, – Я не бегу от работы, ты не думай!

Мама ласково погладила сына по голове.

– Я знаю, что ты трудолюбивый парень! Ты достигнешь

многого, если будешь уравновешенным и станешь контролировать бурные эмоции.

Он встал и добавил в бокал чая. Затем вопросительно посмотрел на маму. Заметив, что она согласно кивнула головой, он заполнил её чашку тоже.

– Как по заказу, встретились с дядей Колей. Он спрашивал о картошке. Я заполнил два мешка. Завтра отнесу.

– Замечательно, – не скрыла радостных чувств мама.

– Дядя Коля сказал, что картошка улетает на ура. Разбирают на рынке, будь здоров!

– А я видела Елизавету Михайловну в очереди за хлебом. Она спрашивала про пакеты. Не бывал ли ты в городе и на базаре? Я сказала, что ты болел прошедшую неделю. Она запомнила. Потом долго извинялась. Смешная соседка!

– Вот, чёрт! – сконфузился Кайрат, – нужно прокатиться в город. Заодно запишусь в районный отдел трудоустройства. Встану на учёт!

После ужина парнишка посмотрел телевизор, и, дождавшись, начала одиннадцатого, собрался в киоск.

– Мама, возьму ключи! Ложись, – привычно посоветовал он.

– Я ещё не ложусь. Дождусь. Как мне не нравятся твои ночные уходы! – устало вздохнула она, пока сын одевал ботинки.

Мама с трагичным лицом стояла возле открытой двери, словно провожала сына на войну и продолжительно слушала

удаляющиеся торопливые шаги сына, пока не захлопнулась внизу подъездная дверь. Её губы читали молитву.

Субботнее утро мало чем отличалось от остальных дней. Кайрат привычно поднялся с постели в пять минут восьмого. Тишина в квартире указала, что он в квартире находится один.

«Мамочка, ты уже трудишься в поте лица! – проходя, парень посмотрел на аккуратно застеленную постель, – нет тебе покоя в субботний день. Когда прекратятся бесконечные трудоводни? Когда настанет для тебя полноценный двухдневный отдых?».

Он умылся и выпил чашку кофе. Затем, энергично собрался и направился к Оле, открыть ставни. Планы парня были генеральскими. Он вознамерился съездить в город и до обеда вернуться обратно.

– Привет, – сладко зевнув, киоскёрша впустила Кайрата.

– Привет, сонная тетеря! Не выспалась? С женихами следует быть осмотрительнее. Не дают покоя поклонники?

Она повела плечами и включила обогреватель.

– И совсем не женихи, Кайратик! Не так обидно, если бы женихи. Папку вчера караулили с мамой.

Парень подошёл к стене и принялся отворачивать ржавые гайки с длинных болтов.

– Чем же он заслужил персональный караул?

– Да, ну его! – девушка от досады махнула широким ру-

кавом потрёпанной шубки, – Даже вспоминать этого уroda не хочется!

Кайрат открутил все четыре гайки на первом окне и перешёл ко второму. Он кинул быстрый взгляд на Олю.

– Ну, всё-таки. Что произошло?

– Тётя Люба купила у мамы шапку. Но денег не было, и мама отдала шапку в долг, договорившись, что деньги тётя Люба принесёт позже. – Оля поёжилась и прислонила ладошку к ребру нагревательного прибора. Она удовлетворённо хмыкнула, почувствовав исходящее тепло, – и вот беспокойная тётя Люба собрала нужную сумму и, не дожидаясь вечера, решила, рассчитаться. Постучалась к нам в дверь. Дома был папка. Он уже вторую неделю пьёт, паразит! Откуда деньги находит? Тётя Люба, без задней мысли, отдаёт папке долг и благодарит за поддержку. Папка, естественно в ответ рассыпается комплиментами тёте Любе и с любовью в глазах боготворит и целует такие архиважные купюры. Мы с мамкой ему денег совсем не даём.

Кайрат закончил отворачивать гайки и горестно покачал головой.

– Да. Как повезло папе! Разбогател...

– Нет, – хихикнула Оля, выстраивая в ряд на витрине жевательную резинку. – Мы с мамой оказались расторопнее.

Кайрат собрал в кучу, снятые гайки и положил их в пустую картонную коробку из-под сока. Он пихнул её пяткой в свободный угол.

– Неужели успели, облапошить отца?

– Для него халява закончилась, – защебетала девушка, весело засмеявшись, – мы здорово перепугались и потрепали с мамой нервы.

– Интересно. Как Вы раскусили папу?

– Тётя Люба заподозрила неладное в поведении, в мгновенно ставшим оптимистом и облизывающем губы в радостном предвкушении, папки. Она додумалась, позвонить маме на работу. Мама, на чём свет, клоня тётю Любу, сорвалась домой. Добежала до киоска и, запыхавшись, посвятила меня в курс дела. Я даже не дослушала маму, только приказала ей постеречь товар и кинулась домой.

Кайрат подался вперёд, настолько его увлékла история продавщицы. Казалось, что он сам стремглав бежит наперегонки с девушкой, чтобы сохранить семейные деньги от забулдыги – отца.

– Ну? Что дальше?

– Мы нос к носу столкнулись с папкой на площадке, когда он спешно закрывал входную дверь. Он обернулся и у него стал такой печальный вид, – губы у Оли расплылись в широкой улыбке, – на папку стало жалко смотреть. Он словно окаменел от такой картины. Моё появление явно спутало ему все планы. Я его сразу схватила за воротник и спрашиваю, куда подевал деньги?

Оля взяла со стола жёлтые ценники и стала приклеивать их на сигареты. Она дополнила линейку табачной продук-

ции.

– Хлопаю ему по карманам и требую показать, что у папки зажато в ладони. Он открывает ладонь и клянётся, что купит хлеб и разменяет крупную купюру, чтобы нам с мамой не пришлось мучиться с разменом денег.

– Может, по-настоящему, твой папка хотел, купить буханку? – громко рассмеявшись, предположил Кайрат.

Оля покрутила у виска пальцем.

– Ой, если бы?! Ты, что?! Я отняла деньги. Папка понимает, что напиться уже ему не светит. Начинает голосить и едва не бьётся головой о стенку, что зря он столько времени искал свою ушанку. Он мог прекрасно спуститься в магазин без неё. Вот, скажи, что он за тип?

Парень перестал улыбаться.

– Большой человек!

– Именно.

– К сожалению, в посёлке много подобных, которым нечем заняться, кроме как круглыми сутками лакать водку или самогон.

– Но мы же с мамкой не такие? Мы пытаемся что-то сделать. Не лезем от безысходности в стакан. И ты не алкаш, Кай!

– Работы нет. А та, которую предлагают в совхозе, платят кутарки. Поэтому мужики спиваются!

Оля замолчала. Кайрат воспользовавшись паузой, вышел на улицу. Ему оставалось оттащить щиты, чтобы открыть

стеклянную витрину киоска. Парнишка ловко справился с заданием. Возле крохотного оконца выдачи товара моментально образовалась короткая очередь из трёх прохожих. Кайрат вернулся в киоск и подождал, пока Оля обслужит покупателей. Так как жители посёлка знали друг друга в лицо, многие приветливо здоровались с киоскёршей. Заметив Кайрата за спиной девушки, они привычно приветствовали и его, спрашивая о жизни. Ответив: «Спасибо. Хорошо!» покупатели кивали и поспешно убегали по своим неведомым делам.

– Отстрелялась? – спросил Кайрат, когда она отсчитала сдачу очередному покупателю.

– Не совсем, – она осмотрела витрину, будто проверяла её на чистоту. – Скоро автобус должен подойти. Начнётся запарка! Сначала будут штурмовать уезжающие, а потом примутся, беспокоить прибывшие.

– Чем станешь обороняться? – Кайрат схватился за черенок лопаты, которую предусмотрительно привёз Слава в начале зимы для уборки снега. – Бери оружие!

– Да, ну тебя! – она тряхнула чёлкой, беспечно хихикнув, – Наоборот мне страсть, как нужны покупатели. Чем больше покупателей, тем больше выручка. Слава перестанет орать и ругаться, что денег не хватает. Так что пускай пассажиры всего автобуса выстроятся в очередь.

Внезапно она ткнула пальцем в сторону парня.

– Ты, Кайрат, сам недавно мне желал, чтобы до обеда

продала товар и пошла спокойненько домой, досматривать сны?!

– Точно, Оля! Я позабыл.

– Кстати, – она перешла на доверительный шепот.– Твои прогнозы сбылись. У меня действительно в тот день набралась куча денег. Когда приехал Слава, мне жалко было их отдавать.

Кайрата рассмешило признание девушки. Она, заметив улыбку, постаралась не приснуть от хохота.

– Правда! Правда. Я наличку сто раз пересчитывала. Не хотела их возвращать. Они такие шершавые и приятненькие.

– Славка-то не заметил твою странную привязанность?

– Заметил. Он подозрительно посмотрел на меня, как кот Базилио на лису Алису, когда она делила пять золотых. Помнишь кадр из фильма про Буратино? Слава, наверняка подумал, что я стараюсь его одурачить.

– Конечно, помню!

– Славка сказал, что видно я плохо училась в школе, раз миллион раз пересчитываю деньги. Он пригрозил пожаловаться моей бывшей учительнице.

Они вдвоём расхохотались. Ситуация искренне позабавила парня и девушку.

– Да, теперь, Оля, держись! Вызовут к директору с родителями, тогда будешь знать, как тянуть с выдачей выручки!

Киоск едва не разорвало от разрывного хохота. Он прекратился только, когда к остановке стали подтягиваться лю-



ди, которые хотели, уехать на автобусе в город. Оля, подобно человеку, стоящему перед конвейером стала бойко исполнять волю покупателей. Кайрат включился, помогать. Газированная вода, шоколад и печенье шли на ура. Ребяшня покупала излюбленную жевательную резинку «Love is». Двое помятых мужиков купили бутылку спирта «Ройял».

– Автобуса не видно? – спросил Кайрат, нагибаясь к прозрачному стеклу, чтобы лучше был виден обзор.

– В город собираешься? – в свою очередь спросила неугомонная Оля. – Опять к своей девушке?

– Нет. На базар..., по делам нужно, – корректно отмахнулся парень.

– Смотри, не засиживайся у девушки, – пульнула киоскёрша. – Вечером без тебя никак!

– Слушаюсь, командир, – парень улыбнулся, чинно приставив к виску ладонь, и побежал к подошедшему автобусу.

Рыночная торговля была в самом разгаре. В субботний день, казалось, многие горожане, гости города решили потратить время, свободные средства на покупку продуктов и товаров первой необходимости. Сам базар занимал огромную территорию и людям, попавшим сюда впервые, было трудно сориентироваться, куда и в какую сторону им идти. Здесь легко можно было заблудиться. К капитальному крытому строению, получившее в народе название «лабаз» примыкали уличные торговые ряды с выставленными железны-

ми лотками для удобства торговцев. Далее следовала крытая, подобно цирку шапито на открытом воздухе, постройка, которая спасала покупателей и торговцев от дождя. За ним площадь пересекала проезжая дорога и трамвайные рельсы, на которой с грохотом дребезжали, полные пассажиров, вагончики. Впрочем, перед рынком скорость транспортного потока неизменно снижалась, дабы в суете не задавить, перебегающего дорогу, с увесистыми сумками, спешащего люда. Здесь же располагалась трамвайная остановка, удобная для покупателей и такая ненужная для нервных водителей, бешено нажимающих на клаксоны. Однако транспорт, словно пограничные столбы, делил рынок пополам и, перейдя на противоположную сторону, торговля не заканчивалась. Тем не менее, вторая половинка внешне отличалась от первой. Здесь уже не было основательных кирпичных строений. Бесчисленная торговля велась на улице, под открытым небом. На площади, похожей на половину футбольного стадиона были установлены стандартные лотки, сваренные из уголков и листов железа, местными сварщиками.

– Танька, у меня песок заканчивается. Крикни Васе. Хватить штаны протирать, геморрой насиживать! – крикнула откуда-то сбоку дородная женщина в тёмно-бардовом фартуке, надетом на тулуп.

– Вася-я-я! – эхом отозвалось в конце ряда хриплый женский голос. – Тащи Гульке сахарный песок.

Что ответил Вася, которому предсказали неблагодарную

болезнь, Кайрат не услышал. Ответ грузчика потонул в общем гуле людского разноголосья. Парень вошёл в лабаз и очутился около длинных продуктовых рядов. На открытой витрине, на подносах лежали прямоугольнички свежего сливочного масла. Рядом приютились различные виды сыра, от названия которых зарябило в глазах. Они различались по цвету и форме, но, несомненно, выглядели очень аппетитно. Кайрат непроизвольно сглотнул слюну. Затем шли ряды с широким выбором молочной продукции. Кефир, молоко, катык, простокваша, яркие стаканчики с йогуртом, сметана и творог – весь ассортимент невозможно было запомнить. Впритык к ним с обширными кастрюлями торговали бабушки квашеной капустой и приготовленными разносолами. А в противоположной стороне предлагали пахучий мёд и связанные с ним компоненты.

В следующей части основного здания лабаза продавали мясо. Куриные тушки, говяжьи вырезки, свиные рульки, молодая баранина на любой вкус и кошелёк. Каждый продавец нахваливал свой товар, пытаясь, перекричать соседа-конкурента, стоящего на расстоянии вытянутой руки.

– Парень! Парень! Иди сюда! – позвала невысокая женщина, вытирая мокрой тряпкой руки.

Кайрат оглянулся вокруг. Затем вопросительно глянул на продавщицу.

– Иди сюда, – нетерпеливо повторила она, вытягивая шею. Он приблизился к торговому месту.

– Смотри, – она широким жестом указала на куски красного мяса. – Вчера только зарезали. Тебе отдам дешевле!

– Спасибо. Мне не нужно, – вежливо ответил Кайрат, делая шаг от назойливой продавщицы.

– Ба! Только у меня парное мясо и самые низкие цены! – закричала она вслед, будто удивившись его недалёковидности.

Кайрат перешёл в третий торговый зал лабаза. В нос сразу бросился запах рыбы. Он прочитал на стене «Рыбная галерея». С таким же внушительным выбором и возгласами, что именно здесь «...самая жирная скумбрия и без наценок». Кайрат задержался взглядом на, переливающейся золотистой чешуёй, рыбе.

– Объедение! – подумал он. – Когда устраюсь на работу и получу первую зарплату, потратим с мамой на вкусности. Сделаем праздник живота!

Он пытался ускорить шаг, но людская толкотня не дала ему это сделать. Он по-черепаши продвигался к выходу.

– Мне нужно купить пакеты для тёти Лизы, – будто робот прочеканил он про себя, – и подарок к восьмому Марта для мамы!

Последнее, четвёртое помещение гостеприимного здания был отдан гостям из юга. Чернослив и курага, изюм и грецкие орехи, миролюбиво соседствовали с яблоками, грушами, апельсинами, бананами и прочими заморскими фруктами.

– Где же купить пакеты? – парень замотал головой в по-

искал нужного продавца.

Кайрат вышел из тёплого здания на улицу.

– Танька, одолжи пакеты! Мне товар фасовать не во что. Ты Пашку не видела? – закричал знакомый женский голос, который недавно справлялся о тунеядце – грузчике Васе.

Кайрат прислушался. Он тоже искал полиэтиленовые пакеты.

– Разбежалась. Сама последнюю пачку начала, – вернулось ответом от невидимой Татьяны.

Кайрат дошёл до трамвайной остановки, и, пропустив легковушку, перешёл на другую сторону. Он осматривал товар, предложенный заезжими продавцами. Прямо на асфальте люди расстилали скатерти и выкладывали различный ширпотреб. Какая-то старушка вынесла на продажу старый самовар и нелепую детскую игрушку, потерявший первоначальный цвет от прошедших лет. Кайрату взгрустнулось от жалкого вида бабушки. Он вспомнил посёлок, где жители также выживали, как могли. С чувством вины и бессилия что-то сделать, парень прошёл мимо. Кайрат практически добрёл до крайних рядов, когда увидел то, что могло понравиться его маме. С грузового фургона автомобиля «ГАЗ» торговали фабричной и великолепной посудой. Народ толпился на пятчке перед открытыми дверями машины. Возвышаясь над всеми, в фургоне находились парень и девушка. Они юрко реагировали на любые пожелания потенциальных покупателей.

– Покажите вон ту вазочку.

– Пожалуйста, – хрустальная ваза моментально оказывалась перед взором любопытной женщины, сверкая на солнце разноцветными бликами.

– Что входит в набор? – спрашивала уже другая.

– Шесть чашечек и шесть блюдец.

– У вас есть столовые сервизы?

– Сколько стоит вон тот красный чайник?

– А маслёнку покажете?

– Будьте добры! Поменяйте сахарницу.

– Возьмите деньги, пожалуйста, за пять суповых тарелок.

Просьбы и заказы лились рекой, и пара продавцов крутилась, как белки в колесе. Кайрат присмотрел красивый бокал. Плавной линией спускалась линия орнамента. Золотистая окантовка придавала бокалу богатый вид. Он пересчитал скромные средства, которыми располагал. К сожалению, у него не хватало на два одинаковых предмета.

– Куплю один. Маме обязательно придёт по душе подарок, – радостно подумал Кайрат, представив, как нальёт туда мятный чай и протянет его родному человеку.

Он ловко поменялся местами со счастливой обладательницей столового сервиза и оказался возле высокого фургона.

– Покажите мне этот бокал, – пытаюсь придать голосу нотки дотошного покупателя, произнёс Кайрат.

– Этот? – живо откликнулась девушка, тут же указав пальцем на выбранный элемент кухни.

– Да.

Она энергично протянула товар. Кайрат осторожно осмотрел его со всех сторон на наличие царапин и сколов. Затем одобрительно кивнул.

– Я его покупаю, – он протянул скомканную купюру коммерсантке.

– Давайте, я его упакую, – бокал перекочевал обратно хозяйке посудного фургона. Девушка завернула его в плотную упаковочную бумагу и отдала новому хозяину.

– Пользуйтесь на здоровье! – она улыбнулась, увидев мягкий взгляд симпатичного и молодого парня.

– Спасибо, – он ответил белозубой улыбкой.

Окрылённой покупкой, Кайрат направился к остановке. Теперь у него был подарок для мамы и радость от приобретённой вещи, переполняла сердце. Однако он, с жалостью констатировал, что не воплотил надежду и просьбу пожилой соседки тёти Лизы. Тем не менее, Всевышний рассудил по иному. Кайрату повезло во второй раз. Навстречу шёл долговязый и высокий парень в потёртом пуховике. В каждой руке он держал по матерчатой, клетчатой сумке, полной пакетами.

– Пакеты нужны? – спрашивал он у каждой торговки, по миллиметру приближаясь к Кайрату.

– Ай, Паш, куда пошёл? – неповоротливая женщина, продающая семечки, вскинула ладонью, спрятанной в рукавице. – Жду с утра!

– Пашка, мне не забудь оставить! – закричала женщина напротив.

– Сейчас подойду, – тускло откликнулся рыночный снабженец пакетов, бегло кинув косой взгляд в сторону кричащей.

Кайрат тронул парня за плечо.

– Почём у тебя пакеты?

Паша открыл шире глубокую сумку.

– Какого размера?

Кайрат опешил. Оказывается, они различаются по размеру?! А он думал, что пакеты все одинаковые, как мордочки дельфинов.

– С ручкой или фасовочные? – вогнал в ступор вопрос Павла.

– Я не знаю. С ручкой – это как?!

Павел недовольно отвернулся, как профессор, недовольный ответом тупого студента. Затем вынул из сумки упаковку пакетов с рисунком.

– Вот! – он расправил и потряс вместительный пакет с ручкой для покупок.

– Нет, – Кайрату стало ясно, что подразумевалось под словом «пакеты с ручкой», – нужны небольшие. Для хлеба или, скажем, килограмма сахара.

– Фасовочные, – шмыгнул носом Паша, – есть двадцать пять на сорок и тридцать на сорок. Какие?

Кайрат на секунду задумался. Паша нетерпеливо поёрзал.



– Бери тридцать на сорок. На них устойчивый спрос, – пооткровенничал Павел.

– В упаковке, сколько штук?

– Сто пакетов. Но есть и по пятьдесят, – цифру «пятьдесят» Паша сказал на тон тише. Истинную причину изменения громкости Кайрат разгадал позже.

– Сто штук! – прикинул Кайрат, засомневавшись, сколько это будет стоить и хватит ли ему мелочи, чтобы наскрести на одну упаковку.

– Брать будешь? Сколько времени на тебя потерял, – подвёл черту спешащий Павел. – возьми.

Он всучил в руки Кайрата, холодную от мороза, упаковку.

– Семь рублей, – сказал разносчик пакетов.

Стоимость оказалась настолько смехотворной, что заставило Кайрата засомневаться в своём слухе.

– Семь рублей?! – недоверчиво повторил он, – за сто штук?

Павел принял это за возглас недовольства.

– Да! Семь рублей. Один пакет стоит семь копеек. Сто штук, значит семь рублей, – привёл аргумент в виде математической формулы Паша, но потом жарко добавил. – Разве дорого?! В лабазе за пятнадцать рублей торгуют. Я дешёво отдаю.

Кайрат дружелюбно улыбнулся.

– Совсем не дорого, – в уме он уже подсчитал, что купит три упаковки. Для тёти Лизы, мамы и одну оставит дома про

запас.

Кайрат отсчитал двадцать один рубль и вытянул раскрытую ладонь. Деньги моментально оказались в руках продавца. Паша усмехнулся в ответ и добавил ещё две упаковки.

– Эй! Мне оставь, – напомнила торговка про своё существование, ревниво наблюдая за быстрым расползанием упаковочного материала. – Мешок семечек расфасовать надо.

– Останется, – успокоил женщину Павел.

Кайрат подержал на весу, приятную и гладкую на ощупь, упаковку.

– Спасибо!

– Обращайтесь ещё, – буркнул распространитель, потеряв всяческий интерес к персоне Кайрата.

В следующее мгновение Паша проводил торговую сделку с женщиной. Кайрат направился к остановке. Он перебежал трамвайные рельсы, вместе с пузатым мужчиной, пытающимся не поскользнуться на бугристой, от тающего на обочине снега, дорожке. Кайрат услышал зажигательную мелодию. Он остановился перед звукозаписывающим киоском, торгующим магнитофонными кассетами.

– Как называется сборник, который Вы поставили? – парень приоткрыл узкую створку окошка у киоска.

– Весеннее настроение.

– Дайте, пожалуйста, – Кайрат вспомнил про Иринку.

Он подарит ей танцевальную солянку. Девушка просила у него современную музыку. А у него совсем вылетело из голо-

вы обещание. Рассматривая список исполнителей на оборотной стороне кассеты, Кайрат медленно брёл вдоль торговых рядов. Пару раз, натолкнувшись на встречных прохожих, и получив бормотание от хмурой женщины, ворчащей о слепой молодёжи, не смотрящей под ноги и бегущей напролом, он решил спрятать кассету. Сверху с навесной крыши слетела капля и попала в пластмассовую коробку кассеты. Кайрат решил запеленать её в купленную пачку целлофановых пакетов. Едва Кайрат вынул одну из трёх пачек, как в мгновение ока услышал:

– Парень? Продаёшь?

Он обернулся. Перед ним за прилавком стояла та самая полная женщина в тёмно-бардовом фартуке, которая уютжила грузчика Васю и переговаривалась с далёкой Татьяной. Кайрат вспомнил, что её имя – Гуля.

– Что?! – парень сделал брови домиком от удивления. Он не понял о чём идёт речь.

Гуля ткнула фиолетовым ногтём, выглядывающим из обрезанной перчатки.

– Почём пакеты? – бригадирским тоном спросила она.

Парень посмотрел на руки. Стало ясно, что неделикатная Гуля нуждалась в фасовочном материале.

– Миллион, – пошутил Кайрат, надеясь, что Гуля поймёт, что он рядовой человек, покупающий подарки к предстоящему празднику.

– Давай договоримся за червонец, – принялась она торго-

ваться, – у тебя есть сто штук? Или двести?

– Есть. Но я купил пакеты для дома. Для соседки.

– Потом ещё купишь. А у меня не получается, выйти. Не могу бросить товар. Сам видишь! Продай.

Кайрат пожал плечами. Ещё одна капля упала и брызнула на плечо.

– Десять рублей дам, – повторила Гуля и стала рыться возле механических весов. Она выудила десятирублёвую купюру. – На!

Кайрат промолчал, раздумывая, как ему поступить. Он не успел ничего сказать.

– Что?! Мало?! – Гуля пухнула взглядом на разметанные вокруг неё мешки с сахарным песком, мукой, сухим молоком, макаронами и стала резво отсчитывать мелочь, звонко кидая её на чашечки весов.

– Вот! – она собрала деньги в кулак и протянула парню.

Кайрат инстинктивно протянул ладонь в ответ. Весело забренчала мелочь, поменяв хозяина.

– Здесь двадцать пять рублей. За две упаковки. Давай пакеты. Я их купила.

«Отдай пакеты, пацан! Ты остался в хорошем плюсе», – заголосила у парня проснувшаяся коммерческая жилка.

Кайрат положил на прилавок две упаковки. При нём остался последний, третий свёрток.

– Здесь точно по сто штук? – испытывающим взором, прищурилась продавщица. – Не врешь?

– Нет. Я их приобрёл десять минут назад.

– Хорошо! По глазам вижу, не обманываешь, – осклабилась Гуля. – Тащи ещё. Моей подружке Таньке тоже нужны пакеты.

– Больше у меня нет, – честно признался Кайрат.

Последние сто штук он не отдаст никому. Даже падишаху.

– Что же ты так мало принёс? – огорчилась Гуля. – В следующий раз тащи больше. Наш Пашка загулял!

Кайрат продолжил путь к остановке. Он планировал, забежать в городской отдел трудоустройства, надеясь обнаружить для себя вакансию, которая ему понравится. Но что-то не давало ему сосредоточиться. Словно он упускал одну важную деталь. Парень выгреб из кармана мелочь, которую собрала торговка Гуля. Он задумчиво пересчитал монеты.

– Ровно двадцать пять рублей, – произнёс он шёпотом, остановившись. – Главное, за что?

Он сделал ещё три шага по снежной луже.

«Я купил пакеты у Паши по семь рублей. Подержал десять минут. Перенёс через дорогу. И, что?».

Он обернулся, как путешественник перед дальней дорогой.

«Тут же продал. И получил прибыль. Чудно!».

«И сколько я заработал?»., – спросил парень у невидимой коммерческой помощницы.

Внутренний голос пришёл на помощь.

«Посчитай сам. Купил по семь рублей. А продал за два-

дцать пять рублей».

«Погоди, – прервал Кайрат, – Семь рублей за одну упаковку, а за две получается четырнадцать?!».

«Абсолютно точно. За четырнадцать купил, а за двадцать пять продал. Неплохая добавка в одиннадцать рублей за десять минут. Получается, музыкальная кассета тебе досталась даром, бизнесмен!».

«Бизнесмен!», – улыбнулся Кайрат про себя.

Подчинившись внутреннему порыву, он развернулся и подошёл к Гуле. Она насыпала алюминиевой лопаткой сахарный песок, внимательно наблюдая за колебательными движениями стрелки весов. Когда стрелка достигла отметки, указывающей, что в пакете находится вес в два килограмма, торговка сняла пакет с чашечки. Женщина лихо перевязала пакет и бережно установила его на верхний ряд построенной пирамиды. Она подняла глаза.

– Что будем брать? – она осеклась, вновь увидев перед собой Кайрата. Затем удовлетворённо заулыбалась. – Принёс пакеты? А говорил, что больше нет! Неси к Таньке. Она торгует на пятьдесят втором месте. В следующем ряду.

– Хотел, спросить у Вас!

Она потёрла руки, и в воздухе моментально образовалась пыль из муки.

– Пакеты у тебя качественные. Мне понравились. Раньше у Пашки такие были. Плотные и не рвутся по шву.

Судя по разговору, Паша до сих пор не добрался до торго-

вого места Гули, а продолжал, ошиваться на другой стороне рынка. Гуля не подозревала, что она только что приобрела пакеты из холщовой сумки Павла. С той лишь разницей, что мимоходом они погостили у Кайрата.

– Какое количество пакетов Вам нужно в день? – не скрывая заинтересованности, спросил Кайрат.

– Хей! Покуда я знаю?!

– Но всё-таки?

Она уставилась на синие весы.

– От продажи зависит, парень! – после минутного молчания изрекла она, беззастенчиво подтянув широкие, ватные штаны.

– Если завтра принесу пакеты, сколько оставить Вам? – пошёл на маленькую хитрость Кайрат.

– Завтра, какой день недели?

– Воскресение.

– Торговля будет крутая и спрос высокий! Как сегодня, – Гуля достала пачку сигарет. Она щёлкнула зажигалкой и пыхнула дымом.

– Двести штук хватит?

Внезапно торговка прищурила глаза. Кайрат подумал, что она это сделала от едкого дыма. Но она отрицательно помахала пальцами, сжимающими тлеющую сигарету.

– По такой цене, я не куплю. Навара никакого нет. Я не мать Тереза, чтобы за свой счёт раздавать пакеты, – категорично упёрлась женщина, – Пашка по семь рублей приносит.

Я от безысходности купила. Фасовать-то нужно! Не станешь же сыпать покупателям муку в карманы?! И денег с бабулек не возьмёшь за пакет. Они враз перестанут ко мне ходить!

Кайрат заметил долговязую фигуру недавнего знакомого Паши. Озираясь, продавец пакетов, переходил дорогу. Сумки у него, безусловно, полегчали, так как походка стала более свободной. Кайрат понял, что пришло время завязывать с разговором. Если Пашу заметит торговка, есть опасность, что женщина возвратит Кайрату дорогие пакеты обратно.

– Если принесу по семь рублей? Как Паша? – Кайрат ускори́л допрос.

– Давай, – Гуля взбодрилась, словно от кофе, – куплю. И себе и Таньке. По двести штук!

– Замечательно, – бодрым голосом согласился Кайрат, – до свидания!

Гуля кивнула головой и принялась обслуживать внезапно выросшую змейкой очередь. Кайрат зашагал к остановке, но мысли блуждали вокруг проекта с пакетами.

– Интересно, в реальности, какова стоимость пакетов? Где их можно достать? Наверняка, существуют фирмы, занимающиеся продажей упаковочных материалов? Как узнать адрес? – жужжали в голове вопросы, на которые целеустремлённый парнишка нестерпимо желал знать ответ. И чем скорее, тем лучше.

Он зарулил обратно в лабаз. По словам Павла в помещении торговали пакетами за пятнадцать рублей. Он поис-



кал взглядом неизвестного распространителя. Ему необходим дополнительный источник информации. Парень пробежал отдел с молочными продуктами. К сожалению, бесполезно. Однако в мясном отделе наткнулся на пожилую старушку, вышагивающую по ряду взад-вперёд, подобно караванному. Только вместо карабина в руках она держала стопку цветных пакетов.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, милоч! – остановилась старушка.

Она инстинктивно развела руки в стороны, выдавая в хорошем свете предлагаемый товар.

– У Вас есть фасовка размером тридцать на сорок?

Старушка суетливо принялась копаться в ворохе пакетов.

– Есть. Есть, – как заклинание твердила она, словно боялась, что Кайрат сбежит от её медлительности.

Перед взором парня оказалась, свёрнутая квадратом, тонкая упаковка.

– Рубль пятьдесят, – старушка угодливо смотрела выцветшими глазами на Кайрата.

Он развернул квадрат. Здесь было малое количество.

– Десять пакетов за рубль пятьдесят. Вечерком, считаю и комплектую по десять штук, милый, – отрекламировала она.

– Десять пакетов ничтожно мало, бабушка.

Старушка с воодушевлением вынула ещё один хилый квадрат.

– Да, миленький. Возьми ещё. В хозяйстве выручают.

Кайрат взял второй полиэтиленовый свёрток и аккуратно сложил вместе. Настало время провести разведку.

– Бабушка, мне нужно пятьсот штук!

Старушка наклонилась ближе.

– Сколько, миленький? Пятьдесят? Ох, не слышу!

– Пятьсот, – парень выставил раскрытую ладонь с пятью оттопыренными пальцами.

– У меня, столько нет! Они неподъёмные, – искренне поделилась старушка. – Я покупаю по сто штук у Михалыча. Но он вредный мужичонка! Иногда игнорирует и не продаёт. Порой Паша идёт навстречу. Так вот Михалыч видит и затаивает обиду. Он не любит конкурентов и страшно ругается.

– Как же мне быть?

Старушка посмотрела на руки Кайрата, которые до сих пор сжимали остатки бабушкиного товара.

– А эти, милоч, мне возвратишь? – она горестно покачала головой, расстроившись, что их придётся взять обратно.

– Нет! Нет! – Кайрат вынул из кармана три рубля и расплатился со старушкой, вмиг испытавшей душевный подъём.

– Спасибо, дорогой! Я тебе скажу! Пойди, да купи у Михалыча. Он постоянно ворчит, но ты не обращай внимания. Пять сотен у него есть. Или отыщи Павлика. Он молоденький парень, вроде тебя, – она посмотрела налево и направо, будто на светофоре. – Правда сегодня я не видела Павлика.

Но ты поищи его на улице. У него там много покупательниц. Такой чернявенький.

– Я видел Пашу!

– Дак, милоч, отчего же ты не подошёл к Павлику? Неужто он отказал? – проникновенно осведомила старушка, тут же добавив, как несуществующее, – быть такого не может! Павлик не пример Михалычу.

– Понимаете, я ищу низкую цену. Мне нужно пятьсот штук, но позднее понадобится больше.

– Ах! Тогда тебе прямая дорога на улицу Галактикова.

– Галактикова? – Кайрат постарался запомнить длинное название улицы. – Что там расположено?

– Я туда сама не ходила. Ноги больные и тяжесть не могу поднимать, – вздохнула старушка, – но Павлик и Михалыч отовариваются на Галактикова!

– Это магазин?

– Вроде мелкой, оптовой фирмы. Там есть и пакеты с ручками, и фасовочные пакетики разного размера. Говорят, что в том магазине дёшево продают!

Кайрат был благодарен бабушке за то, что она поделилась адресом.

– Как раз то, что тебе, касатик, нужно, – прошамкала бесхитростная старушка.

– Почему Вы не покупаете дешевле?

– У меня денег столько нет! В фирме продаются большими партиями. Малую толику утром куплю и за день продаю.

Мне хватает! Вечерком, глядишь, на хлебушек и молочко заработала.

Кайрата смутило выражение «большими партиями». Покупать много пакетов, значило рисковать определённой суммой денег. Не знаешь, продашь или нет? Вдруг он прогорит и останется ни с чем. А огромная куча пакетов будет мозолить глаза, насмехаясь над его недалёковидностью и полным отсутствием знания конъюнктуры рынка. Хорошо, если он продаст Гуле и неизвестной Татьяне. Конечно, при условии, что завтра Гуля его вспомнит. Но куда он денет остальное? Однако парень решил, не поддаваться унынию, а для начала элементарно сходить на улицу Галактикова, на оптовую фирму.

– Извините, а не помните номер дома, где размещена фирма? – решил уточнить Кайрат, представляя широкую, как проспект, улицу Галактикова.

– Эх, не знаю, милоч! Я не ходила тудысь. Говорю же, ноги больные. Добраться – большая проблема!

– Спасибо и на этом! – поблагодарил Кайрат чуткую старушку. – Удачной торговли!

Бабушка переложила цветастые пакеты из одной руки в другую и тихонько побрела вдоль рядов, вернувшись к своему проложенному маршруту. Кайрат вышел из лабаза и бодрым шагом одолел одну остановку. Городской отдел трудоустройства находился рядом с рынком, поэтому Кайрату было жалко платить деньги в маршрутке за мизерное расстоя-

ние. Подойдя к двухэтажному кирпичному зданию, он обнаружил закрытую дверь. На ней висело расписание графика работы. Из замызанной таблички он узнал, что суббота и воскресенье являются законными выходными для сотрудников, а в остальные дни биржа приглашала и трудоустраивала безработных с восьми до пяти часов вечера. Предполагая данный вариант, как должное, парень не сильно расстроился. У многих государственных, бюджетных учреждений графики работы совпадали.

– Посетим Вас в понедельник, – сказал молчаливой табличке недавний выпускник, будто она обладала способностью запомнить слова парня и сообщить сотрудникам отдела.

Кайрат повернулся и посмотрел по сторонам. По улице оживлённо проезжали троллейбусы и автобусы. Меж них юрко вставали легковушки.

– Улица Галактикова, – закрутилось в голове, – фирма коммерческая. Они вряд ли отдыхают. Как говорится время – деньги!

Парень принял решение найти во, чтобы то ни стало, эту оптовую фирму. Он принялся, останавливать прохожих и спрашивать о местонахождении незнакомой улицы Галактикова. Некоторые из желающих помочь, неопределённо показывали рукой в сторону центра и советовали спросить об этом у других проходящих людей. От неопределённых ответов Кайрату показалось, что город заполонили гости, выжав

из насиженных мест коренных горожан.

– Вообще есть ли улица с таким названием? – с сомнением спрашивал Кайрат у себя, – вдруг бабушка что-то напутала?

Тем не менее, сидящая внутри него зудящая деловая жилка, подстёгивала и не давала, опустить руки.

«Ничего бабушка не перепутала. Ищи дальше. Не оставляйся!», – тыркала она необузданным поведением.

Кайрат прошёл ещё одну остановку. Он крутился в центре города, испытывая нервы прохожих на прочность, словно бродячий, уличный музыкант. Возле театра драмы и комедии нашлась семейная пара, которая знала про улицу Галактикова. Мужчина открыл рот, но не успел сказать ни слова.

– Это туда! – перебивая мужа, взялась объяснять блондинка с ярко покрашенными губами.

– Где? – Кайрат не совсем понял, туманный взмах женской руки в небо.

– Идите туда! Потом не забудьте, повернуть, – она высокомерно посмотрела на мужа.

Кайрат обескуражено перевёл взгляд на её попутчика. Увидев растерянный взгляд парня, мужчина криво усмехнулся. Он обратился к ней.

– Ты закончила, дорогая?

Блондинка кинула ошалелый взгляд на Кайрата, будто спрашивала: «Что же здесь непонятного?».

– Объясняй ты! – разрешила она, фыркнув словно разозлённая кошка.

– Смотри, парень! Пройдёшь перекрёсток и подземный переход. Если хочешь, можно сесть на трамвай и прокатиться остановку. На следующей остановке – «Университет» выйдешь. И сразу будет поворот направо. Это улица Галактикова.

Расстояние между остановками в этот раз оказалось продолжительным. От быстрой ходьбы Кайрат запыхался. Он не стремился сесть на общественный транспорт, стараясь, сохранить и без того скудный бюджет. Парень проскользнул через толпу, стоящих на остановке, людей и, помня наказ обходительного мужчины, повернул направо. Маленькая улочка оказалась тихой и почти безлюдной. Он словно очутился в прошлом с деревянными, одно и двухэтажными невысокими домиками. Не мудрено, что мало кто знал о существовании тихой улицы. Кайрат продолжил путь, осматриваясь по сторонам.

– Улица Галактикова, – прочитал он на фасаде кирпичного дома, покрытой жёлтой штукатуркой, – направление верное! Я не ошибся адресом.

Улица стала подниматься в гору, и Кайрату пришлось сбавить шаг. Он с интересом разглядывал проходящие строения, гадая в каком из них, находится пресловутая фирма-оптовик. Возле деревянного, старинного здания остановился. Кайрат заметил лестницу, ведущую в подвал избушки. Дверь на крошечной площадке была открыта. Он спустился по, начавшим рассыпаться, ступенькам. На миг он

оказался в темноте и вынужденно остановился, дав глазам, привыкнуть. Затем Кайрат заметил исходящий свет от лампы. Он прошёл в другое помещение и обомлел, уткнувшись в тесной комнатке на разноцветную и красочную стену, точно аппликация, зашпиленную пакетами.

– Здравствуйте, – поприветствовала миловидная девушка, сидящая за столом, перед громоздким монитором.

Рядом с ней стоял высокий, худой парень, которого на первый взгляд казалось, снесёт при сильном, встречном ветре.

– Здравствуйте, – дружелюбно отозвался Кайрат.

– У нас широкий выбор упаковки, – предложила девушка. – Выбирайте.

– Спасибо!

Кайрат неторопливо принялся, изучать ассортимент. Пакеты с ручками на импровизированной витрине имели самые различные рисунки. Кайрат различил бренды и торговые марки известных западных фирм. На иных пакетах живописно были нанесены рисунки природы и цветов. Также Кайрат заметил, что популярны изображения домашних животных: кошек и собачек. Крошечные, пушистые котята, сбившись в мохнатый клубочек, ангельски глядели на зрителя, вызывая чувство нежности и желание погладить по мягкой шёрстке. Кайрат увидел на каждом пакете, приклеенным скотчем, словно ценник, бумажный прямоугольник с номером. Номер был четырёхзначным, поэтому Кайрат догадался



ся, что цифры не являются ценой. Вероятно, коммерсанты, таким образом, обозначили свой товар, чтобы легче проводить инвентаризацию? В нижней части стены Кайрат обнаружил то, что искал. Прозрачные пакеты, предназначенные для фасовки сыпучих видов продуктов или прочей провизии.

– У Вас есть пакеты размером тридцать на сорок? – Кайрат смотрел то на девушку, то на парня, не зная, кто ответит первым.

– Фасовка? Есть, – первым откликнулся парень. – Номер тридцать один и тринадцать.

Кайрат опустил глаза и принялся, искать услышанный номер.

– Нынешняя партия отличная, – заверил худой парень. – Сорок микрон. По шву не расходятся.

– Цена?

– Надя, тридцать один и тринадцать, почём? – спросил парень, и указательный палец девушки пополз по списку на мониторе.

– Четыре и восемь копейки, – ответила она, задержавшись на запрашиваемой позиции.

– Сколько? Простите, не понял, – Кайрат подошёл к столу.

– Четыре целых, восемь десятых копейки. Это значит, что упаковка будет стоить девяносто шесть рублей, – объяснил худощавый парень.

– Ого! – подумал Кайрат. – Почти стольник!

Он потёр щёку, обдумывая стоимость.

– Сколько пакетов в упаковке?

– Две тысячи, – на этот раз Надя оказалась сноровистее худышки.

«Две тысячи?! Я смогу раскидать такую кипу пакетов? – засомневался Кайрат про себя. – Впрочем, если Гуля с Татьяной станут постоянными покупательницами, тогда выходит, избавлюсь за неделю».

«Теперь посчитай доход с продажи!», – возбуждённо завопила деятельная жилка.

«Давай посчитаем, – согласился Кайрат, – По словам бабушки с рынка, Михалыч и Паша отовариваются здесь по оптовой цене. А продают пакеты по семь рублей за сто штук. Если подумать, они получают навар с реализованных пакетов по, ...грубо говоря, два рубля с каждой сотни. Получается с одной упаковки, у меня в кармане осядет...».

Кайрат задумчиво уставился на изображение пушистого котёнка. Это помогло ему сконцентрироваться.

«...сорок четыре рубля! – Кайрат пересчитал в уме результат и остался доволен. – Неплохая сумма. Если каждый день продавать по упаковке!».

На деле Кайрат понимал, что строящиеся планы подобны замкам на песке. Ненадёжные и зыбкие.

– Упаковка большая? Я смогу её унести, если решусь купить? – подумал и вдруг вслух спросил Кайрат, – Как она выглядит? Разрешите глянуть одним глазком?

– Сможете? – твёрдо заверила Надя, – У нас гораздо больше покупают. Сейчас есть постоянные клиенты, которые приходят каждый день.

Худой парень повернулся и показал вглубь комнаты у себя за спиной.

– Пройдите!

Кайрат бочком осторожно протиснулся между стеной и столом, стараясь нечаянно не опрокинуть шаткую мебель с компьютером. Кайрат обнаружил дополнительную комнату, которая была незаметна с противоположной стороны стола. Повсюду валялись большие мешки. Они под завязку были забиты упаковками с бесчисленными пакетами. Предприниматель – парень потянул правой рукой за угол матовой упаковки.

– Вот! Здесь две тысячи штук. Внутри пять маленьких комплектов по четыреста штук в каждой. А в маленькой упаковке четыре пачки по сто штук.

Кайрат перехватил угол и попытался приподнять. Ему показалось, что пачка весит приблизительно, как ведро картошки. То есть унести её на руках, предварительно положив в сумку, вполне выполнимая задача.

– Не очень тяжёлая ноша, – подвёл черту Кайрат, – как-нибудь дотащу!

– Естественно, – согласился худой. – Где живёшь?

– В посёлке. На Высокогорье.

Парень с Надей переглянулись. Они сочувственно пока-

чали головами.

– Далековато, – произнесла Надя, – на электричке?

– Можно на электричке. Но я в последнее время добираюсь на рейсовом автобусе. Или попутке.

– Не знаю, как на рейсовом, но на городском маршруте требуют оплатить за провоз багажа, – поделился парень, – Билет выходит по двойной цене!

– Лёша, кто хозяйственную тележку в автобус вносит, тот платит двойную цену. А эту упаковку можно и в сумке рассортировать, – не согласилась Надя.

– Я знаю. Просто говорю на будущее, так сказать! – улыбнулся Алексей. Улыбка преобразила напряжённое лицо парня, с выраженными скулами, превратив в приветливое и добросердечное выражение.

– Выписывать? – пальчики Нади зависли над клавиатурой, как у пианистки перед исполнением вокальной партии романса.

Кайрат виновато опустил глаза.

– Извините, я не взял денег. Забежал, посмотреть. Сравнить цены, если можно так выразиться!

– Ерунда, – махнул рукой парень, – к нам многие так заскакивают. Осмотрят, поспрашивают и убегают.

– Но многие возвращаются и покупают! – негромко добавила Надя.

Парень посмотрел на девушку и согласно кивнул головой.

– Да, – Алексей хитро улыбнулся, – покупают от жадно-

сти, и не могут унести неподъёмную ношу. Даже оставляют у нас на временное хранение. Помнишь Павла?

Надя с Алексеем рассмеялись, видимо вспомнив забавную историю, произошедшую в прошлом.

– Вы работаете каждую субботу? – уточнил Кайрат на всякий случай.

– Да. Мы отдыхаем только в воскресенье. И в государственные праздники. Например, на Новый год! – Алексей передвинул пухлый мешок в угол.

– До свидания! – попрощался Кайрат, перешагивая порог.

– Мы будем Вас ждать! – тепло сказала Надя.

– Пока! – вскинул костлявую руку вверх Алексей.

– Где был? – воскликнула мама, едва Кайрат переступил порог квартиры.

– В город слетал.

– Какие глобальные проблемы решил?

Кайрат вынул из пакета, приобретённый на рынке, бокал.

– Громадные проблемы! Точнее, не проблемы, а приятные хлопоты! Скоро восьмое марта. Не могу же я оставить любимую мамочку без подарка, – он звонко поцеловал её в щёку. – Поздравляю!

– Ой! Красивая какая! – воскликнула она и бережно взяла бокал в руки, – но до восьмого марта ещё неделя?!

– Я не могу ждать целую неделю! Меня распирает от желания увидеть твои счастливые глаза, – он лукаво подмигнул.

– Спасибо, сыночек! Я тронута твоей заботой и вниманием!

Мама поставила на стол бокал и принялась любоваться изящными линиями. Она погладила подушечками пальцев раздутые бока чайного атрибута.

– Мне жаль трогать и пить из него чай, – призналась женщина, – поставлю бокал на полку? Буду глядеть на неземную красоту.

Кайрат отрицательно замотал головой.

– Нет, мама?! Я специально купил подарок и хочу, чтобы ты пользовалась им каждый день.

– Хорошо, – она потрепала его по растрёпанным волосам, – но сначала похвалюсь перед нашей соседкой твоим подарком!

Кайрат нравоучительно поднял вверх указательный палец.

– Хвалиться не хорошо, – он не выдержал и прыснул от смеха. – Каким образом, обратишь внимание тёти Лизы? Войдёшь с бокалом в руках и спросишь, одолжить заварку?

Они с мамой от души засмеялись.

– Как в забавной сцене из жизни, сынок? Помнишь?

– В какой?

– Одной женщине, проживающей в деревне, подарили часы. Ей страстно захотелось похвастаться. Она постучалась во двор к соседке и, махая рукой перед носом селянки, спросила: «К Вам не забредали мои куры?» На что та, выдвинув

вперёд ногу в новых лакированных галошах, ответила: «Они побежали во-он туда!».

Плечи Кайрата затряслись. Он схватился за живот.

– Ты хочешь, взять пример с этой деревенской женщины? А вдруг и тёте Лизе обвалился подарочек с неба. Тогда получится точная копия анекдота!

– Не получится, к сожалению! – внезапно мама стала задумчиво – серьёзной.

– Отчего?

– Всю жизнь прожила одна. Работала, не покладая рук. А сейчас о ней все забыли. И не знают, что старушка страдает от одиночества. Недавно она вспоминала, как ты оборонил, что первой представишь свою невесту. Радовалась, как маленький ребёнок и твердила, что ты, сынок, очень добрый человек на земле. Воодушевилась твоим признанием.

Кайрат посмотрел на стену, за которой находилась квартира одинокой соседки, будто хотел передать, что он сказал правду, а потом перевёл пронзительный взгляд на маму.

– Я не кривил душой, мам!

– Знаю, Кайрат! Твои искренние слова запали ей в сердце. Всегда постарайся быть таким внимательным к людям. Пожилым людям много не надо. Скажешь доброе слово, сможешь поднять сумку или спросишь о здоровье. Время не потеряешь, а приобретёшь дополнительную силу.

– Кстати, мама, – в руках у Кайрата оказалась пачка фасовки, купленных у распространителя Паши, – пакеты для

тёти Лизы!

– Ой, молодец! Не забыл.

– Подарим ей на восьмое марта? Денег не возьмём? Тёте Лизе приятно будет. Мама, ты не против моего предложения?

– Не против! – она с нежностью глянула на сына.

– Тогда вечером вручим, в торжественной обстановке?

– Предлагаешь отпраздновать Международный женский день именно сегодня?

– А, что?! – он забегал по комнате, как заведённый. – Разумное предложение. Устроим праздничное чаепитие. Пригласим тётю Лизу. Подумаешь, что сегодня только первое марта. Самое главное, Международный женский день – это весенний праздник. По сути, календарная весна уже наступила. Так что приличия соблюдены!

– Ире что-нибудь купил, жених? – мама присела на стул, – или в заботах и суете подзабыл?

Кайрат кинул магнитофонную кассету на стол.

– Да, – коротко бросил он, будто не желал продолжения темы. – Она просила новинки танцевальной музыки.

Кайрат стал размышлять, в какой день лучше будет вручить Ире скромный знак внимания. Сегодня? Завтра? Или дотянуть до праздника? Скорая встреча его не вдохновляла. За большими днями, когда Кайрат валялся в постели с температурой, Ира не позвонила ни разу, хотя видела, в каком состоянии он покинул её жилище в последний раз. Эта лжи-



вая связь его тяготила. Парень нахмурился.

Внутренним чутьём мама почувствовала, что у сына улетучилось приподнятое настроение. Она пожалела, что затронула болезненную рану.

– О чём задумался? – она попыталась растормошить его и вернуть радужное настроение. – Тёплую весну будем отмечать?

– Что? – встрепенулся Кайрат.

– Картошку пожарить? На сковородке, с подсолнечным маслом?

– Ладно, – он слабо улыбнулся маминым стараниям. – Действительно, кушать что-то хочется. Нагулял аппетит на свежем воздухе. Надышался ароматными запахами на базаре.

– Решено. Я и сама кушать, захотела. С работы вернулась. Не обедала. Сбиралась, постирать. Грязных вещей набралось с горку. В прошлую субботу отдыхала, – мама поцокала языком, словно ругала себя, за лень.

– Мама, ну ты и скажешь?! Отдыхала?! – передразнил он, вспомнив, – я болел, а ты ухаживала за мной.

– А, как же иначе?

– Замечательно ты отдыхала, – иронично заметил он, а потом тихо добавил, – Если бы не ты ...

Она улыбнулась уголками губ и пошла на кухню. Кайрат увязался вслед, словно шнурок. На газовой плите стояло ведро и кипятилось бельё. Мама помешала длинной палкой булькающую воду.

– Первым делом куплю тебе, мама, стиральную машину. Чтобы ты не мучилась.

– Привыкла уже. Всю жизнь, таким образом, стираю, – ответила она, уменьшая уровень пламени горелки, – не рассыплюсь!

– Мама, ты не хочешь стиральную машину?! Но машинка освободит тебя от ручного труда!

Она сделала попытку поднять ведро за ручку.

– Подожди. Помогу, – подскочил Кайрат.

– Не обожгись! Ведро горячее. Осторожно!

Сын двумя руками и великой предосторожностью схватился, приподняв над плитой ведро с бельём. Затем переложил ношу и занёс в ванную.

– Значит, ты отказываешься, чтобы я купил стиральную машину? Да?

– Недешёвая вещь, – заметила мама. – Сразу не накопишь. Кайрат нетерпеливо потрянул чёлкой.

– Мама, я накоплю! Кушать не буду и спать. Не хочу, чтобы ты всю жизнь, как падчерица убиралась и мыла.

Прозвучала пауза, чтобы передохнуть.

– Я хочу, заменить ручной труд на автоматизированный, – с юмором добавил сын, – переубедил тебя?

Мама склонила голову.

– Соглашусь. Убедил! – улыбнулась она, добавляя порошка в ванночку. – К сожалению, мы не богачи, чтобы вот так просто поехать в город и купить стиральную машину.

– Нет, конечно, требуется поразмыслить, как заработать денег? – Кайрат задумался и рефлекторно стал грызть ноготь на мизинце.

Мыслями он вернулся в город, на рынок, на оптовую точку, реализующую пакеты. Кайрат искал способ, где взять деньги на первоначальный взнос, чтобы купить большую пачку пакетов в две тысячи штук.

Мама прервалась и подозрительно посмотрела на Кайрата. Возникшая тишина её насторожила.

– Кайрат! – позвала она. – Способ заработка, надеюсь, будет законным? У нас в роду не было воров и нечистых на руку людей.

Парень кинул укоризненный взгляд.

– Мама, как ты могла подумать о криминале?!

– Сесть в тюрьму по глупости элементарно. Сейчас не разбираются. Скажут, что виноват! Повесят ярлык на всю жизнь. Не отмоешься. Станут обзывать уголовником. Жизнь себе поломаешь!

– Я не собираюсь переступать закон.

– О чём, тогда подумал? – пытливо спросила она.

Кайрат рассказал про встречу с Павлом, про торговку Гулю и про то, как он посетил коммерческую фирму в старом доме на Галактикова. Он поделился идеей начала нового дела.

– Как думаешь? Выйдет из меня коммерсант? – Кайрат сделал грудь колесом и постучал по диафрагме.

Мама глубоко вздохнула.

– Что за жизнь? Молодым некуда пойти и устроиться на работу.

– Хочу, попробовать с пакетами. Не могу дома сидеть. Как бельмо на глазу. Ты работаешь, а я отдыхаю!

– Ты едва-едва окончил институт. Найдёшь работу по душе. Пока твоё время не подошло!

Сын щёлкнул пальцами.

– Когда ещё найду?! А пока по рынку побегаю.

– Разве это работа для взрослого парня? Бегать по базару с сумкой? – пробурчала мама, – а, если ты не продашь ни одного пакета! Что станешь делать?

– Ну, а куда мне идти, предлагаешь? – стал горячиться Кайрат, – на твою ферму, где денег не платят по полгода?

– Пускай на ферме задерживают деньги, но спустя определённое время, ты их получишь. Твоя зарплата от тебя никуда не денется. Можно сначала и на «мою» ферму трудоустроиться. Поработать и набраться опыта. Посмотреть вокруг. Прицениться. Никто тебе сразу миллионы платить не станет.

– Я не прошу сиюминутные миллионы, – Кайрат не заметил, что повысил голос. – Пускай я заработаю пять рублей или червонец, но это будут «живые» деньги. Деньги, на которые я смогу купить жратву в магазине! Не помру с голоду, ожидая несчастные кутарки, который твой жирный директор захочет выплатить. По крайней мере, я не буду ждать энного

дня, когда он вспомнит о своих рабах и соблаговолит кинуть мзду с рук?

Разгорелся конфликт, в котором сын не выбирал слов, а маму больно кололи его вольные высказывания.

– Откуда взялась уверенность? Как ты заработаешь? – мама будто подбирала ключик к неугомонному сыну.

– Я продам пакеты..., получу от этого прибыль. На эти деньги станем жить.

– Кто их купит?

Кайрат съязвил.

– Покупатели. Представь, мама, оказывается их очень много на рынке!

– Ты ошибаешься! Сейчас продавцов намного больше, чем покупателей. Вся страна торгует. Торговая лавка.

– Значит, найдётся место ещё для одного, – упрямо кинул Кайрат. – Для меня!

Мама утомлённо посмотрела в горящие, праведным блеском, глаза.

– Сынок, не торопись! Поищи и подумай. Я же не гоню тебя на работу. Повторяю – присмотришь! Ты у меня счастливый парень! Авось, не ожидая, что-нибудь проклюнется.

Кайрат рассердился. Ему стало горько, что мама не поддержала его. Он и сам страшился от новой затеи с пакетами. Мама вслух озвучила его внутренние страхи. Парень старался, подавить навязчивые мысли о неудачной торговле, и в словах матери он надеялся найти утешение. Однако она

оглушила нелестной правдой, ещё более усугубив опасения.

– Эх! – от безысходности он отвернулся и проследовал к себе в комнату. Прикрыв дверь, парень завалился на кровать, уставившись в потолок.

«Как поступить? Рискнуть или плыть по течению? Может, на самом деле устроиться на проклятую ферму и ломать черепа обречённым кроликам?».

Кайрат приставил кулак под подбородок. Он решил взвесить «против» и «за» возникшую проблему. Рродл

«Ждать зарплату по три месяца и каждый год надеяться, что её повысят?», – на потолке появились два жирных минуса.

Он сопоставлял положительные и отрицательные грани проекта.

«Если стану крутиться на рынке, стану сам себе хозяином. Не буду ни от кого зависеть. Ни от высокомерных царьков-начальников, ни, например, от Фунтикова – Фунтикова».

Он посмотрел на потолок. Рядом с воображаемыми минусами против работы на местной ферме, нарисовался приятный плюс в пользу рыночной торговли.

Кайрат оттягивал главный мучивший вопрос.

«Где взять девяносто шесть рублей на первоначальный взнос? Поистине, препятствие, через которое невозможно приблизиться к поставленным целям, Всё упирается в финансы», – Кайрат поднялся и включил магнитофон. Негром-

ко полилась музыка.

Парень открыл дверцу письменного стола и вынул потёртый кожаный кошелёк. Крошечная сумма мелочью не подняли настроения. Кайрат бросил портмоне обратно на полку.

– Блин, чёрт!

Он стал перебирать в уме фамилии знакомых, у которых ненадолго занять денег. Естественно, первым в списке оказался близкий одноклассник.

«Друган Старик! У Айдара вряд ли полна кубышка. Впрочем, Лена занимается мелким бизнесом. Возможно, у них есть сбережения на чёрный день? Хотя, нет. Лена беременна! Каждая копейка на счету!», – отверг с ходу Кайрат.

Музыка стихла, и магнитофон напомнил хозяину об окончании стороны кассеты, выстрелив клавишей. Кайрат автоматически подошёл к столу. Проделав простую манипуляцию, переустановил кассету.

«Рустем?! Но он пригласил море народу на свой день рождения! Если у него не окажется денег, я поставлю его в затруднительное положение».

Его мозг работал, будто тикающий счётчик такси.

«Иринка! Её родители – состоятельные люди. Ирина не бедствует, у неё всегда находятся деньги на карманные расходы. И выглядит она лучше на фоне обычных трудяг, – Кайрат почувствовал неловкость за подвергшуюся тщательному анализу кандидатуру девушки, – ты хочешь с ней расстаться и станешь клянчить у неё деньги?».

Парень ухмыльнулся. Эта злобная ухмылка предназначалась самому себе.

«Ты низко упадёшь Кайрат в моих глазах, если выпросишь у Иры даже копейку!», – заявил он отражению на дверце шкафа.

Отражение стало оправдываться.

«Я просто предложил. Ты нуждаешься в деньгах. Это самый лёгкий путь!».

Внезапно его осенило.

«Слава!!! – Кайрат выдохнул, будто вышел из парилки.– Хозяин киоска. У него попрошу взаймы. Не может быть, чтобы у Вячеслава не нашлось каких-то девяносто шесть рублей? Отработаю, или верну через три недели. Он меня знает, как ребёнок полку, где хранится шоколад. Уверен, что Слава мне полностью доверяет!».

Ему полегчало от решения задачи. Он услышал на кухне глухой стук эмалированного ведра. Мама поставила кипятить новую партию белья на газовую плиту. Кайрат встрепенулся. Незаслуженная обида на маму улетучилась, подобно луже на летнем солнцепёке.

– Я обидел маму. Наговорил ей много оскорбительных слов. Нужно перед ней извиниться!

Он высунулся из спальни и протопал напрямиком на кухню. На кухне было жарко от горячей плиты и закипающего, во второй раз, ведра. Мама мыла картошку в небольшой раковине. Её лоб покрылся испариной. Она обернулась на во-



шестого сына.

– Мама, ты не сердишься на меня? – он осторожно поднял глаза.

Она вытерла рукавом халата лоб и облегчённо вздохнула. Разногласия с сыном, подобно протекающему крану, также действовали ей на нервы. Она испытывала чувство вины, что подвергла сомнению планы повзрослевшего сына и упорно ищущего своё место в непростой жизни.

– Не сержусь!

– Давай, я тебе помогу, – с готовностью откликнулся Кайрат.

– Помоги! Я достираю бельё, пока ведро не закипело. А ты почисти, пожалуйста, картошку.

– Мамочка, будет сделано в лучшем виде! Не сомневайтесь, хозяйка! – козырнул он, резко приставив пятку и ненароком задев ногой острый угол дверного наличника. – Ой!

Кайрат согнулся пополам и с болезненной миной на лице, стал тереть ладонью ушибленное место.

– Ох, блин!

– Что случилось? – встревожилась мама.

– Ударился, ёжики матовые! Понаставили крепких дверей, как в сбербанке.

– Где? Покажи?

Кайрат приподнял пятку. Ушибленное место покраснело.

– Болит. Я, как раненый солдат! – он потряс ступнёй, как пастух, наступивший на коровью лепёшку.

– Ну, что же ты, сынок! – ласково протянула руки мама. – Не заметил слона? Как уж ты умудрился, удариться?

– Я же у тебя поспел – пострел! Решил поиграть с дверью в футбол, – сквозь удаляющуюся боль, пошутил Кайрат.

Вдруг он задумчиво поглядел на маму.

– Теперь я знаю, почему ударил ногу. Я тебя обидел, и Аллах меня наказал. Или ты меня прокляла!

– Не пори чушь! – отшатнулась мама от жутких слов. – Иногда нужно думать, прежде чем нести чепуху.

– Я пошутил, – растянул губы в улыбке сын, внезапно осознав смысл глупых слов. – Соглашусь, что шутка оказалась не слишком смешной!

– Здесь шутками и не пахло. Брякнул тупость. Я никогда не стану проклинать собственного ребёнка!

Кайрат сложил вертикально ладони перед лицом. Он был готов бухнуться перед ней на колени.

– Мамочка, мамочка, прости! Больше не буду. Слово энергетика!

Она погладила его по непослушным волосам.

– Переживаю за тебя! Когда в институте учился, молилась, чтобы учёба давалась легко и на экзаменах преподаватели не приставали с каверзными вопросами. Полагала, что в будущем жизнь поменяется и станет проще. Просила Аллаха помощи, чтобы ты не встречал на дороге плохих людей. Думала, что получишь диплом, и сразу станет свободнее. Ан, нет! Нужно искать работу. Встала, как гора, новая проблема!

Кайрат ободряюще махнул рукой.

– Мама, ты утверждала, что я родился под счастливой звездой. Помнишь?

Увидев, что она едва заметно улыбнулась, он продолжил:

– У меня куча планов. Ты не станешь ругать, если не получится? Я только попробую!

Она поняла, что сын разработал план и вряд ли отступится от него. Посмотрев в окно, мама предалась мыслям.

«Мой сын разумный, но очень самоуверенный. Слава Аллаху, жизнь не давала ему тычков и судьба к нему благосклонна. Дай Аллах, ему сил и везучести. Я настрадалась за свой бабий век. Пусть сын избежит острых углов, и мои молитвы станут сыну подспорьем. Помоги Аллах! Верую в твоё существование и склоняюсь перед тобой!».

Она перестала молиться и посмотрела на сына, который вооружился ножом и тщательно чистил картофель.

– Мама?! Скажи мне, когда снять с плиты ведро? Кажется, вода уже закипает.

Она бросила беглый взгляд на газовую горелку.

– Да, ты прав! Пора.

Кайрат ополоснул руки под струёй воды и с прыгучестью кузнечика схватился за ручку ведра.

– Пожалуйста, – он галантно поклонился перед мамой, когда доставил ведро по адресату, в ванную комнату.

После они разошлись по домашним делам. Мама стирала бельё, а сын вернулся на кухню, к раковине с неочищенным

картофелем.

– Мама, у тебя много белья осталось? – физиономия сына, с запачканным грязью носом, выглядела, – картошку почи- стил и она жарится на сковородке!

– Замечательно, – обернулась мама и непроизвольно рас- смеялась. – Где испачкался? Глянь в зеркало.

– Ах, чёрт!

Кайрат потёр ногтём ноздрю, ещё больше размазав глини- стое пятно по коже. Он с отчаянием посмотрел на маму, и затем они вместе засмеялись. Возникшая сцена напомнила маме из детства маленького карапуза-сына, вертевшего во- круг неё, когда она была занята домашними хлопотами.

– Иди сюда! – она намочила полотенце и провела им по носу сына.

– Ай-яй-яй! – завопил Кайрат. – Оторвёшь нос. Чем я буду дышать?

– Новый вырастет, – улыбнулась мама.

– Не вырастет, – уверенно заявил парень. – Прежде я умру от голода.

– Чутьочку подожди, сыночек. Сполосну бельё и повешу, сушиться.

– Давай я выжму, а ты вешай на верёвки, – предложил он. – Вдвоём скорее справимся. И я не буду думать о еде.

Дело спорилось. Домашний конвейер исправно заработал, и через пятнадцать минут на бельевых верёвках висело све- жее и ароматно пахнущее бельё.

– Какие мы с тобой молодцы! – похвалила мама.

– Угу!

Два близких человека присели за стол с чувством усталости.

– Ругаем, ругаем жизнь, но слава Аллаху с голоду не падаем, – сказала мама, проверяя заварку в чайнике.

– А, что? Были времена хуже?

– Бывали. Помню, ты маленький! Тебе исполнился годик. В холодильнике пустота. Кормить нечем. Можешь, представить? А в кошельке остался один рубль. Последний. Пока ты спал, быстренько оделась и спустилась в магазин. Тогда на углу маленький магазинчик стоял. Сейчас его уже нет. Снесли и новый дом построили.

– И, что? Я проснулся, и начал плакать?

– Нет. Я купила бутылку молока, полкило манной крупы. В то время манка пятьдесят копеек стоила за килограмм. Мне обошлась в двадцать пять. Хлеба четвертинку. Прибежала домой. Торопилась, чтобы приготовить тебе кашу. Перелила молоко в кастрюльку, чтобы прокипятить, а оно прямо на глазах свернулось. Я заплакала от неожиданности и досады. Видимо, молоко не свежее было, или холодильники не работали, или долго простояло на прилавке? Ты ворочаться начал и кричать. Деваться некуда. Приготовила с прокисшим молоком кашу. Бултыхала ложкой, бултыхала, чтобы комочков не осталось. Тебя усадила к себе на коленки. Ложку протягиваю, ты рот открываешь. Проголодался. Аппетит

у тебя был хорошим.

– Накормила несчастного ребёнка прокисшей кашей?

– Не вышло. Первую ложку ты стал валять во рту и лицо у тебя сморщилось. Я уговаривать тебя стала, что нужно поест, потому что больше никакой еды в доме нет. Сама убеждаю, а у самой слёзы из глаз текут ручьём...

Перед Кайратом нарисовалась жалостливая картина, как молодая мама обречённо пытается, утолить чувство голода крошки-сына. Он с пониманием и с симпатией посмотрел на маму.

– Первую ложку худо-бедно ты проглотил, но от второй стал воротить нос. Отворачивался. Я уж, грешная, прикрикнула на тебя. Кое-как впихнула ложку. А ты всё содержимое выплюнул на пол.

– Невесёлая история, мама! – он внезапно поцеловал её в щёку, – лучше я тебе сделаю чай в подаренный бокал. Зачем его хранить?

Он ополоснул кипятком, переливающийся золотой окантовкой, бокал и торжественно поставил перед матерью.

– Лей! – приказал он. – Отныне этот бокал будет приносить радость в нашу семью!

– Дай Аллах здоровья и счастья моему сыну! – она сделала обжигающий глоточек. – Какой вкусный чай! Из этого красивого бокала могу пить чай бесконечно!

– Мама, я позову тётю Лизу? – Кайрат кивнул на стенку, – поделимся сочной, жареной картошкой с нашей соседкой?

– Пригласи, – она моргнула и вдруг спросила. – Какая сумма требуется для исполнения твоих планов?

Парень остановился, оглянувшись. Его глаза загорелись надеждой.

– Девяносто шесть рублей. Я смогу купить одну упаковку пакетов.

Мама поднесла ладони к напряжённому лицу. Она не могла помочь своему любимому и единственному сыну.

– У нас есть сорок рублей, – горемычно протянула она.

– Я не возьму последние деньги, – он словно погас, но тут же вспыхнул с новой силой. – Мне одолжат другие!

Мама ждала разъяснения. Она мысленно прокрутила в уме круг знакомых, школьных и институтских друзей сына. Ей стало интересно узнать имя будущего спонсора.

– Вячеслав, – раскрыл секрет Кайрат.

Мама нахмурилась. Она не припоминала человека по имени Вячеслав.

– Кто он? Откуда?

Парень победоносно засмеялся.

– Брось, мама! Ты его знаешь очень хорошо. Каждый день он платит мне копейки за работу.

– Слава?! – ошарашено встала она. – Хозяин киоска?!

– У тебя прекрасная память, мам! – шутливо похвалил Кайрат.

– Почему ты решил, что он подарит тебе сто рублей?

– Ну, во-первых, не сто рублей, а девяносто шесть. Во-

вторых, не подарит, а одолжит. На короткое время, пока я не проверну пару раз эту сумму.

Она недоверчиво посмотрела на, выглядевшего бравым солдатом, сына. Ей был знаком характер Славы. Мама представляла его скупым и расчётливым человеком. Странно, что Кайрат своенравно возлагает на него планы, надеясь неизвестно на что.

– Сынок, ты уверен?

– На сто процентов! Слава знает меня тысячу лет. Я работаю в киоске уже долго. Никаких трений по работе не возникало. Мы с ним не ругались и не ссорились. Я уверен, что он с радостью поддержит мои начинания. Вечером я буду с деньгами! – Кайрат самодовольно похлопал себя по воображаемому карману.

Сомнения усилились, и она подумала, что сын ошибается. Его излишняя самоуверенность затмевала глаза. Она захотела его предостеречь, чтобы отказ не оказался обидной и звонкой оплеухой. Однако, увидев полных ожиданий глаза сына, отступила.

«Промолчи, – мысленно одёрнула она, – Возможно, мой сын знает и понимает владельца киоска лучше, чем я. По крайней мере, они чаще общаются».

Она взялась за тарелки.

– Зови тётю Лизу. Я раскладываю картошку.

Кайрат прыгучим шагом ринулся к двери...



Ужин оказался домашним и добрым. Тётя Лиза, как обычно выпятив губу, расплылась в улыбке, когда Кайрат протянул ей долгожданные пакеты. Она забросала Кайрата и маму словами благодарности. Затем сделала неудачную попытку встать со стула, чтобы вернуться к себе, за деньгами. Услышав от Кайрата комплимент, «... это подарок к наступающему женскому дню нашей скромной и бесподобной соседке», она, как первоклассница зарделась и щедро рассыпалась в ответных комплиментах, дополнив нехилый список всевозможных благ для «...прекрасного парня и его чуткой мамы». Она восхищённо охала и ахала от утончённого бокала, продолжительно не отводя от него подслеповатого взгляда. Проводив довольную старушку, Кайрат помог маме, помыв посуду, и в назначенное время стал собираться на работу.

– Мама, я ушёл. Пожелай мне удачи в бою..., – напел он нетленные строчки из репертуара Виктора Цоя.

Мама собирала высохшее бельё на кухне. Она вышла в прихожую. Кайрат шутливо протянул руку.

– Мама, дай мне пустой, холщовый мешок.

– Зачем?

– Чтобы складывать деньги, – ответил сын и весело рассмеялся...

– Привет, – Кайрат вышел из тени улицы, когда открылась дверь лачуги – киоска. – Закрываемся?

– Приветик, – прощebetала Оля, – давно пора. Я устала

скакать перед капризными покупателями.

– Славка приезжал?

– Лёгко на помине, – произнесла Оля, и Кайрат услышал шорох шин подъехавшей машины.

Хлопнула дверь легковушки, и послышался звонкий звук бренчащих ключей. После раздался настойчивый стук в дверь. Стоя ближе к двери Кайрат, открыл дверь. В киоск вошёл грузный парень. Он без эмоций пожал руку Кайрату и небрежно кивнул продавщице.

– Как торговля? – жадно поинтересовался он.

– Должно быть хорошо. Я не снимала выручку. Сейчас посчитаю.

Оля вынула пачку банкнот и стала раскладывать по номиналу. Вячеслав сделал кислую мину и повернулся к Кайрату.

– Зачем пришёл так рано?

– В смысле? – оторопел Кайрат.

– Самое торговое время наступило.

Кайрат вскинул правую руку и глянул на часы. Стрелка приближалась к одиннадцати.

– Мы постоянно в одиннадцать закрываемся. Согласно твоему распоряжению.

– Понятно, – небрежно кинул Слава.

Он медленно обвёл взглядом по раскинутым коробкам. Поковырявшись в раскрытых упаковках, он сделал пометку в блокноте.

– Вся водка улетела, – заметив Славины манипуляции, об-

радовала Оля.

– Неужели всю продала?

– Да. Вези завтра ещё!

– С утра завалю, – пообещал Вячеслав, подобрев от хорошей новости.

Он плотоядно наблюдал за упругой пачкой, которую ему приготовила девушка.

– Удачная торговля! Возьми деньги, – она оставила купюры сложенными на столе.

– Теперь посчитаю я, – криво усмехнувшись, Вячеслав соскрёб деньги в широкую ладонь.

– Слава, я хотел с тобой поговорить, – Кайрат смотрел, как купюры, словно живые существа, скакали в пальцах хозяина.

Он недовольно поморщился.

– Закрывай ставни. После поговорим.

Когда Оля потушила свет, и они вместе вышли на улицу, Кайрат снова предпринял попытку начать разговор.

– Слава, у меня к тебе просьба!

Вячеслав направил на него взгляд рыбьих глаз. Невыразительных и равнодушных.

– Вот твоя зарплата, – он повернул ладонь к свету, чтобы не ошибиться в размере трудового вознаграждения, отсчитав полтора рубля.

– Спасибо. Но просьба заключается не в этом.

Оля закрыла дверь на ключ и, попрощавшись, оставила парней наедине.

– Я не могу повысить тебе зарплату, – с хода стал канючить Вячеслав. – Мои расходы не сравнимы.

– Слава, нужны деньги в долг. Девяносто шесть рублей. Не мог бы ты одол...

Кайрат не успел договорить, как хозяин киоска его опередил.

– Ты, что?! Откуда у меня такая огромная сумма, – запричитал Вячеслав, спешно пряча, с трудом вмещающуюся в карман, выручку.

– Слава, я верну до копейки. Через три недели. А может, даже раньше!

– Нет. Ты слышал, что сказала Оля? Она продала всю водку. Завтра необходимо шуршать на базу, чтобы пополнить ассортимент. Если я не привезу товар, торговля загниёт. Мне нечем будет расплатиться за аренду. А водку я, на что буду покупать?! На базе тоже звонкую монету требуют. Никто бесплатно не даст и не подарит!

Вячеслав отвёл взгляд, заканчивая разговор. Он шагнул к машине. Кайрат чувствовал себя оплётанным. Парень молчал. На тёмном фоне его лицо, казалось, было выточено из камня. Его надежды и мечты разбились вдребезги.

Мама наблюдала, как сын хмуро зашёл в квартиру. Кайрат тенью проследовал к себе в комнату. От бывшего, радостного настроения не осталось ни капли. Мама зашла вслед за ним. Она с горечью заметила, как сын устало сел на кровать и об-

хватил голову руками. На него было жалко смотреть.

– Не унывай, – мама сделала попытку подбодрить, – Слава не тот человек, к которому стоило обращаться за помощью. Ты ошибся, строя планы на Вячеслава. Но, смею заверить, что хороших людей больше, чем плохих. Увидишь. Помощь придёт. Обязательно придёт! Чёрная полоса не длится вечно, за ней обязательно появится белая.

Она присела рядом с ним и обняла его за плечи.

– Ох, ты моё, золотое серебро! Доброе сердце!

– Добрым людям тяжело живётся на свете, – пасмурно подметил сын, – подвернётся какой-то чудила и мечтам настаёт кирдык!

– Но ты мог предположить, что Слава вероятно откажет?

– Не мог, – честно признался Кайрат. – Я рассчитывал, что спрошу денег в долг, а он пойдёт мне навстречу.

Сыновья искренность тронула маму до глубины души. Каким наивным и слепо верящим в людей вырос её сын?! Она часто напоминала ему пословицу о добре, победившем зло. Она и сама доверяла людям. Как же они с сыном похожи!

– Случается, что надеешься на человека, а он ..., раз!..., и найдёт причину отказать. А бывает, не подозреваешь, рассказываешь человеку свою сокровенную тайну и вдруг, получаешь неожиданную поддержку.

– Есть ли на свете люди, готовые прийти на выручку? По моему, нет таких людей.

– Есть. И они находятся среди нас. Какие мрачные у тебя

предположения!

Мама заглянула сыну в глаза.

– Возьми те деньги, что у нас есть. Попробуй с малого. Купи пакетов на сорок рублей.

Кайрат почесал затылок, проведя пятернёй по волосам.

– Мало не продают. Это же оптовая фирма! Поэтому цена ниже. Стоимость одной упаковки девяносто шесть рублей. Там две тысячи штук. Я же говорил!

Они замолчали. Кайрат мучительно вспоминал, был ли разговор о возможности поделить большую упаковку?

– Мама, возможно, ты права, – вскочил Кайрат, – постараюсь, уговорить Надю и Алексея.

– Постой, сынок, не спеши! Они видели тебя в первый раз в жизни. Ты думаешь, что они согласятся на твои условия?

– Конеч..., – осёкся парень, наткнувшись на мамин мягкий и снисходительный взгляд. Он закусил губу. – Они меня не знают!

– Вот именно.

– Про Славу тоже думал, что поможет. А он меня аккуратно отшил. Чтоб ему пусто было!

– Не желай людям плохого, Кайрат! Твоя бабушка говорила: «Того, кто в тебя бросит камень, накорми супом!». Добро и зло непременно возвращаются к человеку. Наши предки были мудрыми людьми.

Кайрат задумался, обдумывая умные слова матери.

– Когда пойдём к Ковшовым? – неожиданно спросила

она, – картофель завезти?

– Думал, завтра отвезу на тележке. А, что? – без задней мысли ответил Кайрат, размышляя, каким образом достучаться до сердца Нади и Алексея. – Одолжу на время тележку у Андрея.

– Я тебе помогу.

– Сам справлюсь, мам! Не на плечах же несую, а на колёсиках.

– Ох, Кайрат! Тяжело одновременно два мешка взваливать на тележку?! Вместе впряжёмся в упряжку. Будем ментаться.

– Мама?! – сын укоризненно покачал головой, – в крайнем случае, сделаю два рейса. Управлюсь!

– Когда Ковшовы собираются на рынок? Во вторник?

– Да. Понедельник на базаре – выходной день!

Мама поднялась с кровати.

– Если торговля, как сулит Николай, отличная, значит, во вторник вечером возьмёшь деньги и купишь свои пакеты.

Кайрат оцепенел.

– Мама! – он почувствовал прилив сил. – Mamочка! Какая ты сообразительная. Ты у меня самый верный и дорогой человек на свете! Я люблю тебя!

Он подскочил и сгрёб маму в охапку.

– Как мне не пришла на ум эта идея! – воскликнул он взволнованно, – у тебя не голова, а дом советов! Ты – моя помощница!

– Ой! Ты меня раздавишь от избытка чувств, – смеясь, пожаловалась мама. – Отпусти!

Кайрат ослабил хватку и с преданностью посмотрел в глаза.

– Мама, ты не думай. «Картофельные» деньги не пропадут. Я ими капельку попользуюсь и верну в семейный бюджет. Даю слово!

Мама кивнула, соглашаясь.

– Надеюсь!

Кайрат сладко зевнул. Он постучал себя по щекам.

– Ложись спать, – посоветовала она. – Уже поздно!

– Завтра куча дел. Спокойной ночи!

Мама вышла из спальни, а Кайрат нырнул под одеяло. Парень зашептал молитву.

– О! Праведный Аллах! Будь милосердным! Пусть эти деньги помогут мне в делах. Пусть торговля будет удачной, на радость мне и маме. Дай возможность заработать немного денег. Верю в тебя и твоё существование, могущественный Аллах!

Кайрат услышал, как мама щёлкнула выключателем в зале. Он набросал планы на следующий день и предался мечтам.

«Спрошу у дяди Коли, когда они возвращаются с рынка? Часиков в пять?! При таком раскладе, я могу взять деньги из «картофельных» денег и смотаться на оптовую фирму. Куплю упаковку и, с помощью Аллаха, начну улучшать благосо-



стояние. Прекрасно!».

От ликующих мыслей ему стало жарко. Он ногой отпихнул одеяло.

«Четыре и восемь копеек. За сто штук четыре рубля семьдесят копеек. Продавать стану по семь рублей, как Паша. Раскидаю тысячу пакетов и заработаю двадцать два рубля. Что такое тысяча пакетов? Пустяк. Они улетят в два счёта».

От открывающихся радужных перспектив, парнишка стал грызть ногти на пальцах.

«Лишь бы сбылись мои мечты! Помоги, Аллах!», – Кайрат повернулся на бок и незаметно провалился в сон.

– Вставай, соня! – мама ласково потрепала парня по волосам.

Кайрат открыл один глаз, улыбнулся сонной улыбкой и зарылся в подушку.

– Сейчас встану. Полежу немножко!

– В киоск позже идёшь? – спросила она, склонившись над ним.

– Да, – пробормотал Кайрат, не желая вырываться из лап сладких, утренних снов.

К воскресению контроль хозяина киоска Вячеслава за работниками ослабевал. Оля с Кайратом, как правило, пользовались этой слабиной и приходили с опозданием.

Мама поцеловала его и поправила одеяло, прикрыв пле-

чи. Под одеялом было тепло и комфортно. Кайрат подумал, что нужно подниматься с кровати, идти на улицу, на мороз и инстинктивно поджал ноги. Он стал вспоминать прошедший вечер. Планы, словно машины на переезде выстроились в извилистую линию.

«Дядя Коля, картошка, пакеты, Надя, Лёша, базар! Подъём!».

Он вылез из одеяла, натянул штаны и поплёлся в ванную. Проходя мимо кухни, Кайрата остановил аппетитный запах.

– Чем вкусненьким пахнет? – повёл носом Кайрат.

– Блинчики испекла, – ответила мама, дополняя на тарелке и без того внушительную горку, подрумяненным блином. – Помылся?

– Ещё нет. Как тепло здесь у тебя! – заметил Кайрат.

От газовой плиты исходил жар, нагревая кухню. Кайрат плюхнулся на ближайшую табуретку.

– Мама, можно я не буду мыть лицо, и чистить зубы? Хочу остаться тут навечно, – попросил он шутливо, – здесь кормят и очень тепло.

Мама от души рассмеялась.

– Одень носки. Согреешься.

Парень прилежно скосил глаза на пол, в поисках шерстяных носков.

– Носков нет. Украла снежная королева, – Кайрат обречённо развёл руки в стороны и затряс головой, пытаясь разбить сонное состояние. – Умру от холода и голода. Брр!

Мама ненадолго вышла в зал.

– Возьми! – опустились на колени сына вязаные носки. –  
Надевай!

– Мама – ты добрая фея и волшебница! – проговорил он. –  
Что же так спать охота?! Мам, дотаци меня до ванной, по-  
жалуйста.

– Давай донесу, сыночек, – с готовностью откликнулась  
она на шутку, протягивая руки. – Ух, ты мой маленький!

Кайрат прыснул от смеха. Он надел носки, и поднялся.

– Ладно, не мучайся. Сам доберусь, – разрешил он, одна-  
ко на пороге повернулся и с серьёзным видом, добавил, – без  
меня блинчики не ешь! Я их пересчитал. Не дай Бог, коли-  
чество не совпадёт!

– Слушаюсь, генерал! – мама сделала вид, будто у неё от  
страха затряслись коленки. – Всё будет в порядке Ваше Вы-  
сочество!

Кайрат хохотнул и закрылся в ванной.

– Привет! Андрюха, мне ненадолго нужна твоя тележка, –  
Кайрат пожал протянутую ладонь одноклассника.

– Привет, Кай! Не проблема. Сейчас возьму ключи.

Они вышли во двор, и Андрей открыл настежь дверь гара-  
жа. В центре стояла припаркованная легковушка однокласс-  
ника. Андрей нырнул внутрь. Схватившись за ручки, он вы-  
катил, повидавшую виды, небольшую тележку с одним коле-  
сом посередине. Поставив на подножку, одобрительно кряк-

нул.

– Забирай! Что потащишь?

– Картошку отвезти дяде Николаю. Два мешка. Как думаешь? Не сломается? Выдержит?

Одноклассник придирчиво посмотрел на ось, к которой крепилось колесо.

– Выдержит. Недавно подшипник поменял.

– Проведём контрольную проверку на прочность? Проще говоря, обкатку.

Андрей, по-хозяйски, пнул по колесу.

– Тележка с гарантией. Сто тысяч километров без капитального ремонта, как на КАМАЗе.

– Удобная вещь, – согласился Кайрат. – Спасибо, что выручаешь.

– А, то! Для тебя не жалко.

Кайрат взялся за ручки тележки.

– Через два часа верну, – пообещал он.

– Повезло тебе, – вскинул руку друг, – то подшипник долго не мог найти, то времени не было ковыряться в гараже. Только на днях нашёл возможность провести профилактику.

«Аллах помогает!», – подумал Кайрат, а вслух сказал, – получается, что я везунчик?!

– Вези, вези, везунчик! – захохотал от случайно возникшей забавной игры слов Андрей.

Кайрат присоединился к смеху одноклассника. Действительно, вышло ненавязчиво и очень смешно.

– Ты не забыл? – успокоившись, задал вопрос Андрей, – на следующей неделе, в субботу. К четырём.

Кайрат тут же понял о чём идёт речь. Будущий именинник решил напомнить ему о приглашении ко дню рождения.

– К четырём? Придём, – заверил Кайрат. – Много народу пригласил? Кто будет?

– Ты всех знаешь. Единственная новая пара добавится. Коллега со своей подружкой.

– Живую воду уже купил? – Кай плутовато подмигнул.

– Водку?! Естественно ..., – Рустем довольно улыбнулся, – в первую очередь.

– Как дела с Иринкой? Ты с ней встречаешься?

– Да, встречаемся. Нормально, – ушёл от подробного описания Кайрат, – На дне рождения буду с ней.

– Отлично! – Андрей поглядел на заляпанные грязью задние отражатели легковушки и захлопнул дверь гаража, – машину бы помыть, – вынес вердикт товарищ.

– До вечера, – Кайрат подтолкнул тележку, чтобы не вляпаться в весеннюю грязь.

– Если меня не окажется дома, возьми ключи у отца. Поставь тележку на место. Сбоку приткни.

– Без проблем, Андрюха!

Кайрат вышел со двора и, энергично толкая вперёд пустую тележку, пошёл по дороге.

– Неужели и за вторым сходил? – без злобы матюгнулся

удивлённый дядя Коля. – Ну, ты, живчик, однако, плитка на грунтовку!

– Да, сбегал, – у Кайрата по спине бежали струйки пота. На тележке покоился второй мешок картофеля.

Ему пришлось сделать два захода, потому что он боялся за сохранность взятой напрокат ручной телеги. Кайрат ждал решения дяди Николая, чтобы разгрузиться.

– Куда скинуть? – спросил трудолюбивый парень.

– Знамо куда! Туда же, пупырчатый линолеум!

– В багажник машины?

– Валяй. Тащи свою таратайку ближе.

Кайрат подтащил тележку к левому крылу автомобиля. Едва коснувшись кнопки, крышка багажника открылась нараспашку. Кайрат стащил мешок и уложил сверху. Дядя Коля недовольно нахмурил брови.

– Подвинем чуток, Кайрат.

Николай взялся за края мешковины.

– Ух! Порог на потолок! – хваткие руки сдвинули неудобную поклажу. Дядя Коля удовлетворённо захлопнул крышку багажника.

– Спасибо, дядь Коль!

– За что?! Рано благодаришь. Когда продам, тогда скажешь. Лишь бы колымага не подвела.

– От неё многое зависит, – обмолвился Кайрат, подумав о чём-то своём.

– Я так далеко не загадываю, – внезапно в глазах у муж-

чины появился интерес, – никак жениться надумал, чертяга?

– Нет, дядя Коля. Не надумал!

– Эх! Сверлом в розетку, – огорчился Николай.

Кайрат пожал плечами.

– Позовёшь на свадьбу? – не сдавался Николай.

– Обязательно, – сверкнул улыбкой парень, – Попрошу довести до ЗАГСа. Подсобите?

Мужчина отшатнулся.

– Ещё чего, раствор на шпатель! Я надеюсь рюмочку, дру- гую выпью за молодожёнов? Не буду садиться за руль пья- ным. Не стану гаишникам давать повод для радости? Не до- ждуются, дубелем в унитаз!

– Так достали гаишники, дядя Коля?

Ковшов взорвался. Эта тема вызвала всплеск эмоций, как набегающий морской прибой.

– Надоели со своими штрафами и запросами. Проехать спокойно не дадут. Сплошные требования и ограничения.

– Понимаю, – согласился Кайрат, – Но и других придурков на дороге навалом.

Мужчина стал ещё более эмоционален.

– На сто процентов, верняк балагуришь, Кайрат, фаза на ноль! – внезапно его лицо посветлело, и он фыркнул.

Кайрат слушал.

– Припомнил случай, – мужчина замолчал, собираясь с мыслями. – Хотя она не имеет отношения к гаишникам. Но случилась на дороге, с моим товарищем. Он сам живёт в

городе, но приезжал летом со своим детсадовским сынишкой погостить. Я подарил карапузу игрушечный пистолет. Главное – выглядело, как настоящее, гангстерское оружие. Чёрный металл, с грозным отблеском. Как дитя радовалось! Сказал мне писклявым голосочком «Спасибо!». Не расставался с игрушкой ни на минуту. Мы скакали и играли с ним в войнушку. Так и поехали они обратно в город, домой. Друг за рулём, а пацанёнок на заднем сидении, сжимая в маленькой ладошке пистолетик. На трассе какие-то молодкососы стали подрезать автомобиль товарища. То обгонят, то вперёд пропустят. В общем, безобразничают отморозки, лобзиком по стеклу. Друг не из робкого десятка. Может и накостилять за такие проделки, но переживает за сына. Невозможно оставить его одного в машине при разборке. Мало ли, что может случиться? Поэтому продолжает движение, стараясь не попасть в дэтэпе и, надеясь, что олухи опомнятся и прекратят безмозглую гонку.

Николай замолчал, мощным кулаком вытерев нос.

– А! Одну важную деталь забыл, дырявый смеситель! Она играет немаловажную роль! Задние стёкла у машины друга были тонированы. Абсолютно чёрное стекло.

Николай вопросительно глянул на парня, словно давал время для представления развившейся сцены.

– Ну, вот! – одобрительно крикнул Ковшов. – Видимо, карапузу надоело смотреть, как виляет по шоссе машина отца. Мальчуган сзади похлопал папу по плечу и протянул писто-



лет со словами: «Возьми, папа! Бабахни их из пистолета!» Теперь вообрази, автомашина хулиганов обгоняет в очередной раз легковушку друга и вдруг они видят, как откуда-то сзади, кто-то неизвестный протягивает водителю огромный, тёмный пистолет...

Ковшов вздохнул полной грудью. Он саркастически засмеялся.

– Как увидели пистолет хулиганы, так сразу вдавили в пол педаль газа. Только их и видели! Испугались, что их завалят. Дали дёру!

– Так им и надо, – расхохотался Кайрат. – Они подумали, что пистолет боевой. Вашему товарищу для пущего эффекта нужно было ещё прицелиться!

– Он не успел ничего сделать. Кореш автоматически схватил, протянутую сыном, вещь и лишь с удивлением наблюдал, как чесанули его недавние обидчики, статор через ротор!

– Смышлёный паренёк. С таким не пропадёшь!

– Очень прыткий мальчуган. Вырастет и, по всей вероятности, академиком станет...

Ковшов посмотрел вдаль и щёлкнул пальцами.

– В следующий раз подарю мальчугану автомат! Кто знает, вдруг на дороге снова дебилы повстречаются!

Кайрат заметил, как зажглись изнутри добрым светом зрачки дяди Коли. Бесспорно, ему нравились маленькие дети, и он готов был возиться с ними бесконечно. По мнению

Кайрата, дядя Коля уделял больше внимания гостившим детям, чем взрослым. Дети тянулись к нему, как к лавке мороженщика. Будучи искренними и непосредственными, малыши находили в благородном Николае ровесника и от души бесновались вместе с ним. К сожалению, сложилось так, что собственных детей чете Ковшовых Аллах не дал.

– Дядя Коля, сколько времени пробудешь на рынке?

– Чёрт-те знает! – неопределённо пожал плечами Ковшов, – обычно часиков в четыре стараемся выбраться из города. Потому что начинаются пробки. Тем более, вечером торговля угасает, и моя благоверная устаёт, кронштейн на уголок!

– Дядя Коля, правда, что картошка распродаётся быстро?

Мужчина хмыкнул, приняв позу греческого мыслителя.

Проползла минута.

– Что задумал, парень? – неожиданно ответил вопросом на вопрос Николай. – Я понятия не имею, какая будет торговля.

– Ну, всё-таки?

– День с днём не сравнится, – философски изрёк дядя Коля, – если шастает много народу, тогда и карман раздувается от денег. Люблю такие дни. Не грех, вечером шурануть бутылочку, мокрый гипс!

Он сделал известный жест, дав красноречивый шелобан по шее.

– Так что, Кайрат, приходи, когда я буду дома. Угощу, и

покалякаем вместе, – гостеприимно пригласил Ковшов.

– Спасибо за приглашение! Я тоже хотел бы торговать на рынке. В наше время это актуально. Вся страна ходит в коммерсантах.

– В твоих словах есть разумное зерно. Я подрабатываю шабашками, да ремонтами. На черта мне нужна работа в совхозе? Бесплатная и неблагодарная рабочая сила, – Николай поправил шапку – ушанку, – заказы на ремонт иссякают, но существует запасной вариант – базар. Там копейку подзашибёшь, тут приладишь. Так и живём, решётка радиатора!

Мужчина сморкнулся на снег.

– Чем будешь торговать? Картошкой? Я научу!

– Нет, не картошкой.

– Юлишь, аферист? Задумал что-то? – Николай прищурил глаз.

– Хочу пакеты купить на оптовке. И загнать на базаре. Я уже узнавал цену, когда был в городе. Нашёл фирму, которая этим занимается.

– Погоди, – брови дяди Коли поползли вверх, – ты же образованный?! Какие пакеты? Какой рынок?

– Ай! – парень безнадёжно вскинул руку. – Пытался, устроиться в совхоз. По специальности работы нет. А работать за спасибо я не хочу!

Дядя Коля загадочно улыбнулся.

– Сразу видно, что перед тобой инженер, – подколот он. – Рассуждаешь разумно, штапик на раме. Когда поедешь, за-

купаться, Кайрат?

– Как только найду деньги на стартовый капитал, – отфутболил парень.

– А? Что? Так много надо? Чай, не вагонами затовариваешься?

– Нет, конечно. Одну, единственную упаковку не на что купить!

– И? Так дорого стоит?

– Зависит, с какой стороны смотреть. Девяносто шесть рублей. Для нас с мамой сумма существенная!

Мужчина кинул беглый, но пытливый взгляд на Кайрата. Казалось, что он ищет в парне признаки удачливого предпринимателя.

– С мамой поделился планами, и она меня поддержала, – сказал Кайрат, – мы договорились, что возьму деньги, полученные от продажи картошки. Поэтому, дядя Коля, мой интерес не праздный, когда я спрашивал, как продаётся картофель?

– Ах, вот оказывается, откуда ветер дует?! А я ломаю мозг, думая, откуда такая нетерпеливость, дырка для чердака!

– Хочу, работать и зарабатывать деньги, дядя Коля! Не могу вечно сидеть на маминой шее. Сколько можно?

– Пойдём, – Николай тронул парня за рукав, как делают люди, внезапно пришедшие к важному решению.

– Куда?

– Поднимемся ко мне в квартиру.

Кайрат оглянулся на пустую тележку.

– Дядя Коля, спасибо за приглашение, но как-нибудь в другой раз. Я не могу оставить тележку на улице. Украдут!

– Тогда жди меня здесь. Скоро приду!

Он вразвалочку вошёл в подъезд.

– Чудно! – подумал парень, глядя вслед, – что дядя Коля задумал? Вероятно, нашёл во мне собеседника и хочет, чтобы я составил ему компанию. Вероятнее всего, дядь Коля сегодня не сядет за руль и элементарно хочет хлебнуть горячительного вместе со мной для поднятия воскресного настроения?

Кайрат заметил комочки грязи в котловине садовой тележки и, перевернув, стряхнул их на подтаявший снег. Прошло десять минут. Кайрата посетила мысль, что дядя Коля позабыл о нём. Кайрат поднял голову и посмотрел на окна квартиры, принадлежащей семье Ковшовых. Сквозь чистые стёкла окна он заметил силуэт тёти Фаины – жены Николая. Приветствуя, кивнул головой и улыбнулся. Она помахала в ответ рукой, подзывая и любезно приглашая в гости. Парень вскинул руку и показал на часы, намекая, что у него ограниченное количество времени. Тётя Фаина, смеясь, погрозила пальцем, отступив от окна. Её лицо исчезло. Прошло ещё десять минут.

– Ба! Ну, куда же он подевался, шарикоподшипник! – Кайрат непроизвольно фыркнул. – Ого! Я уже начал материться, как дядя Коля!

– Не сбежал ещё? – из подъезда вынырнул Николай.

– Уже хотел, – честно признался парень.

Ковшов будто указкой направил палец на окно.

– Всё она виновата, что я задержался. Завалила вопроса-ми. Не верила, пока тебя не увидела, труба дюймовая!

Кайрат ничего не понимая, пожал плечами. Он учуял слабый запах алкоголя, исходящий от мужчины. Ковшов в высшей степени преобразился в счастливейшего человека и буквально бурлил энергией.

– А без неё решить я тоже не вправе, – продолжил Николай. – Она моя Снегмурмурочка и Дездемона!

Парень от души рассмеялся.

– Может, Дездемона и Снегурочка?

– Э...э! Нет! – он поднял вверх указательный палец, – именно Снегмурмурочка! Именно Дездемона!

Он послал в сторону окна воздушный поцелуй.

– Я представил ей доводы, и моя жена рухнула под натиском. Короче, все вопросы согласовал, штыковая лопата!

– Дядя Коля, ты меня запутал. Я ничего не понял. Что согласовал? Какие доводы?

– Ух! – он таинственно посмотрел на парня, – хочу тебе помочь, банная эмаль!

Мужчина стал шарить по карманам телогрейки.

– Вот, напасть! Где же они, родимые и трудовые? Куда делись, токарный станок под бетон?

Он сунул руку в карман штанов, и его лицо приняло бла-

гоговейное выражение. Примерно так смотрит ветеринар на отелившуюся корову.

– Ага. Попались! – Ковшов вынул руку.

Кайрат глянул на раскрытую ладонь и увидел деньги.

– Хватай, пока не передумал! – игриво икнул Николай.

Кайрат опешил.

– Зачем? За какие заслуги?

Дядя Коля схватил запястье парня и силком всучил купюры.

– Бери! Начинай бизнес, но не забывай нас с женой, когда разбогатеешь! Даём в долг. Вернёшь через три месяца. Снег-мурмурочка разрешила на три месяца, но я смогу отсрочить ещё на месяцок, ради тебя!

Кайрат не верил произнесённым словам. Он широко раскрыл глаза. У него выросли крылья от открывшейся удачи и внезапно свалившейся неожиданной поддержки.

– Дядя Коля, ты ...Ты! – слова благодарности застряли в пересохшем горле. – Спасибо! Я верну. Постараюсь рассчитаться раньше!

– Пересчитай, – воззвал Николай. – Деньги любят счёт!

Кайрат послушался совета. В его распоряжении очутилось десять купюр по десять рублей.

– Сто рублей, – подытожил Кайрат.

– Совпало с моим расчётом, – буркнул мужчина, поёжившись. – Что-то стало холодать, пузыри на обоях! Пора принять дополнительную дозу. Присоединишься?

– Нет. Пожалуй, тоже пойду. Пока, дядя Коля. Спасибо за доверие!

– Гляди, не смотайся в Америку с моими деньгами. Среди небоскрёбов отыщу и на статую Свободы закину, – облизав пересохшие губы, искромётно блеснул Николай.

Кайрат взялся за ручки тележки. Радостное возбуждение окружило парня.

– Если смотаюсь, то не дальше границ города, дядя Коля!

– Будь, – мужчина зашагал к обшарпанной двери подъезда, – деньги за картофель во вторник не забудь забрать, гвоздодёр на ногу!

– Окей! – ручная тележка, не без помощи парня, покати-лась к постоянному месту расположения – гаражу Андрея...

– Что это? Где я?

Темень обволакивала повсюду и подобно едкому выбросу углекислого газа из выхлопной трубы автомобиля, лезла в глаза, нос и уши. Он пробирался на ощупь, случайно натыкаясь на незримую преграду. Создавалось впечатление, что он движется по прямому, узкому и бесконечному коридору. Его не покидало чувство, что кто-то пристально следит за ним, просчитывая его дальнейшее продвижение. Он не должен был прийти раньше и тем более опоздать. Он стал марионеткой в чьих-то могущественных руках. Им руководили по неведомому и таинственному закону. Его не толкали в спину и не подсказывали дорогу. У него пропали физиче-



ские ощущения. Ему даже привиделось, что он не идёт, а плывёт по воздуху.

– Что это? – в сотый раз он задавался вопросом, чтобы разглядеть, что творится под ногами.

Но никаких признаков бетонной дорожки, присущей мрачному и холодному коридору, не было заметно. Густая темнота надёжно скрывала секреты пола.

– Где я? – он вращал головой, рассматривая черноту и, пытаясь, зацепить взглядом хоть какую-нибудь деталь.

Он с радостью согласился бы на ограниченный пучок света: лучшего помощника в подвальной слепоте найти невозможно. Но старания оказались тщетными. Однако он давал себе отчёт. Каким-то образом тело незримо продолжало парить в воздухе, не останавливаясь ни на мгновение. Примерно так тянут на верёвочке воздушный шарик. Он закрыл глаза и с ужасом открыл вновь. Он боялся пропустить важный момент. Ему было неизвестно, что его ждёт, но понимал, что тот, кто его направляет, рано или поздно даст о себе знать. Он должен предварительно настроиться на встречу. Его пугала неизвестность, поэтому он произвольно оглянулся назад. Попытался усилием воли остановиться, и на первый взгляд это ему удалось. Однако в следующее мгновение заметил, что ошибся. Плавное касание лёгкого ветерка подсказало, что ход не оборвался. Он примирился с неизбежным, ожидая окончательной развязки...

– Приветик, мамулечка! – парень бурно и размашисто вошёл домой. Кайрат поцеловал маму в щёку и показал улыбку, довольного жизнью, столичного депутата.

– Ты, что такой важный? – спросила мама.

Кайрат поднял вверх правую руку, словно держал над головой призовой кубок.

– Я родился под счастливой звездой! Я узнал главный секрет Вселенной! Мне все горы по плечу!

Мама задумалась, а потом улыбнулась далёким воспоминаниям. Кайрат догадался, что мама что-то вспомнила. Его догадки подтвердились.

– Один раз я видела тебя очень высокомерным и надутым от важности, – сказала мама. – Ты учился в первом классе. Пришёл домой с уроков. На мой вопрос: «Как дела в школе?», ответил: «Теперь я знаю, откуда берутся дети!» Пока я остолбенела от неожиданности, ты чинно прошёл мимо меня в комнату.

– Вот так фокус! Я не припомню этого случая, мама! – захохотал парень, – я рассказал, откуда берутся дети?

– Я стала заикаться, когда спросила тебя: «От-т-к-куда?» Подумала, что старшеклассники открыли и рассказали тебе про природный инстинкт в самых низменных и вульгарных выражениях. Но ты степенно снял пиджак, едва удостоив меня взглядом свысока. Ты, видимо полагал, что мне это неведомо?

Мама посмотрела на неизвестную точку над телевизором

и тихонько качнула головой, отмотав в памяти два десятка лет назад. Её глаза излучали тепло от приятных воспоминаний.

– Заметив, что ты готов поделиться, зажмурилась, ожидая услышать бранное слово. Душа ушла в пятки. Однако ты передразнил меня: «Откуда? Откуда?! От обезьяны!». И с гордостью поднял на меня смыслённый взгляд. Как оказалось, в классе проходили уроки природоведения, и ты запомнил слова учительницы? Признаться, у меня, сразу отлегло от сердца!

– Да, мам! Я до сих пор думаю, что дети берутся от обезьяны, – захлебнувшись от смеха и подмигнув маме, сказал Кайрат. – Разве нет?

– Какой ты весёлый сегодня. Что-то произошло?

– Смотри, – парень высыпал на стол денежные купюры. – Это мой стартовый капитал!

– Откуда? – она всплеснула руками.

– От обезьяны! – хохмил Кайрат.

Мама замолчала, ожидая услышать подробности появления чужих денег.

– Все твои слова сбылись, мама! – восторженно выдал Кайрат. – Помнишь, ты говорила, что помощь может проклюнуться с любой стороны, даже с самой неожиданной? Я отнёс картошку. Мы разговорились с дядей Колей. Я открыл мой секрет. Он задумался, затем ускользнул домой, и вернулся со ста рублями в кармане. Отдал мне на раскрутку!

– Ковшов?

– Ага.

Мама приложила руки к груди.

– Что сказала Фаина? Николай согласовал с женой свои действия?

В этом заключалась широкая натура матери. Она принимала близко к сердцу проблемы людей, будь то коллега по работе или жительница посёлка. В этот момент она задумалась о Фаине, свято веря, что Николай, по простоте души, не мог причинить вреда для семейного бюджета.

– Тётя Фаина видела меня в окно, – убедительно сказал сын, – звала в гости, но я не мог оставить тележку на улице.

– Вернул тележку?

– Да. Андрея не было дома. Я оставил её в гараже, как он просил.

– Молодец, сыночек! Значит, скоро у нас появятся деньги, – с некоторым энтузиазмом резюмировала мама, имея в виду продажу картофеля на рынке.

Кайрат бодро подхватил.

– Обязательно, мама. С завтрашнего дня начинается новая жизнь. С утра уеду в город. Нужно посетить Надю и Алексея.

– С помощью Аллаха! – прошептала мама, подобно дальнобойщику, которому требовалось утром отправиться в дальнюю дорогу.

Весь оставшийся день, парень провёл в планах и грёзах,

расписывая в уме распорядок трудовой недели. Перед тем, как лечь спать, он помолился.

– О, Аллах! Дай мне удачи и сил в моих начинаниях. Пусть у меня получится. Я верую в твоё существование и верю в твою благосклонность. Сделай так, чтобы завтра я купил пакеты и благополучно доставил их домой. Не оставляй меня... , помоги, чтобы продавщицы на базаре раскупили пакеты. Исполни мои мечты!

Парень приложил две раскрытые ладони друг к другу и совершил ритуал. Позднее он нырнул в постель. Кайрату долго не удавалось уснуть. Голова была забита противоречивыми мыслями. Тем не менее, дрёма взяла свое, и парень закрыл глаза. Начиналась светлая и, насыщенная событиями, полоса в жизни молодого человека...

– Ого! – Кайрат с изумлением рассматривал приличное количество желающих отовариться пакетами в оптовой точке под названием «Центр упаковки».

Он приехал в город в десятом часу, после того, как закончил дела в киоске. По проторенному маршруту парень добрался до улицы Галактикова и без труда отыскал дом, в котором располагался магазин. Если в субботу в крохотной комнатке была возможность внимательно и, не торопясь, рассмотреть витрину, то нынче, чтобы достигнуть заветной вывески требовалось умение двигать локтями. Он похвалил себя за позавчерашнюю вылазку, когда добыл необходимую

информацию из первых рук. За компьютером без изменений сидела девушка Надя, щёлкая клавишами клавиатуры и набивая накладные на проданный товар. Худой Алексей метался среди мешков товара, обслуживая покупателей и, сверяя позиции на бумаге, по номерам. Кайрат прислушался к разговору очередной немолодой женщины – покупательницы и Нади. Разговор был похож на запутанную и зашифрованную речь разведчиков, в кругу вражеских осведомителей.

– Мне тринадцать ноль семь, одну. Ещё шестнадцать десять, три. Плёнка пятнадцать ноль три, четыре. Ещё двадцать пять, ноль девять ноль, семь. В упаковке количество совпадает?

– Да.

– Забыла. Мне тридцать один и тринадцать, одну. Фасовку.

Кайрат с удивлением обратил внимание на Надю, которая, как ни в чём не бывало, продолжала клацать кнопками. Его больше всего поразило то, что девушка успевала коротко отвечать, не переспрашивая ни одну из цифр, которые автоматной очередью шли сплошным потоком.

– Что-нибудь ещё? Ничего не забыли? – вежливо и, чекая слова, поинтересовалась Надя. – Маечки? С прорубной ручкой? Скотч? Ценники?

– Ой! Хватит. На всю жизнь не напасёшься, – женщина вынула древнее портмоне и принялась считать деньги. Однако через мгновение она встрепенулась. – Спасибо, Надень-

ка, напомнила! С прорубной ручкой. Добавьте две упаковки, пожалуйста!

Надя распечатала на принтере накладную и протянула Алексею. Марафон и прыжки по мешкам возобновились. Худой скакал, как лошади на ипподроме, комплектуя заказ.

Девушка перевела взгляд на следующего визитёра. Парад зашифрованных цифр возобновился. Кайрат занял очередь и, повторив для себя четырёхзначный код нужной ему упаковки, стал терпеливо ожидать встречи с Надей. Несмотря на то, что Надя с Алексеем работали слаженно и согласованно, очередь шла неторопливо. Кайрат докопался до причины задержки. Жаждающие покупатели сами замедляли процесс купли-продажи. Кайрат заметил, что при перечислении списка запросов, львиная доля покупателей поддавались на призыв Нади приобрести что-то дополнительно. Надя постоянно вносила изменения в перечислении товара, добавляя туда что-то новое, чем вгоняла в глубокую задумчивость сомневающихся распространителей. Непрерывно подходили люди, и за Кайратом уже выстроилась извилистая очередь.

– Добрый день! – Кайрат стоял напротив Нади.

– Добрый день, Высокогорье! – девушка узнала в парне недавнего посетителя. – Выбрали?

– Да. Тридцать один и тринадцать. Одну, – Кайрат приобрелся к «тайному» сообществу продавцов пакетов.

Надя набрала комбинацию на компьютере и вопросительно посмотрела на парня. Палец завис над клавиатурой.

– Что-нибудь ещё? – нетерпеливо спросила девушка, намекая ускориться.

– Нет!

– Мешки для мусора, плёнка, рулоны, майки, – привычно предложила она, – фольга не нужна?

– У вас богатый выбор, – дал оценку Кайрат, – следует, приезжать с кучей денег. Но, с Вашего позволения, пока остановлюсь на фасовке!

– Хорошо. В следующий раз, – покорно согласилась мудрая Надя. Она нажала на клавиши ввода и печати.

Принтер негромко загудел, как растревоженный улей и со щелчком выполз лист бумаги. Девушка приставила к ней линейку и резко рванула за край. Накладная с треском порвалась напополам. Она расписалась на обеих половинках и одну вручила Алексею. Второй экземпляр нашёл хозяина в лице Кайрата.

– Девяносто шесть рублей, – сообщила девушка.

– Пожалуйста, – Кайрат отдал, взятые в долг щедрым Николаем, деньги. Он смахнул со стола четыре рубля сдачи и, отодвинувшись на полшага влево, стал ждать прихода Алексея.

– Куда положишь? – Алексей положил мягкую, длинную упаковку на стол.

Кайрат раскрыл, заранее захваченную из дома широкую сумку. Алексей помог разместить там упаковку фасовочных пакетов.



– Спасибо, – Кайрат приподнял потяжелевшую сумку. Он переложил ношу в более сильную, правую руку.

– Удачи! – попрощался Алексей, и в ту же секунду Надежда вручила ему следующую накладную.

Кайрат вышел из тесного магазина на свежий воздух и, оглянувшись, побрёл к ближайшей остановке.

«Тяжеловато, блин!», – подумал парень, когда одолел стометровку. Вдалеке он заметил людей, стоящих под крышей остановочного павильона. Отметив на глаз приблизительное расстояние, оставшееся до спасительной точки, Кайрат обрадовался.

«Ещё немного, ещё чуток!», – кричал речёвку внутренний голос молодого человека, как на параде, подбадривая шагающего.

Тесёмки сумки больно вгрызались в кожу, оставляя красные следы, подобно жалящему насекомому. Груз тянул к земле, будто набитый кирпичами. Бодрый шаг сменился, напомнив стариковский, шаркающий. Павильон приближался в замедленном темпе, как в чёрно-белой документальной хронике.

«Давай! Держись! Давай! Держись!», – Кайрат настырно шагал по чавкающему снегу. Сумку он перекладывал из одной руки в другую через каждые три-четыре шага.

«Уф! Жара!», – вспотевший от старания парень остановился перед павильоном и, найдя на асфальте менее грязный пяточок, с облегчением поставил объёмную ношу. Он

посмотрел на высунувший из границ сумки уголок упаковки.

– Спасибо, Аллах! Дай мне сил добраться до дома! – проговорил молодой человек.

С помощью попутной машины парень добрался до посёлка.

– Последний бой, он трудный самый! – шептал молодой человек, волоча сумку на последнем издыхании.

Он взмок, будто находился на самой высокой полке в бане. По спине каплями катил пот. Влажная майка прилипла к спине.

– Наконец-то! – Кайрат распахнул дверь настежь и ввалился в квартиру. Несмотря на усталость, он аккуратно приставил сумку к стене, будто там лежал индийский фарфор. Повесив верхнюю одежду, извлёк из сумки упаковку. Он разорвал по шву большой брикет. В белую, как молоко, плёнку было упаковано пять маленьких упаковок. В каждой из них лежало по четыреста пакетов. Он сложил их на столе и, сняв кусок скотча, развернул верхнюю пачку пакетов. Увидев гладкую поверхность прозрачных пакетов, не сдержавшись, провёл ладонью по холодному материалу. Ему понравилось прикосновение.

«Теперь нужно считать, – возникла логическая мысль, – на базаре вряд ли продашь гуртом четыреста штук!».

Он кинул взгляд на оставшиеся четыре пачки.

– Посчитаю. Только сначала выпью кофе и переоденусь, – Кайрат снял свитер и рубашку.

Он накрыл влажной рубашкой батарею отопления. Поставив чайник на плиту, заглянул в холодильник, решив заодно перекусить.

– Я пришёл! – расправившись с чувством голода, парень вернулся в зал и мягко похлопал по пакетам. – Поехали.

Парнишка уселся на стул и, поплевав на палец, стал отсчитывать.

– Раз, два, три, четыре, пять...

Внезапно он остановился и направился к себе в комнату.

«Нужно создать рабочую обстановку, – решил Кайрат, – а для рабочей обстановки не хватает музыки».

Молодой человек посмотрел на ряд магнитофонных кассет.

– Это грустная..., эту не хочу слушать, – указательный палец остановился на яркой обложке с новым сборником, который он купил в субботу на рынке. – Пожалуй, послушаем тебя!

Кайрат собрал шнур в пучок и взял магнитофон за ручку. Зазвучала бодрая и танцевальная музыка. Кайрат довольно щёлкнул пальцами.

– Совсем другое дело, – он скосил глаза на коробку с перечнем песен. – Сегодня вечером придётся, зайти к Ирине, и вручить сборник.

Парень уселся за стол и принялся считать пакеты во второй раз.

– Раз, два...., – он дошёл до цифры семьдесят и вновь

остановился. – Зачем я буду делать такие большие упаковки по сто штук?

Он возвратил двадцать пакетов назад.

– Вот! Пятьдесят штук – идеальное количество для продажи! – Кайрат сложил пачку по длине и отложил на край стола.

Кайрат продолжил комплектацию.

– Раз, два, – дело спорилось. В динамике закончилась песня и мгновенно началась следующая.

– Двадцать восемь, двадцать девять, – он на секунду отвлёкся, прислушавшись к приятному тембру певицы. – Какая давнишняя песенка! Спасибо составителям за приятный сюрприз.

Звучала знакомая и любимая песня. На припеве, не выдержав, парень стал отстукивать ногой и подпевать.

– Я не шучу, я теперь не шучу..., – зафальшивил он от вдохновения, – Я буду делать всё так, как хочу!

Кайрат откинулся на спинку стула.

– В сеть обещаний меня не поймать. Я не желаю верить и ждать...

Будущий распространитель дослушал песню до конца и удовлетворённо взялся за работу. Он перевернул, словно тетрадный лист, следующий пакет.

– Тридцать девять? Нет?! Сорок два? Тьфу, сбился, – с губ сорвалось бранное слово. – Забыл, на какой цифре остановился.

Он с сожалением распрямил вполовину сосчитанную пачку.

– Раз, два, три, – с упорством дворника, подметающего валом падающие осенние листья, вновь начал молодой человек, – четыре...

Динамики взорвались новым шлягером. Звучавшая мелодия возглавляла хиты FM радиостанций.

– Восемь, девять.

«Это коммунальная, коммунальная квартира. Это коммунальная, коммунальная страна», – вырывался хулиганистый голос весёлого исполнителя.

– Двенадцать, тринадцать, – с упорством сгибающейся от тяжести плодов ветки, держался парень.

Его пальцы задвигались быстрее. Он боялся остановиться, чтобы не попасть в лапы музыкального плена. Близкие по духу, слова автора, трогали сердце. Он понимал, что припев песни нарушит образцовый настрой счёта пакетов.

– Двадцать два, двадцать три.

Кайрат спешил, став считать громче.

– Тридцать девять, сорок.

Заиграли инструменты перед последним припевом. Кажется, что магнитофон принял вызов и вступил в борьбу за персональное внимание.

– Сорок девять. Пятьдесят! Уф! Коммунальная квартира, коммунальная страна! – успел цапнуть завершающие строки Кайрат. Он усмехнулся и показал язык магнитофону. – Не

вышло в этот раз сбить меня с толку?

Спустя полчаса Кайрату составил равные упаковки по пятьдесят пакетов. Получилось шестнадцать пачек. Осталось ещё более половины, и парень сделал короткую паузу, выпив чашку кофе. Он отметил, что счёт и комплектация пакетов отнимает продолжительное время.

– Незачем так орать, – пожурил Кайрат дребезжащие динамики. – Я прекрасно тебя слышу.

Он поменял сторону магнитофонной кассеты и сделал звук тише. Дождавшись, начала бархатных аккордов, парень остался доволен негромким звучанием и вернулся к пакетам. Кайрат подавил желание присоединиться и спеть дуэтом с исполнителями, полностью окунувшись в бесконечный счёт. Пачки, с расфасованными и подготовленными для продажи пакетов, росли. Кайрат взял последнюю пачку, когда в прихожей, вулканом, проснулся телефон. Он, нехотя, оторвался от затягивающего занятия.

– Алло.

– Приветик, – томно произнесла Ирина. – Что делаешь?

Говоря откровенно, он не понимал смысла подобных вопросов. Как должен звучать правдивый ответ?

– Болтаю с тобой, – честно признался парень.

– Хи-хи! – расплылся в трубке смех.

– Ты на работе? – не стал оригинальничать Кайрат.

– Да. Когда придёшь? – задала она неизбежный вопрос и тут же ответила, не оставив ему никаких отговорок, – сего-

дня?!

– Приходи сама, – предложил он. – Я кассету купил. За-  
водная музыка.

– Ну-у! Лучше зайди сам. Я не хочу, мотаться по морозу.  
Мне холодно, – пожаловалась девушка.

– А я угощу тебя горячим ...чаем, – Кайрат замолчал,  
словно споткнулся о слово «чай». Он вспомнил, как чаёвни-  
чал в гордом одиночестве, когда находился в её квартире.

На противоположном конце провода специально громко  
вздохнули.

– Приди сам!

– Кстати, как прошла очередная вечеринка важных ши-  
шек? Уверен, что ты была на высоте?

– Ой, опять устала отбиваться от потенциальных жениш-  
ков. Выются, как мотыльки на огороде.

– Хулиганка, старых друзей вообще подзабыла, – зная, что  
девушке будет приятно, Кайрат вкрапил ревнивую нотку.

– Сам виноват! Я зову, а ты всегда занят. Раньше говорил  
– учёба! Сессия и диплом. А теперь-то, в чём дело?

Кайрат доверительно прошептал.

– А теперь нужно зарабатывать деньги. Меня захватили  
мысли о накоплении первоначального капитала.

– Ой! Ой! – завизжала девушка, – у тебя нарисовалась  
умопомрачительная идея?

– Да!

Голос девушки превратился в нетерпеливый и бурный по-

ток вопросов.

– Расскажешь мне? Каким образом ты собираешься, разбогатеть? Ты хочешь уехать в город? Кто тебе помогает?

– Ирина, Иринка, – засмеялся Кайрат, пытаясь сбить, как лавину, проникающие парадом вопросительные знаки препинания, – ты напоминаешь мне малышку из яслей, которая недавно научилась лепетать.

– Не хочешь отвечать, ну и не надо! – мгновенно обиделась Ира.

Кайрат многострадально обвёл взглядом прихожую. Он обречённо потёр трубкой темечко.

– Ира, не дуйся, пожалуйста! Мне, на самом деле, пока нечего сказать.

– Буду дуться, – вздох стал ещё более настырным и глубоким. – Скрываешь от меня секреты.

– Хорошо. Вечером раскрою душу.

– Я в офисе до пяти. К половине шестого буду дома, – голос девушки превратился в требовательный тон, каким обычно приглашают деловых партнёров на утверждение раздутой сметы, с целью корректировки преувеличенных цифр.

Кайрат положил трубку на рычаг. Он поймал себя на мысли, что не испытывает радости от предстоящей встречи.

– Удивительно! – обратился Кайрат к матери. – Ты пришла с работы на пять минут раньше! Этот день нужно записать в книге рекордов Гинесса!



Он помог ей снять и повесить на вешалку пальто. Мама с измученным лицом прошла в зал и присела на стул. Она обратила внимание на гору пакетов. Её брови приподнялись домиком.

– Ого! Как много?!

– Да, мам! Считал пакеты. Из одной большой упаковки сделал сорок маленьких. Недавно закончил.

Она покачала головой, соглашаясь, в том, что сын проделал кропотливую работу. Затем поделилась последними служебными новостями.

– В совхоз прибыла зарубежная делегация. Целый день марафет наводили.

– Значит, ваша надзирательница поиздевалась над трудягами вволю?

– Не то слово. Переставляла с места на место. Сама психует..., на нас кричит. Говорю же, когда Зои Алексеевны нет, мы с девочками быстрее распределяем обязанности. Ещё, две крольчихи дали приплод. Следили, чтобы не задавила детёнышей. Клетки прибирали.

Сын погладил маму по голове.

– Мама, наверное, крольчата смешные?

– Очень! Крохотные комочки. Мы с Асей и Соней за смену часто проводывали крольчат. Вроде работы невпроворот, но находим минутку, чтобы глянуть на ушастиков!

Кайрат вышел на кухню и стал накрывать стол. Он набрал воды в чайник и крикнул:

– Мама, помнишь, как я уроки в школе хотел прогулять? Но ничего у меня не выгорело. Расстроила мои планы.

– Ой, когда это было? Со временем стираются из памяти подробности, – переодевшись, мама оказалась возле стола и стала помогать.

– Я учился в классе шестом или пятом. Вечером мы смотрели с тобой по телевизору фильм. Не забыл названия – «Не бойся, я с тобой». Картина мне понравилась. Завораживающий и увлекательный сюжет со смесью боевика.

Она помыла посуду и взяла две чашки.

– Да, что-то припоминаю. Ты совершенно неожиданно превратился в больного человека.

Сын закивал.

– Да, да, да. Когда фильм закончился, мне было жалко расставаться с главными героями. Захотел, посмотреть киношку ещё раз с начала и до конца. Я открыл газету с телепрограммой и отметил, что на первом канале наутро запланирован повтор фильма.

Мама досыпала сахарный песок в посудину.

– Как я разоблачила тебя?

– Утром ты, как обычно меня разбудила. Я сразу принял мученическую гримасу. Но сначала тщетно – ты не заметила мою актёрскую игру. Я почистил зубы и сел завтракать. Уже более продуманно отодвинул от себя чашку с чаем и бутерброд. Вот в этот момент ты встрепенулась и обеспокоенно спросила: «Что случилось?». Я обрадовался, и схватился за

живот. Однако видимо совершил ошибку или сыграл неубедительно? Ты, мама, была непреклонна. Я стал одеваться, не теряя надежды пропустить один школьный день. Бывало такое, что ты оставляла меня дома, когда я неважно себя чувствовал.

– В таких случаях я писала записку учительнице, в которой указывала уважительную причину пропуска. На работе косо смотрели, если работницы брали больничный лист. Даже, если болел родной ребёнок. Тем более, это влияло на зарплату.

– Вот, именно! Ты старалась, выйти из ситуации малой кровью. Тогда это действительно были уважительные причины, оттого что я на самом деле хворал. Но в тот день, я лелеял надежду, что ты освободишь меня. Я с тоской оделся, вышел на улицу. Грустно добрёл до школы, считая оставшиеся минуты до начала фильма и ...развернулся перед входной дверью обратно.

Кайрат смотрел, как она режет батон.

– Мама, странно?! Почему ты встретила меня, когда я возвратился через десять минут домой? Разве ты не работала? Не может такого быть!

Она положила мягкие куски батона на тарелку.

– Я работала во вторую смену.

– Точно! – утихомирился сын, – кстати, я до одури ненавидел твою вторую смену. Всегда хотелось, плакать, когда ты собиралась на работу.

– Я видела! У меня слёзы наворачивались от твоего потерянного вида. Но чем закончился твой спектакль с липовой болезнью? Не могу вспомнить?

Кайрат взял кусок батона и откусил корочку.

– На пороге ты удивлённо спросила, почему я вернулся? Пришлось соврать, что опоздал на урок и меня не пустили.

– Ах ты, маленький лгунишка! – воскликнула мама. – Неужели я успокоилась объяснением и отнеслась спокойно к такой хлипкой причине?

Кайрат обгрыз корочку с другой стороны.

– Что ты?! Ты не была бы собой, если повелась на шаткое и зыбкое разъяснение маленького мальчишки. Я включил телевизор и ликующе уселся перед экраном. Начались титры и, внезапно тебе, мама, стало ясно. И, почему у меня болел живот, и отчего ни с того захлопнулась дверь в школе перед моим носом. Ты позвала меня по имени и, когда я повернулся, сказала, что если я пропустил первый урок – это не значит, что я могу просолить остальные предметы. Ты меня выгнала в школу заранее, чтобы я, не дай Аллах, не опоздал к началу второго урока. Я прочитал на экране название фильма и фамилии действующих лиц. А потом поплёлся в ненавистную школу, по дороге обзывая проклятущее здание. Хотя, после этого случая я старался не обманывать, думая, что мои усилия бесполезны, и ты видишь меня насквозь.

Мама улыбнулась откровениям сына. Она не помнила эту историю, но заметила, что в память Кайрата крепко врезался

этот случай. Он сделал абсолютно правильные выводы, мудро запомнив реакцию матери. Мама не терпела лжи и обмана.

– Ты не можешь мне врать, – подтвердила она. – Ты был совсем крохой. Коверкал слова. Долгое время не мог правильно произносить букву «Р». Вместо неё говорил «Г». Когда я искала потерянную вещицу, я в недоумении поворачивалась к тебе и говорила: «Куда же подевалась? Сынок, ты не брал?». А ты, с чистыми и ясными глазами, смотрел на меня и отвечал пухлыми губками: «Мама, я пгавда не бгал!». Даже в детском садике воспитательница делилась со мной, говоря, что невозможно не умилиться такому ангельскому и невинному взгляду малыша.

Они с аппетитом поужинали. После чего Кайрат стал складывать в сумку дневной труд – поделённые по пятьдесят штук упаковки полиэтиленовых пакетов.

– Как думаешь, мама? – спросил он, чуть повысив голос, чтобы она услышала на кухне. – Сколько пачек взять для продажи? Две тысячи или меньше?

Он замер, ожидая маминого вердикта. Не дождавшись ответа, наградил сумку задумчивым взглядом. Тащить на рынок две тысячи штук, было не разумно. Тем более он помнил, как тянет вниз тяжёлая ноша. Он решил обойтись половиной.

– Для начала тысячи пакетов вполне хватит! – заключил он.

Кайрат приподнял сумку, как человек, выбирающий полосатый арбуз, пытаясь определить на глазок вес.

– Как считаешь, мама? – парень заметил, что она выключила свет на кухне. – Завтра продам эти двадцать пачек?

Мама перевела взгляд на сумку в руках сына.

– Не знаю, – она неопределённо пожала плечами. – Только Аллах может ответить на твой вопрос.

– Давай у него спросим? – бездумно сморозил молодой человек.

Мама с укором посмотрела на парня.

– Не богохульствуй! – кротко поставила она на место. – Всевышний видит все наши поступки и мысли! Лучше попроси у него успехов в делах.

– О! Аллах! Дай мне отличной торговли и счастливого возвращения домой, – послушался Кайрат, воздев руки. – Пошли богатства и благополучия в нашу квартиру! Аминь!

– Аминь! – присоединилась мама, по – мусульмански приложив сухие ладони к лицу.

Сын прислонил сумку к стене. Оставшиеся пакеты стопкой нашли место на стуле. Кайрат забрал из спальни магнитофонную кассету и показал маме.

– Забегу ненадолго к Ире. Отдам кассету. И потом в киоск.

Он, не спеша, оделся и вышел из квартиры.

– Ба, неужели ты опять дома одна кукуешь? – Кайрат

улыбнулся недовольной физиономии девушки.

Ира стояла, скрестив руки на груди.

– Что поздно пришёл? – накинулась она. – Я с работы пришла уже час назад. Где был?

– Дома. Считал пакеты. Потом с мамой ужинали.

Парень вынул кассету из кармана.

– Держи. Дарю на счастье. Тормоши и завлекай на танц-площадку.

Ира кинула беглый взгляд на картинку. Потом небрежно отбросила в дамскую сумочку.

– Где родители? – спросил Кайрат, заметив пустой зал.

– Папа в командировке. Может, на выходные только появится. К восьмому марта. Мама сказала, что закатит скандал, если он не успеет вернуться к празднику.

– Куда мама подевалась? Тоже в командировке?

– Нет. Она сказала, что задержится на работе.

Кайрат сел и раскинул руки по спинке дивана.

– Что новенького? Когда в совхозе запланирована праздничная вечеринка?

– Седьмого марта. Собрание, а потом дискотека.

Девушка приблизилась и бесцеремонно уселась Кайрату на колени. Она обняла парня правой рукой за шею и закинула ногу на ногу. Халатик разъехался, предоставив взору обнажённое бедро.

– Иринка, у меня колено болит, – соврал Кайрат. – Будь добра! Встань, пожалуйста!

Девушка недовольно вскочила. Кайрат кивнул на диван, предлагая альтернативу присесть рядышком.

– Я целый день был на ногах. Ездил в город. Бегал по делам.

– В институте? – она присела очень близко.

– Не угадала. Появилась идея. Пытаюсь воплотить её в жизнь.

– Ой! Скажи мне. Что за идея? Я отвечу, стоит ли тратить на неё время.

Кайрат посмотрел под ноги. На ковре валялись женские колготки. Потянувшись, он поднял один из обязательных атрибутов одежды слабой половины человечества и переложил на стул.

– Наверное, упали, – равнодушно резюмировала девушка на вопрошающий взгляд Кайрата. – Ну, какая идея?

– Утром поеду на рынок.

– Хочешь купить мне подарок, Кай? – стала ластиться она.

– Иринка, ты торопишь события. Завтра я перевоплощусь в торгаша.

Девушка поморгала, будто переваривала, с какой стороны можно извлечь пользу. Наконец, она ожила, вытянув руку и скосив глаза на покрашенные ногти.

– Ты открываешь свою фирму?

– Не факт, но чем чёрт не шутит, когда Аллах спит!

Девушка прижалась к парню.

– Ой, Кай! Какой ты правильный. Станешь богатым и мы



пошлём на фиг всех нищих попрошаек.

Брови у молодого человека удивлённо взметнулись вверх.

– Каких попрошаек? Кого ты имеешь в виду?

– Всех! Всех! Кто не имеет возможности прилично содержать жену или любовницу.

Она заметила, что парень стал серьёзным. Женской интуицией почувствовала, как Кайрат будто оградился от неё. Девушка постаралась выправить положение.

– Ну, Кайратик! Разве тебе не хочется каждый год летать за границу, в отпуск? Загорать и купаться в чистом море? Покупать одежду, какую приятно носить? И видеть свою жену обольстительной и соблазнительной?

– Допустим.

– Вот, видишь! Я права.

– Жена, прежде всего, должна быть любимой, – изрёк азбучную истину парень. – Можно стать счастливым без богатства. Дети и семья – самые простые формулы счастья!

– Ну, что ты заладил?! – недовольно захныкала Ира, – разве я против семьи и детей? Я стану любимой для мужа.

– Каким образом? – закинул крючок парень.

Ира плотоядно улыбнулась.

– Я сделаю, так, что у него не возникнет желания смотреть на чужих девушек, и он мало-помалу окажется под моим каблучком. С влюблённым мужчиной можно делать, что душа пожелает. Верёвки вить. Это пластилин для моих пальчиков. Я найду ключик, чтобы он исполнял мечты любимой

супруги.

– А, если наоборот? Ты влюбишься, тогда он станет командовать тобой? Как такой вариант?

Девушка поджала губы. Она напряжённо думала. Скорее всего, у Иры не помещалась в голове такая сакраментальная мысль, чтобы идти на поводу второй половины. Она неподдельно верила, что всегда её будут окружать поклонники, и судьбой ей предназначено выбирать более богатых самцов.

– Кай, ты мне так и не открыл секретик, что собираешься делать? – резко поменяла тему девушка. – Ты нашёл место, чтобы открыть торговую точку?

– Отчасти, да!

– Ну, скажи-и! – похоже, Ира была готова разорваться от нетерпения.

Парень описал подробно, как он случайно встретился с распространителем Павлом, когда оказался на рынке, чтобы затовариться пакетами для соседки тёти Лизы. Как окликнула его неизвестная товарка Гуля, и какой произошёл с ней диалог. Как зоркая Гуля заметила у парня пакеты и уговорила их продать. Как Кайрат получил лишнюю копейку от несложной сделки, и какие перспективы, можно ожидать его от самостоятельного ведения мелкого бизнеса. Он поведал, что узнал адрес оптовой фирмы, профиль продаж которой основывался на реализации полиэтиленового товара. И выдал тайну, что закупил первую партию в две тысячи пакетов.

– Так что с утрачка я глотну воздуха предприниматель-

ства, – с воодушевлением обобщил Кайрат.

Молодой человек замолчал. Теперь уже он хотел узнать точку зрения Иры, абсолютно искренне поделившись с девушкой сокровенными мыслями. Нежданно-негаданно лицо у Ирины приняло пренебрежительно-брезгливое выражение. Примерно так смотрит представитель исполкома на стихийно образованную забастовку.

– Фи! – она выпятила губу. – Разве это бизнес?! Ну, и сколько прибыли принесёт твоя пустычная, мышинная возня?

– Сорок четыре рубля. С условием, если за день раскидаю первую партию! Зато на другой день вновь куплю пакеты и принесу моим любимым потребителям дополнительную упаковку. Раскидал – получил деньги – вновь затоварился! Прimitивная схема!

– Не раскидаешь, – уверенно заявила девушка, будто стрелой пронзая надежду. – Куда людям столько пакетов? Они не успеют, израсходовать уйму пакетов за сутки.

– Почему? Я не стану крутиться в посёлке. Тут, естественно, не продашь. Я буду в городе. Знаешь, сколько там народу живёт?

– Ну и что? – фыркнула Ира, как недовольная кошка, – будто они сразу побегут за тобой?

Кайрат вскочил. С горячностью комсомольца, вступающего в партию, он стал размахивать руками.

– Почему бы не побежать?! Я буду продавать великолепный товар. С отличным качеством.

– Ой! – хмыкнула Ира, – будто ты единственный на рынке? Таких продавцов, как ты, на базаре пруд пруди! Как верблюдов в пустыне! Не поддаётся расчёту!

Кайрат без сил плюхнулся на диван. Да, с женской интуицией не поспоришь. Она рассуждала в верном направлении. Кроме юркого Паши, которого ждали многие торговки, существовал какой-то Михалыч, то ли Петрович? А ещё, наверняка шарили на рынке и другие искатели? Но досадно, что Ира на корню пытается, отговорить от затеи.

– А ты, Иринка, что думала, когда спросила меня об идее? – голос звучал глухо.

Ира поднялась и положила руки ему на плечи.

– Я надеялась, что ты снимешь в городе офис и будешь директором фирмы, – с упрёком девочки-подростка, получившей в подарок вместо джинсов носовой платок, произнесла она.

– Откуда у меня столько денег? На офис нужно тратиться.

– Но ты стремись к этому, – нравоучительно приказала Ира, – а идею с пакетами забрось на дальнюю полку!

Молодой человек отвернулся.

«Интересно, куда я дену две тысячи штук, если прислушаюсь к агитации Иры? – подумал он, – Она даже не спросила, откуда я взял деньги на первоначальный взнос?!».

Девушка провела пальцем по волосам. Молодой человек посмотрел на часы.

– Мне пора уходить.

– Как?! Уже?!

– Да.

Ира повисла на парне, не давая проходу.

– Я не отпущу, – нервно захихикала она, – в киоск идти ещё рано. Вы закрываетесь в одиннадцать, а на часах девять!

– Оля хотела закрыться раньше, – в который раз выскользнула ложь, – Она меня ждёт.

– А ты не врешь? – лоб в лоб встретила вопросом Ира.

Кайрат молчал. Женская интуиция не подвела девушку в очередной раз. Или попросту он не умел врать?

– Я забыла. Как имя хозяина лавки?

– Слава.

– Ты говорил, что Слава приезжает за выручкой каждый вечер. Разве он допустит самовольства Оли?

Кайрат неопределённо пожал плечами.

– Иринка, мы в субботу идём на день рождения. Я за тобой заскочу.

– Ой, Кай! Хорошо, что пришёл?! А, что так рано? – Оля радостно потирала маленькие ладошки.

У Кайрата оставался в запасе целый час. Когда он тактично избавился от прощальных объятий Иры и оказался на улице, Кайрату пришла в голову мысль проведать Старика. Однако, подумав, что время позднее и не выспавшемуся другу с утра нужно будет садиться за руль, Кайрат отмёл это предложение. Тем более поздний визит, пускай даже надёж-

ного товарища, не приведёт в восторг его жену – Лену. Ему не оставалось иного варианта, как развернуться к киоску.

– Из дома, что ли выгнали? – подколола продавщица.

– Целый день скучал по тебе, Ольга! Кое-как дотерпел до вечера. Желал скорее увидеть твои светлые очи! – брызнул шуткой парень.

– Да, ну тебя, балаболка! – отозвалась Оля.

Она показала на пустой пластмассовый ящик.

– Прошу к нашему шалашу!

– Славка не приезжал? – Кайрат перевернул тару и, положив листок газеты, уселся.

– Днём ошивался. Привёз газировку, минералки и соки, – в подтверждении слов она пнула, лежащую на полу, упаковку яблочного сока.

– Как торговля?

– Устала. Прошу Славку, чтобы нашёл замену. Отдохнуть хочу. Вымоталась, будто из города до посёлка пешком шла.

– Понимаю! – посочувствовал Кайрат. – Ты уже отпрашивалась у него?

– Да, но он только обещает. Говорит, что в посёлке невозможно найти подходящую замену. Хотя тут полно девчонок, готовых выйти на работу. Я сама могу предложить двух кандидаток! Он думает, что в посёлке полно воровок.

– Пускай они придут. Слава передумает, когда познакомится с будущими кандидатками?

– Без толку! Упёрся, как баран!

– Если что-нибудь ему померещилось, бесполезно уговаривать, – Кайрат посмотрел на окошко, в котором отражался свет от лампочки. – А ты попробуй, отпросись только на день. Сочини, что тебе нужно куда-то срочно идти и без твоего участия ничего не решится?

– А, что?! Это идея! – ухватилась Оля. – Хотя бы один день отосплюсь. Но он обязательно спросит, куда я собралась?

– Обязательно поинтересуется! Тебе придётся, поднатужиться, чтобы придумать стопроцентную отговорку.

Оля задумалась и внезапно ляпнула:

– Скажу, что я беременна! И мне нужно пойти в женскую консультацию, чтобы встать на учёт? – лицо Оли приняло благоговейное выражение, словно ей преподнесли календарь, полностью состоящий из выходных и праздничных дней.

– А потом?

– Что потом?!

– Какие слова скажешь Славе позже? Что беременность рассосалась?!

– Ой! Правильно! Я и не подумала, что будет продолжение, – смутилась Ольга, почесав кончик носа.

– Нет, – хохотнул парень, – Гораздо лучше будет звучать, если скажешь Славе, что ждёшь тройняшек!

Оля захихикала в ответ.

– Тогда Славку хватит удар.

– Тогда он тебя уволит к чёртовой матери. И не видать тебе работы в киоске, – дополнил мысль Кайрат.

– Оп! – девушка рассеянно посмотрела на парня, будто её бросили в чужом городе. – Блин, точно дошутимся, и Славка вышвырнет меня на улицу.

Она надула губы и помотала головой.

– Так не пойдёт! Это нехороший вариант. Неудачный! Давай, Кай, помогай мне. Какую надёжную причину преподнести Славке, чтобы он безоговорочно поверил?

Установилась секундная пауза.

– Скажи, допустим, что тебе с папой нужно поехать в город, – преподнёс Кайрат спасительную соломинку. – Например, пройти обследование и сдать анализы? Якобы без тебя эту простую процедуру папа проделать не может!

– Думаешь, прокатит?

– Попытка – не пытка, как говорил товарищ Сталин, – промолвил молодой человек. – Кстати, как отец поживает? Не пьёт? Держится?

– Не пьёт. Денег-то нет! Мамка вообще не доверяет ему. Даже копейку не даёт в лапы. Если рублём разживётся, то хана. Моментально с такими же алкашами скинется, и приползёт домой на четвереньках.

– Весёлая жизнь, – печально заметил парень.

Оля грустно улыбнулась.

– Всё равно мне его жалко. Ходит с такими молящими глазами и поглядывает на нас с мамкой. У него новая при-



вычка появилась, когда хочет разжалобить меня и мамку. С утра просыпается. Если замечает, что мама собирается идти в магазин, хватается за тряпку и начинает, убираться в квартире. Протирает пыль на стенке и на шкафах. Потом пылесосит все комнаты. Вытряхивает половицы. Моет раковину и посуду. В общем, перевоплощается в хозяйственного и чистоплотного мужичка, радеющего за чистоту жилплощади. Затем приближается к мамке и подлизывается, чтобы она купила для него бутылочку пива или чекушку.

Девушка отвлеклась на припозднившегося покупателя, чтобы продать пачку сигарет и зажигалку.

– И, как мама? Сердечко тает? – спросил Кайрат, когда девушка повернулась к нему лицом, – идёт на попятную?

– Не всегда. Часто она возвращается из магазина без вожаденной ёмкости. Тогда папа начинает хныкать и тараторить. Жалобным голосочком сетует, что все его старания пошли насмарку! А потом превращается в злого и шипящего гнома, принимаясь проклинать маму и меня. Кричит, что мы бессердечные суки! Матюгается грязными словами и предрекает на наши головы такие же страдания, какие испытывает он – несчастный мученик! Мама в шутку нарекла этикие поползновения и взрывы энергии «папиным субботником».

– Получается, по субботам он освобождает тебя и маму от рутинной, домашней уборки?

– Суббота – это плавающий день. В папиной активности и борьбе за чистоту, суббота может нагряться, и в понедель-

ник, и во вторник. В любой день недели.

Кайрат цокнул языком.

– И?! Что?! Всегда безрезультатна инициатива папы? Смотрите перегнёте палку. В конечном результате, папе надоест вхолостую бегать по квартире с пылесосом.

Уголки губ у девушки поползли вверх.

– Мама покупает ему пиво, если он себя хорошо ведёт. Просто не даёт лишнего. У вас, мужиков не существует границы спиртного. Вы не знаете, когда нужно сказать: «Стоп!», чтобы остановиться. Вам непременно нужно выхлебать водку до последней капельки, пока не увидите дно бутылки!

Молодой человек снисходительно посмотрел на Олю. Животрепещущая тема превратила девушку в блестящего оратора. В словесной горячке она собрала воедино всю мужскую половину человечества, представив их пациентами медицинского вырезвителя. С трясущимися, от похмелья, руками и отёкшими лицами.

– Ой! – она разглядела в глазах Кайрата взгляд с хитрецой, сбавив обороты пламенной речи. – К тебе это не имеет никакого отношения!

– Я тоже не люблю пьяных людей. Хотя не представляю праздника без бутылки, – отчасти согласился Кайрат, – но определить, где заканчивается граница порядочности, не могу! Мера потребления у всех людей разная. Кому-то достаточно понюхать ватку, смоченную спиртом, а кому-то требуется кувшин вина. Не угадаешь! Человек, выпивший кув-

шин, может весело пойти, танцевать, а понюхавший ватку, взяться за отвёртку и пойти восстанавливать справедливость в виде порчи случайных машин.

– Может наоборот?

– Вероятно, наоборот, хотя с точностью утверждать не берусь!

– Каждый пьяница попадёт в драматическую историю с плачевным финалом.

– Никогда нельзя быть уверенным. Ты можешь ошибиться.

– Почему нельзя? – Оля гусыней вытянула шею, чтобы услышать раскладку Кайрата, – когда я обещаю, железно совпадает.

– Однажды я зашёл в парикмахерскую и занял очередь. Посмотрел на часы. Они показывали без пятнадцати три. Я уселся на свободное кресло и посчитал, что оказался четвёртым. С грустью заметил, о том, как очередь медленно движется. «Сто процентов, что я не выйду отсюда раньше чем через полчаса» – сказал я сам себе. И что ты, Оля, думаешь? Я вышел из парикмахерской раньше, чем планировал. Не прошло и десяти минут, а я уже шагал по улице!

– Я не могу представить, – замотала девушка головой, – ты нагло влез без очереди?

Молодой человек сморщил нос.

– Нет. Я не наглый.

– А?! Поняла! Ты встретил знакомую и она протолкнула

тебя, обойдя всех?

– Опять мимо, – оживлённо отозвался парень, – в помещении погас свет. Мигом наступила тишина от замолкнувших машинок. Вышла администратор и печально сообщила, что отключили свет и, вероятно надолго, так как на линии авария. Она принесла глубочайшие извинения.

– Но ты же не подстригся?

– Нет, конечно. Ушёл, как лохматый мамонтёнок, развеивая космами на ветру, – парень скосил глаза на наручные часы. – Ну, что? Славку ждать не будем? Закрываемся?

Девушка посмотрела на мрачную темень за окном.

– Пора идти домой. А сколько натикало?

– Половина одиннадцатого.

– Ух, ты! Заговорились с тобой. Ты завинчивай, а я посчитаю выручку.

Парень зашторил последнее окно, когда примчался взмыленный Вячеслав.

– Доброй ночи, – поднял руку Кайрат.

– Привет, – он юркнул в павильон.

После последнего разговора, когда Кайрат попросил в долг денег у жадного хозяина киоска, парень не оставался с ним наедине. Кайрат сторонился человека, не поверившему своему надёжному работнику. Он дал зарок, никогда больше не унижаться перед Славой подобными просьбами.

– Оставь мою зарплату Оле. Заберу утром.

Вячеслав на секунду отвлёкся от вожделенной пачки де-

нег и, равнодушно почесав затылок, вернулся к любимому занятию. Оля живо кивнула, не оставив и тени сомнений в получении трудового заработка Кайрата из кармана жилистого хозяина.

Ложась в постель, молодой человек прочитал молитву.

– О! Всевышний! Дай мне удачи и успеха в завтрашнем дне. Молю тебя и прошу, чтобы все пакеты удалось продать. Дай радостное возвращение домой с пустой сумкой!

Воодушевлённым молитвой, Кайрат немедля заснул.

– Что ты принёс? – сонная Оля открыла дверь и пропустила Кайрата, в остывшее за ночь, торговое помещение.

Молодой человек приставил к стене две полновесные сумки. Утром он не справился с возникшей жадностью. Будучи уверенным в бойкой торговле, поровну упаковал две тысячи пакетов в две объёмные сумки.

– Приданое.

Продавщица сладко зевнула.

– Что за приданое? – она потянулась, – собираешь калым для невесты?

Кайрат стал привычно отворачивать гайки с ржавых болтов.

– Не собираю. Мне нужно отвезти сумки в город.

– Зачем? – любопытство девушки позволило ей проснуться окончательно. – Что в сумке?

– Носовые платки.

Кайрат чувствовал себя активным и готовым к новому трудовому дню во всеоружии. Глаза Оли приняли удивлённое выражение. Она никогда не видела в жизни столько «носовых платков».

– Две сумки?! Но, зачем?! – воскликнула Оля.

– Ты разве не читаешь газет?

– Нет! – Оля застыла и искоса посмотрела на плотную материю сумок.

– Жаль. В газетах всё расписано по абзацам, – с неподдельной жалостью цокнул языком молодой человек, как налоговый инспектор при виде нерасторопного налогоплательщика.

– Когда мне читать газеты? – ринулась в наступление Оля, – Славка день отдыха не даёт, а у меня времени нет.

Она замолкла на миг и, не сумев вытянуть ответ, сменила интонацию на жалобно-просящую.

– Кайратик, что написано в газетах? Зачем столько носовых платков? Ответь, а?!

Парень поднял руку, помахав перед носом девушки раскрытой ладонью. Он словно дразнил её, испытывая нервы на прочность.

– Тогда я не отдам тебе вчерашнюю зарплату, – вывернулась Оля. – Пока не ответишь мне!

Стараясь не засмеяться, Кайрат сказал:

– В городе бушует эпидемия гриппа. Люди сморкаются и чихают. Срочно и необходимо обеспечить мерами защиты

горожан, пока не началась паника. Носовые платки – главный стратегический запас против простуды. Поняла?

Оля поспешно кивнула головой, хотя по выражению её лица можно было предположить, что ситуация с глобальной инфекцией и важным лекарством от бактерий в виде носовых платков ввела девушку в столбнячный ступор.

– Ну, а ты-то здесь причём? – после продолжительного мучительного раздумья, когда сумрачное утро просочилось сквозь открывшиеся широкие окна-витрины, примчался новый вопрос от Оли.

– Как причём?! На этом можно прилично заработать. Слушать денег. Если есть спрос, значит можно поднять цену и выбить отличный куш.

– Ай! Ты обманываешь, повирושка! – раскусила девушка шутку, заметив широкую улыбку на губах Кайрата. – Всё-таки, что ты прячешь в сумках?

Оля резво подскочила и оттопырила сумочные ручки-петли.

– Ой! Что это?

– Полиэтиленовые пакеты, – признался парень. – Несу в город на продажу. Кстати, тебе для хозяйства нужны пакеты? Отдам недорого. Семь рублей упаковка.

– Я не знаю. У мамки нужно спросить, – растерялась Оля, – а, почему в наш сельмаг не зайдёшь? Там у тебя вмиг раскупят.

– Нет, – не согласился парень, – в магазине торговля сла-

бая. Народу мало. В городе, на базаре покупателей гораздо больше.

– Ага, – внезапно она энергично закивала, как школьник, узнавший правильное решение квадратного уравнения, – едешь на базар? С Ковшовыми?

– Нет. Но дядя Коля мне здорово помог. Отличный мужик!

В окошко просунулась голова первого покупателя в меховой шапке. Он приобрёл бутылку водки.

– Ой! Я совсем забыла, приготовиться, – засуетилась Оля.

Молодой человек увидел, как девушка достала из нижней коробки цветные ценники. Она стала снимать старые бумажки с названием товара и прежней ценой, чтобы поменять их на другие. Вскоре весь ряд алкогольной продукции обновился новыми ценами. Кайрат заметил, что стоимость спиртосодержащей продукции поднялась минимум на пять процентов.

– Не успела полтора рубля заработать, – с сожалением резюмировала продавщица.

– Утром Слава не приедет? – Кайрату стала понятна торопливость девушки. – Застукает за этим занятием. Схлопочешь по шее, Оля, за подобные фокусы с ценами!

– Не приедет. Вчера ночью предупредил. Славка появится только перед закрытием. Кай, пожалуйста, не проговорись ему!

– Ну, и аферистка ты, Оля! – шутливо пожурил молодой



человек предприимчивую продавщицу, – ещё говоришь, что я – повирושка! А сама?! Такая же хулиганка!

– Не обманешь – не проживёшь! С пьяниц можно и нужно сдирать три шкуры. Пускай заканчивают, пить и возвращаются к нормальной жизни. А пока они перестраиваются, я заберу свою долю. Куплю шоколадку и мы с мамкой её схрумкаем.

– Получается, что ты санитар посёлка? Сбиваешь алкашей с толку повышенными ценами на водку и очищаешь Землю от синих людей?!

– Ой, ты точненько выразился! – хлопнула в ладоши девушка. – Я местная санитарка. В белом халатике и ...

– ...очистительной клизмой в руках, в виде дорогущих ценников, – закончил фразу молодой человек.

Оля стала придирчиво оглядывать витрину. Она проверила полки, добавив не хватающего, на её взгляд, товара.

– Ну, я побежал, – Кайрат обнаружил появившиеся огоньки рейсового автобуса. – Удачного дня, медсестричка!

– Тебе тоже, – искренне пожелала Оля, – у мамы спрошу, нужны нам пакеты или нет!

– Не к спеху, – Кайрат взял с двух сторон широкие сумки и ринулся к остановочной площадке.

Через час с лихвой, с пересадкой в городе, он добрался до колхозного базара. Когда он вошёл на территорию рыночных мест часы показывали начало десятого. Все коммерческие лотки были заполнены торговцами. Кайрат решил, вернуть-

ся в помещение лабаза позднее, а начать торговлю со знакомой женщины Гули. Он подошёл к ней и изнурённо поставил сумки на грязный асфальт. Продавщица Гуля курила сигарету, выдыхая дымом, как труба теплоцентрали.

– Добрый день!

– Салют! – она ненадолго задержалась на парне взглядом. Затем внимание женщины приковалось к сигарете, вернее к скопившемуся пеплу на окурке. Она дунула на огарок, разрушив цилиндр сгоревшего табака.

– Пакеты нужны?

– А?! Это ты! – женщина прищурила глаза. – Почём продаёшь?

– Семь копеек. Сотню за семь рублей отдам, – гордо приподнял голову Кайрат, – как обещал!

– Нет. Не нужны. Ты опоздал, парень, – насмешливо ответила она, – с утра Пашка приходил. Я затоварилась. Купила двести штук. Для себя и Таньки.

– Как?! – ссутулился молодой человек, расстроенный первой неудачей.

– Вот так, – без обиняков развела свободной рукой Гуля, с которой враз слетело прежнее обаяние, – спишь долго!

– А он, в котором часу приходит?

– Как начинаем, расставляться, Пашка по рынку уже оши-  
вается. Грузчик загружает товар. Пашка караулит.

– Во сколько начинается трудовой день?

– В половине седьмого я уже на складе. Пока переоденусь,

то, да сё. В семь расставляю мешки и фасую товар, – она постучала пальцем по фасовочному пакету с хрустящей белой мукой.

Кайрат вскинул руку и посмотрел на часы. Он сделал физиономию. Да, он потерял слишком много времени.

– Что морщишься? – заметила торговка недовольную мину парня, – тут выбираешь. Либо ты отсыпaeшь, либо недосыпaeшь!

«Ну и пусть Гуля затоварилась, но наверняка есть торговки, которые не успели купить пакеты у юркого Паши, – подумал Кайрат, – Пройду по ряду и по рынку. Авось, отыщется мой покупатель!».

Он приподнял полные сумки и шагнул к Гулиной соседке.

– Пакеты нужны? – обратился он к молодой девушке.

– Нет.

Молодой человек пошёл по ряду.

– Пакеты нужны?

– Нет.

– Пакеты нужны?

– Уже купили.

– Пакеты по семь копеек нужны?

– Опоздал, родимый!

Кайрат дошёл до конца ряда не солоно хлебавши, но потенциальных клиентов на базаре находилось достаточно, как красных флажков на первомайской демонстрации. Он начал попытку с нового ряда.

– Пакеты нужны?

– Нет.

– Пакеты нужны?

– Пакеты? – переспросила одна торговка в серой, мутоновой шубе роскошных размеров. – Какая цена?

Кайрат вдохновился. Это была единственная женщина, которая сразу не отказалась от его предложения, а проявила интерес.

– По семь копеек. В пачке пятьдесят штук. Семь рублей за сто и три рубля пятьдесят копеек за пачку.

– Давай. Пятьдесят штук, – приказала она.

Кайрат стремительно залез рукой в сумку, вынув одну упаковку. Он положил их на квадратную чашу весов.

– Ленка, ты, что? Дура?! – резануло слух за спиной парня.

Кайрат обернулся. Незнакомая женщина, находившая за прилавком напротив, возмущённо крутила у виска пальцем.

– Что визжишь, швабра? – добродушно откликнулась торговка.

– Ты, мать, глухая? Я взяла утром пакеты для тебя. Возьми, – она нырнула вниз под ноги. В следующее мгновение в руках оказались фасовочные пакеты.

– Нинка, я подумала, что ты забыла, – сказала мутоновая шуба. – Извини, парень.

Молодой человек обречённо забрал обратно свою упаковку. Он попытался, улыбнуться.

– Ничего страшного. Наверное, сегодня не мой день? –

Кайрат разбавил горечь в шутовском предположении.

Елена стала подкручивать резьбовые ножки на весах, пытаясь выставить стрелку на ноль.

– Тебе нужно раньше приходить, – посоветовала она. – Чем раньше появишься, тем больше вероятность продать. Волка ноги кормят!

Молодой человек запомнил нехитрое выражение и впоследствии вспоминал крылатую поговорку. Она, как нельзя метко, обрисовывала суровую и конкурентную ситуацию на поле предпринимательства.

Кайрат безрезультатно обежал все прилавки, находящиеся на улице, подряд, предлагая приобрести пакеты. Торговцы по-разному реагировали на появление нового распространителя. Многие советовали ему приходить раньше, чем вызывали у парня приступ раздражительности и мысли, что он затеял бессмысленную, крысиную беготню. Другие отвечали, что «... пакеты покупают только у Пашки и ни за что не поменяют поставщика». Третьи безразлично отмахивались, как от косматого странника, тут же переключая внимание на собственные заботы. Через полтора часа, безрезультатно проведённых на улице, парень, волоча сумки, грузно вошёл в помещение лабаза. Он приблизился к молочным рядам, с выстроенными домиками из сыра и кирпичиками сливочного масла. Кайрат вдохновился, на глаз определив длину ряда.

«Здесь мне точно повезёт! Помоги мне, Аллах! – попросил он, вспомнив, – Волка ноги кормят!».

– Добрый день! Пакеты нужны? – произвольно в тоне парня послышались нотки разбивающихся надежд.

– Нет, – майским градом вонзился ответ.

Молодой человек горестно улыбнулся. Ему захотелось всё бросить и убежать. Здесь он был чужим и совершенно лишним, как песцовый воротник на хлопчатобумажной безрукавке. Никто не нуждался в его услугах и, отягощающим руки, товаре. Ему не удалось продать ни одной пачки, точнее ни одного пакета. Его усилия оказались напрасными.

– Пакеты нужны? – он упорно задавал навязший вопрос каждой девушке или женщине, стоящей за прилавком.

Молодой человек стал похож на упорно карабкающегося альпиниста, потерявшего в восхождении надёжных друзей. Он не понимал, сколько осталось до перевала, но у него перед глазами маячила, сверкая игривым снегом, непокорённая высота. Именно она толкала парня вперёд, будто моторчик на фанерном самолётике.

– Пакеты нужны?

– Нет.

– Здравствуйте! Пакеты нужны?

– Спасибо! Не требуется.

– Добрый день! Пакеты нужны по семь копеек.

– Проспал, парень!

Молочные ряды остались позади. Он перешёл к продавцам мяса.

– Пакеты нужны?

– Прежние не закончились.

– Здравствуйте! Пакеты не требуются?

– Нет.

– Нужны пакеты?

– До тебя купили, – грубо ответила низкорослая женщина с большой грудью. – Валяться в постели надо меньше!

Молодой человек промолчал. Его сущность клокотала.

«Я поднялся в шесть часов, – подумал он, – Как несправедливы претензии этой матрёшки!».

Кайрат перешёл в другое помещение, где торговали рыбой.

– Пакеты нужны?

– Какие пакеты? – молодая торговка сфокусировала взгляд на парне.

– Полиэтиленовые. Чтобы фасовать рыбу!

– Зачем так поздно пришёл? Я уже купила, – с сожалением прошептала она. – Сегодня торговля не очень. Мало уходит.

А, почём продаёшь?

– Семь рублей.

– Нормально. Как у всех.

– Тогда покупайте! – чуть надавил парень.

Деваха осмотрела товар, будто прикидывая количество, и заглянула в холодильник-витрину.

– Нет. Пакетов хватает. Приходи в четверг, – окрылила она.

– Лады. Первым делом прибегу к Вам!

– Только не опаздывай, – послышалось вслед.

«На четверг один заказ есть, – шевельнулось в мозгу, – Хотя Гуля тоже заказывала и обещала, купить четыреста штук. Однако не сдержала обещание и обманула».

Кайрат обошёл весь лабаз. Он рассержено посмотрел на пудовые сумки.

– Отличная торговля! – едко заметил молодой человек. – Ни одного пакета не продал. Просто замечательно!

Он с тоской вспомнил, как восторженно подсчитывал неплохую выручку, думая, что продажа дастся легко и непринуждённо. Он не рассчитывал, на бешеную популярность в начальный день, но такого обвала тоже не предполагал.

«Зачем я взял две тысячи пакетов? – ругал он себя за жадность, – Аллах наказал за ненасытность!».

Он с изнеможением заметил, что набитые сумки нужно тащить обратно домой, через весь город. Стало невероятно тоскливо, когда вспомнил, что на нём висит долг дяде Николаю. Очевидно, что Ковшов не станет торопить, тем не менее, не в характере Кайрата долго испытывать и пользоваться добротой земляка. Бесспорно, от пакетов нужно избавляться. Но каким образом? Надо всё сделать оперативно и побыстрому. Его спасение заключается только в продаже товара. Кайрат стал искать причины, отчего он потерпел фиаско. Впрочем, главная глыба неудачи плавала на поверхности. Он слишком поздно пришёл на рынок. Здесь нужно появиться



рано утром. В то время, когда продавщицы приходят на работу, начинают расставляться и фасовать товар, подготавливаясь к новому, базарному дню. Однако уже на этом этапе у Кайрата возникла сложность. Нет, его не пугало раннее пробуждение. Для дела он мог проснуться и в полшестого и даже в пять утра. Загвоздка заключалась в другом. Он подумал об Оле. Утренние обязанности по открытию ставен в киоске связывали парня по рукам и ногам, отнимая драгоценное время.

– На завтра нужно отпроситься, – тихо вымолвил парень, – Или найти себе замену!

Кайрат подумал об Андрее. Одноклассник смог бы прийти на выручку, не отказав в маленькой просьбе.

«Или попросить Славу, найти другого человека на моё место? – подумал парень, но тут же нахмурился, – А, если я прогорю на рынке? И вдобавок потеряю работу в киоске. Нет, пока Вячеславу ничего не нужно рассказывать».

Он вышел из здания рынка на улицу, и остановился, поглощённый мыслями. Сумки Кайрат поставил возле ног. Затем немного передохнул и, определив ближайшую остановку троллейбуса, поплёлся к ней.

– Ой! Не купили твои «носовые платки»? – спросила Оля, когда молодой человек, выйдя из автобуса, добрался до киоска.

– Меня опередили. Не успел, – он замучено присел на

пластмассовый ящик, – Оля, я оставлю сумки до завтра? Домой тащить не могу. Тем более, завтра, с утра опять поеду в город. Присмотришь?

Вымученный вид парня показывал, что день для него выдался тяжёлым.

– Без разговору! Конечно, присмотрю.

– Я посижу пять минуточек? – Кайрат потёр виски. – Хорошо у тебя здесь. Не нужно бегать с сумками!

Девушка заметила, что Кайрат о чём-то задумался.

– Я могу чем-то помочь? – не выдержала она.

Он поднял на неё рассеянный взгляд.

– Оля, ты не знаешь? Время отправления самого первого утреннего автобуса не поменялось? У тебя сохранилось расписание?

– Не изменилось, – она поняла, что Кайрат интересуется неспроста, – в пять двадцать автобус отправляется с нашей остановки.

– А более раннего рейса нет?

– Ой! Зачем тебе так рано уезжать? И не выспишься. Я, например, кое-как просыпаюсь в семь утра. И ещё лежу в постели, не в силах подняться.

– Мне нужно оказаться в городе с раннего утра. Иначе опять я окажусь в дураках.

– Ну, ...я не знаю. Если не дожидаться автобуса, тогда только на электричке. Со станции и в четыре можно отправиться. Или на попутке. Узнай, кто работает в городе. В

нашем посёлке шабашников, которые гоняют в город, пруд пруди.

– Кого-нибудь знаешь на слуху?

Помолчав, Оля стала скрести ногтём поверхность стула.

– О! Вспомнила! Ковшовы! Они торгуют на рынке. Каждый день срываются в город, по делам. Они не откажут в просьбе. Проявят сочувствие.

– Спасибо, Оля. Но Ковшовы бывают в городе только по вторникам. Они не каждый день торгуют на базаре.

– Разве?! Я не знала.

– Оля, есть ещё одна проблема. С утра не смогу, помочь тебе открыть ставни. Вероятно, придёт Андрей или Айдар. Так что не удивляйся!

– Хорошо.

– Кстати, может у тебя есть надёжные знакомые, кто взвалит на себя это ответственное назначение? Естественно, зарплату станем делить поровну. Тьфу, – внезапно молодой человек чертыхнулся.

– Что? – спросила Оля.

– В таком случае, не могу оставить сумки у тебя. С утра киоск будет закрыт на замок. Как я их возьму обратно? Сломаю дверь?

– Точно. Абсолютно вылетело из головы. Хорошо, что вспомнил. А то бы опростоволосился.

– Ладно. Заберу сумки с собой, – он несколько раз сжал кулаки. – Ну, что? Числится на уме верный человек, которо-

му можно доверить оконные ставни?

Оля посмотрела на ноготь и, вскинув подбородок, кивнула.

– Папка.

У парня отлегло от сердца. Отец Оли вполне мог выполнить это простое поручение. Ему не придётся обременять своей просьбой друзей.

– А он согласится? – всё же поинтересовался Кайрат. – Вдруг он пошлёт тебя на ...хутор бабочек ловить?

– Куда он денется? Я уверена, что папка даже обрадуется. Всё равно дома сидит, охламон! А здесь чуток заработает и при деле будет. Я проконтролирую!

– Ты, Оля, молодчина! Избавила меня от головной боли, – парень был готов расцеловать девушку.

– Но ты не собираешься ...увольняться? – вдруг встревожилась продавщица.

– Вовсе нет, – успокоил Кайрат, – у меня возникли определённые планы. Скорее всего, по утрам я буду занят, но вечерами будем встречаться ...на том же месте, в тот же час! Но я не хочу говорить об этом Славе.

– Поняла. Молчок, – она провела пальцем по губам, словно закрыла рот на застёжку

– Тогда до вечера.

– До вечера! Не забудь «носовые платки», – хихикнула она.

– Ох! – парень поднял сумки саднящими ладонями. –

Нелёгкая это работа. Из болота тащить бегемота!

Кайрат улыбнулся и вышел из киоска, слыша заливной смех молодой продавщицы.

– Мама, ты нашла по дороге кошелёк? Или на нашей улице перевернулась инкассаторская машина? – сын поцеловал маму, которая заходила в прихожую, с полной продуктами, авоськой.

– Фаина с Колей картошку продали. К ним забежала. Рассчитались.

– Ах! Вот в чём дело!

Они, словно по команде, направились на кухню. Мама заметила полные сумки нереализованного товара.

– Чем занимался, сынок? Насколько я помню, ты собирался с утра на рынок.

– Да. Был в городе, – тяжело вздохнув, с досадой махнул рукой парень. – Бегал по проклятому базару.

Они слаженно накрыли на стол. Стоя за плитой, мама разогрела на ужин макароны по-флотски.

– Ешь, – она поставила перед ним тарелку.

Глядя, как сын без аппетита наматывает на вилку тонкую макаронину, решила не задавать лишних вопросов, а дать высказаться самому.

– Неужели тётя Фаина с дядей Колей продали всю картошку? Какие ловкачи! Не то, что некоторые, – произнёс сын, морща нос.

– Где ты видел, чтобы получалось с первого раза, – то ли спрашивая, то ли советуясь, промолвила мама.

– У Ковшовых. Всамделишные коммерсанты. Как по наезженной колее катят.

Мама ласково посмотрела на парнишку.

– Именно «по наезженной». То есть они проложили путь. Сначала туда, потом обратно. И так несколько раз. Проявили терпение и упорство!

– Я тоже это дело так просто не оставлю. Буду настойчивым. Сегодня они мне все твердили: «Ты опоздал! Ты опоздал! Долго спишь!», – Кайрат скорчил лицо, изображая неприветливых торговков. – Поглядим, что они скажут завтра?

Он расправился с остатками спагетти и под напором воды, протёр мочалкой тарелку.

– Я отправлюсь в город первым рейсом. В двадцать минут шестого.

– Подожди, до тех пор, пока получишь диплом, – осторожно молвила мама, – потом устроишься к нам, на ферму. Я поговорю с инженерами.

– Ну, уж нет! – фыркнул Кайрат. – Бесплатно работать не хочу!

– Задержки вечно не будут продолжаться. Глядишь, ситуация выправится. Начнут вовремя платить зарплату.

– Вот, когда начнут, тогда и буду думать. Но сейчас даже слышать не могу. Особенно о Фунтике Фунтиковиче. Нас

выручает картошка. А когда она закончится, как будем выплывать?

– Но мы жили и нам хватало.

– Хватало, потому что ты тянула лямку. Пахала, как кубанский трактор. И за себя, и за меня. А теперь я не могу смотреть, как ты рвёшь жилы.

Мама обняла ершистого сына. Она похлопала его по спине.

– Да, всё было на виду. Ты рос и замечал, каким трудом достаются деньги. Ты, сынок, всегда давал мне надежду и силы! Я старалась ради тебя и вижу, что не ошиблась.

– Именно поэтому, мама, я обязательно «накатаю» дорогу. Мне уже самому стало интересно, почему торговки меня игнорируют? Я принёс им тот же товар, с абсолютно того же оптового магазина. У какого-то Паши они покупают, а я, видите ли, не подхожу?!

Мама заметила, с каким дерзким взглядом загорелись его глаза.

– Я вспоминаю слова моего преподавателя из института, – едва успокоившись, сказал Кайрат, – Александр Михайлович был куратором нашей группы. Он спрашивал: «Знаете, чем отличается выпускник училища и выпускник института? Если выпускнику ПТУ показывали незнакомый чертёж и интересовались, что это такое? Он отвечал: «Я не знаю. Это мы не проходили!» А выпускник института брал чертёж и говорил: «Ну-ка, ну-ка! Интересненько! Надо покумекать!»».

Это я говорю к тому, что мне тоже «интересненько». Я постараюсь склонить торговков на мою сторону, чтобы они обратили внимание.

Он подумал и хмуро добавил:

– Только я не знаю верного средства, как это сделать. Единственное, что могу предпринять – успеть спозаранку, поймать их на рабочем месте, когда они едва появятся на рынке.

– Как дела в киоске?

– Нормально. Я не собираюсь бросать работу у Славы. Но утром Оле станет помогать её папа. Я буду приходить только на закрытие.

– Лучше бы ты ночью не ходил, – вздохнула мама.

Они допили чай и помолились. Мама занялась шитьём, а Кайрат, побыв недолго в комнате, ушёл закрывать окна в киоске. Позже, поставив будильник на половину пятого, он нырнул в постель.

– Пакеты нужны? – Кайрат подавил зевок и прицелился к одной из торговков.

Яркие фонари освещали рыночную территорию, по которой перекатывались, будто по проезжей части, доверху гружёные телеги с товаром. Продавщицы кричали на сонных грузчиков, прежде всего пытаясь сбить криком собственную дрему. Малогабаритные, но вместительные «каблуки» и «Газели» на невысокой скорости проезжали мимо торговых



рядов, останавливаясь около назначенного базарного места предпринимателя. Начиналась суетливая и нервная разгрузка, словно забег на скорость. Узкая проходная дорога была затыкана людьми, машинами, телегами, до такой степени, что приходилось маневрировать, чтобы впопыхах не расшибить нос и не запачкать одежду. Вот и сейчас Кайрат успел увернуться от навстречу проезжающей скрипучей телеги, толкаемыми тремя хмурыми мужчинами.

– Подойди позже, – попросила женщина. – Я не помню. Остались у меня пакеты или закончились?! Надо посмотреть в коробке. Разгрузусь и скажу. У меня второе место. Вон, в самом начале ряда.

Она тыкнула пальцем в направлении слепящего глаза люминесцентной лампы.

– Хорошо. Заскочу через десять минут.

Кайрат кинулся к встречной телеге.

– Пакеты нужны?

– Пакеты?! – вопросительно задумалась немолодая торговка в потёртой дублёнке, – а ты Пашку не видел?

– Не видел, – парень нетерпеливо ожидал ответа.

– Давай сотку, – наконец «разродилась» продавщица, взглядываясь в темень, без сомнения выискивая Павла. – Только запиши меня в свою записную книжку!

– Куда записать? Зачем? – оторопел молодой человек. Это было что-то новое. Какие-то особенные правила ведения бизнеса.

– Место номер четырнадцать. Семь рублей отдам позже.

Когда расторгуюсь, – пояснила она.

– Я запомнил, – Кайрат вынул упаковку пакетов и с радостным трепетом в сердце отдал женщине в руки.

Далее он, не продав ни одного пакета, пробежался по улице, приставая с предложением к женщинам и девушкам, как пьяный боцман после морской вахты, а затем дошла очередь до лабаза.

В дверях он столкнулся с неизвестным мужчиной в возрасте, держащим в руках полосатую сумку. Судя по настроенному и неприкрытому, злобой, взгляду исподлобья, Кайрат догадался, что это очередной пакетный конкурент. Молодой человек не стал вглядываться в неприветливого распространителя. Он терял время. Паша был где-то рядом и Кайрат надеялся, что торговля внутри помещения рынка окажется более продуктивной. Он хотел опередить главного конкурента, но встреча с другими разносчиками пакетов его несколько обескуражила.

«Как же вас много!», – подытожил он, оставляя позади себя морщинистую бабушку, увешанную пакетами, как бродячая собака репейником.

– Пакеты нужны? – молочно – сырными рядами первыми попали под «обстрел» молодого человека.

– Нет.

– Пакеты нужны?

– Уже купили.

Лица мелькали, как игральные кости в домино.

– Пакеты требуются?

– Опоздал! – миловидная и отлично сохранившаяся женщина со светлыми кудрями на минуту отвлеклась от нарезания огромного куска сливочного масла.

– Тьфу, – в сердцах воскликнул Кайрат. – Опять опоздал!

– Ты новенький? – поинтересовалась она.

– Да. Не подскажите, кто меня опередил?

– Здесь много вашего брата бегают. Каждый предлагает пакеты, – женщина вытерла леску, которой нарезала масло, – но мы покупаем у Паши. У него пакеты хорошего качества. И привыкли к Пашке.

– У меня тоже хорошего качества, – потряс сумками молодой человек.

– А ну, покажи?

Парень вынул верхнюю упаковку и положил на стеклянную витрину.

– Да, – согласилась с Кайратом кудрявая женщина, взвесив упаковку. – Плотные. Это для нас большой плюс.

Кайрату было неясно, зачем она взвешивала пакеты?

– Почему? – парень удивлённо раскрыл глаза.

Тонкости рыночных секретов пока оставались для Кайрата чем-то недостижимым, будто букварь для грудничка.

– Чем тяжелее, тем лучше! – дипломатично уклонилась от прямого ответа Светлый Локон, – так и быть. Выручу тебя! Давай пятьдесят штук.

Кайрат выполнил просьбу славной женщины.

– Запишешь? За деньгами подойдёшь позднее? – так же, как и торговка на улице, попросила кудрявая продавщица, – меня зовут Рузалия апа. Запомни, где я стою. Вот. Посмотри на плакат.

Кайрат поднял голову наверх. Сверху, прикреплённая к потолку кронштейнами, висела рекламная табличка с зазывным рисунком молочных продуктов.

– Забегу, – по-дружески улыбнулся молодой человек. – Вас очень легко найти, Рузалия апа!

Он продал ещё пятьдесят штук в рыбном отделе лабаза. И, как лошадка на карусели, бегающая по кругу, вновь выскочил на улицу.

– Гуля, доброе утро! – он навестил «старую» знакомую, с которой познакомился неделю назад.

– О! Привет! – в руках Гули тлела неизменная сигарета.

– Как с пакетами? Могу я надеяться на наше сегодняшнее сотрудничество? – задорно пошутил молодой человек.

– Молодец! Сегодня ты – ранняя пташка, – похвалила, окутанная дымом, торговка, – но Пашка уже мотается где-то здесь. Его видели девчонки.

– Ну, и что? Сегодня купите у меня, завтра поможете Павлу, – предложил Кайрат.

Гуля вытянула шею и покрутила головой, как воришка яблок в огороде.

– Уговорил. Давай сто штук. Пашке скажу, что нечего

дрыхнуть, и он опоздал.

Кайрату почувствовал угрызения совести. Он был уверен, что Павел скатился с постели также рано, как и он. Павлу совершенно напрасно налепили ярлык лежебоки и лентяя. Однако желание, как можно скорей освободиться от грузных пакетов, перевесило стремление пожалеть чужого распространителя. Пачки, в количестве ста пакетов оказалась в коробке у Гули. Кайрат кинул взгляд на остаток в сумке. Вчера он сделал небольшую перестановку и снизил количество пачек в сумке. Вместо двух тысяч пакетов, которые он накануне нахапал от жадности, нынешняя численность уменьшилась ровно в два раза.

«Триста пакетов продал. Значит, осталось ещё семьсот штук!», – элементарно подсчитал Кайрат.

– Запиши мой долг себе в амбарную книгу. И к Таньке подойди! – порекомендовала Гуля, затушив сигарету о прилавок и, смахнув бычок на тротуар. Она привстала на поддон и указала рукой направление. – Видишь, вон там?

– Где? – растерялся молодой человек. Гуля показывала ему на целый ряд торговых, и он не мог знать, какая из них Татьяна?

– Танька! Танька! – заорала во весь голос Гуля.

– Айюшки?! – откликнулось в ответ.

– Помашки рукой! Я тебе парня с пакетами посылаю, – велела заботливая Гуля.

– Что?!

– Помаши рукой, корова! Коза глухая! – ругнулась продавщица.

Кайрат разглядел женщину, которая усердно махала рукавицей.

– Увидел? – поинтересовалась Гуля.

– Да!

Обогнув угол начального ряда, Кайрат подошёл к продавщице. Он увидел перед собой взрослую и невысокую женщину, по лицу которой пролегали мелкие морщины. Одета она была, как многие продавщицы на рынке: поверх сиреневого пуховика был накинута бордовый фартук. Она открыла рот, и Кайрат заметил недостающие зубы на верхней челюсти.

– Тебя Гулька прислала?

– Да. Пакеты Вам принёс.

– Ты новенький?

– Угу! Второй день на базаре.

– Вместо Пашки, что ли? – она поправила свисающий и готовый упасть мешок. – Где Пашка? Опять загулял?

– Не знаю, – пожал плечами Кайрат.

– Оставь сто штук.

– Вас записать? – молодой человек опередил следующий вопрос Татьяны, – за деньгами подойти позднее?

– Да, да, – довольно закивала торговка, – запиши номер места или запомни, где я торгую. Денег пока не набрала. Сразу рассчитаться не могу.

– Без проблем! – Кайрату стал ясен смысл.

Поначалу распространители давали товар в долг, а затем собирали деньги. Определённо в этом заключался некий риск, ведь по существу пакеты он отдавал бесплатно, на какой-то промежуток времени! Тем не менее, приходилось идти на уступки. Кайрат допускал, что с утра не имелось в наличии лишней мелочи на пакеты. Тем более продавщицы, так же, как и он зависели от дневной торговли и от количества покупателей на базаре.

– Сколько денег я тебе должна? – внезапно спохватилась Татьяна.

– Семь рублей.

Татьяна облегчённо закивала в знак согласия, расслышав знакомую сумму. Разговор завершился. Окинув взглядом территорию рынка и что-то вспомнив, Кайрат подошёл ко второму месту, к женщине, которая просила вернуться ему, когда она разгрузится.

– Разгрузились?

– А? Что? – торговка с подозрительностью посмотрела на парня.

– Вы просили, подойти, когда разгрузитесь, – терпеливо пояснил молодой человек, – пакеты принёс.

– Какие пакеты?! Не нужны мне пакеты. Я уже у Михалыча купила, – нервно бросила суетливая торгашка, – я не просила подходить. Мне некогда с тобой трындеть. Иди, уговаривай других!

– Хорошо! Хорошо! – спокойно произнёс Кайрат. – Боль-

ше не подойду!

Он отстранился от истеричной женщины.

– Чувырла! – тихо ругнулся Кайрат, – хрен я продам тебе в следующий раз, даже если станешь просить. Не дождёшься, будь у меня тысяча штук в запасе. Для тебя не найдётся ни одного вшивого пакета!

Парень перешёл дорогу и перепрыгнул через трамвайные рельсы, очутившись на второй половинке рыночного «королевства». Он подошёл к рядам, торгующим семенами подсолнуха. Полная, круглолицая женщина вонзилась в него взглядом. Только Кайрат открыл рот, чтобы предложить товар, как услышал за спиной:

– Пакетики. Фасовка. Маечки. С прорубной ручкой.

Кайрат повернулся и наткнулся на пытливый взгляд внимательных глаз Павла. Они оценивающе посмотрели друг на друга.

– Давай, Павлик, – вторглась в молчаливую битву конкурентов румяная продавщица. – Сто штук фасовки и маечки пятьдесят штучек.

Кайрат посторонился. Павел протиснулся к прилавку, положив две упаковки названного заказа на поднос с пирамидой семечек. Кайрат продолжил свой путь по прямой линии длинного ряда.

– Пакеты нужны? По семь копеек.

Посыпались однотипные ответы, словно рисунок на кафеле в районной больнице.



– Нет...

– Спасибо, не надо.

– Уже не нужно. Пашка идёт, – буркнула, как две капли воды похожая на предыдущую продавщицу, толстушка. – Я покупаю только у него.

– Ваше право! – с огорчением согласился молодой человек.

Кайрат обратил внимание, как стремительно закончился продолжительный ряд и с горечью подметил, как бойко опустошается полосатая сумка Павла. Сам Павел не заметил завистливого взгляда Кайрата, а усердно записывал в маленькую книжку номера мест должников.

«Что толку от моего раннего приезда? Приехать ещё раньше? Но в этом нет смысла. Торгаши только выставились. Что ещё можно придумать, чтобы привлечь на свою сторону покупателей? Да, задачка та ещё!», – Кайрат почесал лоб.

Он обошёл полностью территорию, так и не продав более ни одной пачки.

– Ничего, ничего, – успокаивал он сам себя. – Вчера вообще не было продаж, а сегодня хоть что-то скинул.

Молодой человек случайно наткнулся на ларёк, где торговали канцелярскими товарами. Подумав, он остановился и, достав карманную мелочь, высыпал на жестяную тарелку возле окошечка.

– Будьте добры, вот этот коричневый блокнот. И шариковую ручку, – попросил он.

Кайрат раскрыл небольшой блокнот и записал туда имена женщин, которым вручил час тому назад пакеты. Парень написал цифру один. Шариковая паста застыла на пронизывающем ветру, отказываясь выполнять, предназначенную изобретателем, миссию. Кайрат потряс непослушную ручку и подул на чернильный шарик, полагая, таким образом вернуть жизнь в строптивый, ученический прибор.

– Не пишет, – Кайрат вернул шариковую ручку обратно. – Поменяйте, пожалуйста!

Внезапно он увидел коробку с карандашами. В мартовской дуэли одержал победу, не боящийся холода, грифель.

– Извините, дайте лучше карандаш, – пришёл оптимальный выход из ситуации. – Спасибо!

Парень подарил широкую улыбку.

– Замучил Вас своими причудами? – обратился он к продавщице, чем вызвал ответную улыбку долговязой киоскёрши.

– Уже привыкла, – поделилась она.

Кайрат отметил на начальной страничке листка в клеточку имена продавщиц, которым оставил фасовочные пакеты. Молодому человеку не давала покоя мысль, отчего у Павла такая бойкая торговля, не в пример ему?

«У Павла богатый ассортимент. И пакеты с ручками, и фасовочные пакеты. И маечки, какие-то?! А что у меня? Одна фасовка. А, чтобы пополнить свой багаж, нужно сделать дополнительные, денежные вливания. Только, откуда взять

рубли?!».

Впрочем, основной показатель выбора торговки к персоне Павла заключался в том, что он давно торгует на рынке и, как говорится, примелькался. Эти очевидные факты не стоило смахивать со счетов.

«Есть ли будущее в этом соперничестве? Или я навсегда останусь на вторых, или ещё хуже на десятых ролях? С такой жёсткой конкуренцией и с агрессивным настроением некоторых торгашей мне придётся несладко!», – мыслил он.

На улице полностью рассвело. Людей заметно прибавилось. Кайрат почувствовал, что холод потихоньку пробирается под верхнюю одежду и решил, переждать часок в тёплом лабазе. Он вернулся обратно тем же путём, проходя мимо торговых рядов. Павла уже не было. Видимо он, также коротал время, ожидая, когда можно будет возвратиться за расчётом к женщинам? Кайрат нашёл место возле батареи и окна. Рядом торговали пирожками. Завлекающий запах сдобы и крепкого кофе вызвало чувство голода. Однако что-либо купить, чтобы перекусить Кайрат отнёс напрочь. Он берёт скудный бюджет. К витрине подошёл неказистый мужчина, похожий на грузчика и попросил пирожки с капустой.

– Погреть? – предложила, не экономящая на косметике, девушка, в накрахмаленном, белом халате.

– Да, конечно, Зойка! – шмыгнув носом работник.

Девушка открыла дверцу микроволновой печи и кинула внутрь полиэтиленовый пакет с двумя пирожками. Нажав на

пару кнопок и, запустив механизм нагрева, она поправила передник. Дождавшись окончания времени на электронном табло, вынула пакет и отдала в руки мужчине. Кинув деньги в кассу, хлопнула дверью микроволновки.

– Кофе налить? – её нарисованные брови застыли в ожидании ответа, – или чай?

– Нет, Зойка! У меня свои, отдельные напитки, – не утаивая радости, как жучка при виде переполненной кормом миски, мужичонка похлопал по карману, из которой торчало горлышко полулитровой бутылки.

– Ясненько! – кисло улыбнулась модная девушка, словно обиделась, что пирожки приобрели статус закуски.

Мужчина вприпрыжку ускакал, мягко укрывая ладонью вожаделенную ёмкость, а к отделу подошла нерешительная бабушка.

– Свежий хлеб не завезли? – осторожно поинтересовалась она.

– У нас хлеба нет, – нахмурилась, красная от румян, продащица. – Где ты увидела хлеб?

Бабушка прищурилась. Её палец неуверенно указал на полку.

– Вот.

– Это же булка! Батон?! А не хлеб! – повысила голос разозлённая девушка, ещё более покраснев, – уже с утра нервы треплют!

– Извините, – попросила прощения слабая бабушка. –

Продайте половинку батона, пожалуйста?

– Ещё чего?! – возмутилась нервная девушка, как диктор телевидения, которой предложили прочитать в эфире неприличный текст. – Берите целый!

– Я не могу купить целый батон, доченька. Пенсию не получила.

– И, что?! Я должна за всех платить? Отойди от прилавка, – она стала отгонять несчастную старушку.

«Бессердечная баба!», – сделал вывод молодой человек.

Бедная женщина послушалась и, отступив, стала подсчитывать мелочь, в надежде наскрести нужную сумму. Кайрат кинул взгляд на девушку, которая неотрывно следила за старушкой. Неожиданно она взяла нож и поделила наполовину мягкую корочку батона.

– Давай сюда свои копейки, – повелела она.

– Спасибо, родненькая! Дай Бог, тебе здоровья! – шептала старушка бескровными губами, сжимая в ладонях вожденную половинку батона.

«Её сердце не окончательно окаменело», – поменял точку зрения парень. Ему даже показалось, что девушка стала чуть привлекательнее.

Кайрат посмотрел в широкое окно. За стеклом бесконечным потоком сновали люди. У многих в руках были сумки. Это было понятно – они пришли на рынок за продуктами. Куда-то быстрым шагом проскочила знакомая продавщица Гуля. Кайрат посмотрел на часы. Время ожидания тянулось

тягуче медленно. Он с трудом выждал час и медленно побрёл к первой должнице – Рузалии апе. Женщина ему понравилась добрым характером и приветливым отношением к людям.

– Добрый день, Рузалия апа!

– О! Пришёл, – она улыбнулась, светлая кудряшка из-под косынки подпрыгнула, – у тебя рука лёгкая. Хорошая торговля!

Кайрат взял одну руку в другую и покачал, словно взвешивал. Он задумчиво цокнул языком.

– Не спорю, Рузалия апа! В действительности рука лёгкая, – вынес вердикт парень и белозубо засмеялся.

– Завтра приходи, – сказала Рузалия апа, расплачиваясь. – Буду брать пакеты у тебя!

Кайрату было очень приятно услышать простые слова поддержки. Сегодня он одержал маленькую победу. Пусть всего одна продавщица выразила желание покупать у него пакеты, но он найдёт способ привлечь своенравных торговков на свою сторону.

– Только не мухлюй! Пускай пакеты будут такими же толстыми, – попросила кудрявая Рузалия апа.

– Зачем? – вскользь поинтересовался молодой человек, как тигр, рассматривающий жертву, но напустивший равнодушный вид, чтобы не спугнуть пугливую лань.

Скрытная продавщица, улыбнувшись, покачала головой и принялась, нахваливать товар подошедшей пожилой чете.

Кайрат не стал ожидать ответа, направившись в рыбный отдел. Получив долг, вышел на улицу, очутившись возле Гули, которая лихо взвешивала муку для женщины средних лет.

– Ого! Ты уже нарисовался? – кольнула она словесной шпилькой. – Что так рано? Пирожки в лабазе закончились?

– Так полтора часа уже прошло, Гуля! – пожал плечами парень. – Не набрала денег? Плохая торговля?

– Торговля изумительная, – радостно заявила торговка, беззастенчиво выдав интимные подробности, – даже покурить некогда. Всего один раз в туалет ходила!

– Хорошие пакеты у меня? – вдруг спросил парень, когда получил семь рублей от торговки.

– Отличные, – она подняла вверх, обеленный мукой, большой палец. – Так держать! Ни один не порвался.

– Пакеты толстые? – лисой изогнул мордочку молодой человек.

– Толстые. Качество в самый раз! – палец остался в виде указателя в облака.

– Чем лучше толстые пакеты? – Кайрату захотелось, приблизиться к недоступной широкому окружению тайне рыночных торговцев.

Гуля плутовато скосила глаза и, дождавшись, ухода покупательницы ответила:

– Плотная фасовка чуток сбавляет наши расходы.

Она кинула пакеты, оставшиеся от утренней пачки, на чашу весов.

– Видишь?! Сто пакетов могут весить триста пятьдесят или четыреста пятьдесят грамм. Чем тяжелее пакеты, тем выгоднее нам.

Кайрат увидел отклонившуюся чёрную стрелку.

– Почему интересуешься? – Гуля потянулась к пачке, но подошедшая очередная покупательница не дала ей вынуть сигарету. Вздохнув, она стала насыпать сахарный песок.

– В лабазе нужны плотные пакеты.

– Не удивительно! Масло дорогое, а лишний червонец карман не продырявит, – ухмыльнулась Гуля.

Кайрат покачал головой и, попрощавшись, направился к Татьяне.

«Ах! Вот оно, в чём дело! Как выкручиваются люди! – подумал он, с ноткой сочувствия, разгадав секрет Рузалии апы, – ищут любую возможность подзаработать копейку!».

– Привет! – первой заметила Татьяна подошедшего молодого человека. У неё была короткая очередь из молодой мамочки, стоящая с вертлявым карапузом и, терпко пахнувшей духами, женщины в богатой шубе. – Обожди немного.

Кайрат наблюдал, как немолодая торговка дотошливо обслуживает клиентов. Татьяна взвесила два килограмма макарон и килограмм риса. Затем дошла очередь до обеспеченной богачки, которая приобрела полкило дорогого, сухого молока.

– Уф! – Татьяна подправила выбившиеся из мохеровой шали волосы и высморкалась в мятый носовой платок. –



Семь рублей?

– Да, тётя Таня, – Кайрат не мог обратиться к ней просто по имени. Всё-таки она была человеком, возраст которой не скроешь. На вид она казалась даже старше, чем его мама. – Семь и ни копейкой больше!

Татьяна смяла носовой платок и комком сунула в карман.

– Слушай, а пакеты ещё остались? Такое ощущение, что сегодня все проснулись. Много народа пришлёпало на базар.

– Зимняя спячка закончилась, тётя Таня, – поддержал тему Кайрат, – люди кушать, захотели.

Парень приоткрыл сумку.

– Для Вас, тётя Таня, специально оставил пакеты, – сказал он, не раскрыв правды. – Сколько дать?

По лицу женщины, стало заметно, что Татьяна осталась довольна уважительным обращением молодого человека. Она улыбнулась, показав щербатую улыбку.

– Держи, – она протянула червонец, – Давай три рубля сдачи. Надеюсь, тебе надавали много мелочи. Карман бренчит?

После того, как Кайрат рассчитался с Татьяной, она попросила:

– Теперь вычеркни меня из своего списка. А сейчас ... давай ещё сто пакетов и, будь добр, запиши на завтрашний день?

Это было похоже на аферу, но усталые глаза пожилой торговли не позволили Кайрату заподозрить нехорошее. Он вы-

нул две, считанные по пятьдесят штук, упаковки и без колебаний положил на прилавок. Затем достал блокнот и поставил галочку на странице, напротив помеченного места тёти Тани.

– Отметил, тётя Таня. Вы опять должны мне семь рублей, – заключил он.

– Спасибо! – поблагодарила Татьяна, – торговля бойкая и я боюсь, остаться без фасовки. Куда я побегу за пакетами, если вырастет очередь? У этой карги Гульки не допросишься! А Пашка, наверняка на меня обиделся.

– За что?

Тётя Таня перегнулась, насколько позволила ей толстая одежда, ближе к Кайрату.

– Он подходил ко мне и хотел оставить пакеты. А я отказала. В принципе, Павлик – парень неплохой, но мало ли, что ему взбрело в голову?

Кайрат собирался, посоветовать тёте Тане, что может брать пакеты по очереди. Один день у него, один у Павла. Именно такой способ Кайрат предложил Гуле утром, но осёкся и промолчал. Ему не хотелось рвать хрупкую ниточку с новыми продавщицами. Парень решил, что они сами выберут распространителя, который придётся им по нраву.

«Разве плохо, если у меня образуется собственный костяк, состоящий из моих знакомых торговков? – рассудил молодой человек, – Мне достаточно, если в день я раскидаю тысячу пакетов. Двадцать два рубля чистой зарплаты и я не стану

поперёк горла у Паши и злобного Михалыча. Здесь достаточно места, чтобы они не обанкротились!».

Кайрат осмотрел огромную территорию рынка, словно решил, проверить свои внутренние расклады, оставшись довольным.

– Здесь полно Пашиных девчонок, – успокоил он Татьяну. – Могу поспорить, что все пакеты он продал и без Вашей помощи!

Мелкой струйкой вновь образовалась очередь к Татьяне. Кайрат не стал мешать работе. Помахав рукой, посмотрел на список и пошёл, собирать деньги у оставшихся должниц.

Последующие четверг и пятница оказались посредственными, торговыми днями. В предпраздничный день, седьмого марта, он реализовал триста пакетов. В список постоянных клиентов, ждущих его появления, вошли Рузалия апа, Гуля и тётя Таня. Они исправно просили по сто пакетов в долг, не меняя привычку расчёта в обеденное время. Кайрат скрупулезно записывал в блокнот сумму долга и имена должниц. Номер рыночного места он не помечал, оттого что привык обращаться к ним по имени, так как запомнил своих первых покупательниц. В международный женский день, в пятницу к короткому списку добавилась ещё одна девушка – пухленькая простушка Ильсия, торгующая в лабазе мясными субпродуктами. Она, как примерная ученица подняла руку, когда молодой человек пробежал мимо.

– Оставь сто штукеч, – мягко потребовала она, кромсая острым ножом говяжью печень.

– Обязательно, – бодро отозвался Кайрат, выполняя просьбу. – За деньгами забегу после обеда? Или рассчитаемся сейчас?

Ильсия взяла новый кусок мясной трухи. Кровавое лезвие зависло над разделочным столом.

– Ты придёшь позже? Если не сможешь прийти, тогда рассчитайся, завтра утром, – бросила она. – Запиши номер места. Меня зовут Ильсия. Не сомневайся, не обману!

– Нисколько не сомневаюсь, что такая симпатичная девушка обведёт вокруг пальца! Я приду позднее, – сообщил Кайрат, делая пометку в надёжном блокноте. – Удачной торговли и с праздником!

– Ай! Спасибо, – бесхитростно улыбнулась девушка, – тебе тоже удачной торговли!

Так проскочили праздничные дни. Несмотря на неудачное начало торговой недели, приобретённые у Нади и Алексея две тысячи штук фасовочных пакетов, потихоньку растекались по базару. Кайрат подумывал закупить вторую партию, однако не успел набрать необходимые девяносто шесть рублей. В запасе, дома оставалось ещё порядка шестисот пакетов, и только избавившись от них, можно было строить дальнейшие планы. В субботу Кайрат был приглашён вместе с Ириной на день рождения к Андрею. Тем не менее, утренние планы молодого человека из-за этого нисколько не изме-

нились. С настойчивостью лесного муравья, Кайрат с раннего утра копошился на рынке.

– Гуля, привет!

– Сто.

– Ты радуешь меня, Гулечка! – Кайрат записал сумму. – Кстати, сегодня днём не смогу, появиться пред Вашими светлыми очами. Так что должок останется до завтра.

– Куда намылился? – торговка плутовато улыбнулась, – Праздник восьмого марта был вчера, а ты собираешься, загулять сегодня?!

– У одноклассника – день рождения! Поэтому не обессудьте. Я буду поднимать чарку за его здоровье, – молодой человек возбуждённо щёлкнул себя по горлу.

Гуля внимательно присмотрелась к жесту.

– Ты не увлекайся, – предупредила она, закурив. – Не дай Бог, завтра оставишь меня с Танькой без пакетов.

– Я не запойный, – рассмеялся парень, – два дня пить не могу.

– Поглядим завтра на твою физиономию, – прищурившись, она выдохнула из лёгких сизый дым. – Желаю отлично погулять!

– Спасибо.

Он также предупредил тётю Таню и Ильсию о переброске долга на следующее утро, чем вызвал возбуждённое и сто-процентное согласие торговок. Кайрат добежал до молочно – масло – сырных рядов.

– Рузалия апа, пакет кирак? – спросил Кайрат по-татарски.

– Обязательно. Вчера закончились, – было заметно, что кудрявая продавщица ждала парня, как намесивший теста булочник.

– Это замечательно, что закончились, – с приподнятым настроением сказал молодой человек, – потому и появился, чтобы не оставить мою самую лучшую продавщицу – Рузалию апу без сопутствующих материалов.

Он аккуратно сложил на чашку весов сто пакетов и хитро посмотрел на покачнувшуюся стрелку.

– Гляди, Рузалия апа! Сегодня пакеты чуть тяжелее. Правда, здорово? – Кайрат заговорчески подмигнул.

– Сам догадался? – глаза у женщины смеялись, – или, кто надоумил?

– Я перестал спать ночами, Рузалия апа! Меня терзал вопрос, почему пакеты должны быть толстыми!

– Нужно было спросить у меня! Я бы ответила, – женщина посмотрела невинным взглядом.

Кайрат погрозил пальцем.

– Рузалия апа, я у Вас спрашивал. А Вы сохраняли спокойствие, как рыба в морозильнике. Пришлось искать другие пути, чтобы расковырять Ваш стратегический секрет.

Женщина снисходительно покачала головой. Разговор с весёлым парнем её рассмешил.

– Разве это секрет?! По-моему об этом все знают. Но дер-

жат язык за зубами.

Кайрат, будто актёр, играющий иностранного агента контрразведки, нахмурил брови. Он шлёпнул ладонью по губам.

– Явку не провалю и не рассекречу Вашу контору. Обещаю! – Кайрат не выдержав, рассмеялся.

– Ты, что такой радостный? – заметила она.

– Настроение отличное, Рузалия апа! В гости пригласили. На день варенья!

– Ах! Вот в чём дело. А я уже, грешным делом подумала, что ты не протрезвел от вчерашнего женского праздника?

– Ну, Рузалия апа! – парень артистично надул губы, будто обижаясь, – как Вы могли подумать?

– По тебе вообще не скажешь, что ты пьёшь.

– Абсолютно верно. Я не пью. Вернее, пью, но очень редко и по о-очень существенным поводам.

– Значит, в обед не появишься? – не в бровь, а в глаз попала женщина, – в воскресенье работаешь?

Кайрат посторонился, пропуская наблюдательную старушку, придирчиво оглядывающую ценники сквозь стеклянную витрину с продуктами.

– Да, работаю. Как обычно. Отдыхать буду в понедельник, вместе со всеми. Рассчитаемся завтра, Рузалия апа?

– Подожди, – она повернулась спиной и достала кожаную сумочку. Когда повернулась обратно, Кайрат увидел в руках кошелёк. Щёлкнула застежка, и послышался звон мелочи. –

Держи. Семь рублей.

– Ого! – обрадовался парень, – так скоро!

– Свои сбережения отдаю. Собственные. Тебе же нужны деньги на день рождения?! Бери! – жизненно верно рассудила мудрая женщина, – только не записывай меня в должницы. Я с тобой рассчиталась. Завтра денег не проси!

– Рэхмэт, Рузалия апа! – искренне обрадовался Кайрат.

Действительно, он цеплялся за каждый рубль, каждую копейку. Женщина, как нельзя кстати оказала добрую услугу, не оставив долги на «потом».

– Пожалуйста, – кивнула Рузалия апа. – Как тебя зовут?

– Кайрат.

– Тогда до завтра, Кайрат!

– До встречи.

На обратном пути в родной посёлок, внезапно настроение упало. Кайрат с унынием подумал, что слишком мало он реализовал за прошедшую неделю фасовочного материала.

– Триста пакетов в день, – цокнул Кайрат, сидя в автобусе, – в лучшем случае четырёхста.

Всю дорогу он искал немногочисленные пути, чтобы найти способ увеличить продажу.

«Прихожу на рынок засветло, – перечислял он в уме, – Оставляю товар в долг. Каждый день толкаюсь на базаре. Но конкуренты поступают также. Всё придумано до меня. Я лишь соблюдаю заведённый порядок».

Автобус переехал через железнодорожный шлагбаум и,



вильнув, выполз на финишную, прямую дорогу. Кайрат размечтался.

«Если бы не было конкурентов. Как было бы здорово! Я приезжаю на базар. Все торговки меня встречают и покупают, покупают, покупают!!!».

Рейсовый автобус заехал в лес. Сквозь грязные крапинки на окошке замелькали вековые сосны.

«Паша и иже с ними думают, наверное, подобно мне! Надо полагать, что они жутко ненавидят меня. Как же! Нарисовался новый человек и старается переманить их девчонок.

Кайрат увидел, как лес стал редеть, и появились первые дома. Он поднялся и пошёл к выходу.

«За первую неделю ты выполнил огромную работу, – он постарался похвалить себя, отбросив уныние, – Рузалия апа, Гуля, Ильсия и тётя Таня – мои проверенные клиентки. Они доверились и ждут только меня!

Кайрат шёл по дороге и думал:

«Как же сделать, чтобы к ним добавились Нины, Зои, Нади и остальные торговки? Я же многого не прошу».

Молодой человек поднял голову вверх и посмотрел на, очистившееся от облаков, небо.

– О! Аллах! Помоги мне!

Остаток пути, парень читал молитву, то и дело, переводя взгляд на небо, словно ожидая, разглядеть кивающего Всевышнего.

– Привет!

Перед Кайратом и Ириной раскрылась дверь. На пороге стоял счастливый именинник Андрей.

– Салют! Опаздываете, – пожурил он вошедших, – вас ждём. Уже все собрались.

– Извини, Андрюха! Задержался в городе. Поздравляем с днём рождения! – оправдался Кайрат.

Парень мельком глянул на спутницу. Иринка, как никогда долго прихорашивалась у зеркала, едва не доведя Кайрата до отчаяния и, убив надежду попасть на торжество к назначенному времени.

– Ох! Чуть не забыл. Это тебе! – Кайрат протянул склеенный почтовый конверт.

Андрей, одетый в жёлтую молодёжную футболку, галантно поклонился.

– Ни в чём себе не отказывай! – пошутил Кайрат. – Трать направо и налево! Не экономь!

– Ха-ха-ха! – громко захохотал Андрей, оценивший юмор одноклассника. – Обязательно потрачу! Проходите в зал, Ирина, Кай!

Молодая пара новых гостей вошла в большую комнату. Они увидели за накрытым столом две пары гостей. На мягком диване сидели Айдар с Леной, рядом незнакомый парень в белой рубашке и девушка с короткими волосами. Жена Андрея – Света радушно кивнула, попутно заканчивая сервировать чудесный, праздничный стол.

– Не может быть! – воскликнул Старик, – а я уже потерял надежду увидеть моего самого лучшего друга!

– Надежда умирает последней, – шутливо парировал Кайрат, поочерёдно протянув руку новому парню и Айдару. Он пропустил Ирину вперед, и они сели на свободные стулья.

– Андрей! – позвала Светлана. – Гости ждут. Ну, куда ты пропал?

– Иду! – глухо откликнулся именинник из недр квартиры.

– Светлана, он, вероятнее всего, прячет деньги, – предположил парень в белой рубашке, – а ты ему мешаешь!

Приглашённые гости рассмеялись нелепой, но уморительной догадке парня.

– Я забыла представить, – спохватилась Света, будто перепутала заведённый протокол официального мероприятия. – Это Айдар с женой Леной.

Старик помахал рукой. Лена огляделась и кивнула.

– Это Кайрат с подругой Ириной, – продолжила Света обзор.

– Рад познакомиться, – привстал Кайрат под аплодисменты Старика. Ирина снисходительно скривила губы на дружеское улюлюканье одноклассника.

– Это Сергей и его подруга Гульназ, – представила она последнюю пару. Сергей и Гульназ в унисон приветливо улыбнулись.

– А моё имя Андрей! – хохоча, в комнату вошёл хозяин. – Добрый вечер!

– Ну, где ты бродишь?! – пожурила Светлана.

– За твоим супом присматривал, – отбрыкнулся именинник. – Накладываем салат, дорогие гости! Старик, открывай бутылку! Вон она стоит возле тебя. Жмахнем по маленькой! Парни, ухаживайте за девчонками.

– Что положить? – спросил Кайрат у Ирины, – салат?

– Тебе далеко до салатницы. Сама положу, – она изящно схватила тарелку у Кайрата и плотно наполнила двумя видами салата, не забыв положить сверху кусочек скумбрии. Потом подумала и добавила отрезанный ломтик копчёной колбасы.

– У всех налито? – пробасил Андрей. – Кто скажет тост и пожелает здоровья новорождённому?

Новорождённый повернулся к Светлане и требовательно ткнул её локтём.

– Не болей, мой муженёк! Поздравляю тебя с Днём твоего рождения, – она наклонилась и поцеловала его в губы. – Я тебя люблю!

– О! – дружно подхватили гости короткий, но нежный тост Светланы. – Какие искренние и важные слова!

Следуя за гостями, Кайрат пригубил стопку со спиртным. Он скосил глаза и увидел, как Ирина лихо расправилась с рюмкой водки, осушив её до дна.

– Как замечательно! – крякнул с противоположной стороны Старик. – Хорошо пошла!

– Не расслабляться! – будто вождь кинул клич Андрей, –

между первой и второй, наливай ещё одну!

– К чему такая спешка? – критически посмотрела на мужа Светлана. – Обожди чуток!

– Сегодня можно напиться, – во всеуслышание объявил именинник гостям. – Светка, твой день был вчера, а сегодня мой праздник!

– Неужели вчера не махнул сто грамм? – искренне удивился Старик. – За любимую жёнушку? Всё-таки, Международный женский день!

– Как же без этого? Конечно, махнул, – чистосердечно признался Андрей, чем вызвал пробежавшийся, будто морской прибой, хохот.

– Если бы сто грамм?! Кое-как отняла вторую бутылку, – тихо подметила Светлана.

– Ну, мужики! У нас такая же картина! – Елена повернулась к Старику и острым кулачком толкнула его в плечо.

– А я, зачем попал под раздачу? – поперхнулся Айдар.

– Ты пил пиво, – рассекретила причину тычка Лена. – Нервы мне мотал.

– Ах, ты моя, нервно – замотанная! – потянулся Старик к жене.

Лена ловко увернулась, и Старик, потеряв цель, чмокнул её в ухо.

– Ладно, – дипломатично сгладил острые углы Андрей. – Чья очередь говорить тост?

Возникла непродолжительная пауза, словно таксист на-

страивал автомобильный счётчик перед въедливым клиентом.

– Надеюсь, что никого не обижу, если влезу без очереди? – спросил в звоне вилок и тарелок Кайрат.

– Как раз твоя очередь подошла, Кай! – довольный именинник удовлетворенно улыбнулся. – Слушаю очень внематочно, мой дорогой!

– Хорошая у тебя футболка, – заметил Кайрат, – Такая яркая и заметная!

– А, то! Светка выбирала. Хотя мне цвет не очень понравился – жёлтый! Ну, где твой долгожданный тост, Кай?

Кайрат собрался с мыслями, обдумывая слова.

– Уважаемый Андрей! Поздравляю тебя с хорошим праздником – Днём рождения! Желаю великолепного здоровья, потому что есть в жизни некоторые вещи, которые, к сожалению, не зависят от нас. Если судьбу, допустим, мы можем изменить, то здоровье даётся Аллахом и трудно его сохранить в первозданном виде. Также пожелаю здоровья твоим родителям и самым близким людям. Ещё желаю тебе . . . , – Кайрат задумался. – Желаю, чтобы тебя окружали люди, которых ты всегда хочешь видеть! Как, например, сегодня! Чтобы была возможность выбирать общество, которое нравится тебе! – Кайрат ещё раз посмотрел на именинника и хитро улыбнулся, – и добавлю. Смотри на тебя, хочется пожелать такому маленькому и жёлтому цыплёнку вырасти в настоящего коршуна!

Гости залились смехом.

– В десяточку попал! – держался за живот Старик, – под-  
писываюсь под каждым словом. За желторотого коршуна!  
Отдельное спасибо выражаем матери Андрея. За то, что сын  
вылупился очень даже кстати, не запоздав, аккуратно, прошед-  
шего весеннего праздника.

– Андрюха, за тебя! – пожелания здоровья и счастья вспы-  
хивали, будто ёлочная гирлянда со всех сторон прямоуголь-  
ного стола, – и за маму!

– Благодарю, мои настоящие друзья! – именинник был  
растроган вулканическому взрыву внимания, исходящими  
от чистого сердца.

Вечеринка нравилась Кайрату. Он искренне и задорно ве-  
селился вместе со всеми.

– А такой анекдот слышали? – Сергей обернулся к Гуль-  
наз. – Расскажи о мудреце.

– Расскажи сам. Ты же знаешь?! – смутилась девушка.

– У тебя лучше получается, – похлопал по коленке па-  
рень, – из меня плохой рассказчик.

Её не нужно было уговаривать дважды.

– Однажды один селянин пригнал стадо ослов и обратил-  
ся к мудрецу, – начала Гульназ. – «Уважаемый Мудрец!» –  
сказал он, «Мне доверили стадо ослов и я перегоняю их из  
одного селения в другой. Перед дорогой я их пересчитал. Их  
оказалось ровно десять! Мы начали путь. Я сел на одного  
осла и стал подгонять стадо вперёд. В пути я решил пере-

считать количество животных. К моему сожалению, их оказалось девять. Я сделал привал и на отдыхе снова сосчитал ослов. Их вновь стало десять! И так продолжалось всю дорогу. В пути их было девять, а на привале их оказывалось десять! Так скажи, о, Великий Мудрец! Сколько ослов ты видишь возле себя?»

Девушка интригуяюще замолчала, отделяя финальную сцену притчи от основного текста. Затем закончила:

– Мудрец ответил: «Одиннадцать!».

– Ха-ха-ха! – откинув голову и, закатив глаза, басом загоготал захмелевший Андрей, – одиннадцать козлов!

– Ослов! – мягко поправила Светлана, задержав взгляд на муже.

– Какая поучительная басня, – согласились Ирина с Кайратом.

Словно по тайному распоряжению пробудились остальные приглашённые, начав вспоминать новые анекдоты. Когда парни и девушки устали, смеяться, Андрей включил магнитофон. Комната взорвалась ритмами заводного трека.

– Предлагаю сделать перерыв, – предложил хозяин дома, – покурим и, милости просим, на танцплощадку!

Во время короткого перерыва Кайрат подошёл к Светлане.

– Переживаю за Андрея, – тихо поделилась она, – боюсь, что выпьет лишнего, и я опозорюсь перед гостями!

– Не переживай! Мы не пропустим тот разудалый момент,



когда нужно сматываться из вашей квартиры, – пошутил молодой человек.

– Ой! Позор! – Света отчаянно покачала головой, – вот ведь стыдоба!

– Светик, нормально сидим. Он много не пьёт.

– Как же не пьёт?! Только так хлещет. Будто минеральную воду.

– Но сегодня – его день! Так что сильно не ругай Андрюшку! – Кайрат подмигнул. – Кстати, как звучит коронная фраза твоего мужа, когда он начинает нервничать?

– Водку пью, рубашку рву, характер показываю! – грустно улыбнулась хозяйка.

Кайрат помахал указательным пальцем.

– Точно. Классика жанра. Надо запомнить!

После дружеской беседы, Кайрат влился в круг танцующих.

– Хоп! Хоп! – подпрыгивал Старик, выбрасывая ладони вперёд, – Кай, где пропал? Наш хит только что звучал.

– На кухне был. Со Светланой болтали, – заорал в ухо друга Кайрат, пытаясь перекрычать мощные колонки.

– Давай, танцуем по-нашему! Оп-па! Оп-па! Ленка! – Айдар подбадривал окружающих искромётным танцем.

Кайрат заметил, как Айдар привлёк супругу и поцеловал. Он что-то сказал ей, касаясь щекой. Она кивнула и, встав бок о бок с мужем, стала танцевать, повторяя движения второй половинки. Чересчур изогнувшись в стремлении воспроиз-

вести одинаковое телодвижение, в какой-то момент Лена остановилась и подозрительно потрогала живот. Старик тут же погрозил ей пальцем, испугавшись за здоровье супруги и будущего малыша. Лена покачала отрицательно головой, успокоив мужа и, сняв излишние переживания. Она задорно засмеялась и продолжила танцевать.

– Супер! Клёво! – поднял вверх большой палец Кайрат.

Танцы с каждой песней становились всё ритмичнее и энергичнее. Гости образовали большой круг и бесновались от души. Андрей попросил парней отодвинуть стол, чтобы увеличить свободное пространство. Танцевальный пяточок значительно раздался, чем вызвал восторженные и одобрительные крики. Спустя полчаса накрытый стол водрузили на место и взмыленные, но довольные гости стали усаживаться на прежние места.

– Уф! – Старик вытер взмокший лоб. – Давно так не танцевал! Оторвался за целый год!

– Я недавно танцевала, – Ирина присела рядом с Кайратом. – Женский день отмечали!

Светлана стала разносить тарелки с горячим.

– Отдыхать тоже нужно, Айдар! Сколько можно в машине ковыряться?! – мимоходом вклеилась она в разговор.

– Как же без машины?! Она меня ..., – Старик погладил Лену по плечу. – Машина кормит нашу семью. Жаль, что не моя собственность, а государственная, вернее совхозная.

– Да, я тоже не представляю свою жизнь без моей ласточ-

ки! – закивал Андрей. – Когда ломается тачка, у меня сразу ухудшается настроение.

– А у Вас есть машина? – спросила Гульназ у Кайрата.

– К сожалению, нет.

Ирина не оставила без внимания скромный ответ парня.

– У нас скоро будет иномарка, – без возражений отрезала она. – Правду я говорю, Кай?

– Но раз ты говоришь, то, пожалуй, возражать не стану, – легко поддался парень, – пускай это только будет крутая иномарка!

– На крутяк нужны огромные деньжищи! Дорого нынче обходится обслуживание личного автомобиля, – икнул Андрей.

– Во! Во! – шутливо откликнулся Сергей, – ещё не забудьте включить в графу расходов, кроме бензина и запчастей, дополнительные услуги гаишников.

– Фу! С инспекторами всегда можно найти общий язык, – высокомерно молвила Ирина. – Если, конечно, у тебя есть такая способность!

– Не скажи! – запротестовал Старик, – не спорю, я с ними знаком не понаслышке. Постоянно в городе документы проверяют или дышать в трубочку заставляют. Но твоё везение зависит от того, какой попадётся инспектор.

– А вам рассказывал дядя Коля, как он съездил в город? – спросила у присутствующих гостей Светлана.

В зале заговорили все сразу.

– Не припоминаю!

– Нет!

– Ковшов? Николай?!

– Как съездил? – обрушились градом вопросы от парней и девушек. Единственный человек, кроме Светланы, который знал произошедший, комичный случай, залился громким и оглушительным хохотом. Это был именинник Андрей.

– А! Это обалденная история, пацаны, – выдал оценку хозяин, – я катался от смеха на снегу.

Затем именинник наполнил рюмки спиртным.

– Сначала выпьем, потом, Светик, расскажешь, – скомандовал он на правах главной персоны торжества.

Парни осушили рюмки, и стали неспешно закусывать. Девчонки поддержали тост, но лишь пригубили рюмки с горячительным.

– В общем, эта история произошла с нашим поселковым дядей Колей. Он собрался, поехать в город, но решил добраться туда не на личной машине, а пешком. Вернее, на маршрутке.

– Ни за что не поверю, чтобы дядя Коля поехал в город на маршрутке? – хмыкнула Ирина, – я считала его человеком, который вряд ли променяет колёса на ноги.

Светлана мило улыбнулась.

– Представь себе, Ирина! Поехал на маршрутке. Хотя существовала причина, отчего дядя Коля решил, расстаться на время с машиной. В последнее время, как он заметил: «...

замордовали беспредельщики с полосатыми палочками бесконечными штрафами и проверками!». Ему надоело попадаться на мелких нарушениях и быть козлом отпущения.

– Дядя Коля хотел сэкономить. Перестать быть дойной коровой для дорожных инспекторов? – предположил Кайрат, – помню, как он нелицеприятно отзывался о наших постовых. Видать, они действительно его достали.

– Да. Так вот. Он благополучно добрался до города. Вышел из маршрутки на остановке, чтобы пересесть на трамвай. Стал переходить дорогу. И услышал такой знакомый звук милицейского свистка.

– И, что?! – ахнула Лена, – свистели ему?

– Может, дяде Коле почудился, стоящий за спиной, гаишник? – сказал Айдар, козырнув правой рукой.

– Не почудился, так как свистнули именно ему. Человек в форме, строго глядя, целенаправленно направился к дяде Николаю. Как только дядя Коля недоумённо повернулся навстречу к представителю власти, гаишник представился и сурово отчеканил, что он нарушил правила дорожного движения. Инспектор убедительно отглаголил, что мужчина перешёл дорогу на запрещающий сигнал светофора. Попросил пройти к патрульной машине, чтобы выписать квитанцию о штрафе...

– Не вышло остаться незамеченным у нашего Ковшова, – перебил жену заготовавший Андрей, – гаишники поймали его, даже будучи безлошадным.

– Наверное, он ругался? – засмеялся Кайрат.

– У! Ещё как! – Андрей наморщил лоб, вспоминая бранное слово, коим их земляк наградил неизвестно откуда появившийся дорожный патруль.

– Кривой саморез? Тупое сверло? – попытался помочь однокласснику Старик.

– Сломанная розетка? – предложил свой вариант Кайрат, под громкий хохот гостей.

– Нет, – раздраженно ответил Андрей, шевеля губами, – чёрт с ним, с этим словом! Не могу вспомнить.

Он потянулся к бутылке.

– Предлагаю дерябнуть по маленькой!

– Я знаю точно, что у каждой машины есть душа, – продолжил Сергей автомобильную тему, словив вилкой солёный помидор из глубокой посуды.

– Обязательно, – согласился Айдар.

– Кто бы сомневался? – шмыгнул носом Андрей, – Я со своей машиной даже разговариваю.

– А я уверен, что существуют машины женского рода и мужского.

– Ого! Уже пошла философия! – захихикали девчонки.

– Это как?! Женского и мужского рода? – Андрей почесал макушку, – Объясни.

– В смысле, Хонда – женский род, а Форд мужского? – пожал плечами Кайрат, оглядев приглашённых гостей, в поисках человека, разделяющего его мнение.

– Нет. Не в том направлении движетесь, – отчаянно махнул рукой Сергей, – у меня есть знакомый сосед. Парнишка на три года старше. У него отец: заядлый автолюбитель. На хорошую и новую машину денег не хватает, они обходятся старой, но верной «троечкой». Так его отец часто повторяет, что его «троечка» – это автомобиль женского рода.

– Тут скрыт какой-то подвох? – спросила Светлана, заинтригованная возникновением половых особенностей советского автопрома.

Сергей счастливо улыбнулся.

– Подвох состоит в единственном признаке. Едва дядя Фердинанд получает заработную плату, тут же «троечка» даёт о себе знать очередной поломкой. Причём ломается она регулярно, ровно на дату, когда выдают аванс и получку. В остальные дни легковушка служит исправно и шибко не капризничает.

Последние слова Сергея потонули в неудержимом смехе.

– Чувствует милашка момент, когда обязательно получит каплю мужского внимания и возможность прибарахлиться, – потешилась, сидящая за столом, слабая половина человечества.

– Настоящая ведьма, а не машина! От неё скорей нужно избавиться, – с пьяным негодованием констатировал Андрей. Он внезапно окаменел, а потом ликующе завопил. – Банный сучок!

Раздался звук упавшей вилки. Светлана застыла, с испу-

гом наблюдая за мужем. Она растерянно отыскивала взглядом Кайрата. Парень незаметно покачал головой, показывая видом, что опасаться нечему.

– Банный сучок! – повторил, лоснящийся от непонятной гордости, Андрей.

Ругательство, сказанное во второй раз в звенящей тишине, послужило толчком для Светланы. Она осуждающе взглянула на мужа.

– Зачем бранишься, Андрей?

Именинник с озорными глазами выпятил губу, словно попробовал матерное слово на вкус.

– Я не собачусь! – отмахнулся именинник. – Я вспомнил, как выразился дядя Коля, когда квитанция о штрафе перекочевала в его широкую ладонь.

– Ах! Другое дело! – Света облегчённо вздохнула.

– Какая у тебя крепкая память, друган! – подал голос Сергей, – едва затронули тему о ремонте машины, моментально пришли в голову ругательства.

– Значит, Ваш сосед абсолютно верно определил, что личное авто женского рода! – продолжил начатый разговор Кайрат. – Название говорит само за себя. Модель «Лада». Больше нечего добавить!

– Да, она у него рабочая лошадка, – поддакнул Сергей, – и люди, сидящие за рулём таких легковушек, настоящие трудяги. Бандиты подобные машины обходят стороной. Кстати, заговорили про бандюганов..., историю вспомнил, в ко-



торую попал дядя Фердинанд.

Сергей закинул ногу за ногу.

– Едет он, значит по улице. Аккуратно и не спеша. За ним мчится машина. То отстанет, то скорость наберёт. Того и гляди ударит сзади в бампер. Тормозит с визгом шин, затем рывком срывается с места. В общем, неуправляемый и неадекватный водитель. Дядя Фердинанд на одном из светофоров посмотрел в зеркало заднего вида, пытаясь рассмотреть водителя. За рулём находился молодой парень. Интуиция подсказала, что подобный стиль вождения не сулит ничего хорошего и добром дело не закончится. Он решил плавно оторваться от неуправляемого лихача.

– Я тоже езжу с оглядкой, – Айдар посочувствовал, – мало ли, вляпаешься в какую-нибудь гадость и не отцепишься. Тем более за рулём много криминальных отщепенцев. Сам не виноват, а на тебя повесят всех собак и кошек.

– Да, опасно, однако среди бандитов встречаются разные люди, – ответил Сергей уклончиво.

– Не перебивай, – сделала Лена замечание Айдару и обратилась к рассказчику. – Что дальше?

– Ну, решил, значит, дядя Фердинанд, добавить газу и избавиться от не желаемого попутчика. Газанул и резво набрал скорость. Посмотрел в зеркало. Не заметно того парня. Значит, отстал. Дядя Фердинанд убрал ногу с педали газа и спокойно доехал до светофора, который переключился на красный свет. И вдруг. Бац! Сзади. В бампер. Удар!

– Я так и подумал! – щёлкнул пальцами Андрей, – догнал сучок!

Сергей утвердительно кивнул.

– Да. Дядя Фердинанд вышел из машины. Увидел знакомую непутёвую харю за рулём. Тот тоже выскочил из салона. Дядя Фердинанд от досады говорит беспредельщику: «Я же специально обогнал, чтобы ты не врезался. Как же ты умудрился, меня найти?! Я, чёрт побери, всю дорогу за тобой следил». И ...хрясь ему по морде. Не сдержался дядя Фердинанд. Накипело на душе.

– Молодец! – одобрил действия именинник, – я бы так же поступил!

– Самое главное, что на этом история не закончилась, – продолжил Сергей. – Наглый парень не считал себя виноватым и ни за что не хотел платить за треснувший бампер дяди Фердинанда. И мало того, сам требовал деньги! Этот чувак пригласил дядю Фердинанда «...перетереть тёрки». Видать, возомнил себя всесильным? Кроме того, у паренька, вероятно, существовал знакомый бандюга и он хотел на сходке запугать и доказать дяде Фердинанду, что тот не прав!

– Вот же какая уродина! – загалдели девчонки. – Как прошла встреча?

– К чести дяди Ферди, скажу, что он не испугался сопляка, козырявшего своими крутыми связями и мельтешащей распальцовкой. Он хладнокровно принял предложение и согласился прийти в то место, которое укажет парень.

– У него тоже, наверное, был знакомый из преступного мира? – вставила Ирина своё мнение, – они разобрались с заносчивым мальчуганом!

Сергей налил в стакан фанту и залпом выпил.

– Нет. У дяди Фердинанда не было криминальных знакомых.

Сергей, прикрыв рот, рыгнул и виновато пожал плечами.

– Пардон! ...На стрелку дядя Фердинанд пришёл один.

– Выходит, замочили дядю Фердинанда на сходке? Не получилось отстоять свою правоту? – с ноткой грусти промолвил Андрей.

– И да, и нет! Приезжает, значит, дядя Фердинанд на пугать. Его встречает тот парень с огромным фингалом под глазом. Как помните, дядя Фердинанд в порыве гнева приложился кулаком. «Синий фингал» подводит его к машине, в которой находятся два человека понятной внешности. Они равнодушно спрашивают дядю Фердинанда, так, мол, и так, растолкуй ситуацию со своей стороны. Типа, как такое произошло? Дядя Ферди объяснил, что аккуратно ехал на машине и на светофоре, получил чувствительный удар. Что, из-за аварии раскокошил бампер и теперь он просит компенсировать расходы, связанные с предстоящим ремонтом. Сопляк, в свою очередь, вопит, что денежные траты должен нести дядя Фердинанд. Один из бандитов спросил, откуда у него синяк? Парень ответил, что ему врезал «...этот козёл!». В конечном итоге, никто не получил компенсацию. Ни

взбрыкнувший парень, ни дядя Фердинанд. Криминальные авторитеты обосновали это тем, что дядя Фердинанд не должен платить за аварию, потому что не вызвал гаишников, хотя закон принял бы его сторону. То есть поступил по криминальным меркам толково. Мальчонка, как услышал, что не слупить ему денег с дяди Фердинанда, сник. В данной ситуации ему было бесполезно вступать в спор. Если авторитеты «разрулили» ситуацию, значит, так тому и быть. Однако дядя Фердинанд с мужской прямоотой спросил их: «Почему я не могу получить с виновника копейку в качестве моральной компенсации?». На что они ответили вопросом: «Этот фингал ты подарил?». Дядя честно признался: «Да!». А они, без обиняков, подводят черту: «Моральную компенсацию, таким образом, ты уже получил! Ты вышел из машины и врезал ему по табло! Более парень ничего тебе не должен. Он с тобой расплатился!».

– Интересно! – первой подала голос Ирина, – а если бы дядя Ферди его не ударил по лицу?

– Я полагаю, что тогда наглец попал бы на существенную сумму, – дополнил Сергей. – Авторитеты приняли бы сторону дяди Фердинанда.

– Выходит, горячий характер дядюшки сослужил плохую службу? – провёл рукой по скуле Старик.

– Выходит, что так!

– Логика, при всем том, есть! – вынесла вердикт Светлана, – я боялась, они стрелять и драться начнут. А на самом

деле криминалитеты поступили по-людски.

Она смутилась, когда муж Андрей громко загоготал.

– По-людски! Они такие же люди, как и мы! – ощерился Андрей, широко открыв рот, – не инопланетяне!

– Да, уж! – Светлана оглядела стол. – Что-то вы за разговорами перестали кушать.

– Спасибо, Светик! – похвалил Старик. – Отлично приготовилась. Я уже объелся и ничего не лезет.

Очередная порция спиртного обожгла горло. Кайрат решил, что ему хватит лакать горячительное, потому что завтра утром он планировал, поехать на рынок. Утренняя, головная боль не входила в его планы. Он опять вспомнил о нерешённой проблеме, о том, как повысить продажи?

– За мужскую смекалку стоит тяпнуть, – Андрей вновь схватился за горлышко бутылки, отворачивая пробку.

– Андрей, не части! – заволновалась супруга Светлана, – гости хотят потанцевать! Ты же недавно только «тявкал».

Хозяин нахмурился.

– Молчи, женщина! – он разлил ёмкость без остатка и нетвёрдой рукой поставил пустую тару на пол, возле ножки стола. Стекляшка, подражая хозяину, покачнулась и звякнула, ударившись днищем.

После того, как рюмка опустела, довольный Андрей вздохнул полной грудью.

– Жить – хорошо, а хорошо жить, ещё лучше! – вспомнил Старик неунывающую фразу из советской комедии.

– Нет! – пьяно икнул именинник, подняв указательный палец. – Живёшь – выпить хочется, выпьешь – жить хочется!

– Давайте потанцуем, – голос Светланы звучал пронзительно умоляюще.

– Подожди! – Андрей неустойчивой походкой подошёл к серванту. Он вытащил ещё одну бутылку водки, – сначала опрокинем стопашку, потом будем т-танцевать!

– Андрюша, гости хотят передохнуть. Сделай перерыв. Хватить пить! – призывала жена, – ты уже пьяный!

– Что?! – вызывающе рыкнул именинник. – Водку пью, рубашку рву, характер показываю!

Глаза у Светланы полезли на лоб. Она наткнулась взглядом на Кайрата.

«Ого! – подумал Кайрат, как и Светлана, понявший истинный смысл услышанного выражения, – Пора собираться домой!».

Он склонился к уху, сидевшей рядом, Ирины.

– Иринка, пошли домой!

– А, танцевать? – захлопала девушка ресницами, – Света сказала, что сейчас будут танцы!

– Я приглашаю повальсировать на улице, – Кайрат посмотрел на спутницу выразительными глазами, – или слиться в едином ритме танго у тебя дома!

– У меня родители дома, – неожиданно грустно ответила Ира, – так что ни танго, ни вальс, ни степ, ни рок-н-ролл. Ничего не выйдет!

– Тогда я провожу до дома и в подъезде поцелую от души. Потому что сегодня ты была самой очаровательной! Благодаря тебе, мы отлично провели время, – молодой человек твёрдо взял её за руку.

Они вдвоём поднялись из-за стола.

– Спасибо за стол и угощение, – поблагодарил Кайрат. – Пожалуй, нам пора!

– Спасибо, Светлана и Рустем, – Ира стала пробираться к выходу из гостиной. – Фуршет прошёл на высшем уровне!

– Как?! Уже уходите? Так рано! – Старик недоверчиво смотрел на друга, будто Кайрат сообщил ему, что через минуту начнётся землетрясение.

Кайрат незаметно мигнул Айдару и кивком головы предложил, выйти с ним в прихожую.

– Спасибо, Андрей! – Кайрат протянул руку имениннику, – отлично погудели. Ещё раз поздравляю с днём рождения!

– К-куда бежишь? – с нарушенной дикцией пробасил Андрей.

– Киоск закрывать.

Андрей задумался, словно сортировал в мозгу отговорки на правильные и неправильные. Видимо услышанное оправдание скорого ухода входило в список допустимых, не выходящих за пределы уважительных причин.

– Не отпущу, пока не выпьешь на п-посошок! – засуетился одноклассник.

Он схватил дюжей рукой ближайшую рюмку, чуть не уронив вазу с фруктами.

– Хорошо! – легко согласился Кайрат, зная, что спорить с именинником в таком состоянии бесполезно. – Наливай и дай закусить!

– Вот! Настоящий друг! – воодушевился Андрей, переливая водку через край. – Дрябни!

– Андрей, весь стол залячкал, – недовольно буркнула хозяйка. – Как я отмою скатерть?

– Не мешай! – отмахнулся именинник.

Действия Кайрата пришлись Андрею по душе. Он довольно заметил, как опустела рюмка.

– Может, останетесь? – булькнул он, – не ходи в киоск. Или лучше, п-пойдём вместе? Я тебе п-помогу.

Андрей покачнулся и Кайрат удержал его за локоть. Именинник отступил, отмахнувшись от поддержки.

– Ну, куда ты пойдёшь?! – захохла Светлана, – грохнешься где-нибудь на улице! Как тебя тащить, потом домой, дуралей?

Он так красноречиво глянул на Светлану, что она, нервно хихикнув, моментально перевоплотилась в безмолвного, белорусского партизана.

– Старик, – негромко сказал Кайрат, помогая надеть верхнюю одежду Ире, – предупреждаю! Андрей скоро начнёт всех «строить» и ему ни в коем случае нельзя перечить. Иначе нарвёшься.



– Знаю.

– Ты решил остаться?

– Да. Что-то я не нагулялся. Мы с Леной решили, что задержимся ещё на часик.

– Ладно, каскадёр! – засмеялся Кайрат. – Встретимся завтра. Не дразни пьяного тигра, дабы потом не было мучительно больно! Пожалей нервную систему одноклассника, чтобы Андрея не грызла совесть, оттого, что он в который раз не сдержался!

– Я же не враг сам себе, – усмехнулся Старик, – не стану же я бороться с железной скалой? Мы за вечер даже не погугорили. Как у тебя рыночные дела в городе? Подвижки есть?

– И да, и нет! В общем, не так, как хотелось бы, – пооткровенничал Кайрат. – Волка ноги кормят. Позже поговорим.

Кайрат и Ира попрощались с гостями и выпрыгнули за порог.

– Соблюдай технику безопасности! – потешаясь, повторил напоследок Кайрат.

– Завтра загляни ко мне, Кай! – услышал молодой человек вслед приглашение от старого товарища.

Как и обещал, Кайрат проводил девушку. Настроение у молодого человека было приподнятое.

– Иринка, как прошёл праздник в совхозе? Не было отбоя от желающих пригласить на танец королеву бала, то есть тебя?

– Ты прямо, как в воду глядишь, – она игриво отверну-

лась.– Многие мужчины приглашали, но я строго выбирала. Не могу же я с каждым танцевать?!

– Ох, уж ты моя стрекозочка! Пригодилась та кассета, где записаны танцевальные хиты?

– Две песни сгодились. Остальные фигня, – заканючила она, – специально, что ли сборники так делают? Влепят единственный, приличный трек на всю кассету, а другие мелодии настоящий отстой?! Выходит, что приобретаешь кассету только ради одной приличной песенки.

– Бизнес, детка! – парень прищурил глаз, стараясь придать выражению лица облик матёрого преступника из западного боевика.

Они топтались возле Иркиного дома.

– Тебя мама ждёт, – молодой человек посмотрел на тускло освещённое одинокое окно, – не спит. Волнуется. Вон, как «ярко» светит лампочка!

– Наверняка телевизор смотрит. Могу поспорить, что папаня спит, – она подняла голову вверх.

– Тогда до свидания! – он состряпал смешную рожицу.

– Какой же ты пьяный! – заклокотала девушка. – Когда ты выполнишь обещание? Ты хотел меня поцеловать, Кай!

– Разве?! Ты ничего не попутала, Иринка?! – сделав задумчивую мину, он почесал подбородок.

– Ну и пожалуйста! – она демонстративно отвернулась.

Молодой человек привлёк девушку. Он прижался губами к холодному кончику носа и громко чмокнул. Раздался чав-

кающий звук, словно в сугробе сидел маленький гном и через соломку пил томатный сок.

– Ну, неправильно целуешь, – сделала она замечание, – у нас на работе есть младший экономист – женщина. Она также хлюпает, когда по расчётам выходит внушительная сумма расходов. Её зовут Лулианна, а мы сокращаем имя и обращаемся к ней – Лилька!

Ира неожиданно прижалась губами, застав парня врасплох. Кайрат услышал знакомое имя. Это было самое прекрасное имя девушки. Он закрыл глаза. Перед ним возник волшебный образ девушки в обтягивающем свитере. Кайрат замечтался.

«Лиля! Лиля! – ласковые губы целовали его взасос. – Как же ты красива и желанна!».

Он со страстью ответил на нежное прикосновение. Ему померещилось, что стройная Лиля прижалась к нему, и он ощущает её тёплое дыхание на холодном ветру.

– Айда, зайдём в подъезд, – услышал Кайрат чужой голос, который не принадлежал городской знакомой, – я околела!

Он открыл глаза. Ира, с покрасневшим от мороза лицом, ждала его утвердительного ответа. На её накрашенных, сверх меры, ресницах густым слоем лежала тушь. От встречного ветра глаза у Иры стали слезиться, и по лицу потекли чернильные разводы. Она стала похожа на капризную девочку, которую незаслуженно наказали за проступок.

– Что вытаращил глаза? – спросила она и вытерла щёку,

своим действием только ещё больше размазав грязное пятно.

«Не то, – раздосадовано подумал молодой человек. – Со всем не то! Обманываю её и мучаюсь сам!».

– Так зайдём или нет? – требовательно напомнила спутница, – в подъезд.

– У тебя тушь потекла, – Кайрат стал искать в кармане носовой платок. – Держи.

– Фу! – она заметила на ладони остатки косметики, – ты виноват! Долго думаешь. Я уже закоченела!

Она недовольно взяла из рук парня платок. Проведя по лицу, швырнула платок на землю.

– Я должен идти, Ира! Меня ждут в киоске, – ответил парнишка, скосив глаза на использованную материю, несправедливо лежащую в слякоти. Платок мог ещё пригодиться, если его постирать.

– Тебе не надоела твоя копеечная работа? – ядовито кольнула она.

– Ты замёрзла и можешь заболеть. Ступай домой. Я тебе позвоню, – сказал парень, проигнорировав бестактный вопрос.

Затем поднял воротник и, не оборачиваясь, направился в сторону торгового павильона.

– Я боялась, что ты не появишься! – вздохнула с облегчением в голосе Оля, когда Кайрат вошёл в киоск.

– С какого перепуга я не должен приходить? – удивился парень.

– Ты же предупредил меня, что идёшь на день рождения.

– И, что?! Ты думала, что со дня рождения меня увезут в вытрезвитель? – засмеялся Кайрат.

– Ой! Нет, конечно.

– Будем закрываться?

– Да. Я быстро сосчитаю деньги для Славки. Пока он не появился, – она прислушалась к вечерним, уличным звукам. Не расслышав шороха подъезжающих шин, Оля вынула из кассового аппарата купюры.

– Как продажи? – поинтересовался он через плечо, – воскресное коробейничество прошло удачно?

Он не услышал ответа. Краем глаза заметил, как Оля сосредоточенно стала считать выручку. Она кивнула ему головой, показывая, что слышала вопрос, но не может моментально ответить, так как не имеет возможности отвлечься. Кайрат, не спеша вышел на улицу и стал подтаскивать металлические ставни к окнам. Потом следуя ненаписанной, но заведённой последовательности, стал закрывать ставни. Затворив два боковых и два лицевых окна, вернулся обратно в киоск, чтобы закрутить гайки на крепёжных болтах. Киоскёрша Оля заканчивала счёт. На столе парень заметил две пачки денег. Они различались. Первая кучка была намного больше, чем вторая. Как Оля ни старалась, разноцветные и мятые купюры из первой пачки лежали горкой, упорно не желая собираться в аккуратный брикет. Тогда она достала резинку и перевязала непослушные деньги. Со второй пачкой девушка

обошлась более ласково. Она их пересчитала. Услышав шелест банкнот, внезапно поцеловала. Кайрат прыснул от нелепой сценки.

– Оля! Что за несправедливость? – неожиданно строго заинтересовался он.

– Ой! А, что такого?! – вздрогнула девушка от неожиданности.

Кайрат шутливо покачал головой.

– Я спрашиваю, что за несправедливость?! Понимаете ли, одну пачку Вы бросаете на середине стола, а к другой проявляете самые нежные чувства. Как поётся в песне из фильма «Свадьба в Малиновке». «Одного целуешь, а мне кусаешь....»

Оля весело засмеялась.

– Да! – беззастенчиво подтвердила она, – могу объяснить. Хочешь?

– Можешь не признаваться. Я знаю причину, – парень с ходу рубанул искренное желание девушки поделиться секретом.

– Какая причина? – девушка развернулась и хитро глядела прямо на молодого человека.

– Посмотри сама, – он кивнул на стол, – эта пачка денег большая и выглядит солидно. А вот эта, – он ткнул указательным пальцем на ладонь киоскёрши, – маленькая и смотрится, будто беззащитный, крошечный ребёнок, который нуждается в поддержке. Нас в школе всегда учили, что

слабым нужно помогать. Что, собственно ты и делаешь!

– Ага. Значит, я выполняю наказания наших учителей, – согласилась продавщица, – и возьму эту малюсенькую и махонькую кучку денег домой. Обещаю, что буду охранять её ночью, чтобы не обидели.

– Как сегодняшняя торговля? – вернулся с прежним вопросом Кайрат, – смотри, осторожней с ценами. Если Славка застучает, несдобровать тебе!

– Сама боюсь. Прошлый раз припёрся днём. Я чуть не облажалась. Так испугалась! Хорошо, что он не смотрел на ценники. Товар скинул, деньги забрал и, стремглав умчался за горизонт, как ковбой на бешеной кляче.

Предприимчивая Оля спрятала «левый» доход в карман кофты.

– Я заметила, когда подменяю ценник в сторону увеличения цены, торговля замедляется, – чистосердечно поделилась она, – люди начинают покупать водку, сигареты в других киосках.

– Как ты хотела? – усмехнулся Кайрат, – чтобы покупатели сметали дорогой спирт у тебя, если они могут приобрести эту же бутылку дешевле в другом месте?

– Это было бы идеально, – мечтательно протянула девушка. – Увы! Закон бизнеса! Оскал рыночной экономики! Чем дешевле товар, тем он конкурентоспособней. У нас люди прижимистые. Ищут на копейку дешевле. Но если найдут, согласны раздербанить товар коробками и мешками!

Они услышали, как возле киоска остановилась машина.  
– Славка приплыл, – сказала Оля.

Кайрат дождался, когда хозяин киоска Вячеслав рассчитался с ним за работу, чтобы отдать половину заработной платы девушке, за то, что утром его подменял отец Оли.

«Завтра воскресенье. После праздников на базаре наверняка поубавится народу. Люди доедают и допивают приготовленные запасы. Есть ли смысл рано утром просыпаться и ехать на рынок продавать пакеты?», – подумал молодой человек.

Кайрат обогнул дом. Он старался в темноте не наступить на коварную, весеннюю лужу.

«Надо работать. Не расслабляться! – одёрнул Кайрат проявившуюся лень, – Рузалия апа! Гуля и тётя Таня! Ильясия! Они будут меня ждать, а я не приду и потеряю своих первых, с таким трудом найденных, продавщиц? Паша и Михалыч не дремлют. Они моментально прихватят моих девчонок!».

Кайрат вошёл в подъезд и стал подниматься по лестнице. Его мысли опять вернулись к вялотекущей торговле.

«Как же увеличить объёмы продаж? – ломал он голову, – Триста пакетов в день слишком малая выручка и несущественная прибыль. Я работаю только на проезд до базара. Весь барыш тратится на общественный транспорт. Думай, чёртова голова!».



– Сынок! Сыночек! Кайрат!

Молодой человек услышал тихий голос матери и потянулся.

– Уже пять часов! Ты так крепко спал, что не услышал звона будильника, – она потрепала его по волосам. – Просыпайся, если планировал ехать. Или поспишь?

– Дай мне ещё пять минуточек!

Кайрату сильно хотелось спать. Веки казались свинцовыми, не желая открываться. Однако мозг заработал с утренней силой.

На кухне мама готовила ранний завтрак. Оттуда донёсся звук свистка вскипевшего чайника и звон чашек.

«Как достичь продаж пакетов в большом количестве?», – точно червяк пробилась сквозь дрему нерешённая проблема.

Он отбросил одеяло и надел трико.

– Надо ехать! Надо думать! Надо искать новых продавщиц! – подстегнул парень себя, мобилизуя внутренние резервы.

Кайрат направился в ванную и, проходя через прихожую, угрюмо посмотрел на сумку с пакетами. Остаток в количестве шестисот штук был аккуратно уместён в баул.

– О! Всевышний! Сделай так, чтобы я распродал все пакеты! – помолился парень, выдавливая зубную пасту на щётку. – Пусть мой обратный путь домой будет радостным и с пустыми сумками!

Парнишка вернулся на кухню и сладко зевнул.

– Садись и ешь! – велела мама, подвинув тарелку с супом.

– Мам, мне неохота кушать в такую рань! – отвернулся Кайрат от обильного завтрака, – выпью чай с пряником.

– Возражения не принимаются. Поешь супа! – распорядилась она. – Как это без горячего? Тем более целый день на ногах!

– Ага! Волка ноги кормят, – обречённо согласился с маминной правотой молодой человек, – если бы можно было бы обменяться? Я тебе обратно тарелку супа, а ты мне часик спокойного сна? А?!

– Оставайся дома. Не ходи никуда, сынок! – сердечно предложила мама. – Отоспись в воскресный день!

Кайрат без энтузиазма взял ложку.

– Не могу. Меня ждут! Завтра отдохну, потому что рынок не работает по понедельникам, – сын потёр глаза, – Мама, как у тебя так получается? Я засыпал, а ты бодрствовала. Утром проснулся, а ты опять на ногах. Когда ты спишь?

В ответ она ласково улыбнулась.

– Я всё время думаю о тебе, сынок. Когда ложусь, то долго не могу заснуть. Иногда полночи проходит в мыслях. Молю Аллаха, чтобы твоя жизнь сложилась благополучно. Я не могу со спокойным сердцем лежать в кровати, зная, что ты должен рано утром уходить. Если я не погрею тебе супа, ты же сам ни за что не позавтракаешь?

– Да, мама! Поленюсь, приготовить завтрак, – он облизал ложку и поставил пустую тарелку в раковину. – Спасибо, ма-

мочка, что ты у меня есть!

Кайрат допил чай. Он сверил часы и наскоро одевшись, выскочил из квартиры. Молодой человек дошёл по пустынной улице до остановки. Возле торгового киоска он кивнул знакомой женщине, так же ожидающей раннего рейсового автобуса. Кайрат посмотрел на глухие ставни павильона, которые были закрыты им вчера вечером. Он вспомнил Олю и улыбнулся.

«Какая пробивная девка! Предприимчивая особа! – перед взором Кайрата возникла живая картинка, как девушка в спешном порядке меняла ценники на товаре. – Поистине, пан или пропал! Если Славка накроет её за этим наглым занятием, крику будет на весь посёлок. По сути, она отбирает у Славки потенциальных покупателей и бессовестно вмешивается в торговый процесс!».

Парень припомнил вчерашний разговор с Олей.

«Благодаря» заслугам Оли, хозяин киоска теряет львиную долю клиентов. Ведь именно они голосуют деньгами в пользу других, более дешёвых точек.

Кайрат внезапно замер. Он словно уцепился за важную деталь, но не мог облачить облачное предложение в законченную мысль. Кайрат принялся воспроизводить в памяти разговор, будто распутывая клубок.

«Я заметила, что когда подменяю ценник в сторону увеличения цены, торговля замедляется...» – он, будто воочию снова слушал Олю: «Люди начинают покупать водку и сига-

реты в других киосках!».

Внезапно всплыло очень существенное признание, оборотное киоскёршей.

«Закон бизнеса! Оскал рыночной экономики! Чем дешевле товар, тем он конкурентоспособней. У нас люди прижимистые. Ищут на копейку дешевле. Но если найдут, согласны раздербанить товар коробками и мешками!».

Лицо молодого коммерсанта просветлело.

– Молодец, Оля! Чародейка! – мысленно поблагодарил Кайрат девушку. – Отличная идея! Волка ноги кормят!

Вдалеке показались яркие фары приближающегося автобуса. Теперь он знал, как увеличить продажи пакетов...